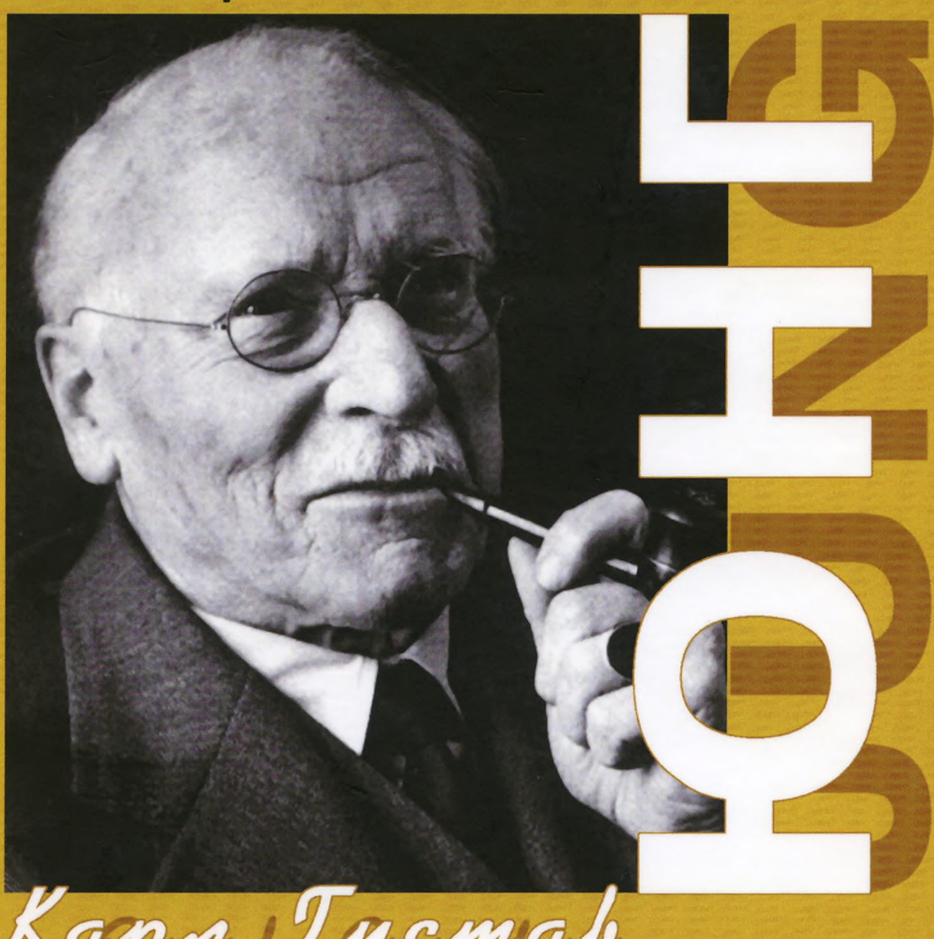
АНАЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ.

АНАЛИЗ СНОВИДЕНИЙ.

Семинары 1928 - 1929.

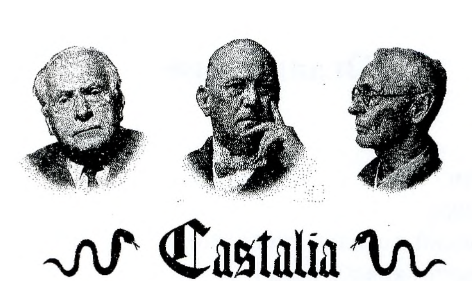

ВПЕРВЫЕ НА РУССКОМ

серия "Неизвестный Юнг"

К. Г. Юнг
Анализ Сновидений. Семинары (осень 1928 г. — лето 1929 г.)
М.: Клуб Касталия. 2014. — 304 с.

Переводчик Иван Ерзин (Sedric)
Научный редактор — канд. философских наук Максим Бекарюков
Обложка: Надежда Столярова

Проект Касталия — уникальный проект, объединяющий представителей самых разных мировоззрений, начиная от язычества и заканчивая гностическими и герметическими традициями. Три объединяющих принципа Касталии — это Юнгианетво, Оккультизм и Нонконформизм. Быть Юнгианцем — значит иметь мужество к познанию своих самых потаенных глубин. Быть Оккультистом — значит искать того что раз и навсегда пресуществит твой дух в тигле трансмутации, быть нонконформистом — это значит просто быть собой, вне следования каким либо нормам или обычаям. Наш проект имеет множество граней. Это и ежемесячно обновляемый эксклюзивными переводами сайт www.castalia.ru, над обновлением которого работает целая группа добровольцев. Это и каждую неделю собирающийся клуб Касталия в Реале, где члены клуба могут услышать лекции о самых разных эзотерических и психологических традициях. Это и школа Касталия, регулярно проводящая открытые обучающие лекции и семинары. Для переводчиков Касталии — бесплатные, для всех остальных — недорогие. Школа Касталия — это своего рода внешнее представительство клуба. Это и уникальный интернет-магазин эзотерической и психологической литературы, в котором можно приобрести книги на порядок дешевле чем в других интернет-магазинах. Переводчики имеют скидки. И прежде всего — это интегральное мировоззрение, основанное на поиске соединения трех слагаемых Касталии и стремящееся к оккультному Ренессансу.

Касталия приглашает к сотрудничеству авторов, Переводчиков, а также организации для проведения Совместных проектов.

Карл Густав Юнг

Анализ Сновидений

Семинары

Часть I

Москва
2014

Оглавление

Введение

Семинары Юнга, в которых он объясняет свои психологические идеи и аналитические методы, а также взгляды на общество, личность, религию, историю и многое другое, ранее были известны немногим даже среди последователей Юнга. Количество мест на занятиях было ограничено, а конспекты семинаров, изготовленные на мультиграфе, подготовленные участниками семинаров, не публиковались, а распространялись частным образом среди ограниченного круга подписчиков. Тома *Семинарских Записей* (как они на самом деле назывались) в специальных юнгианских библиотеках не выдавались читателям без разрешения аналитика [1]. В юнгианских публикациях встречаются ссылки на *Записи*, но редко приводятся цитаты. Хотя эта ограничительная политика вводилась с согласия Юнга, в конце концов он согласился включить *Семинарские Записи* в список опубликованных работ.

Самый ранний “семинар”, записанный в *Общей Библиографии Сочинений Юнга* (CW 19), был проведен в 1923 г., но есть свидетельства, что Юнг использовал этот семинарский метод уже в 1912 г. В тот год он принял как анализанда женщину из Америки, Фанни Боудич (*Fanny Bowditch),* которая была направлена к нему Джеймсом Джексоном Патнэмом (*James Jackson Putnam),* доктором медицины, профессором неврологии в Гарварде и первым президентом “Американской Психоаналитической Ассоциации” (*American Psychoanalytic Association)* (1911). Юнг встречался с Патнэмом, когда вместе с Фрейдом *(Freud)* и Ференци *(Ferenczi)* прибыл в США в 1909 г., чтобы читать лекции в “Университете Кларка” (*Clark University).* Патнэм пригласил трех гостей на виллу в Адирондаках (*Adirondacks*), принадлежащую семьям Патнэм и Боудич [2], и там Юнг мог встретиться с Фанни Боудич (1874-1967).

В 1911г. Фанни Боудич получила некое нервное расстройство, и доктор Патнэм, действуя и как друг семьи и как врач, посоветовал ей отправиться к Юнгу, которого все еще считал коллегой-психоаналитиком. Прибыв в Цюрих в 1912 г., Фанни Боудич начала психоанализ с Юнгом, предположительно, в его доме в Кюснахте (*Kusnacht*). В мае она начала делать записи в блокнотах [3] о еженедельных лекциях Юнга, на которых она присутствовала в университете. Содержание курса, который в университетской программе носил название “Einfiihrung in die

Psychoanalyse"[1], включало в себя общие принципы психологии, психоанализа (с цитатами из сочинений Фрейда), ассоциативный эксперимент, случаи из аналитической практики Юнга, а также мифологический и религиозный материал. Эти записи на английском языке охватывают период лета 1912 г. и продолжаются летом 1913 г. на немецком (который Фанни выучила у своей матери-немки). Название "Семинар" появляется в блокноте для лекций 1913 г. Летом 1913 г. Фанни также делала записи о лекциях по истории религии у профессора Якоба Хаусхира (*Jakob Hausheer)* — предположительно, курс, данный совместно с тем, что вел Юнг. Неудивительно, что Фанни Боудич, хорошо образованная женщина, смогла поступить на летний курс в Университет; то, что ее учитель одновременно был ее аналитиком может показаться нетрадиционной психоаналитической процедурой, но Юнг уже отдалился от фрейдовой ортодоксии. На этой стадии своей карьеры он использовал формат семинара, принимая в студенты проходящих анализ (не бывших кандидатами на степень доктора медицины) и работая совместно с профессором религиоведения.

В апреле 1914 г. Юнг оставил свой пост приват-доцента в университете после девяти лет чтения лекций [4]; он больше не имел формальных преподавательских должностей до 1933 г. Однако, в октябре 1916 г. Фанни (уже вышедшая замуж за Иоганна Рудольфа Каца, голландского психиатра юнгианской ориентации [5]) посвятила блокнот записям с еще одного семинара, проведенного Юнгом. Во время войны, когда Юнг служил офицером медицинской службы в швейцарской армии, заведуя лагерем интернированных британских офицеров в кантоне Во, он, очевидно, проводил частное обучение, будучи в отпуске в Цюрихе.

Когда война окончилась, Юнг снова отправился в путешествие в Лондон, читать лекции перед профессиональным сообществом в 1919 г. А затем были поездки в Алжир и Тунис весной 1920 г.; и в Англию в Корнуолл (*Cornwall*) летом 1920 г., где он провел свой первый семинар за границей. С него нет записей, но этот семинар в Сеннен-Коув (*Sennen Cove)* возле Ленсд-Энд (*Land's End)* сохранился в памяти нескольких десятков участников. Он был устроен Констанцией Лонг (*Constance Long),* и среди его членов были Эстер Хардинг *(M. Esther Harding)* и Годвин Бейнс (Я. *Godwin Baynes)* — трое из них были британскими врачами и ранними приверженцами аналитической

[1]Einfiibrung in die Psychoanalyse — Введение в психоанализ (нем). —Здесь и далее, если не указано иное *прим. науч. ред.*

психологии. Темой Юнга была книга под названием *“Подлинные сны Питера Блобса и некоторых его родственников*” *(Authentic Dreams of Peter Blobbs and of Certain of His Relatives).* Первый *записанный* семинар прошел также в Корнуолле, в Пользите (*Polzeath*), в июле 1923 г. Его организовали Бейнс и Хардинг; было двадцать девять присутствующих, включая Эмму Юнг (*Emma Jung)* и Тони Вольф (*Toni Wolff)* [6]. Записи, которые без сокращений вели доктор Хардинг и американский врач Кристина Манн *(Kristine Mann),* носят название “Человеческие отношения в связи с процессом индивидуации” *(“Human Relationships in Relation to the Process of Individuation*") [7]л Двумя годами позже британские юнгианцы организовали еще один семинар в Суонидже (*Swanage*), Дорсет *(Dorset),* на котором было около сотни присутствующих — “гораздо больше, чем нравилось Юнгу”, как говорит нам Барбара Ханна *(Barbara Hannah),* и уж конечно слишком много для семинара. Опять-таки, сохранились записи доктора Хардинг под названием “Сны и символизм” *(“Dreams and Symbolism*”) в двенадцати лекциях, от 25 июля до 7 августа, после которых Юнг посетил “Выставку Британской Империи” в Уэмбли (*Wembley*) и решился предпринять свое широко известное путешествие в Британскую Восточную Африку [8].

Однако, ранее в 1925 г., с 23 марта по 6 июля Юнг провел первый из серии семинаров в Цюрихе на английском, которые продолжались четырнадцать лет. Озаглавленный просто “Аналитическая психология”, это семинар в шестнадцати лекциях был записан Кэри Ф. де Ангуло *(Cary F. de Angulo),* которая впоследствии вышла замуж за Г. Дж. Бейнса. Юнг просмотрел рукопись, которая была перепечатана на мультиграфе на 227 страницах. Ее содержание было посвящено описанию развития аналитической психологии, начиная с 1896 г., когда Юнг был университетским студентом, и подробно останавливалась на его отношениях с Фрейдом. Некоторые отрывки были вставлены Аниэлой Яффе *(Aniela Jaffe)* в “*Воспоминания, сновидения, размышления’* [9]. Семинар 1925 года содержит наиболее резкие замечания Юнга о своей психологии.

В ноябре 1928г. начался семинар об анализе сновидений, которому посвящен настоящий том. На еженедельных собраниях, прерываемых на месяц или более, семинар продолжался вплоть до июня 1930 г. Члены собирались по средам утром в комнатах “Цюрихского Психологического Клуба” *(Zurich Psychological Club*) в увитом плющом особняке с башенками на Гемейнде-

штрассе (*Gemeindestrasse*), который Эдит Рокфеллер МакКормик (*Edith Rockefeller McCormick)* купила для Клуба. До наших дней сохранилась лишь небольшая часть административных записей о семинаре и о Клубе в целом. По воспоминаниям еще живых членов, никаких взносов за обучение не производилось; был лишь небольшой сбор на чай. Разрешение Юнга на присутствие было обязательным условием, и все члены находились или ранее были в процессе анализа у Юнга или одного из немногих аналитиков в Цюрихе. Хотя никакого списка участников не существует, расшифровка семинара сохранила имена около пятидесяти человек, участвовавших в дискуссии. Конечно, были и другие члены, которые молчали, как Мэри Фут (*Mary Foote).*

Мэри Фут внесла основной вклад в запись семинаров Юнга с 1928 г. по 1939 г. Родившаяся в Новой Англии *{New England)* в 1872 г., Мэри Фут стала портретисткой с некоторой репутацией, жила в Нью-Йорке, Париже и Пекине [10]. Среди ее друзей были Айседора Дункан, Генри Джеймс, Мабель Додж (позже Лухан), Гертруда Штайн и сценический художник Роберт Эдмонд Джонс из Нью-Йорка, который после прохождения анализа у Юнга и Тони Вольф убедил Мэри отправиться в Цюрих. Она прибыла в январе 1928 г. и осталась там на следующие четверть столетия. Ее аналитическая работа с Юнгом, должно быть, началась после того, как она поселилась в отеле “Sonne” в Кюснахте, и она, вероятно, присутствовала на семинаре по анализу сновидений с самой первой встречи в ноябре.

Очень немногие люди занимались ведением записей с семинара. В отсутствие Кэри де Ангуло, которая переехала с мужем Г. Дж. Бейнсом в Кармель, Калифорния, записи сессии 1928 г. вела Анна Шапин (*Anne Chapin*), преподаватель в Колледже Маунт Хольок *{Mount Holyoke College)* в Массачусетсе, потом их расшифровывали, набирали на мультиграфе и распространяли среди членов. Собрания в первой половине 1929г. записывала другая американка, Шарлотта Г. Дэди *{Charlotte H. Deady).* Мэри Фут занялась записью сессии, которая началась в октябре 1929 г., и письма Юнга к ней в декабре [11] показывают, что она редактировала расшифровку (скомпилированную из записей разных членов) и посылала ее части Юнгу, чтобы он их просмотрел. Она занималась всем этим до конца семинара в следуюш,ем июне. Все “первое издание”, мультиграфированное с расшифровки, было выпущено в пяти томах в формате кварто. В 1938 г. Мэри Фут выпустила “новое издание”, в котором записи Шапин были расширены

“более полными стенографическими записями мисс Этель Тейлор *(Ethel Taylor)”* записи Дэди были повторно отредактированы Кэрол Бауман (*Carol Baumann)-,* записи октября-декабря 1929 г. обычным письмом были выполнены Мэри Фут и другими с “большой помощью” Кэри Бейнс (*Cary Baynes)* и Мэри Хоуэлле (*Magy Howells)-,* записи января-марта 1930 г., также обычным письмом, вели миссис Бейнс, миссис Дэди, Барбара Ханна, Джозеф Хендерсон (*Joseph Henderson)* и мисс Фут; раздел мая-июня 1930 г. был, как писала Мэри Фут, “отредактирован по стенографическим записям миссис Коппель и моим собственным записям обычным письмом”. Рисунки повсюду были выполнены миссис Дэди. Эмили Коппель (*Emily KoppeT),* англичанка, вышедшая замуж за швейцарца, стала секретарем Мэри Фут в 1930 г. и продолжала записывать расшифровки, готовить трафареты, устраивать печать на мультиграфе и распоряжаться всеми административными деталями, пока война не положила конец сериям семинаров.

Сначала Мэри Фут финансировала работу из подписного взноса, вкладывая и собственные финансовые ресурсы. Позже, в 1930-х, деньги предоставляли Элис Льюисон Кроули *(Alice Lewisohn Crowley)* и Мэри и Пол Меллон (*Mary and Paul Mellon).* От Юнга вложений не требовалось, и он получал бесплатные копии *Семинарских Записей.*

Во время войны Мэри Фут оставалась в Цюрихе, и только в 1950-х вернулась в Новую Англию. Она умерла среди друзей в сельском Коннектикуте 29 января 1968 г. в возрасте девяносто шести лет [12]. Ее бумаги, включая последовательные черновики *Семинарских Записей,* теперь хранятся в Йельской университетской библиотеке.

В октябре 1930 г., через несколько месяцев после конца семинара об анализе сновидений, Юнг открыл другой английский семинар под названием “Интерпретация видений” (“*Interpretation of Visions”),* основанный на рисунках пациентки-американки, которая зарисовывала образы, которые переживала в процессе “активного изображения”. Этот семинар, который считается полезным представлением юнговских техник “активного изображения” и амплификации, продолжался до марта 1934 г. Расшифровка была выпущена под редакцией Мэри Фут в шести томах плюс один том, содержащий двадцать девять иллюстраций. Новое издание, поддержанное взносом от Меллонов, появилось на свет в 1939-41 гг. Во время перерыва в октябре 1932 г. Юнг совместно с Я. В. Хауэром (*/. W. Hauer),* профессором индологии в универси-

тете Тюбингена провел семинар в шести лекциях о “Кундалини-Йоге”[2], впоследствии выпущенный Мэри Фут в 216-страничном иллюстрированном издании, а через год за ним последовала немецкая версия.

Через два месяца после окончания семинара о видениях, 2 мая 1934 г. Юнг начал английский семинар под названием “Психологический анализ Заратустры Ницше”. Он продолжался до 15 февраля 1939 г. с несколькими долгими перерывами, когда Юнг отправлялся на чтение лекций в Соединенные Штаты в 1936 и 1937 гг, а также путешествовал в Индию зимой 1937-38 гг., откуда вернулся больным дизентерией. Мэри Фут снова редактировала расшифровку в десяти мультиграфированных томах [13].

Лекции Юнга на немецком в Eidgenossische Technische Hochschule {Федеральном Техническом Институте) в Цюрихе обычно классифицируются среди его семинаров, но они были проведены в лекционном стиле и были адресованы широкой публике в большой академической аудитории. Для Юнга это было возвращение к своему положению лектора в университете больше, чем двадцать лет спустя. Лекции в ЕТН по пятницам после обеда начались 20 октября 1934 г. с общей темы “Современная психология” *(“Modern Psychology”)* и продолжались с обычными академическими перерывами до июля 1935 г. Их стенографировала секретарь Юнга Мэри-Джейн Шмид (*Marie-Jeanne Schmid),* и впоследствии они были выпущены в английском переводе Элизабет Уэлш *(Elizabeth Welsh)* и Барбарой Ханна в том же формате, что и семинары. Юнг продолжал нерегулярные лекции в ЕТН до июля 1941 г.; среди его тем были “Восточные тексты”, “Духовные упражнения” св. Игнатия Лойолы, “Детские сны”, “Древняя литература о толковании сновидений” и “Алхимия”. Большая часть лекций была выпущена в переводе Барбары Ханна [14].

Каждый том семинаров в ЕТН нес предупреждение, что “они предназначены для частного использования, и никакая часть не может быть скопирована или процитирована без письменного разрешения профессора Юнга”. Когда семинар “Анализ сновидений” и лекции “Современная психология” были выпущены в новых изданиях под совместной эгидой Психологического Клуба и Института Юнга, то же предупреждение было напечатано в предисловии от имени Клуба и Института. Продажа томов была строго ограничена теми людьми, которые были сочтены достойными в процессе анализа и получили профессиональное одобрение. Тем

[2]Юнг К.Г. Семинары по кундалини йоге. — М.: Касталия, 2012 г.

не менее, копии добрались до обычных библиотек и попали в руки книготорговцев.

Когда тираж закончился и новые издания были запланированы на 1954 г., Институт предложил, чтобы тексты просмотрел профессиональный писатель, чтобы вычистить то, что можно счесть недостатками стиля и выразительности. По настоянию Р.Ф.К.Халла (*R.F.C. Hull)* и других Юнг написал в Совет Института (*Curatorium of the Institute)'.* "Я бы хотел сообщить вам, что после зрелого рассуждения и настоятельных рекомендаций от авторитетных людей, я решил опубликовать мои Семинары без изменений, в том виде, в каком они были раньше. В частности, меня попросили не допустить изменений их стиля". Он предложил, чтобы каждая публикация сопровождалась следующим предупреждением: "Я полностью осознанию тот факт, что текст этих семинаров содержит некоторые ошибки и другие несоответствия, которые нуждаются в исправлении. К сожалению, у меня никогда не было возможности заняться этим самостоятельно. Потому я прошу читателя отнестись к этим отчетам с необходимым критицизмом и использовать их осмотрительно. Прежде всего, они, благодаря изобразительному навыку Мэри Фут, дают живую и достоверную картину подлинных событий, какими они были в то время". Предупреждение так и не было напечатано в новых изданиях, но забота Юнга об ошибках в расшифровках была очевидна. Идея опубликовать семинары для широкой публики витала в воздухе. Майкл Фордхам (*Michael Fordhcim),* . один из редакторов *Collected Works*, настоятельно требовал публикации. 24 мая 1956 г. Юнг написал Герхарду Адлеру, который также был редактором *Collected Works*: "Я хотел бы сослаться на нашу беседу 14 мая. Теперь я полностью согласен на публикацию моих "Семинарских Записей" как приложения к *Collected Works,* и я хотел бы, чтобы вы и доктор Фордхам сделали необходимые сокращения и исправления очевидных ошибок. Стенографическая запись не всегда была достаточно точной. Стиль же, насколько это возможно, не следует изменять". Юнг осознал, как можно заключить, тщетность ограничения доступа к семинарским текстам; и он, очевидно, осознавал их ценность для обучающихся аналитиков и еще большего числа серьезных студентов. В письме от 19 августа 1957 г. в Фонд Боллинген (*Bollingen Foundation)* он буквально утверждал: "Настоящим я подтверждаю мое согласие на включение сочинений, указанных в вашем письме (т. е. Семинарские Записи и переписка), в *Collected Works".*

На этом вопрос остановился вплоть до смерти Юнга в июне 1961 г. Тем временем, первоначальный план выпустить Семинарские Записи вместе с Письмами как часть *Collected Works* изменился. Редактирование переписки с разрешения Юнга (1957 г.) было передано доктору Адлеру как главному редактору, а также Марианне Ньегус-Юнг (*Marianne Niehus-Jung)* и Аниэле Яффе [15]. Поскольку Юнг принял переводчика *Collected Works* Р.Ф.К.Халла в качестве редактора семинаров, проект был отложен, пока у Халла не появится свободное время -- то есть, пока *Collected Works* не будут близиться к завершению. В середине 1960-х у Фонда Боллинген был составленный Халлом предварительный план публикации, оговоренный с Гербертом Ридом (*Herbert Read),* семьей Юнга, Адлером, Фордхамом, Кэри Бейнс, Джесси Фрезером (*Jessie Fraser),* Джозефом Гендерсоном, Аниэлой Яффе, Генри А. Мюрреем (*Henry A. Murray)* и Джейн А. Претт (*Jane A. Pratt).* Этот проект в пяти или шести томах должен был включать семинар 1925 г., “Анализ сновидений”, “Интерпретацию видений”, “Кундалини-йогу”, “Анализ Заратустры Ницше” и, предварительно, подборку лекций ETH. Наследники Юнга в принципе согласились. Халл смог заняться редактированием только летом 1972 г., когда переехал в Нью-Йорк. Он все еще занимался доделыванием перевода юнговской части писем из переписки с Фрейдом в *“The Freud/Jung Letters”,* избранных писем, написанных на немецком (около половины) и CW 18: *“The Symbolic Life"* (“Символическая Жизнь”). Тем не менее, несмотря на постепенное угасание здоровья и энергии, Халл смог отредактировать и аннотировать почти половину семинара Анализ Сновидений в предварительном виде, опираясь на исследовательскую поддержку Лизы Ресс (*Lisa Ress)* и советы по сущностным вопросам от Эдварда Ф. Эдингера *(Edward F. Edinger),* доктора медицины. Весной 1973 г. Халл вернулся домой на Майорку с ухудшившимся здоровьем, которое мешало всякой профессиональной работе; он умер в Англии в декабре 1974 г. Его рабочие бумаги были сохранены вдовой и в результате отправлены в Принстон. Взяв на себя редакторские обязанности над семинаром “Анализ сновидений” в 1980 г., я начал все с начала.

Мои редакторские принципы отличаются от принципов Халла. Я удалял и изменял текст настолько редко, насколько возможно, давая редакторское примечание ко всякому значительному изменению. Удаления по большей части ограничиваются теми местами, где Юнг повторял информацию для новых членов семинара.

Незначительные текстовые изменения по большей части касаются пунктуации, правописания, грамматики и ясности. Вставка множества точек и двоеточий в расшифровку вместо слабо связанных предложений не нарушает стиля Юнга. Множество аннотаций, подготовленных вчерне Халлом и Лизой Ресс были сохранены и значительным образом расширены. Поясняющие примечания Халла отмечены его инициалами. Главное отличие от метода Халла в сохранении имен членов семинара, которые делали комментарии. Многие из них весьма интересные, даже почитаемые, личности в юнгианском мире и за его пределами, и многие из них мертвы. Те четверо, кто были живы в 1982 г. — мисс Ханна, доктор Гендерсон, доктор Кирш *(Dr. Kirsch)* и миссис Гаскелл *(Mrs. Gaskell*) — дали разрешение использовать свои имена. Возможно, что я не смог обнаружить или даже идентифицировать десятерых участников, некоторые из которых могут быть живы; в таком случае я приношу им свои извинения. В самом деле, тогда не было сделано никаких замечаний, о которых можно было бы пожалеть пятьдесят лет спустя. Следует также отметить, что на семинаре не было дано никакого материала из историй болезни, который помог бы идентифицировать подлинное лицо.

Я сделал все возможное, чтобы сохранить “живую и достоверную картину подлинных событий, какими они были в то время”, на что Юнг надеялся в 1954 г., и воспроизвел диаграммы и иллюстрации из ранних изданий этих семинаров.

Семинарские Записи имеют подлинную важность для юнгианского канона: это очевидно, и они обладают некоторыми другими значимыми аспектами. Характер устной речи Юнга — действительно, его разговорный стиль — передан достоверно: таково заключение тех, кто хорошо его знал, и особенно тех, кто присутствовал на семинарских встречах. “Записи реальны, словно это расшифровка с ленты, хотя в те времена о ленте невозможно было и мечтать”, как заметил один из членов семинара. Мы обязаны мастерству тех, кто делал записи. И это мастерство еще более примечательно в те дни, когда записи велись обычным письмом и сводились вместе. Редакторская работа Мэри Фут была сконцентрирована на преданности записи, как в стиле, так и в содержании.

Мастерству Юнга во владении английским языком, продемонстрированному на этих расшифровках, не стоит удивляться. Он изучал английский в школе и в начале 1900-х провел лето в Лондоне [16]. В клинику Бургхольцли *(Burgholzli Clinic),*

когда Юнг был ассистентом Блейлера (*Bleuler),* прибывали для обучения и наблюдения американские и британские доктора: среди прочих, Рикшер (*Ricksher*), Петерсон *(Peterson),* Макфи Кэмпбелл *(Macfie Campbell),* Гибсон *(Gibson),* Бюрроу *(Burrow)* [17]. И англоязычные пациенты — среди привлекающих внимание, Гарольд Ф. Маккормик *(Harold F. McCormick)* и его жена, Эдит Рокфеллер Маккормик из Чикаго *(Chicago)* — довольно рано оказались в сфере ответственности Юнга. Начиная с 1909 г. у него были частые визиты в Англию и Америку, отмеченные лекциями, конференциями и аналитическими назначениями, проведенными в Англии. К 1920-м годам круг учеников и анализандов, образовавшийся вокруг Юнга в Цюрихе, был столь же равно англо- и немецко-говорящим. (Французов было меньшинство.) Юнг писал и говорил на английском почти так же часто, как и на немецком или швейцарско-немецком, его домашнем языке [18].

Наконец, беседы Юнга на семинаре богаты материалом, который нельзя найти в его опубликованных сочинениях, или же на него есть лишь намеки. Для него эти беседы были плодотворными: он часто развивал идеи по мере рассуждения. Семинар, опубликованный в этом томе дает самое полное представление о методе амплификации Юнга в анализе снов пациента, а также наиболее детальную запись лечения пациента-мужчины самим Юнгом [19]. В целом, семинары дают нам Юнга расслабленного, уверенного в себе, неосторожного и недипломатического, не уважающего институции и превозносимых личностей, часто шутящего, даже непристойно, способного на самые экстравагантные ссылки и аллюзии, настроенного на самые тонкие резонансы разбираемого случая, и вечно верного себе и своему призванию.

Уильям МакГуайр.

Благодарности

Я уже выражал свою признательность Р.Ф.К. Халлу, Лизе Ресс и Эдварду Ф. Эдингеру за их работу на ранней стадии редактирования. Я в особенности благодарен трем членам семинара 1928-1930 гг., которые тепло отозвались на просьбу и предложили свои воспоминания о “подлинных событиях” и ответы на вопросы, особенно относительно личностей других членов семинара. Это Барбара Ханна, Джозеф Гендерсон и Джеймс Кирш. Я благодарен всем нижеперечисленным людям за ответы на мои вопросы,

либо с необходимой информацией, либо с советами по поводу источников для консультации: Герхард Адлер, Дорис Альбрехт, Джон Алден, Нора Бэнгс, Джон Т. Боннер, К. Марстон Кейс, Маргарет Г. Кейс, Джеральд Чаппи, Маргот Каттер, Иван Р. Дыхов, К, Р. Эйслер, Джей Феллоус, Мария-Луиза фон Франц, Патрик Гардинер, Феликс Гилберт, Розамонд Гилдер, Бит Глаус, Леон Горденкер, Норберт Гатермен, Джон Хэннон, Мартин Хичкок, Аниэла Яффе, Джеймс Джаррет, Лили Юнг, Виолетта де Лазло, Филлис У. Леманн, Майкл С. Махони, Мэри Манхейм, Брюс М. Метцгер, Пол Мейварт, Джозеф О'Нил, Эми Поггенси, Эдит Порада, Фрэнк Г.Т. Роудс, Ричард Рорти, Анджела Ричардс, Мерле Грин Робертсон, Беата Сауэрландер, Гершом Шолем, Марджори Шервуд, Элизабет Рииф, Ричард Тейлор, Памела Теске, С.Г. Тэтчер, Элизабет Томас, брат Хризогон Уэддел, Чарльз Ф. Уэстоф, Гельмут Вильгельм, Джон Ф. Уилсон, Джеймс Э.Г. Зетцель и Герберт С. Зим.

За разрешение использовать цитаты из перевода *Фауста* Гете, выполненного Луисом Макнисом (1951 г.) я весьма благодарен издателям, Oxford University Press, Нью-Йорк и Faber and Faber, Лондон.

УМ.

Члены семинара

Следующий список включает людей, чьи имена упоминаются в расшифровке; без сомнения, были и другие участники, имена которых не были записаны. Никакого реестра членов Семинара на свет не появилось. В расшифровке даны только фамилии, а имена, страны и т. д. были добавлены, насколько это возможно. Звездочкой обозначены члены, которые, по нынешним сведениям, были или позже стали аналитическими психологами. В столбце справа указана дата первого семинара, на котором встречается имя этого участника. См. также указатель в этом томе.

Мистер Леонард Бэкон (США) —4 дек. 1929 г.
Доктор Уильям Г. Баррет (США) — 6 нояб. 1929 г.
Мистер Ганс Х. Бауман (Швейцария) — 11 июня 1930 г.
* Доктор Хэлтон Годвин Бейнс (Великобритания) — 29 янв. 1930 г.
Миссис Кэри Ф. Бейнс (США) — 6 нояб. 1929 г.
* Доктор Элеанора Бертин (США) —22 мая 1929 г.

* Мисс Ида Бианчи (Швейцария) — 13 мар. 1929 г.
Доктор Карл Бингер (США) — 6 фев. 1929 г.
Миссис Карл Бингер (США) —28 фев. 1929 г.
Мисс Анна Шапин (США) — 28 фев. 1929 г.
Мистер Бертрам Кроули (Великобритания) — 21 мая 1930 г.
Миссис Элис Льюисон Кроули (США) — 22 мая 1929 г.
Доктор Гендерсон Дэди (США) — 5 дек. 1928 г.
Миссис Шарлотта Г. Дэди (США) — 6 мар. 1929 г.
Мистер У, Стенли Делл (США) — 22 мая 1929 г.
Доктор Джордж Дрэпер (США) — 23 окт. 1929 г.
Профессор Ральф М. Итон (США) — 18 июня 1930 г.
* Миссис Линда Фирц (Фирц-Дэвид) (Швейцария) — 5 мар.1928 г.
Мисс Маргарет Энсли Фленникен (США) — 19 мар. 1930 г.
Мистер Эндрю Гибб (США, первоначально Великобритания) — 30 янв. 1929 г.
Миссис Хэлен Фриланд Гибб (США) — 30 янв. 1929 г.
Доктор Гилман —28 июня 1929 г.
* Мисс Барбара Ханна (Великобритания) — 13 фев. 1929 г.
* Доктор М. Эстер Хардинг (США, первоначально Великобритания) — 9 окт. 1929 г.
* Мистер Джозеф Л. Гендерсон (США) — 16 окт. 1929 г.
* Миссис Юджин Х. (Хэлен) Хэнли (США) — 12 фев. 1930 г.
Мистер Холдсуорт — 26 фев. 1930 г.
Профессор Сэмюэл Генри Хук (Великобритания) — 21 мая 1930 г.
Мисс Наоми Хоуэлс (США) —26 июня 1929 г.
* Доктор Мэри Хоуэлс (США) — 9 окт. 1929 г.
* Миссис Мануэла Ягер (Германия) — 25 июня 1929 г.
* Доктор Джеймс Кирш (Гватемала, позже Германия, Палестина, США) - 5 июня 1929 г.
Миссис Ева Кирш (Германия, позже миссис Гаскел (Великобритания) — 5 июня 1929 г.
* Мисс Ольга Кёниг, баронесса фон Кёниг Фахзенфельд (Германия) — 20 нояб. 1929 г.
Доктор Ливитт — 15 мая 1929 г.
Миссис Мюллер —20 фев. 1929 г.
* Миссис Маргарет Д. Нордфельд (США) — 14 мая 1930 г.
Мисс Кэтрин Ордвэй (США) — 12 фев. 1930 г.
Мисс Поллитцер — 26 фев. 1930 г.
Мистер Ричмонд—И июня 1930г.
Мистер Роджерс —13 фев. 1929 г.
Мистер Роупер —30 янв. 1929 г.

Миссис Кэрол Фишер Сойер (позже Миссис Ганс Бауманн) (США) — 6 нояб. 1929 г.
Миссис Маргарет Э. Шевилл (Шэвилл-Линк) (США) — 30 янв. 1929 г.
Доктор Юджин Шлегель-мл. (Швейцария) — 6 фев. 1929 г.
Миссис Эрика Шлегель (Швейцария) — 20 фев. 1929 г.
* Профессор Густав Шмальц (Германия) — 29 мая 1929 г.
Доктор Оскар А. Г, Шмиц (Германия) — 15 мая 1929 г.
Мисс Элизабет Шепли Серджент (США) —21 мая 1930 г.
* Доктор Хэлен Шоу (Великобритания/Австралия) — 21 нояб. 1928 г.
Миссис Марта Беддингаус Зигг (Швейцария) 6 фев. 1929 г.
Мисс Этель Тейлор — 8 дек. 1928 г.
* Мисс Тони Вольф (Швейцария) — 30 окт. 1929 г.
Миссис Генри Финк Зин но (США) — 6 мар. 1929 г.

Хронологический порядок сновидений

Осень 1928 г.

1. Болезнь ребенка сестры; амфитеатр с сиденьями спинками к столу.

Зима и весна 1929 г.

2. Больная туберкулезом портниха.
3. Паровой каток, выделывающий узор.
4. Бегство цыплят.
5. Ишиас; холм, накрываемый океанскими волнами.
6. Зять говорит, что в бизнесе дела пошли плохо.
7. Необычная машина для прополки сорняков.
8. Путешествие возле Ривьеры.
9. Интимная сцена с его женой.
10. Механизм: двойное сердце со стальной пружиной.
11. Купание в море: деловой разговор с принцем Омаром.
12. Обнаженный мальчик, поедающий белый хлеб.
13. Морские каюты; бордель; коричневая шляпа.
14. Хлопковая плантация, пораженная червями.
15. Вишневое дерево, усыпанное спелыми ягодами и юное дерево без плодов.
16. Машина, вышедшая из строя; маленькая дочь с дырами в юбке.
17. Ходьба меж деревьев; приходит к зданию с двором.

Осень 1929 г.

19. Путешествие в Польшу; механик чинит магнето.

20. Лачуга в Египте; котелок с крестами и полумесяцами.

18. Прекрасный мальчик, похожий на Мюнхнера Киндла.

(В этих сновидениях нарушена последовательность)

21. Обширная серая равнина; люди, работающие на делянках.

Зима 1930г.

22. Машина, состоящая из вращающихся цилиндров.

23. Служба в церкви; гермафродит нарушает пение.

24. Гимнастические упражнения на колыбели; мышь сбегает.

26. Его жена рожает тройню.

(В этих сновидениях нарушена последовательность.)

Весна 1930 г.

Синопсис направления сновидений с самого начала, выполненный доктор Хоуэллом.

25. Человек падает с треугольного аэроплана, повреждая правую руку.

27. Экспорт кофе; *compte-joint* с Мишель и Жалабу.

28. Ребенок ведет его к черепахе, которая выплевывает ребенка.

29. Агенты покупают слишком много высококачественного хлопка.

30. Бабушка, на которую напал человек-обезьяна.

Примечания:

1. Основанного обычно на прохождении определенного количества часов юнгианского анализа.
2. *The Freud-Jung Letters,* pp. 245-6.
3. *The Fanny Bowditch Katz Collection*, Francis A., медицинская библиотека Бостона. Там содержится этот блокнот и другие упомянутые документы. Материалом удалось воспользоваться с любезного разрешения доктора Ричарда Дж. Вольфа, библиотекаря рукописей и редких книг. Я также благодарен мистеру Францу Юнгу за информацию о курсах его отца в университете.
4. *The Frend-Jung Letters,* p. 551, п. 2.
5. См. письма Юнга к Фанни Боудич (Кац) от 22 окт. 1916 г. и 30 июля 1918 г. в *C.G. Jung: Letters,* vol. 1.
6. Barbara Hannah, *Jung: His Life and Work* (New York, 1976), pp. 141, 149-53. Книга *“Блобе"* (xvi+42 стр.) была написана Артуром Джоном Хаббардом (1856-1977), доктором медицины, “в сотрудничестве с миссис Хаббард” и опубликована в Longman, Green, 1916. У Юнга была копия.

7. Неопубликованная машинопись, 38 стр., из библиотеки Кристины Манн в Аналитическом Психологическом Клубе Нью-Йорка.
8. Hannah, pp. 164-5. Записи Хардинг: неопубликованная машинопись, 101 стр, в библиотеке Кристины Манн.
9. Введение (Аниэлы Яффе), стр. vii/11.
10. Edward Foote, "Who Was Mary Foote," *Spring* 1974, pp —256 ff.
11. Ibid., p. 262, и *C. G. Jung: Letters,* vol. 2, p. xxxiii.
12. Edward Foote, loc. cit.
13. С разрешения Юнга выдержки из семинара "Интерпретация Видений", подготовленные Джейн А. Пратт, были опубликованы в десяти частях в *Spring* (ежегодный журнал Клуба Аналитической Психологии Нью-Йорка) в 1960-1968 гг. Они же с тремя заключительными частями, подготовленными Патрицией Берри и заключением Генри А. Мюррея, были опубликованы в *The Visions Seminars* (Zurich: Spring Publications, 1976; 2 vols.). Четыре лекции, включающие "Психологический комментарий о кундалини-йоге" Юнга с семинара 1932 г., были опубликованы в *Spring,* 1975 и 1976. (В 1970-1977 гг. *Spring,* оставаясь органом Клуба Аналитической Психологии Нью-Йорка, публиковался в Цюрихе; впоследствии, под другим покровительством, он публиковался в Spring Publications, Inc., в Далласе, Техас). Отрывок из "Психологического анализа Заратустры Ницше" был опубликован в *Spring* в 1972 г.
14. Отрывки из лекций о "Духовных упражнениях" св. Игнатия Лойолы были опубликованы в *Spring,* 1977 и 1978. / Все семинары и лекции ETH хронологически перечислены в CW 19: *General Bibliography*, pp. 209-15.
15. Миссис Ньегус-Юнг умерла в 1965 г. Яффе впоследствии редактировала немецко-швейцарское издание "in Zusammenarbeit mit Gerhard Adler"; оно появилось в трех томах в 1972-1973 гг. Адлер редактировал американско-английское издание "в сотрудничестве с Аниэлой Яффе"; оно появилось на свет в двух томах в 1973-1975 гг.
16. Информация от мистера Франца Юнга.
17. См. *The Freud/Jung Letters,* index о деталях относительно этих психиатров.
18. См. *C.G.Jung: Word and Image,* pp. 142-4.
19. Тот случай, о котором идет речь в "Психологии и Алхимии" (CW 12), включающий серию снов, в которых преобладает символизм мандалы, был случаем мужчины, анализированным одним из коллег Юнга.

Анализ Сновидений
Зимний семестр первого года

Первая часть: ноябрь-декабрь 1928 г.

Лекция 1

7 ноября 1928 г.

Доктор Юнг Дамы и господа: анализ сновидений — это центральная проблема в аналитическом лечении, потому что это самые важные технические средства для открытия дороги в бессознательное. Главная цель в этом лечении, как вы знаете, в том, чтобы получить послание от бессознательного. Обычно пациент приходит к аналитику, потому что чувствует себя в тупике или *cul-de-sac*[3], из которого не видно выхода, и он считает, что врачу этот выход известен. Честный врач осознает, что и ему этот выход не известен. Но иногда врачи нечестны: всего сто пятьдесят лет назад врачи были теми шарлатанами, которые бродили по ярмаркам и вытаскивали зубы, проводили чудесные излечения и т.д., и до некоторой степени этот подход до сих пор сохраняется в медицинской профессии и в наши дни — люди дурны повсюду! В анализе мы должны быть осторожны и не должны считать, что знаем все о пациенте или что знаем путь решения его трудностей. Если врач говорит ему, в чем, по его мнению, заключается проблема, пациент следует предположению врача и не воспринимает самого себя. Предположения могут некоторое время работать, но когда врача нет рядом, пациент испытывает крушение, потому что у него нет контакта с самим собой и он живет не по-своему, а так, как сказал врач. Потому ему нужно вернуться к врачу за новыми указаниями, и через некоторое время это становится отвратительным для них обоих. Важно, чтобы врач признавал, что он не знает; тогда оба будут готовы принять беспристрастные факты природы, научные реалии. Личные мнения — это более или менее случайные суждения и могут оказаться во всем неправильными; мы никогда не можем быть уверены в правоте. Потому нам

[3]тупик, глухой переулок, безвыходное положение — прим. науч. ред.

нужны факты, предоставляемые сновидениями. Сны — это всегда объективные факты. Они не отвечают нашим ожиданиям, и мы их не выдумывали; решив увидеть во сне определенные вещи, мы обнаружим, что это невозможно.

Нам снятся наши вопросы, наши трудности. Есть такая пословица, что жениху никогда не снится невеста. Это потому что она есть у него в реальности; только позже, когда есть проблема, она приснится ему —а тогда она обычно уже его жена. Мы неспособны влиять на свои сны, и наше окружение не обязательно предоставляет материал для сновидений. Даже когда происходит что-то действительно важное или завораживающее, от всего этого нет и следа в наших снах. Будучи в Африке [1], я оказался весьма разочарован, что в целой серии моих снов не было ни следа Африки, несмотря на самые впечатляющие переживания; ни единого сна с африканскими сценами или с неграми — кроме одного, в конце третьего месяца, а затем негр превратился в парикмахера, который, как я позже вспомнил, стриг мои волосы в Чаттануге (в Америке) [2].

Сновидения самым удивительным образом независимы от нашего сознания и крайне ценны, потому что они не могут обманывать. Они столь же трудны для понимания, как и физиологические факты, которые всегда было трудно понять. Для понимания непредвзятых фактов сновидений нам необходимо выработать серьезную технику, столь же серьезную, как и для диагностики сердца, печени, почек и т. д. Сомнение вызывает не беспристрастность фактов, а прочтение фактов; потому есть множество точек зрения — фрейдистская, например. Я не могу обсуждать здесь различные методы, могу лишь предоставить материал. Мы должны попытаться выработать совместное понимание, и вы можете делать предположения. Сны, выбранные для обсуждения — это обычные сны моего пациента, потому что из обычных снов можно узнать больше. Более интересные сны крайне захватывают, но их проще понять, чем обычные.

Первобытные люди верят в два разных вида снов: *ota* — великое видение, большое, значимое и имеющее коллективное значение; и *vudota* [3], обычный маленький сон. Они обычно отрицают, что им снятся обычные сны, и лишь после больших усилий с вашей стороны признают их появление и скажут: “Да это ничего не значит, они у каждого есть!” Большие и важные сны большая редкость, и только действительно большому человеку снятся большие сны — вождям, лекарям, людям с маной. Они

говорили, что у меня тоже должно быть большое *видение,* потому что я был столетним великим повелителем, ведь у меня были седые волосы и я мог читать великую книгу, Коран. Наш обычный предрассудок относительно снов — что они ничего не значат — возможно, является древней примитивной традицией считать, что обычные сны недостойны упоминания. Исследователи говорят, что когда вождю или кому-то с маной снится большой сон, он всегда созывает всю деревню, они все садятся, слушают, ждут и размышляют, и часто следуют данному совету.

Возможно, последние следы снов такой публичной важности можно найти в римские времена. Дочери сенатора приснилось, что ей явилась богиня и упрекнула ее в том, что храм богини разрушается из-за пренебрежения, и потребовала, что его отстроили вновь. Так что она пошла в Сенат и сообщила о сновидении, и сенаторы решили отстроить храм заново [4].

Другой пример случился в Афинах, когда известному поэту приснилось, что некий мужчина украл драгоценный золотой сосуд из храма Гермеса и скрыл в потайном месте. Он не верил в сны, и в первое время отвергал его. Но когда сон явился во второй и в третий раз, он решил, что боги настаивают и сон может быть правдивым. Так что он отправился в Ареопаг, эквивалент римского Сената, и рассказал о своем сне. Были проведены поиски, вор был найден, а сосуд возвращен в храм [5].

Африканские аборигены теперь зависят от наставлений англичан, а не снов знахаря. Общее мнение таково, что знахарь или вождь не могут иметь таких снов, так как в стране англичане. Они говорят, что теперь все знает Комиссар — военные границы, границы полей, кто убил овцу и т. д. Это показывает, что раньше у сна была социальная и политическая функция, лидер получал мысли прямо с небес, наставляя людей прямо из своего бессознательного.

Расмуссен услышал от эскимоса (сына эскимосской женщины и датчанина, который жил с ним в Гренландии) чудесную историю о том, как старый знахарь, наставляемый снами, привел свое племя из Гренландии через море Баффина в Северную Америку. Племя быстро увеличивалось, еды сильно не хватало, и тогда ему приснился сон о другой стране, в которой множество тюленей, китов, моржей и т. д., земля изобилия. Все племя ему поверило, и они отправились в путешествие по льду. На середине пути некоторые старики начали сомневаться, как всегда бывает: верным было видение или нет? Так что половина племени повернула назад

на свою погибель, но он с другой половиной прошел оставшийся путь и достиг североамериканского берега [6].

Наши маленькие сны не имеют такой важности, в них нет коллективных или универсальных решений, хотя они верны в каждом отдельном случае, но каждый сможет увидеть в любом обычном сне вроде тех, что я выбрал, ту же направляющую функцию и попытку решить проблему.

Сновидец — мужчина-бизнесмен в возрасте сорока пяти лет, с хорошим интеллектом, культурный, процветающий, очень вежливый и общительный, женат, имеет трех или четырех детей; не очень невротичный, но “чувствительный”; его главная проблема в том, что он раздражителен и особенно тревожится о ситуациях, когда кто-то может упрекнуть его или задеть. С тех пор, как полиция поймала его за превышение скорости, у него боль в животе и чувство тошноты. Это показывает, что что-то не так. Он пытается быть ужасно правильным, и только те, кто имеет способность или склонность вести себя неправильно, пытаются стать такими правильными, достигнуть совершенства; когда люди пытаются быть ненормально хорошими, нечто пытается сделать все неправильно. На поверхности он очень корректен — манеры, речь, одежда, он очень осторожен во всех возможных отношениях; не курит и не пьет много, и имеет разумные взгляды о том, как нужно жить. Но за это добродетельной поверхностью есть некая проблема с его сексуальностью; он более или менее отошел от своей жены, которая больше не интересуется им и потому становится фригидной. Так что его начали привлекать другие вещи, по большей части женщины; он время от времени ходит к высококлассным проституткам, а затем, в качестве компенсации, пытается быть еще более корректным. Он не встречает проблему лицом к лицу, он объясняет ее как “случайную ошибку”, кается и каждый раз говорит, что “этого больше не повторится”, как мастурбация — только до послезавтра.

Это аморальное поведение по отношению к проблеме, потому что так она никогда не решится и будет оставлять человека морально подавленным. Состояние болезненной подавленности, которое нуждается в компенсации при помощи избыточной корректности, не подходит ни ему самому, ни его семье и другим. Оно оказывает очень дурное влияние на его жену; она приходит в уныние от его ужасной правильности, потому что тогда и она должна быть достойной всеми возможными способами, так что не может осознавать себя и наказывает его своей фригидно-

стью. Такая корректность имеет ужасный удручающий эффект, она заставляет чувствовать себя невыносимо подавленным. Если я встречаю кого-то столь добродетельного, я чувствую себя как в аду, мне плохо с крайне добродетельными людьми! Эта проблема засасывает его. Он прочитал множество книг о психологии и о сексе, но все равно остался с этой нерешенной проблемой; потому он пришел ко мне. Хотя он не был чересчур невротичным, вещи постепенно шли бы все хуже и хуже, и он думал, что я скажу ему, что с этим делать. Я сказал, что понятия не имею. Он был раздражен: "Я думал, вы знаете". Тогда я сказал: "Я не знаю решения вашей проблемы, но есть сновидения, беспристрастные факты, которые могут дать информацию, давайте посмотрим, что они скажут". Так мы начали его анализ сновидений. Первый сон содержит всю его проблему и намек на ее решение.

Сон [1] "Я слышу, что ребенок моей младшей сестры болен, и мой зять приходит и просит меня пойти с ним в театр, а потом поужинать вместе. Я уже ел, но думаю, что могу пойти с ним.

Мы приходим в большую комнату с уже накрытым большим обеденным столом в центре; и с четырех сторон большой комнаты расположены ряды скамеек или сидений, как в амфитеатре, но спинками к столу — наоборот. Мы садимся, и я спрашиваю зятя, почему не пришла его жена. Затем я думаю, что это, наверное, из-за болезни ребенка и спрашиваю, как она. Он говорит, что ей намного лучше, остался только небольшой жар.

Затем я в доме моего зятя и вижу ребенка, маленькую девочку двух лет (он добавляет: такой девочки в реальности нет, был мальчик двух лет). Ребенок выглядит больным, и кто-то сообщает мне, что она не произносит имя моей жены, Марии. Я произношу ее имя и прошу ребенка повторить: "Тетя Мария", но на самом деле говорю "тетя Мари-", и вместо того, чтобы вставить "я", говорю: "Мари-а-а", словно зевая, несмотря на возражения людей вокруг против такого произношения имения моей жены".

Доктор Юнг: Этот обычный сон вводит нас в домашнюю атмосферу пациента. Все участники принадлежат к его семье, потому мы можем сделать важный вывод. Какой?

Предположение: То, что интерес пациента чересчур зациклен на его семье и ее членах?

Доктор Юнг: Да, и это соответствует общеизвестной идее сна. Мы выражаем себя на языке, который легко нам доступен; мы видим это в снах крестьян, солдат и т. д., которые видят сны о вещах на языке, соответствующем их занятию. Я также должен

подчеркнуть тот факт, что этот человек много жил за границей; это человек мира, великий путешественник. Так почему ему не снится эта сторона существования, эти сцены и т. д.? Последующие сны никак не связаны с его домом, так что это особый повод обратить внимание на тот факт, что сначала он видит сны на языке семьи.

Предположение. Это потому что там и лежит проблема?

Доктор Юнг. Он очевидно зацепился за терминологию своей семьи, так что, возможно, бессознательное пытается подчеркнуть тот факт, что проблема именно здесь. Теперь к деталям.

Ребенок младшей сестры: Два года назад ее первый ребенок умер, прекрасный мальчик двух лет. Он сказал: "Мы очень сочувствовали горю родителей во время болезни и смерти от дизентерии — он был моим богом-ребенком". Сестра связана со сновидцем преимущественно через эту утрату, и во сне есть похожая ситуация: болезнь маленькой девочки напоминает о времени, когда мальчик был болен и умер. Очень важно знать, что он связан с сестрой через эмоциональную память об утрате; и здесь он снова эмоционально возбуждается через *образ* ребенка его сестры, который снова болен. Ему угрожает схожая утрата, но теперь она психологическая, символическая *faqon de parted* представленная девочкой. Потому ситуация сходна, но в действительности ничего подобного нет, никакой болезни в семье. Если бы ребенок его сестры был действительно болен, мы могли бы сказать, что сон совпадает с реальностью. Но это не так, это только образ из памяти, вызванный, чтобы создать образ девочки. Такой *воображаемый случай всегда указывает на сновидца*; образ из памяти следует считать метафорой.

Его младшая сестра всегда была его особой любимицей. Она на одиннадцать лет младше, и он нежно ее любит, хотя сильно дразнил ее, когда они были детьми. Эта сестра важна, потому что она является связью с больным ребенком, а ребенок принадлежит его собственной психологии, и потому стоит между ним и младшей сестрой, близко к сердцу. Так что сестра символична; она живет за границей в отдаленной стране, и он не ведет с ней переписки.

Следует очень осторожно обращаться с такими фигурами из сновидений. Если человек очень близок сновидцу и имеет с ним важные отношения, его следует считать вещественной реальностью. Если жене снится муж таким, какой он есть на

[4] фигура речи — *прим, перев.*

самом деле, она не должна считать, что это просто символ. Но сон о неизвестном или о человеке из прошлого, во многом символичен.

Младшая сестра стала достаточно безразличной к нему и не играет никакой роли в настоящей жизни сновидца. Фрейдистская теория объяснила бы, что сестра замещает его жену, но есть ли во сне хоть что-то, что даст нам повод предположить это?

Предположение: А не является ли сестра замещением жены, потому что его близость в обоих случаях ослабла?

Доктор Юнг: Этот элемент тоже может присутствовать. Но она совершенно непохожа на его жену, и сон не дает ни малейшего намека на ее сущность. Главный аспект сестры не позволяет предположить, что она замещает жену, и она — не настоящая сестра, потому что не играет никакой действительной роли. Потому она представляет незнакомку, или женский фактор неизвестной природы в нем, у которой есть больной воображаемый ребенок, это психологическая, личная мифология, завершающаяся в неизвестности, так что мы словно остаемся в неведении о содержании сна. Так что мы можем предположить, что это субъективный символизм, особое состояние в его психологии. Мой метод все время был в том, что не делать предположений, а следовать фактам. В произвольных толкованиях что угодно может замещать что угодно; остерегайтесь оказаться предубежденным благодаря замещению. Нет никаких доказательств, что сестра представляет его жену, факты даже противоречат этому.

Болезнь ребенка: Первый ребенок его сестры страдал от проблем с кишечником и умер от них. Очень важно, что после смерти ребенка его сестра очень тревожилась, что второй ребенок тоже может заболеть, но он не заболел. Она стала очень серьезной и ударилась в Христианскую Науку[5], и оказалось, будто бы мальчику действительно стало лучше; неизвестно, было ли это совпадением или следствием того факта, что сестра стала спокойнее и обращалась с ребенком с большей уверенностью. Если мать мучают страхи, ребенок вероятнее всего не оправдает ожиданий матери. То, что смерть первого ребенка заставила мать обратиться к Христианской Науке — это факт, относящийся к сестре, но он упоминает его здесь. Подтекст Христианской Науки также связан с тем женским персонажем в его психологии; это определенно

Христианская наука (англ. Christian Science) — парахристианское религиозное учение протестантского происхождения, основанное в 1866 г. Мэри Бейкер Эдди — прим. науч. ред.

намек. Женский фактор претерпел некоторый переворот, и тот мужчина в последние два или три года начал интересоваться философией, оккультизмом, теософией и другими забавными вещами; он был слишком уравновешен, чтобы увлечься ими, хотя и имел мистическую черту.

Вопрос: Ему приснился сон после того, как он начал работать с вами?

Доктор Юнг. Да, после его решения заняться своими снами. Когда его сестра заинтересовалась Христианской Наукой, он обратился к спиритуализму и т. д., так что к этому интересу его привел женский элемент в нем. В нем произошла перемена. Он был бизнесменом, и вся его энергия была направлена на деловые вопросы, но в него проникли эти иные интересы; он медленно пропитывался философскими идеями. Он не занимался прилежным чтением, в нем не было активного стремления к цели; он читал на определенную тему то одно, то другое, что-то привлекало его внимание, и он позволял этому повлиять, погрузиться в него — женский путь подпадания под влияние объекта. Он показывал совершенно женский характер в своих мистических и философских интересах. Так что мы знаем, этот ребенок был ребенком женского фактора в нем.

Его *зять* — это вторая фигура из сна. Они дружили долгое время, были знакомы до замужества сестры; они занимались одним делом и вместе ходили в оперу, его зять очень музыкальный человек. Он сказал; “Всю музыку — не так уж много — я получил от своего зятя, когда он пришёл в мою фирму; теперь он занимает должность директора; я был несколько разочарован, что ему потребовалось так много времени, чтобы оказаться *aufaift* в новом деле, хотя у него больше способностей по работе с людьми, чем у меня”. Я спросил, поддерживает ли он связь с зятем, и он ответил нет, он давно вышел из бизнеса и покинул страну. Так что на самом деле зять тоже живет далеко, писем приходит мало, и никакой значимой роли в жизни он не играет. Из зятя так же трудно выделить какую-то реальность, как в случае с младшей сестрой. Я получил впечатление, что зять для него не особенно реалистичен в настоящем, хотя зять был в лучших отношениях со своей женой, чем он. Пациент совсем не артистичен; потому мы вынуждены поверить, что зять через свои музыкальные и менее деловые качества символизирует иную сторону сновидца; он не так эффективен, как пациент, но имеет в преимуществе

[6]полнсстью осведомленным — прим, перев.

артистичную сторону. Музыка символизирует для сновидца более широкий кругозор; это искусство чувства *par excellence*[1].

Сократ был ужасным рационалистом, совершенно несносным, так что даймон сказал ему: “Сократ, тебе следует больше заниматься музыкой” [7]. И наш старый добрый Сократ купил флейту и стал извлекать ужасные звуки! Конечно, даймон имел в виду: “Практикую больше чувства, не будь вечно этим проклятым рационалистом”. Это очень подходит и для пациента. Он очень интеллектуальный и сухой, пытается все втиснуть в рационалистическую схему, пытается уложить жизнь по прямым линиям и не допускает ничего, вроде чувства, разве что на случайном концерте, потому что уважаемые и почтенные люди иногда ходят на концерты и в оперу. Он ходил не потому что верил в чувства, а потому что нормальные люди туда ходят; его не вела туда любовь. Так что я думаю, что зять символизирует менее действенную часть этого человека, сонную, эмоциональную фигуру, которая находится на другой стороне. Поскольку он человек, в нем, естественно, есть всякие склонности, как и у нас всех. Он дорожит ценной иллюзией, что он эффективный механизм, и поскольку он умеет все ставить на рельсы, его сопровождал успех в бизнесе; в этом его преимущество над зятем, которого удерживают эмоции. Наш пациент думал, что избавится от них, но это иллюзия. Нельзя просто выключить человеческие чувства без дурных последствий. Очевидно, что он прячет от себя свои же чувства, но они накапливаются, и это принесет вред; или на него падет вес всего накопленного, или все это вырвется из подвала. Поскольку все мы люди, у нас у всех есть функции, и каждая функция обладает собственной энергией, которую нужно применить, или она сама себя применит.

Зять, в соответствии со своей природой, *просит его пойти в театр, а затем вместе поужинать.* Пациент отвечает: “Не могу вспомнить, чтобы был в театре с зятем после его свадьбы, если только вместе с женами, и чтобы мы вместе ужинали где-то, кроме его дома”. Опять-таки, это не воспоминание о настоящей ситуации; этого в реальности не происходило и потому является символическим изобретением. Театр —это место нереальной жизни, это жизнь в форме образов, психотерапевтический институт, в котором выставляются комплексы; здесь можно увидеть, как все это работает. Фильмы гораздо эффективнее театра; они менее ограниченны, они могут производить удивительные символы, что- [7]

[7]фр по преимуществу, преимущественно.

бы показать коллективное бессознательное, поскольку их методы представления столь безграничны. Сны выражают определенные процессы в бессознательном, и если театр относительно беден и ограничен, сны не ограничены ничем. Так что приглашая его в театр, зять приглашает его на выставку его комплексов — где все образы — это символы или бессознательные репрезентации его собственных комплексов.

А затем вместе поужинать: Чтобы съесть комплексы. Совместная трапеза означает съедение комплекса, изначально жертвенного животного, тотемного животного, представляющего основные инстинкты каждого отдельного клана. Вы едите свое бессознательное или предков, и так прибавляете себе силы. Поедание тотемного животного, инстинктов, поедание образов, означает их ассимиляцию, интегрирование. То, что вы видите на экране, заинтересовывает вас, вы смотрите на это, и оно входит в вас, становится вами. Это процесс психологической ассимиляции. Глядя на сцену, зритель говорит актеру: “Hodie tibi, eras mihi!”[8] [8]. В этой латинской пословице вся суть актерского ремесла, Вы смотрите на бессознательные образы, а после ассимилируете их, они захватывают вас, становятся частью — весьма значимый момент.

Св. Августин в своей *Исповеди* рассказывает о друге Алипии, обращенном христианине, который чувствовал, что худшим в язычестве был не культ богов, а ужасная жестокость и кровопролитие арены, и потому он поклялся никогда туда больше не ходить. Но через день, увидев толпу народа, загорелся желанием и пошел. Он закрыл глаза и поклялся никогда больше их не открывать, но когда упал гладиатор, и люди закричали, он открыл глаза и вместе с толпой требовал крови — “в этот момент его душе была нанесена рана ужаснее, чем гладиатору” [9].

Не совсем безразлично, какие образы захватывают человека; нельзя увидеть что угодно, например, уродство, не будучи наказанным; аспект уродства возводит нечто уродливое в душе, особенно если там уже есть семя уродства. Сначала мы не признаем это в себе. Св. Августин пишет: “Благодарю Тебя, Господи, что Ты не сделал меня ответственным за мои сны”. У святого ужасные сны! Мы люди, что угодно может достигнуть нас, потому что сами мы простираемся от богов и до ада. Только когда мы в ужасе, раздражены и в смятении, мы кричим о Спасителе; как во времена Христа, все что показывали на арене, нуждалось во

[8]Сегодня мне, завтра тебе —прим, перев.

спасителе. Интересно, что в некоторых гностических системах определение спасителя таково: “проводящий границы” [10], тот, кто дает нам ясное представление о том, где мы начинаемся и где заканчиваемся. Многие люди не знают, они то слишком маленькие, то слишком большие, в особенности когда начинают ассимилировать образы из бессознательного. Это как история о престарелом Шопенгауэре: погруженный в мысли в городском саду Франкфурта, он зашел на середину цветочного газона, и тогда его окликнул садовник: “Эй! Что вы там делаете? — Кто вы?” “Ах, точно, если бы я знал!” — воскликнул Шопенгауэр. Поэтому люди предпочитают безопасную персону [11]: “вот это я”; в ином случае они не знают точно, кто они. Основная опасность бессознательного в том, что мы забываем, кто мы.

Театр и ужин —это предзнаменование процесса анализа. В первом сне люди обычно получают всю суть предстоящего процесса; я встречался с пациентом множество раз, и ему потребовалось восемнадцать месяцев, чтобы осознать, что означал частный театр. Чувствующая сторона его личности, та сторона, которая не занималась бизнесом, была отрезана от жизни, она даже не была в браке. Зять как вторая бессознательная личность, приглашающая его во сне поужинать наедине, без женщин. Здесь мы получаем символическое значение жен: они представляют эмоции, потому что так мужчина обычно знакомится с женщинами. Он должен оставить дома эмоциональный фактор, или объективности не будет; он не можем смотреть на картины или думать о себе, будучи в чувственном настрое. Все это весьма метафорично. Этот мужчина был таким корректным, таким искренне правильным, что если бы ему показали, что на самом деле происходит у него внутри, он бы ужаснулся и утратил всякую объективность. Прежде всего он должен избавиться от эмоций и рассмотреть образы спокойным, объективным образом. Я всегда держал его подальше от эмоций, что бы он увидел факты.

Вопрос: А как у женщин?

Доктор Юнг. С женщинами все иначе; женщинам нужны эмоции, иначе они вообще ничего не увидят. Женщина плачет, потому что ей скучно, она устала, раздражена, в радости, *что угодно* — но не потому что ей грустно. Ее эмоции всегда имеют определенное назначение, она умеет с ними работать; признает она это или нет, другой вопрос. У мужчины эмоции никогда не имеют назначения; его нельзя анализировать через эмоции; начните работать с эмоциями, и он превратится в тупицу; это

разрушительно. А женщину можно анализировать только через эмоции; ее эмоциональность так плодотворна; если вы не добрались до эмоций женщины, вы ничего не добьетесь, можно только разговаривать с ее так называемым разумом как с библиотекой, идеально сухим. Ее реальная суть в Эросе.

Голос: Не заставляйте нас чувствовать себя подчиненными, потому что на самом деле мы превосходим!

Доктор Юнг: Да, вот так, реагируйте эмоционально! Со слезами в анализе работать трудно; для мужчины невероятно трудно определить, что делать с этим оружием; а для женщины такой же проблемой является интеллект. Женщина не может принять чистый Логос от мужчины, а мужчина чистый Эрос от женщины.

Вопрос: Мужские эмоции вообще могут быть ценными?

Доктор Юнг: Да, как грубый материал, как неотполированные бриллианты. Эмоции мужчины — это естественный продукт, в них нет ничего преднамеренного; но они становятся искренними и ценными, только если от них есть польза. Они как сон, просто слушаются. Это полезно, только когда через невероятный самоконтроль он сможет разыграть свои эмоции, когда они холодны; тогда, с этим преднамеренным элементом, он сможет играть и исполнять их. Но на самом деле это вообще не эмоции! Женщина действует через эмоции с каждой способностью, как мужчина действует через разум —цель есть всегда. Тогда как разум женщины обладает невинностью и бесцельностью естественного продукта. В этом причина того, что среди женщин так много властных демонов, как мадам де Ментенон или мадам де Помпадур. Когда в ее разуме действует *femme inspiratrice*[9], она производит в мужчине "семя Логоса". Мужчина боится в женщине "le formidable secret de ses handles"[10], ее форму творческой силы. А женщина боится в мужчине "le formidable secret de son cerveau"[11]; творческое лоно мужчины у него в голове. У женщины такой же страх перед тем, что в голове мужчины, как у него перед произведенным ею на свет ребенком. Мужчины находит загадочным, опасным, пугающим, что она порождает дитя: он следует за любовью, и что-то вырастает. Это принимает комическую форму в *"Адаме и Еве"* Эрскина [12] в ужасном страхе Адама перед коровой, которая родила теленка. Почему не что-то другое? И он удивляется, почему женщина всегда должна рождать ребенка?

[9]женское вдохновение — прим, перев.

[10]грозная тайна ее бедер — прим, перев.

[11]грозная тайна его ума —прим, перев.

Почему только человека? — Почему, например, не теленка? То, что выходит, может оказаться чем угодно, никакой уверенности нет! Это характерный страх мужчины перед неопределенным последствиями.

Далее во сне *он думает, что уже поужинал*, и потому ужинать еще раз будет чересчур. Ассоциаций у него нет, так что мы можем допустить предположения. Возможно, он думает, что уже ассимилировал себя, чувствует, что он завершенная, совершенно нормальная личность, которая во мне не нуждается и которой больше нечего ассимилировать — некоторое сопротивление перед анализом. Тем не менее, он соглашается и идет со своим зятем. “Не в моих привычках выходить куда-то вечером, я предпочитаю оставаться дома. Вынудить меня выйти может только нечто особенное, например, постановка, которой интересуется моя жена, и если я не пойду, она рано ляжет в постель”. Он принимает тот факт, что может увидеть в себе больше и пройти через анализ; однако подчеркивает, что не любит выходить и пошел бы только на что-то необычайно интересное или на то, что интересует его жену. В этом его правильность; человек, выходящий из дома, подозрителен, муж должен быть заинтересован только в публичных делах или в вещах, которые нравятся его жене, и не выходить на всякие странные пьесы или в другие места. Его последнее замечание — что она рано ложится спать —- открывает перспективу. Его жена предпочитает лечь спать, чем скушать рядом с ним. Восхитительный вечер! Отсюда зевание с внутренним сопротивлением: Мар — и зевок! Очевидно, такова обстановка в доме: эта ассоциация с “а-а” в конце “Мари”.

Примечания:

1. Юнг вел экспедицию в Восточную Африку с осени 1925 г. по весну 1926 г. через Кению и Уганду и вниз по Нилу в Египет. См. MDR, гл. IX, часть iff.
2. Нет никаких записей о пребывании Юнга в Чаттануге, Теннесси, хотя, возможно, он останавливался там во время железнодорожного путешествия из Нового Орлеана в Вашингтон, округ Колумбия, в январе 1925 г. См. W. McGuire, “Jung in America, 1924 г -1925,” *Spring,* 1978, pp. 44-45
3. Точность этих терминов на суахили спорна, и здесь могли быть ошибки в расшифровке (или Юнг слышал диалект). По совету, полученному из программы Йельского университета по изучению африканских языков, *eta* — это глагольная форма, означающая “ви-

деть сны”; форма *vudota* не зарегистрирована и может быть ошибкой расшифровки существительного *ndoto,* просто “сон”.

4. См. *“The Tavistock Lectures”* (1935), CW 18, par. 250. Этой богиней была Минерва.
5. См. ibid. Этим поэтом был Софокл, храм принадлежал Гераклу, а сон был задокументирован в “Life of Sophocles,” sec. 12, в *Sophoclis Fabulae,* ed. A. C. Pearson (Oxford, 1924), p. xix.
6. Knud Rasmussen, *Across Arctic America* (New York, 1927), ch. Ill; “A Wizard and His Household.” Cf. *“The Symbolic Life”* (1939), CW 18, par. 674.
7. Cf. Phaeao, 60e; M.-L. von Franz, “The Dream of Socrates,” *Spring,* 1954; *Foreword to the I Ching* (1950), CW 11, par. 995.
8. “Сегодня мне, завтра тебе”. Переворот Сирах 38:22, читаемого либо “hodie mihi, eras tibi”, либо “Mihi heri, et tibi hodie” (мне вчера, а тебе сегодня).
9. *The Confessions of St. Augustine, VI, 7-8* (tr. F. J. Sheed, 1943, pp. 88-91). Об истории Алипия см. подробно в *Symbolsof Transformation* (не в издании 1912 г.) (1952), CW 5, par. 102.
10. В валентинианском гнозисе сила, которая мешает Софии в ее поиске Отца, мешает ей раствориться в блаженстве Бездны, объединяет и возвращает ее к себе, называется Граница (*horos*). [Р.Ф.С.Х.] Cf. Hans Jonas, *The Gnostic Religion* (Boston, 1958), p. 182, и *Aion* (1951), CW 9 ii, par. 118, n. 86.
11. Лат. *persona:* в классической драме маска, которую носил актер, чтобы обозначить свою роль. В юнгианской терминологии это официальный, профессиональный или социальный лик, который мы представляем миру. См. *Two Essays on Analytical Psychology,* CW 7, pars. 243ff.; *Psychological Types,* CW 6, pars. 8ooff.; и ниже, р. 74.
12. John Erskine, *Adam and Eve: Though He Knew Better* (Indianapolis, 1927).

Лекция II

14 ноября 1928 г.

Доктор Юнг: Перед нами стоит вопрос: “Как же мы создаем символы в сновидениях? Как мы можем быть уверены, что интерпретация верна, особенно когда ассоциаций нет?” Это, конечно, очень практический и фундаментальный вопрос. Я не поднимал его, потому что считал, что вы понимаете теорию анализа сновидений. Мы ни в коем случае не уверены, что сны имеют символическое значение, и мы не знаем, что интерпретация верна, но выдвигаем гипотезу, что сон что-то значит. Предположим, у вас есть случай с очень сложной проблемой, и анализ зашел в тупик, присутствуют невротические симптомы, вы пробовали гипноз и другие

методы, но ничего не работает. Так где же ключ, отпирающий эту дверь? Пациент не знает. Очень трудно продемонстрировать анализ сновидений; нельзя дать детали случая, чтобы разъяснить его, потому что это включает всю историю жизни пациента. Но вот простой случай.

Швейцарский лейтенант [1], офицер пехоты, простодушный человек, не одаренный великим интеллектом, лишенный ментальных комплексов, хромая вошел в мою комнату, ступая очень осторожно и жалуясь на боль в ноге, особенно в пятке, а также в сердце, "словно его пронзили". (У нас всегда возникает боль там, где она причиняет больше всего вреда и больше всего беспокоит, как в ноге у офицера пехоты; у тенора заболело бы горло.) Эти симптомы начались за два месяца до его визита ко мне; его лечили несколько докторов, он пробовал гипноз, электричество, ванны и т. д., но все было бесполезно. Я спросил, где начались проблемы, но лицо его оставалось абсолютно пустым; было очевидно, что он понятия не имеет и не мог дать мне никакого материала. Все расспросы прошли впустую. Я чувствовал, что дело почти безнадежное — человек был швейцарцем, совершенно несведущим в психологических сложностях, — но подумал, что в качестве последнего средства можно обратиться к его снам. Сны "просачиваются", они не контролируемы; неважно, насколько несведущ человек, есть сны, из которых можно что-то извлечь, стоит только ухватиться за любую торчащую ниточку. Я был уверен, что проблема в эмоциональном конфликте, или же у него вообще не возникли бы такие симптомы. Так что я сказал ему: "Не знаю, в чем причина ваших симптомов, но расскажите мне о своих снах". Так я рисковал, что такой простодушный человек примет меня за колдуна, спрашивать о снах ведь крайне непристойно, так что мне пришлось очень осторожно объяснить, почему я спросил. Ему было очень трудно вспомнить свои сны, он помнил какие-то куски, но наконец рассказал один сон, который показался ему необычным и определенно произвел на него впечатление: "Я ходил по какой-то открытой местности и наступил на змею, которая укусила меня в пятку, и я почувствовал себя отравленным. Проснулся я напуганным". Я спросил, нет ли у него каких-то особых мыслей относительно змеи, и он ответил: "Опасная — эта змея может и человека убить — кусает змея очень больно". Его змея никогда не кусала, но укус змеи действительно может вызвать боль, как у него. Вспомните библейское высказывание из книги Бытия: "Змей раздробит твою пяту, когда ты наступишь

на его голову” [2]. Я предположил метафорическую змею, и он сказал: “А, вы имеете в виду женщину?” и проявил эмоции. “А есть что-то такое?” Сначала он отрицал, но наконец признался, что тремя месяцами ранее он почти обручился, но вернувшись со службы застал ее с другим мужчиной. “Это опечалило вас?” “Ну, если я ей не нужен, найду другую”. Я указал ему, что иногда даже очень сильные мужчины сильно страдают от этого. Он проявил равнодушие, попытался сменить тему, но спустя некоторое время разрыдался. Случай был совершенно ясный. Он подавил свои чувства к ней и свои чувства относительно измены. Он проклял ее, сказал, что все женщины одинаковые, пытался найти другую, и не мог понять, почему ничего не удается. Осознав свои подлинные чувства, он был глубоко тронут, боли в пятках и ногах ушли, они были лишь подавленной болью. Боли в сердце остались, но указывали на кое-что другое; я не буду на этом останавливаться — боль в пятке я взял как удачный пример. Этот сон вел прямо в суть предмета.

Змея для мужчины вечно женщина. Райская змея на древних изображениях встречается с женской головой. Этот мужчина, вероятно, не знал библейского высказывания о змее, поражающей пяту человека, но образ присутствовал в его бессознательном. Можно вспомнить о Ра, которого в египетском гимне кусает змея, образовавшаяся из земли и подложенная ему Исидой, возлюбленной женой; она отравила его, чтобы исцелить снова. Такова психология женщин-отравительниц. Во времена Луи XIV было известное дело о женщине, которая отравила преданного слугу, чтобы получить удовольствие заботиться о нем, что она и делала с исключительным самопожертвованием четыре года до его смерти; все называли ее святой. Затем она отравила своего дядю точно таким же образом и выхаживала его, но в этот раз дело вскрылось, и ее разорвали четырьмя лошадьми, подходящее для нее наказание.

Случай офицера показывает нам, как сон может дать ключ. Нечто просачивается даже в хорошо защищенных людей; в конечном счете можно найти необходимую помощь, без которой аналитику не вскрыть психологию пациента. Поэтому мы обращаемся к сновидениям. Но ни об одном сне нельзя сказать, что он имеет смысл; это всегда гипотеза, уверенности быть не может; аналитик экспериментирует и выясняет, может ли сон быть верно истолкован, по воздействию на пациента. Большинство людей после некоторого времени в анализе сновидений знают, когда

интерпретация “щелкает”; когда возникает чувство, что она точно отражает факт, можно считать, что вы на правильном пути. Аналитик объясняет сон, основываясь на определенной теории, и если толкование полностью неверно, его воздействие на пациента это покажет, бессознательное отреагирует в следующем сне, так что толкование можно будет откорректировать. Если дать пациенту мышьяк вместо хлорида натрия, организм отреагирует и немедленно выбросит яд, так же и в психологии, нельзя дать пациенту психический яд, как и физический, рассчитывая на его усвоение.

Сон, с которым мы имеем дело сейчас, сложнее того, что я вам только что описал. Наш сновидец на вполне невротик; он образованный и очень интеллигентный человек, и его сны это отражают. Сны крестьян, юных или простых людей, или первобытных людей, как правило, поразительно просты. Но сны маленьких детей иногда очень ясные, а иногда очень сложные; чем более бессознательны дети, тем более они находятся под влиянием коллективного бессознательного, или же они могут впитывать бессознательные проблемы своих родителей. У меня были большие проблемы с мужчиной-пациентом, которому не снились сны, но однажды он упомянул сны своего девятилетнего мальчика. Я сразу же расспросил о них. Мальчику снились проблемы отца, и я анализировал отца по снам мальчика; ребенок был необычайно интуитивен. Через четыре недели у отца начали появляться собственные сны, а сны ребенка перестали отражать проблемы отца. Эти связи между родителями и детьми просто поразительны; сны детей принадлежат к самым интересным явлениям в аналитической психологии.

Большая комната, в которой наш пациент и его зять собираются ужинать, похожа на зал в деревенской гостинице, вроде тех, где собираются *Verein* [клубы] в Швейцарии. Часто можно встретить залы для концертов и т. д., особенно в деревнях, где проводятся различные собрания, с дамами или без дам, с пивом или без пива и так далее. Пациент вспоминал, что по двум официальным поводам присутствовал на таких собраниях в комнате вроде этой.

Длинный обеденный стол посреди комнаты был накрыт на большое количество людей. Затем он обнаруживает странное расположение стульев, восходящих по четырем сторонам, как в амфитеатре, но спинками повернутых к столу. Но прежде чем заняться этим вопросом, необходимо кое-что понять относительно большой комнаты. Как мы можем связать большую комнату с театром?

Предположение: Это был его личный театр, где ставилась его собственная внутренняя драма.

Доктор Юнг: Да, а затем следует обед —он думает, что уже ел, но снова идет на обед. До этого мы уже сделали предположение, что еда означает ассимиляцию комплексов. За двадцать пять лет я анализировал около двух тысяч снов или около того каждый год, и основываясь на этом опыте, могу сказать, что вероятнее всего еда в связи с театром означает ассимиляцию образов, увиденных в личном театре, то есть, фантазийный или другой материал, открытый посредством интроспекции. Это крайне важная деятельность, она и является целью аналитического лечения. Именно это природа и делает в физическом теле. Если в вас чужеродное тело, природа посылает группу особых клеток, чтобы усвоить его; если им этого не удается, появляется нагноение, вызывающее выдавливание. Те же законы действуют для бессознательного разума.

Возможно, в абсолютной реальности нет ни тела, ни ума, а тело и ум или душа одно и то же, одна и та же жизнь, подчиненная одинаковым законам, и сделанное телом случается и в уме. Содержания невротического бессознательного — это чужеродные тела, не ассимилированные, искусственно отделенные, и они должны быть интегрированы для восстановления нормальности. Предположим, со мной случилась крайне неприятная вещь, и я этого не признаю, скажем, ужасную ложь. Я должен ее признать. Ложь присутствует объективно, в сознании или в бессознательном. Если ее не признавать, не ассимилировать, она станет чужеродным телом и образует абсцесс в бессознательном, и начнется тот же процесс нагноения на психологическом плане, как это происходит в физическом теле. У меня будут сны или, интроспективно, фантазии о том, что я преступник. Что мне делать с такими снами и фантазиями? Можно отвергнуть по-фарисейски отвергнуть их и сказать “Слава небесам, я не такой”. В каждом из нас есть такой фарисей, который не желает видеть, кто он. Но если я подавляю свои фантазии об этом, они образуют новую область инфекции, совсем как чужеродное вещество, образующее абсцесс в моем теле. Когда это разумно, я должен признать ложь, проглотить ее. Если я ее признаю, то ассимилирую этот факт, добавлю его к своему ментальному и психологическому устройству; я нормализую мое бессознательное устройство, ассимилируя факты. Сон —это попытка заставить нас усваивать вещи, еще не переваренные. Это попытка исцеления.

Первобытные люди говорят, что им редко снятся сны. Когда я был в Африке, мне очень хотелось получить сновидения у членов племени, так что я предлагал им высокие цены, две упаковки сигарет, соль и т. д. за каждый сон, который они мне приносили, но они были так честны, что никто не принес ни одного сна, хотя многие каждый день приходили навестить меня. Однажды пришел старый вождь, очень гордый и радостный, размахивая шляпой за двести метров и издалека давая знаки, что он принес сон, сокровище: "Мне приснилось, что черная корова родила теленка у реки в неизвестном мне месте". Для первобытного человека увидеть такой сон означало получить благословение небес. Это было *Ota*, большое видение, и человек должен быть великим вождем, чтобы получить такую благосклонность неба. Сновидец был весьма богатым человеком, и за его скотом присматривали рабы, так что он не знал, что происходило. Этот народ очень любит скот, коровы их тотемное животное, и, как швейцарцы, они отождествляются со своим скотом; у них в глазах то же, что у швейцарцев. Он знал, что у него есть прекрасная черная корова, но не знал, что она беременна, и увидев сон, отправился утром к реке, где была корова с теленком. Было ли это телепатией? Видел ли он когда-то корову беременной и знал о ее положении? Он отрицал всякую возможность этого. В этом племени не практиковалась кастрация, быки всегда находились вместе со стадом; очень милые быки, прекрасные звери, смирные, робкие, почти трусливые, не такие, как у нас; так что не было сезона телят, не было никакого контроля, корова могла понести в любое время, и вполне естественно, что он этого не знал. Но сон ему об этом сообщил. Зачем ему ассимилировать такую вещь? Для скотовода рождение теленка важнее рождения ребенка. Я жил в деревне, и крестьянина все поздравляли, когда у него рождался теленок, а не ребенок. Потому это очень важное событие, находящееся в бессознательном, было открыто ему в сновидении, и его адаптация была проведена правильно, потому что он должен был лучше следить за своим скотом. Знахарю обычно снилось, куда ушел скот, когда придет враг и т. д., и если бы мы жили в первобытных условиях, с нами было бы так же. Так и есть, наши сны сообщают обо всем, что идет не так в нашей психологии, в нашем субъективном мире, вещи, которые нам нужно узнать о себе.

Я вхожу в эти детали интерпретации сна нашего пациента, потому что крайне важно развивать ее шаг за шагом, переходя от факта к факту: из-за того, что мы ходили в театр, из-за того, что

мы ели, случилось то-то и то-то. Так иррациональная последовательность воспринимается как *причинная* последовательность. Мы видели связь между большой комнатой, едой и театром: сидения из амфитеатра расположены в большой комнате, как в театре; и то, и другое — публичные места, стол накрыт; мы знаем, что он ходил в театр и в некоторое место для ужина, так что мы вполне можем быть уверены, что эта часть сновидения принадлежит к той же теме.

Теперь мы переходим к тем *сидениям,* которые повернуты спинками к столу. Он сказал: "Нам пришлось подняться по лестнице, начинающейся у двери, словно поднимаясь на какую-то трибуну, и с лестницы мы могли попасть на те ряды скамеек, повернутых к стенам комнаты. Я видел, как на этих местах сидели люди, и заметил больше никого рядом со столом посреди комнаты; ужин еще, видимо, не начался". Он вспомнил, что видел похожую комнату в алжирском городе, где они играли в *jeu de paume*, нечто вроде *pelota basque,* как старый английский теннис. Эта комната также напоминала амфитеатр, но сидения были расставлены только вдоль двух стен, доходили почти до середины, но для игры оставалось место. В этой игре мяч били о стену с такой силой, что рука опухала до плеча. Эта игра похожа на английский "fives", предшественник тенниса. У него также возникла ассоциация с клиникой, где в лекционном зале были сидения, как в амфитеатре. Он видел изображение такой комнаты, а также сам был в одной из них, где профессор демонстрировал на доске операцию, которую провел на своей жене.

Вспомните, что столовая — это место, где должны усваиваться вещи; но прием пищи еще на начался, и похоже, предполагается, что он и не начнется. Я хочу подчеркнуть, что столовая — это публичное место. Почему сон подчеркивает коллективность, в которой должна произойти ассимиляция образов? Сон говорит: "Представь, что ты в публичном месте с другими людьми, на концерте, в театре, на игре в мяч, и ты должен "как многие остальные" исполнять коллективную работу, ни в коем случае не индивидуальную; вот призраки твоих сновидений, и очень трудно принять тот факт, что ты трус, ленивый пес и т. д." Это кажется пациенту невыносимым делом. Он принимается за него с такой неспешностью, с таким нежеланием, потому что думает, что он первый, кому с сотворения мира приходится этим заняться. Действительно, анализ —это дело индивидуальное; коллективная часть — это исповедь, как в римской католической церкви, где ис-

поведь проводится коллективно; и аналитическая исповедь — это чрезвычайно неприятная вещь. Католики говорили мне в анализе, что они не говорят священнику всего. Однажды я сказал такому пациенту: “Просто пойдите и расскажите все это священнику!” “А он не расстроится?” “Надеюсь, расстроится; просто пойдите и сделайте это”. Эти пациенты стали лучше как католики после анализа; я часто учил пациентов-католиков, как исповедоваться. Однажды священник, высокий авторитет в католической церкви, спросил моего пациента: “Где вы научились так исповедоваться?" — и был весьма поражен, когда узнал.

Так что сон говорит человеку: “То, что ты делаешь — коллективное дело; ты думаешь, что занимаешься этим отдельно, в кабинете врача, но многие другие делают то же самое”, Анализ аналогичен исповеди, а исповедь всегда была коллективной и должна быть коллективной; она проводится не для одного себя, а ради коллектива, она имеет социальное назначение. Социальная совесть человека испытывает трудности и заставляет признаться; через грех и секретность человек исключается, а исповедовавшись, возвращается в сообщество снова. Так после изоляции протестантской эры человеческое общество будет отстроено заново на основе идеи о всеми признанной истины. Идея исповеди как коллективного долга — это попытка со стороны бессознательного создать основу для новой коллективности. Ее сейчас не существует.

Вы можете сказать, что это слишком далеко идущее заключение, но для этого человека оно просто гвоздь в голову. Он очень добросовестен и с болью осознает, как много людей сегодня отделены друг от друга; он отделен от своей жены, не может с ней поговорить, а также от друзей, потому что не может обсудить с ними то, что его действительно заботит. Это глупейшее, иррациональное скопление бессмыслицы! В примитивных обстоятельствах обсуждать можно что угодно, любому можно сказать все, что хочется. Если мужчина говорит, что его жена спала с другим, это ничего не значит — каждая жена так делала. Или если женщина говорит, что ее мужчина сбежал с девушкой из соседней деревни, это тоже ничего не значит — все знают, что каждый мужчина так делал. Эти люди не исключают друг друга посредством секретности, они знают друг друга и потому знают себя, они живут в коллективном потоке. Что поражает больше всего в жизни в примитивном племени — это чувство пребывания в потоке коллективной жизни; если

человек умен, он даже диссоциируется от самого себя, чтобы не отделяться от племени; все племя действительно одно целое. Можно почувствовать, что наши города — это лишь скопление групп, у каждого человека своя забота, он не рискует предаться даже ей, а пытается скрыться и от самого себя. И все это иллюзия. Так называемые близкие друзья не знают важнейших вещей друг о друге. Гомосексуальный пациент сказал мне, как много у него друзей. “Вам очень повезло иметь много близких друзей!” Он поправился: “У меня около пяти близких друзей”. “Я полагаю, вы не скрываете своего гомосексуализма с близкими друзьями?” Он был шокирован этой идеей, он скрывал от них свою гомосексуальность. Эта скрытность от друзей разрушает общество; скрытность анти — социальна, разрушительна, это рак нашего общества. Пациент особенно страдает от того факта, что не может сказать правды, и сон говорит, что это коллективная задача.

Так причем же тут игра в мяч? Стол будет местом, где пройдет обед, а сидения предназначены для присутствующих на этом коллективном приеме пищи — настоящий психологический стол причастия. Психологический корень причастия и необходимое предварительное условие —это всегда исповедь; мы должны исповедаться, чтобы оказаться достойными причастия. Апостольская заповедь: “Признавайтесь друг перед другом в проступках” |3] была дана ранней Церкви, чтобы создать братство. Так почему эти сидения повернуты спинками к столу? Это очевидно означает что-то ненормальное, что-то сильно выраженное; любой абсурдный факт, который подчеркивается в сновидении, указывает на что-то почти патологическое. Чтобы истолковать его, мы должны встать на место, заданное сном. Представьте, что вы вошли в комнату, где должно пройти причастие и обнаружили, что сидения повернуты спинками к центральному месту в комнате, что бы это значило? Что вы отказываетесь принять причастие, конечно же. Если кто-то поворачивается спиной к своим собратьям, играть нельзя, причастие невозможно, в происходящем нет совпадающих интересов, это нечто вроде отлучения; все смотрят в стену, не глядя на других, и потому каждый отлучен, каждый изолирован. Это очень личностный сон, в который вторгаются социальные проблемы; в нем нет ничего мифологического, это не сон из коллективного бессознательного. Сон говорит: “То, что ты делаешь втайне, делают все остальные, все повернулись спиной друг к другу”.

Центр социальной группы — это всегда религиозный символ. Для первобытных людей это тотем; позже это жертвенный символ, как митраистское убийство быка; а в высших формах религии это таинство. Центр социальной активности в очень примитивных условиях — это танец или магическая церемония в круге посреди хижин. Вероятно, те древние каменные круги, которые до сих пор находят вокруг Корнуолла, были такими общинными местами. Считалось, что когда люди собирались там вместе, присутствовали и духи предков, наблюдающие за ними; в причастии участвовало не только их сознание, но и предки, коллективное бессознательное. Церемония была символической игрой. Бои быков в культе Митры были не такими, каковы они сейчас в Испании; вокруг груди быка был разноцветный пояс, а тореадор должен был запрыгнуть на спину быка и пронзить ему сверху лопатку —но не длинным мечом. Митра считался таким тореадором вроде Иисуса, участника боксерского поединка или футбольного матча. Эти игры были причастиями, на них люди обращались лицами друг к другу. Бои быков до сих остаются в Испании символом порядочного поведения через чистое насилие к самому себе; испанский темперамент не допустил бы порядочного поведения, не будь боя быков, им нужно поведение тореадора: страсти следует контролировать, как тореадор контролирует быка.

Митраизм был культом римских легионов из-за его дисциплины. В Риме они встречались в пещерах; было место для встреч и совместного приема пищи, нечто вроде триклиния с двумя параллельными рядами скамеек, а в конце комнаты символическое изображение Митры, убивающего быка; рисунок был вращающимся, а на другой стороне была изображена новая жизнь, пробивающаяся из мертвого быка, скот от гениталий, вино из крови и т.д., все плодородие земное [4]. Люди ложились на кушетку, с которой было видно изображение, и пространство в центре открывалось. Это было что-то вроде театра и столовой одновременно, где они причащались бога через священную трапезу: “Как бог убивает быка, так и я убиваю свои страсти”. Пили воду и ели ломти хлеба, помеченные крестом. Колокольчики, используемые в католической мессе, пришли из культа Митры, а также христианство позаимствовало дату 25 декабря. Убийца быка подходящий герой для солдата. Иезуиты были солдатами Христа именно в этом смысле, и Армия Спасения использует эту же форму; для солдата дисциплина означает убийство своих страстей. Многие

другие вещи из митраистского культа пришли из католической церкви. Первоначальные христианские празднества любви иногда были весьма сомнительной природы, они часто заканчивались пирушками. Св. Павлу это не нравилось, и потому он позаимствовал многое из культа Митры ради дисциплины, потому что ничего более подходящего не было. Потому первой ритуальной формой было жертвоприношение “ангца” — больше не бой быков — священное празднество, которое стало католической мессой.

Идея ритуальной игры сохранилась до XIII в. Они действительно играли в мяч в церквях, *jeu de paume,* и оттуда пошел слух, что христиане убили ребенка, перебрасывая его друг другу как мяч, пока он не умер. Христиан в этом обвиняли гностики, а христиане в свою очередь обвиняли евреев. В Чехии всего тридцать лет назад прокатился слух, что евреи убили ребенка, совершили ритуальное убийство. Эта *jeu de paume* имела ритуальный смысл, как и карнавал. В монастырях во время весеннего карнавала аббат и самый юный брат менялись местами, брат становился аббатом и наоборот. Был также праздник, на время которого они менялись местами, аббат и старшие братья служили младшим братьям; и младшими братьями проводилась притворная месса, во время которой пели песни и отпускали непристойные шутки, все напивались вином, не только священник; затем наступал черед пьяных оргий, и все они выбирались из церкви на улицы и переворачивали все вверх дном. Эти празднества и *jeu de paume* были прекращены Папой в тринадцатом столетии, как раз потому что они доходили до таких крайностей [5]. Исторические публикации крайне важны, но в церковных публикациях многое скрыто; в религиозных вопросах было много обмана, лжи и намеренных пропусков. Например, древний фаллический культ, заимствованный христианской церковью у язычества, никогда не упоминается; остатки его сохранились в одной из форм креста, но люди предпочитают не обращать внимания [6]. Тщетно искать этот факт в церковных публикациях.

Таким образом, центральная символическая игра исторически подлинна. Этот сон едва ли затрагивает коллективное бессознательное, разве что в этой легкой аллюзии на некогда исторический факт. Мид публиковал материал об церковных играх в давнем томе *“The Quest".* Он также опубликовал работу под названием “Священный танец Иисуса”, совершенно невозможная идея с христианской точки зрения, но она принадлежит к первым столетиям; а также небольшую книгу, озаглавленную *“Гимн Иисуса",*

это танцевальная игра и страсти[12] из гностического документа второго столетия.

Поворот спинок к обеденному столу означает антисоциальный настрой нашего времени и общества, вроде раскола нашего протестантского мира. Церковь, которая когда-то была вселенской теперь расколота больше чем на четыре сотни сект, ответвлений *ad infinitum.* И все это настолько принизало общество, что все мы принадлежим к “людям, которые поворачиваются спиной друг другу”. Так что символизм сновидения возвращает нас к проблеме, которая заботит пациента. Меня ни черта не заботит общество как абстракция, но я связан с обществом через его представителей, тех, кто близок ко мне, начиная с моей жены, детей, родственников и друзей, все это мосты, соединяющие меня с обществом. И я отделен от общества, когда отделен от тех, кого люблю. Я не могу быть к этому безразличен. Не так с этим человеком: он частично отделился от своей жены, между ними нет соучастия, не происходит *jeu de paume.*

Теперь сон ведет нас обратно к той очень личной проблеме. *“Мы садимся, и я спрашиваю своего зятя, почему его жена не пришла.* Спрашивая, я в то же время вспоминаю причину ее отсутствия; я не ждал ответа, потому что хотел показать зятю, что не забыл о болезни его ребенка”. Что до болезни, то он говорит: “Моя жена никогда не выходит в свет, не развлекается, если хоть один ребенок неважно себя чувствует, или если ей кажется, что за детьми не будет должного присмотра, если она отлучится". Поскольку они много жили в тропических странах, где за маленькими детьми нужно тщательно заботиться, растить их труднее, чем в Швейцарии. Я сам столкнулся в Африке с необходимостью защищать детей от опасного жара солнца. *Больному ребенку* теперь намного лучше, лишь небольшой жар. В своих ассоциациях об этом факте он упомянул мальчика своего зятя: “До самой его смерти я постоянно спрашивал зятя, как себя чувствует ребенок”. Все эти обсуждения жены его зятя, конечно, указывают на его личную проблему, на тот факт, что он не близок с собственной женой, что у них нет совместного причастия. По его словам: “Когда ребенок болен; жена всегда ужасно беспокоится, сверх всякой меры”. Болезнь ребенка — это самая очевидная причина того, почему они с женой повернулись спинами друг к другу; но болезнь настоящего ребенка не будет таким препятствием

[12]Здесь: вид церковной оратории под инсценировку событий Страстной недели. — прим, перев.

между мужчиной и его женой. Мы уже знаем, что отсутствие причастия — это общая социальная проблема, которая становится очевидной практически в каждом браке. Совсем как в реальности жена вынуждена быть в другом месте из-за болезни ребенка, так и психологически она не присоединяется к нему из-за болезни ребенка во сне. Итак, поскольку болезнь ребенка проходит сквозь весь сон, мы должны предположить, что это означает больше, чем лишь возможность для его жены не быть в игре. И очень важно, что больной ребенок — девочка.

Предположение. Ранее мы видели, что девочка была некоторым аспектом его самого.

Доктор Юнг: Умерший в действительности ребенок был мальчиком и не имеет здесь подлинной важности. Потому если бы ему приснился мальчик, что выражало бы некую часть его самого. Я наблюдал в сновидениях и в клинических случаях некоторую склонность мужчин персонифицировать свой возраст. Был случай деревенского доктора, еще в девятнадцатом столетии, человека, живущего весьма активной жизнью, который поздно возвращался домой с тяжелого вызова, шел очень уставший, и неожиданно осознал, что параллельно ему посреди дороги находится тень. Он разглядел в этой фигуре себя самого, только на десяток лет младше. Затем видение исчезло, но появилось снова как он же лет на двадцать младше, и так вплоть до мальчика лет восьми или десяти. Это была персонификация его самого: “Мальчик или мужчина, которым я тогда был, я вижу его таким, какой он был”. Так что аллюзия на мертвого мальчика — это аллюзия на ушедшую юность самого пациента. Он достиг второй половины жизни, когда меняется психология: юность мертва, начинается вторая часть. Но это только аллюзия; нас интересует болезнь девочки.

Примечания:

1. Более детальное описание этого случая и его связь с египетской легендой, о которой говорится ниже, см. в “The Structure of the Psyche” (1927), CW 8, pars. 303IL, и “The Tavistock Lectures” (1935), par. 230.
2. Ср. Быт. 3:15.
3. Иак. 5:16.
4. Cf. Symbols of Transformation, CW 5, par. 354 (as in 1912 edn.).
5. Юнг описывал некоторые подобные пиршества в “The Psychology of the Trickster Figure” (1954). CW 9 i, pars. 458ff.
6. Пример тому см. ниже, 6 ноября 1929г., рис. 12.

Лекция III

21 ноября 1928 г.

Доктор Юнг. Сегодня есть два вопроса. Первый: “Характерно ли для образов в сновидениях, которые следует принимать на субъективном уровне, что они порождают мало ассоциаций?”

Нет, по количеству ассоциаций нельзя судить о том, следует ли принимать сон на субъективном уровне. Критерий совершенно иной. Это также предмет второго вопроса: “Не могли бы вы подробнее объяснить факторы, которые заставляют вас делать выбор между субъективной и объективной интерпретацией?”

Есть некоторые определенные функции, которые определяют, следует ли мне предпочесть объективную интерпретацию так называемой субъективной. Возможно, вы знаете, что есть тонкие различия в использовании слов *субъективный* и *объективный.* Я должен прояснить, что субъективная интерпретация не означает того, что обычно обозначают субъективным — например, что субъективное мнение не многого стоит, а выражает лишь то, что *вы* об этом думаете, но ни в коем случае не может быть объективной истиной. Я не использую слово *субъективный* в этом смысле. Когда я говорю, что сон верно истолкован на субъективном уровне, я имею в виду, что образ в сновидении преимущественно или исключительно относится к самому субъекту; а в интерпретации на объективном уровне образ относится к объекту, другому человеку. Крайне важно знать, когда применять субъективную, а когда объективную интерпретацию. Общий критерий таков: когда человек во сне близко вам известен, играет некоторую роль в вашей жизни в настоящий момент, можно предпочесть интерпретацию на объективном уровне, потому что тогда важен объект. Но будьте здесь осторожны. Согласно фрейдистской точке зрения, человек, который вам снится, лишь маска другого человека — один человек подменяет другого.

Например, если пациентке снится доктор Джонс, который был семейным врачом, она может предположить, что за доктором Джонсом скрываюсь я. Так это понял бы Фрейд, чтобы втиснуть все в свою теорию. Но ни в коем случае нельзя полагать, что бессознательное имеет в виду меня, даже если пациентка делает такое предположение. Конечно, можно понять, что пациентка предпочитает такую интерпретацию — я здесь, а доктор Джонс где-то далеко. Но бессознательное вольно взять мой образ, если захочет, ничто не мешает увидеть во сне меня, так что мы должны

объяснить, почему бессознательное выбрало доктора Джонса. В этом случае Фрейд сказал бы, что причина, по которой пациентка увидела во сне доктора Джонса, заключается в некоторых фантазиях, связанных со мной, которые ей трудно высказать; лучше увидеть во сне доктора Джонса, который вообще ни при чем. Это фрейдистская теория, но поскольку я больше доверяю фактам, чем теориям, я скажу, что, возможно, это так, но я не уверен. Мне нужно увидеть, объясняет ли эта теория каждый случай. И я обнаруживаю, что во многих случаях такое объяснение неестественно и неудачно. Если мы вынуждены серьезно отнестись к этой теории — что меня выражает доктор Джонс — зачем бессознательному эти сложности? Бессознательное использует фигуру доктора Джонса, потому что имеет в виду именно его, а не меня. Нет никаких причин считать, что бессознательное не скажет то, что имеет в виду; что коренным образом противоречит Фрейду. Я же говорю, что бессознательное скажет то, что имеет в виду. Природа не дипломатична. Если природа производит дерево, это дерево, а не ошибка вместо собаки. И потому природа не создает личин, этим занимаемся мы. Неприятно иметь белок в моче, но белок не следует считать личиной сахара. Теория Фрейда была выдумана его пациентами. Аналитик находится под влиянием своих пациенток, они наполняют его разум своими мыслями. Эти динамические желания женщин являются для доктора источником ошибок; следует всегда бороться с такими предположениями. Абсолютная истина заключается в том, что бессознательное говорило о докторе Джонсе и ни слова не сказало о докторе Юнге.

Итак, в случаях, когда вам снится далекий родственник или кто-то, кого вы не видели годами, или кто-то, возможно, известный вашей семье, но не играющий роли в вашей жизни и ни в коем случае для вас не важный, в этих случаях нет смысла полагать, что этот человек, так сказать, автономный фактор в вашей психологии. Поскольку входит в вашу сферу не одновременно с вторжением настоящего человека, поскольку он не оставляет за собой психический вихрь в вашей ментальной атмосфере, он вероятнее всего лишь образ, который имеет отношение только к вам. Тот, с кем вы непосредственно связаны, может вызвать большие возмущения в вашей ментальной атмосфере, и потому вы вполне оправданно можете предположить, что далекий от вас человек лишь образ во сне, указывающий непосредственно на вас.

Даже когда рекомендуется объективная интерпретация, правильно будет рассмотреть и субъективную возможность. Возмож-

но, причина того, что некоторые люди оказываются особенно близки к вам в том, что они носители символической истины, ибо всякий входящий в вашу психологию может сделать это только на основе *participation mystique* [1]. Иначе другой человек и не затронул бы вашу душу. Потому с теоретической точки зрения, а также исходя из практических соображений, крайне ценно и мудро увидеть, до какой степени объект, принятый объективно, является в вас также субъективным фактором. Но это философский постулат, и ошибочно принимать его за реальность. Если вы всегда будете воспринимать объект субъективно, это сделает вашу жизнь относительно и иллюзорной; вы будете полностью изолированы, потому что сожгли мосты, соединяющие с реальностью. Я должен настаивать на объективной ценности таких объективных образов.

Я, однако, буду делать упор не на объекте, а на *образе.* Если вам снится, что какой-то далекий человек, с которым вы вообще не имеете никаких дел, лжет вам, сказать, что этот человек, которого вы годами не видели, лжец, значит ничего не сказать, это субъективно. Но если вам снится, что человек, находящийся в вашем окружении, лжет, вы должны рассмотреть его с этого аспекта, потому что в нем может быть что-то такое; становится важно решить, в вас находится ложь или в другом, или же обман между вами. Возможно, в вас самих есть такое неосознаваемое качество. Многие люди думают, что они очень хорошие, и что черной сущности нет места в них, но ее немало, ведь они люди! Если им снится черная овца, самая черная овца не особенно важна, но называть себя черными овечками крайне важно — гораздо лучше, если они примут это в себе. Так что если вам приснится, что ваш лучший друг черная овца, это значит, что-либо вы сами черная овца, либо ваш друг, или же между вами грязь.

Я бы хотел вернуться к *jeu de paume,* этой *pelota basque.* Я сказал, что ассоциации пациента относительно обустройства зала указывают на церемонию церемонию или ритуал причастия; и что здесь, кажется, есть аллюзия игру пелота, потому что он вспоминает зал, где в нее играли, а также на зал швейцарского *Verein,* где члены собирались для еды и игры — причастие. Из средневековых рукописей мы узнаем, что древний ритуал *jeu de paume* разыгрывался вплоть до двенадцатого столетия, и в некоторых отдаленных местах, например, в Осере во Франции, вплоть до шестнадцатого столетия. Я проводил некоторые исследования относительно этих игр. Я выкопал латинские тексты из средневе-

ковых рукописей, которые описывают эту игру пелота, и хотел бы зачитать вам перевод. К сожалению, поскольку она была хорошо известна в те дни, и о ней знал каждый, описание небрежно, и текст немного неясный, он вы в любом случаем кое-что из него извлечете. Как вы помните, в зале во сне стоял стол, накрытый для ужина, и ужин должен был состояться, но его ассоциации указывали на идущую игру в мяч, *pelota basque.*

Фрагменты из средневековой рукописи [2] "Когда настоятель — его голова была покрыта паллием или капюшоном — принял мяч у новоизбранного каноника, оставшиеся каноники начали антифонально произносить: "Слава Пасхальной Жертве". Затем настоятель, поддерживая мяч левой рукой, танцевал, а остальные взялись за руки и, монотонно напевая, исполнили хоровой танец вокруг лабиринта; тем временем настоятель поочередно бросил *pelota* танцорам, одному за одним. После танца хор поспешил к трапезе (настоятель и каноники, а также наиболее уважаемые миряне сели на скамьи с высокими спинками в оркестре или хоре), и всех без исключения обслужили на трапезе, с умеренным количеством белого и красного вина (чаши наполняли два или три раза), пока чтец произносил проповедь с кафедры. Затем зазвонил большой колокол, и недавно избранный каноник встал, держа мяч перед грудью, и в нефе св. Стефана около 2 часов он передал его настоятелю, который сбросил паллий с головы, чтобы обращаться с мячом".

Вот другая игра, в которую играли в Нарбонне, в ритуале второго дня Пасхи, также из латинской рукописи тринадцатого столетия: "Когда колокола звонят на вечерню, все собрание каноников собирается в доме архиепископа, и его слуга расставляет всем блюда и вина. Затем архиепископ должен бросить мяч. А префект, или политический управитель города — должен запасти мяч и бросить его в отсутствие архиепископа".

А вот отличный фрагмент из Неаполя (епископ Неапольский, 508-536 г.) в кодексе девятого века: "В память об этом событии каждый год проводились определенные игры с мячом ради утешения и освежения души". Они проходили при большом скоплении народа в Санта-Мария Маджоре на празднике св. Януария, на третье воскресенье месяца мая. Интересно, что в эти игры играли "для утешения и отдохновения души".

Далее, из двенадцатого столетия, есть рукопись, в которой Жан Белет, теолог Факультета в Париже, пишет: "Есть такие церкви, где даже епископы и архиепископы играют с подчи-

ненными, опускаясь даже до игры в мяч — хотя кажется более достойным уважения не поступать так". Это, очевидно, было написано во времена, когда игра становилась непопулярной.

Есть и другие очень интересные факты в связи с этим крайне неординарным обычаем. Возможно, есть связь с церемонией "свадебного мяча", который перебрасывали друг другу жених и невеста. А в других играх в церквях мяч пинали или разрывали на куски как бога прошедшего года. Было такое судебное дело, *causecelebre,* относительно игры в мяч в церкви, когда она стала непопулярной; текст сообщает о "мяче прошлого года", который должен был хранить старый каноник и передавать канонику нового года, древний пасхальный обычай. Он вроде бога прошлого года, который должен быть расчленен, чтобы все смогли причаститься его. Сравните также с христианским причастием, в которой бог расчленяется и съедается. Все это связано с жертвенными церемониями весны, как каннибалистический обычай расчленения и поедания царя на весеннем фестивале для укрепления племени и ради плодородия полей на грядущий год. Так что вполне возможно, что этот мяч символизирует солнце.

Все это также связан с другим странным обычаем, "погребением Аллелуйи". В средние века Аллелуйя (Alleluia) считалась женщиной из-за женского окончания "а" — неизвестной женщиной, которую похоронили в пасхальную неделю, так что она была вроде царицы ушедшего года. В архивах церкви в Туле, в Лотарингии, есть рукопись, написанная в 1437 г. неким Николасом, каноником Собора, в которой указано, в 15-ой статье: "Аллелуйя погребена". Латинский текст, упоминающий об этом, предписывает, что делать при погребении. "В субботу перед Семидесятницей, в девятый час службы, дети из хора должны собраться в праздничном облачении и приготовиться к погребению Аллелуйи; и после последнего благословения они должны идти в процессии с факелами, святой водой и благовониями, везя комок земли на дрогах через монастырь, стеная, к месту, где должна быть погребена Аллелуйя; здесь оросить водой и осыпать зерном комок земли, покачать кадилом и вернуться той же дорогой". Этот обычай очень старый. Комок земли —это мяч, а мяч —это солнце, которое обновляется на пасхальную неделю, как и земля. Оригинальное значение очень простое: солнце не взойдет, если ему не помочь — обновить через жертвоприношение в период Пасхи. Аллелуйя была попросту Матерью-Землей, женской силой, которая претерпевает смерть, погребение и воскрешение,

и которая считается ответственной за появление нового солнца. Американские индейцы пуэбло полагают, что они помогают солнцу через свой ритуал, и это те же самые смерть, погребение и воскрешение. Мой индейский друг Горное Озеро писал мне в письме: “Если белый человек продолжит вмешиваться в нашу религию, уже через десять лет они кое-что увидят!” — солнце уже не взойдет [3].

Когда мы впервые обсуждали *jeu de paume,* я не помнил всех деталей, что она действительно также называлась *pelota* и т. д., и это, вероятно, было вам неизвестно; да и сновидец не имел ни малейшего понятия об этих связях, так что его сон интересен — ужин, сидения, *pelota,* весь этот материал сводится во сне и его ассоциациях.

Следует отметить и другое. Как вы помните, на прошлом семинаре мы говорили об идее сообщества, на которую наводит нас сновидец в утверждении, что “каждый повернулся спиной”. Пока мы слушаем наши сознательные посылы, мы забываем, что в то же время реагирует наше бессознательное: когда мы говорим о нарушении идеи сообщества, то прямо устанавливаем нарушение общности в нас самих; психология пациента — это и наша психология, и в этой связи нет ничего хорошего. Мы думаем, что это просто сон, и забываем, что бессознательное реагирует своим особым образом. Тот факт, что *мы* поворачиваемся спиной к соучастию, констеллируется в нас и имеет определенные последствия. Потому после последнего семинара некоторые люди жаловались на нарушенную атмосферу, и некоторые дали рационализированное объяснение, что это из-за остановки и перерыва на чай, что прервало целостность собрания. Очевидно, они не почувствовали соучастия в совместном приеме пищи. Если бы они осознавали нарушенную идею сообщества, совместное чаепитие оказалось бы очень кстати; оно было бы выражением сообщества. Меня обвиняли в том, что я не выпил и чашки, но по крайней мере я выкурил трубку мира! Итак, когда люди были возмущены реакцией из бессознательного, всегда есть знахарь, у которого был сон об этом. Сообщество — это организм, симбиоз, и мы образуем некий организм здесь, размышляя вместе; и если нечто в организме происходит нечто беспокоящее, один из умов воспринимает беспокойство и говорит “осторожно!”. В примитивном сообществе это был бы ум вождя или знахаря. В данное время мы представляем собой нечто вроде первобытного племени, и знахарь скажет: “Ночью во время сна мне было видение,

и дух говорил”. У доктора Шоу был сон знахаря, и она его нам расскажет.

Доктор Шоу: Мне приснилось, что я отправилась в Испанию, и там на большой арене был бой быков; сражались человек и бык, а огромная толпа вопила, что бык должен быть убит. Я не хотела, чтобы его убили, и всю ночь сражалась за быка. Затем доктор Юнг на следующий день рассказал об убийстве митраистского быка.

Доктор Юнг Теперь свяжем этот сон с интересующей нас проблемой. Как вы помните, мы обсуждали митраистское убийство быка, и вопрос, убивать ли быка, имеет тот же символический смысл до сих пор; на бое быков люди обращаются лицами друг к другу, и потому он символизирует сообщество; и мы говорили о важности этого символа как самодисциплины, когда культ Митры был религией римских легионов. К митраистскому ритуалу допускались только мужчины, все женщины отправлялись к Матери-Земле. Итак, во сне доктора Шоу бык не должен был быть убит, она боролась за это. Что этот сон значит для вас? Он мог присниться любому из нас.

Предположение: Это может быть борьба против жертвоприношения — мы все должны совершать жертвы.

Предположение: Разве в быке нет чего-то хорошего, что мы не должны убивать?

Предположение. Убийство быка может означать старомодный способ жертвоприношения. Возможно, существует другой путь.

Доктор Юнг: Между последними двумя предположениями существует связь. Убийство быка как символ сообщества очень старомодно, для нас он не выражает общности. Не так давно я получил письмо от пациентки (из Мексики), дамы, которая недавно была на бое быков и ненавидела всех этих кровожадных людей, она сказала, что они так разозлили ее, что она была готова расстрелять их всех из револьвера! Так что бой быков сейчас не порождает чувства сообщества. Все представление крайне жалкое, наши чувства восстают против него. Не следует вести себя, как слон в посудной лавке, не следует вести себя бесконтрольно. Мы можем понять символическое значение, самодисциплину, но не получим того вдохновения, наблюдая за боем быков; настоящий бой быков произведет обратное впечатление. Мы переросли этот символизм, как мы переросли идею искупления через поедание плоти и питья крови жертвы; немногие сегодня испытают средневе-

ковые эмоции, поедая тело и распивая кровь на совместной трапезе.

В Швейцарии, однако, до сих пор много потаенного и архаичного символизма земли. Швейцарка, недавно пришедшая ко мне за лечением, после долгого сопротивления призналась, что у нее есть особые средства, помогающие ей заснуть, или же средства против несварения и т. д.: “Один старик рассказал мне этот секрет. Я пью кровь Иисуса. Ночью, когда я не могу заснуть, я повторяю про себя: “Я пью кровь, пью кровь Иисуса, кровь, кровь”, а затем действительно ощущаю, что пью ее и могу заснуть. Если я просыпаюсь, то повторяю это снова —иногда десяток раз за ночь”. Однажды она спустилась в подвал —она была очень хорошей домохозяйкой — и стоя на стуле, чтобы достать с полки яблоки, поскользнулась и упала. Она сказала: “Я быстро попила крови и не поранилась”. Она получила потрясающую мистическую ассоциацию от пития крови: такие вещи до сих существуют.

Так что бой быков как мистический символ вытесняется, как и многое из нашего христианского символизма; эти символы больше не пробуждают наши общие эмоции. Если сегодня человеку приснится убийство быка, мы дадим этому совершенную иную интерпретацию. Потому нам нужен общий интерес, который позволит снова возродить чувство сообщества. То, что доктору Шоу приснилось, как она боролась против убийства быка, означает, что бык не должен быть убит. Бык — это *естественная* сила, неконтролируемое животное, которое не обязательно разрушительно. У нас нет христианского предрассудка относительно животного в человеке, но животное — это не зло, но и не добро. Мы сами зло, человек с необходимостью зло, потому что он так хорош. Только одомашненные животные плохо себя ведут; дикое животное не может плохо себя вести, оно следует своему естественному закону; нет такой вещи, как добрый тигр, который ест только яблоки и морковь! Дикое животное — это покорное, законопослушное существо, исполняющее волю Бога самым совершенным образом. Бык —это достаточно дикое животное, и если мы убьем в себе животное, то убьем и действительно хорошие вещи, а не только по видимости хорошие. Потому для нас убийство быка было бы кощунством, грехом, это означало бы убийство в нас естества, того, что действительно служит Богу. Это наша единственная надежда — вернуться к состоянию, в котором мы в ладах с природой. Мы должны исполнить свою судьбу согласно законам

природы, или не сможем стать подлинным слугами Бога. Так что мы понимаем, каково послание шамана. Доктор Шоу самым праведным образом боролась против убийства быка: “Не допустите убийства быка, потому что бык — единственное, что связывает нас; мы должны вернуться к естественным и вечным законам; так мы сможем быть в благословенном состоянии животных, и это соединит все то, что было до сих пор разделенным”. Совет знахаря очень ценный.

Далее, я тоже появляюсь во сне — доктор Шоу и я знаем друг друга очень хорошо, и встречаясь в сновидениях, не принимаем друг друга слишком серьезно —в ее ассоциациях я говорю, что тореадор убил быка; бык, которого не нужно убивать, был убит. Почему я это подтверждаю? Ну, потому что наш бык убит, Митра убил за нас быка. Не забывайте, что Христос полностью поглотил Митру; древняя митраистская идея продолжила свое существование в христианстве через средние века вплоть до наших дней; быков и даже ягнят убивали, веками убивали все животное. И я подтверждаю, что бык был убит, тореадор исполнил свою работу. Конечно, это лишь фигура речи; бык оживает снова и снова и должен быть убит снова и снова. Итак, поскольку это индивидуальная, а не коллективная проблема, что мы можем сделать, чтобы вернуть быка к жизни? Мы должны пытаться восстановить связь с ним, или он может ожить как часть нашей психологии, до которой не достигает наше сознание. Как нам этого добиться? Бык должен быть жив, иначе сообщество невозможно. Я придал такое значение этому сну, чтобы показать взаимодействие сознания и бессознательного, но теперь мы вернемся к нашему пациенту.

Мы обсуждали, почему жена его зятя не пришла с ним — что это, вероятно, было из-за *болезни ребенка.* Это тема следующей части сна. Сновидец теперь *в доме своего зятя,* где видит ребенка, девочку возрастом около года или двух. Смена места означает смещение психологического сценического фона, и это означает иной род проблемы, смена от коллективной основы к семейной — например, от публичного места к частному дому. Основное утверждение средней части сна заключалось в том, что сообщества не было, никакого объединения, причина в том, что женщина не присоединилась; как в митраистском культе природы, женщины не присоединялись; и *jeu de paume* тоже была мужской игрой. Если женщина не приходит, мужчина остается наедине со своим интеллектом, без своего чувства. Поэтому многие мужчины не

любят женщин в комитетах и т. д. — у них нет должной связи со своей собственной психологией. Эта женщина не присоединилась, потому что болел ребенок; и ребенок не в публичном месте, а в доме. Сцена переместилась к частному месту внутри индивидуума.

Он сказал о доме зятя: “В этом доме несколько лет прожил мой отец, и сестра получила его по наследству; он всего в сотне шагов от моего дома, так что мы часто видимся. Дом и ставни покрашены однотонным серым, это придает дому угрюмый, монотонный оттенок. Я бы хотел, чтобы они хотя бы покрасили ставни другим цветом, это немного оживило бы дом”.

Описание места очень важно; место, где проходит сон, будь то отель, станция, улица, лес, подводный мир и т. д., дает колоссальные различия в интерпретации. Мы уже обсуждали тот факт, что зять должен считаться как очень субъективный образ, он действительно часть самого сновидца, часть, которая не связана с ним должны образом, и потому он проецирует ее на своего зятя. Но мы получаем важную информацию из его ассоциаций, связанных с этим домом неподалеку, это означает, что он недалеко от сознания. Он легко мог осознать, насколько он сам является зятем, насколько ребенок его зятя его собственный ребенок; дом его зятя будет, конечно, бессознательным аспектом его собственного дома, местом, где разыгрывается драма. Дом —это очень часто встречающийся в сновидениях символ, и он обычно означает привычное или наследованное поведение, привычный способ жизни, или нечто приобретенное, как дом, или, может быть, то, как человек живет со всей семьей. Это привычное поведение безынтересно и серо, как дом его зятя, и он хотел бы больше красок. Мы должны увидеть, как это связано с другими событиями во сне; это может быть связано с болезнью двухлетней девочки.

Ребенок: В действительности это был мальчик, который заболел и умер, а у двух других сестер сновидца по семилетней девочке, которых сновидец очень любит. Он говорит: “Я люблю девочек больше мальчиков, они гораздо красивее и более эмоциональны. Я люблю свою дочь больше мальчиков”. Других ассоциаций нет, так что я обратил его внимание на возраст ребенка. Я сказал ему, что у него должны быть ассоциации с возрастом в два года — некоторая продолжительность времени: “Как насчет двух лет назад?” “Два года назад я вернулся из заграницы и поселился в Швейцарии. Тогда я начал исследование оккультной литературы, спиритизма, теософии, всяких подобных вещей; только спустя какое-то время я все это более или менее

забросил, потому что не был удовлетворен, не из-за отсутствия интереса, но из-за отвращения к таким занятиям. Когда два года назад умерла моя племянница, я как раз читал книгу Денниса Бредли, *“К звездам"* (очевидно, религиозная книга) [4]. Мне она особенно понравилась, и я дал ее сестре после смерти ребенка”.

Он также читал немецкую оккультную литературу: “Я читал известную немецкую книгу *Провидица из Преворста,* написанную доктором Юстином Кернером в 1829 г., [5] первая история о случае сомнамбулизма, психологически изученном, крайне интересная”. Он сказал мне, что знал некоего доктора, который был знаком с аналитической психологией, но не был в ней экспертом, и он рассчитывал предложить ему написать аналитическое исследование провидицы на том условии, что он не будет рационализировать Кернером, не будет преподносить его как фальшивку. “Я прекратил попытки, когда увидел, что доктор и сам немного невротичен, и такое исследование может ему навредить”. Я знаю этого доктора, и он не психологическое светило; попытайся он написать это аналитическое исследование, получился бы ничтожный хлам — хорошо, что он прекратил свои попытки!

Итак, у нас есть огромное количество материала, связанного с этим ребенком. Я повторю некоторые факты:

1) Это несуществующий ребенок, чистое творение его бессознательного воображения.

2) Пациент предпочитает девочек мальчикам.

3) Два года назад он предпринял исследование оккультных вещей, а также патологической психологии и т. д., и в частности связан со своей сестрой через такую оккультную книгу “*К. звездам".*

4) Он был особенно заинтересован *Провидицей из Преворста*, и хотел, чтобы некий доктор написал исследование о ней, но не сделал этого, боясь, что это исследование ему повредит.

Девочка — это ребенок его Анимы [6] и связана с творческой энергией, и в ее происхождении из оккультной стороны скрыто духовное. Он говорит, что в книге есть положительные ценности, это вроде духовного творения, поэтическое намерение, но он боялся, что она могла дурно повлиять на доктора, и забросил собственное исследование, потому что она дурно влияла на него самого. Он думал, что оккультные занятия делают людей нереальными; в них было столько сомнительного, спекулятивного и в то же время столь впечатляющего, что головы людей переполнялись самыми причудливыми идеями; зачастую в этих вещах была ядо-

витая нереальность, совсем как та, что иногда заставляет человека чувствовать себя отравленным после прочтения художественной литературы. Так что одна его сторона заботилась о решительно духовном творческом факторе, которому два года, и доктор представляет его рациональную сторону, которую он использует при изучении этого поэтического элемента, выраженного ребенком. В последние два года в этом человеке появилось нечто новое, не только этот интерес к оккультным занятиям, который занимал его ум, но и творческий интерес и намерение, которые были бы выражением не только мышления, но и чувств, и которые придали новые краски его дому.

Итак, у этого ребенка дурной цвет лица, и черты ее лица искажены, как у того мальчика, который умер. И он без всякой видимой связи добавляет: "Сейчас я очень мало читаю об оккультизме". Оккультные сочинительства превзошли его способности к пищеварению, он страдал от ментального несварения. Далее, поскольку девочка связана с умершим мальчиком, мы должны предположить, что она тоже страдает от проблем с кишечником; ее кормили оккультной литературой, а это неподходящая еда для слабой поэтической души, развивающейся в нем.

"Некто сообщает мне, что ребенок не произносит имени моей жены", и потому он сам произносит ее имя перед девочкой и пытается заставить ее повторить это имя. Он говорит: "Все племянники и племянницы обожают мою жену; обычно это первое имя, которое они учатся говорить". И он упоминает, что недавно получил письмо от другой своей сестры, в котором она писала, что ее мальчик сочинил песенку с такими словами: "Тетя Мария — милый мальчик". В противоположность реальности этот ребенок из сна не может или не хочет произносить имени его жены, она очевидно противостоит этому. Мы знаем, что связь сновидца с его женой весьма однотонна, и за два года в нем развилось живое существо, которое отвращается от его жены. Этот ребенок его Анимы связан с оккультными интересами и возможным родом научной или художественной деятельности. Он этим озадачен и пытается научить ребенка произносить имя правильно, скорее будучи шокирован тем, что в нем появилось нечто несогласное с его женой, что не соответствует его браку. "Я часто пытался научить детей своих сестер правильно произносить слова, которые они произносили неверно". Он настаивает на правильной форме; в его разуме или сердце не должно быть ничего неправильного. Итак, то, что в нем есть нечто не желающее произносить имя

его жены — это факт, которому не место; когда появляется тема его жены, каждая его часть должна кричать в унисон. Весьма поучительная деталь его поведения.

Его жену зовут Мария, и он замечает: “Тетушку моей жены тоже звали Мария, но она очень далека от нас, у нас с ней нет ничего общего”. Затем он продолжает: “Пока я пытался научить ребенка произносить слово “Мария” правильно, я удивился тому, что сам сказал только “Мари”, и вместо того, чтобы произнести “я” только зевал, добавляя к имени зевок вместо последней гласной; во сне мне это казалось очень остроумным, но проснувшись, не нашел в этом ничего смешного”. Вся *семья протестует* против этой так называемой шутки, и он говорит: “Да, они правы, не следует демонстрировать детям такие дурные манеры, потому что они не могут, как взрослые, различать между реальностью и шуткой”. Снова правильное поведение. Эта часть сна была предвосхищена в доме, ставни которого покрашены серым. Дом серый, и ему скучно, и бессознательное выражает это такой забавной аллюзией — он зевает, произнося имя своей жены. Но сознательно он этого не признает, он не видит, что жизнь теперь развивается по другой линии.

В последующем сне он путешествовал в каюте океанского лайнера со своей женой, и лайнер встал на прикол; он посмотрел в бортовой иллюминатор и увидел, что они у берега, совсем рядом с руинами на холме. Затем он был на палубе и увидел, что он не на океанском лайнере, на плоскодонном пароходе на реке; а затем даже не на реке, а в утином пруду в деревне, где корабль вообще не мог двигаться, он был полностью заблокирован, и люди из деревни взошли на борт. Корабль перестал быть кораблем, и он удивлялся: какого дьявола мы вообще живем на корабле?

Примечания:

1. Юнг позаимствовал термин и концепцию *participation mystique* у французского философа Люсьена Леви-Брюля (1857-1939), который представил ее в работе *Les Fonctions mentales dans les societes inferieures* (Paris, 1912г.), tr. L. A. Clare, How Natives Think (London, 1926 г.). Юнг впервые использовал этот термин в Psychological Types (1921г.), CW 6: см. в особенности пар. 781, определение: “психологическая связь (в которой) субъект не может ясно отличить себя от объекта, но связан с ним прямыми отношениями, доходящими до частичного отождествления”. См. также *Mysterium Coniunctionis* (1956 г.), CW 14, par. 336, n. 662, и par. 695, n. 106.

2. Различные примеры, описанные Юнгом, пересказаны по Mead, “Ceremonial Game-playing and Dancing in Mediaeval Churches”, особенно pp. 97-111. (См. выше, 14 Nov. 1928 г., n. 7.)
3. Горное Озеро (Ochwiay Boano) или Антонио Мирабаль (ок. 1890-1975), из Таос-Пуэбло, с которым Юнг встречался, когда посещал Таос в январе 1925 г. Ср. MDR, ch. IX, part ii, и письмо Юнга Мирабалю, 21 Oct. 1932 г., в Letters, ed. Adler, vol. 1. В работе *C. G. Jung: Word and Image*, p. 155 есть фотография Мирабаля.
4. Herbert Dennis Bradley, *Towards the Stars* (London, 1924г.).
5. *Die Seherin von Prevorst* (1829 г), 2 vols.; Английский перевод Catherine Crowe, *The Seeress of Prevorst* (New York, 1859 г.). Юнг был знаком с этой работой по крайней мере уже в 1897 г., когда цитировал ее на лекциях своего студенческого братства: см. *The Zofingia Lectures*, pars. 93-94. Также см. CW 1, index s.v.
6. *Анима* — это термин Юнга, обозначающий женский компонент в мужской психологии, представляющий его функцию отношений (Эрос) с противоположным полом, а также с его бессознательным. Анима появляется персонифицированной в снах как незнакомка или “девушка из снов” и неизбежно проецируется на настоящую женщину или множество женщин. *Анимус* персонифицирует мужской (Логос) компонент женской психологии. Эти два архетипа часто выражаются в иррациональностях мужского чувства (настроения Анимы) и женского мышления (мнения Анимуса). Полный обзор обоих см. в *Two Essays*, CW 7, pars. 296ff., и *Aion,* CW 9 ii, ch. III.

Лекция IV

28 ноября 1928 г.

Прежде чем обратиться к нашему сну, я должен рассказать вам о том, что случилось недавно. Те из вас, кто, возможно, интуитивно ощутил настроение нашего второго собрания, были несколько раздражены. Мы занимались сном о быке с его аспектом общности, и прожили сцену, которую можно было наблюдать в древних Афинах — я упомянул тот факт, что важные люди обычно рассказывали свои сны, и проиллюстрировал его сном дочери сенатора и сном греческого поэта. Или же мы могли наблюдать такую сцену на рыночной площади в какой-нибудь первобытной деревне, где человек встает и говорит: “Ночью мне было видение, и дух говорил со мной”, — а потом все собираются вокруг, ужасно впечатленные. Все это пролило свет на некоторые интересные совпадения.

Как вы помните, 21 ноября мы говорили о быке и смысле боя быков. Сновидец — мужчина, которого я иногда встречаю (а зна-

чит, анализ его еще не убил!) Итак, с 20-го по 24-ое число он провел четыре дня, рисуя то, что не мог понять, что удивило его так сильно, что он пришел ко мне за объяснениями. Он нарисовал голову быка, и это, должно быть, священный бык, потому что он держит солнечный диск между рогов. К сожалению, я не могу показать вам рисунок, потому что мужчина думает, что мы и так поступили неосмотрительно, рассматривая его сны на семинаре. Я получаю примеры у своих пациентов — и от вас тоже! Я сказал ему, что мы говорили о быке в связи с его сном, и что рисунок синхроничен этому, а затем объяснил ему смысл рисунка.

Затем, после нашего последнего собрания, после сна доктора Шоу, когда я комментировал древнюю важность боя быков, мне пришло другое письмо из Мексики, от подруги, которая как раз была на бое быков. Это письмо пришло через два дня после семинара, оно должно было быть около двух недель в пути, так что она, видимо, писала его как раз тогда, когда мы впервые заговорили о быке на семинаре. Она не описывала сам бой. Я процитирую ее слова: “Пик высшего искусства в этом деле наступает в тот момент, когда бык замирает, сбитый с толку, повернувшись мордой к матадору, а матадор, стоя перед ним, делает презрительный жест, чтобы показать свое высочайшее мастерство”. Матадор — это точка совершенного сознательного контроля в этой беспорядочной массе бессознательного, в этом черном истоке варварства. “И мне показалось, что в этом был смысл символа: следует владеть совершенным сознательным контролем, совершенным стилем и превосходной грацией, и бесстрашием, чтобы жить в недрах варварства; стоит дать слабину, и все кончено. Поэтому бой быков был символом божественного. И тореадор — это герой, потому что это единственный луч света в темной массе страстей и ярости, в этом отсутствии контроля и дисциплины. Он воплощает совершенную дисциплину. Моя подруга весьма независимый наблюдатель, но она ухватила самую суть, и в этом момент нашла необходимым поделиться ею со мной.

Это мы называем совпадением. Я упоминаю его, чтобы показать, что сон — это живая вещь, ни в коем слушав не похожая на мертвый высохший лист бумаги. Это живая ситуация, он как животное с щупальцами или множеством пуповин. Мы не осознаем, что пока мы говорим о нем, он появляется. Поэтому первобытные люди говорят о своих снах, и поэтому я говорю о снах. Мы движимы снами, они нас выражают, а мы выражаем их, и есть совпадения, с ними связанные. Мы отказываемся

принимать совпадения всерьез, потому что не может считать их каузальными. Действительно, было бы ошибкой считать их каузальными; события происходят не *из-за* снов, это был бы абсурд, такого представить нельзя; они просто происходят. Но мудро было бы рассмотреть тот факт, что они вообще происходят. Мы бы не заметили их, не будь в них особенной регулярности, не той, что бывает в лабораторном эксперименте, это какая-то иррациональная регулярность. Наука Востока во многом основана на этой иррегулярности, в ней совпадения считаются более достоверной основой мира, чем каузальность. Синхронизм [1] — это предубеждение Востока; каузальность — это современное предубеждение Запада. Чем больше нас заботят сны, тем больше мы увидим совпадений — случайностей. Вспомните, что древнейшая китайская научная книга посвящена возможным случайностям жизни [2].

Теперь обратимся к нашему сну. Мы практически закончили с ассоциациями, и должны обратиться к интерпретации. Нам следует свести все ассоциации, что в этом случае требует немалых усилий, потому что их очень много, если учесть все упомянутые коннотации. *leu de paume* и бой быков не появляются в самом сне, но мы должны учитывать весь контекст, потому что разум сновидца следовал этой модели. Наши умы созданы историей человечества; то, о чем думали люди, оказывало влияние на структуру наших умов. Потому, когда мы обращаемся к осторожному, тщательному анализу наших ментальных процессов, следует вернуться к тому, о чем думали в прошлом. Чтобы объяснить некоторые мыслительные процессы современного человека, сегодня нельзя избавиться от прошлого. Можно до некоторой степени объяснить личное, например, что этот мужчина хочет купить новую машину; но покупка новой машины, современная мысль, это лишь причина, возбуждающая определенный род мышления, который создал не он; за самую важную часть его логических заключений ответственно все прошлое. Мыслить логически мы научились только в средние века — и то через религиозных учителей. Первобытные люди не обладали логическим мышлением, просто потому что не могли произвести то же абстрактное рассуждение, на которое способны мы. Прошел долгий период времени, прежде чем наши умы научились воспроизводить абстрактное состояние ума, преобладающее над искушениями чувств и эмоций.

В технических вопросах древние не могли придерживаться абстрактного мышления достаточно долго, их всегда прерывал игривый инстинкт. Мы видим это в старых двигателях или машинах

около 1820 г.; например, в старом насосе валы были расположены на двух дорических колоннах; а некоторые машины были построены в стиле рококо — крайняя глупость. Это игривость; и чем больше они играли, тем, конечно, меньше был шанс, что машина окажется эффективной. Они останавливались на диковине, которая захватывала их чувства, так что не достигали сколь-нибудь серьезного рода мышления. Плавание против ветра, снасти были неизвестны в древности; все это было придумано норманнами в двенадцатом веке. До этого времени морякам всегда приходилось ждать, пока ветер будет благоприятным, или садиться на весла; у них не было глубокого киля или хотя бы тяжелого киля, только плоскодонки. Хотя у них были судна водоизмещением до 1500 тонн, а египетские судна, возившие зерно в Рим, были около 1800 тонн. Мы начали строить судна такого водоизмещения вновь только в девятнадцатом столетии, около 1840 г.

Таковы исторические пути, по которым развивался наш разум, и их следует брать в расчет; нам следует учитывать исторические подтексты, пытаясь объяснить сны; нам не понять их только на личностной основе. В практическом анализе, однако, невозможно заходить так далеко по историческим тропам. Насколько это осуществимо, я пытаюсь быть кратким, практичным и личностным. В этом первом сне, который я проанализировал пациенту, я не привлекал его внимание к культу Митры, *jeu de paume* и так далее, это не было нужно, мне было довольно дать ему поверхностное представление о смысле сна. Но здесь, на семинаре, мы должны обратиться к деталям, чтобы увидеть, из чего сделан сон, возможно, гораздо более тщательно изучить его, чем я делал это с вами лично. Тот мужчина был бы поражен, услышь он наше обсуждение этого сна, он бы не узнал этот сон.

Теперь снова вернемся к сновидению и попытаемся дать общую интерпретацию. Очень часто конце сновидения может нас чему-то научить; в конце обычно что-то случается с фигурами, находящимися на сцене, так что ситуация в начале и последующие события оказываются вполне объяснимы. В этом случае мы легко можем начать с конца, где мы сталкиваемся с очень важным фактом, к которому ведет весь сон, а именно к тому, что сновидцу скучно от того имени, Мария, он зевает, произнося его; и протесты членов семьи показывают, что и сам протестует против этого с семейной точки зрения. Он семейный человек, а семья — это практически священная вещь, ужасно зевать от имени своей жены. Так мы снова сталкиваемся с его личным конфликтом; он

скучает против своей воли, он делает это ненамеренно, ему это не нравится. В таком случае мы можем прийти к заключению об устройстве его ментального состояния. Какое заключение вы сделали бы?

Предположение: Он не осознает своей скуки?

Доктор Юнг: Да, верно; она бы ему не приснилась, если бы он ее осознавал; это неприятие заходит так далеко, что появляется сон о ней. Сон должен ему сказать: “Приятель, да тебе скучно!” Мы всегда считаем, что знаем даже бессознательное, что, конечно, совершенная нелепость; бессознательное — это то, чего мы не знаем. Вы можете предположить, что осознаете свою скуку, но есть ситуации, в которых вы на это не осмелитесь, вы скорее решите, что больны. Есть ситуации, в которых вы не позволите себе признать истину, это может слишком сильно противоречить вашим интересам; мы не можем признать подлинную природу наших эмоций, они слишком шокируют. Он прекрасный человек, семейный человек, отец и все такое, так что, конечно, он должным образом заинтересован в своей жене, и сон должен ему сказать: “Да тебе просто скучно, вот и все!” Теперь, когда этот мужчина вынужден признать, что ему скучно, что произойдет с его жизненной силой, с его либидо?

Предположение: Я склонен думать, что она озаботится тем, что он сможет сделать с этой ситуацией.

Доктор Юнг: А чем он озаботится? — это очень хорошее слово, вещи появляются до занятий. Разве женам не было скучно с мужьями? Что они могут сделать?

Предположение: Это свойственно психологии мужчины.

Доктор Юнг: Я так не думаю! Но здесь сновидец мужчина, так что будем держаться его роли. Что он сделает?

Предположение: Он начнет выглядывать из окна [3].

Доктор Юнг: В этом сне ничего подобного не упоминается. Ваше заключение в данном случае не подтверждается.

Предположение: Я думаю, что он выглянул из окна до того, как ему приснился этот сон.

Доктор Юнг: Верно, он часто выглядывал из окна и находится за пределами состояния, в котором это проявилось бы во сне. Он теперь в ситуации, когда ищут большего; ему все еще скучно с женой, выглядывание из окна с этим не помогло, и он пришел к заключению, что и не поможет. Ему могут помочь некоторые намеки во сне, такие маленькие вещи, но он их принять не может; они ему покажутся нелепыми, они не дают ответа, ему нужен

другой ответ; так что он пребывает в застое. Мы полагаем, что сон содержит ответ на его большую проблему, так что следует читать его как послание из бессознательного, мы должны принять его очень серьезно, и прежде всего потому что ситуация этого мужчины подобная ситуации многих других мужчин, и есть бесчисленное множество женщин, которым до смерти скучно с их мужьями. Мшогие люди между сорока и семьюдесятью были или могут оказаться в такой ситуации. Потому этот сон имеет широкую важность. Погружение в него с ассоциациями может дать нам представление о том, что следует в таком положении делать.

Сначала сон рассказывает о ребенке его младшей сестры и о приглашении его зятя отправиться в театр и потом поужинать. Очевидно, он находится во взаимоотношениях с этой частью своей семьи. Вспомните, что эта младшая сестра была его особенной любимицей, на одиннадцать лет младше, и он все еще воспринимает ее как маленького ребенка и испытывает к ней нежные чувства; он горевал о ее умершем ребенке, как о своем, так что между ним и сестрой есть особенно тесные взаимоотношения; и он также в хороших отношениях с ее мужем. Этих людей с которым он теперь не связан, можно было бы воспринять на объективном уровне, если бы они были рядом или имели какое-то действительное значение. Но раз они далеко, мы можем предположить, что они представляют субъективные содержания сновидения, части самого сновидца, сценические фигуры его личного театра. Так что мы можем достичь подлинного значения этой части сна, лишь увидев, что эти люди внутри него представляют. Ребенок, как вы знаете, нереален, это воображаемый ребенок; настоящий ребенок мертв. Мы на время оставим этого воображаемого ребенка.

Во-первых, *зять*. Сновидец занимал важную должность, директора компании, а его зять, моложе его, занял его пост; то есть он следовал за ним, он представляет того, кто следует за нами, нашу тень. Тень всегда следует за нами.

Предположение-. Тень часто идет впереди нас.

Доктор Юнг. Да, когда солнце позади. Но древняя идея *synopados* [4] о том, кто следует за нами и идет с нами; это представление о личном даймоне;

scit Genius, natale comes qui temperat astrum,
naturae deus humanae, mortalis in unum
quodque caput, voltu mutabilis, aibus et ater [5].

— бог, изменчивый ликом, белый и черный, который во всех, даймон противоречивых аспектов. Но почему мы должны воспринимать эту фигуру таким образом? Почему мы должны назвать его зятя тенью?

Ответ. Сновидец так долго был в бизнесе, что некоторые его части были отвергнуты и представлены зятем.

Доктор Юнг: Ну, чем больше ты повернут к свету, тем гуще тень за твоей спиной. Или, чем больше ты всматриваешься в свет сознания, тем сильнее чувствуешь тень за своей спиной. Этот термин полностью гармоничен древним представлениям. Есть прекрасная книга под названием *“Человек без тени"* [6], по которой был снят очень хороший фильм, *“Студент из Праги”,* что-то вроде второго “*Фауста”.* Это история о студенте, нуждающемся в деньгах и заключившем контракт с дьяволом. Дьявол предлагает ему 900,000 золотых соверенов, высыпав их на стол перед ним, и студент не устоял. Он говорит: “Конечно, вы дали мне все это золото, ожидая что-то взамен?” “О, ничего важного”, — отвечает дьявол, — “только кое-что из этой комнаты”. Студент смеется — в комнате мало что осталось: старый меч, кровать, книги и т.д., очень бедная обстановка. “Берите что угодно, как видите, здесь нет ничего ценного!” Тогда дьявол говорит: “Встань тут и посмотри в зеркало”. Великое преимущество кино в тех изумительных эффектах, которое оно производит. Мы видим человек и его отражение в зеркале, а затем позади встает дьявол и манит к себе отражение в зеркале; отражение самым поразительным образом выходит из зеркала и следует за дьяволом. Студент смотрит в зеркало, но больше не видит в нем себя, теперь он человек без тени. А дьявол уходит прочь. Затем в фильме описываются все затруднительные ситуации, в которые попадает студент, потому что потерял свою тень. Например, парикмахер после стрижки дает ему зеркало, он заглядывает и говорит: “Да, все хорошо”, но ничего не видит, отражения нет, ему приходится притворяться. В другой раз он был на балу с дамой, и в зеркале наверху лестницы он видит даму, словно держащую его под руку, но его самого нет. Это ситуация человека, который отделил свое сознание от тени, потерял ее.

Наш пациент более или менее на него похож, и его тень здесь представлена тем, кто следует за ним, его зятем. Никакого научного доказательства, что это так, нет, мы принимаем это как рабочую гипотезу. И если зять представляет тень, из этого следует, что жена тени — очень определенная фигура; и должна

обладать свойствами этой фигуры, жена — это Анима. Чтобы прояснить такие неясные и запутанные концепции, как тень, Анима и т. д., окажется полезной диаграмма, показывающая, что логично, а что нет [7]. Мы должны начать с архетипических идей, с идеи тотальности; и мы выражаем тотальность личности, мужской или женской, кругом. У него с необходимостью должен быть центр, но центральное место нельзя приписать сознанию, потому что наше сознание всегда односторонне. Глядя на то, что перед глазами, мы не знаем о том, что позади нас; нельзя осознавать все в один момент. Чтобы быть осознанным, нужно быть сконцентрированным; человек всегда осознает что-то определенное. Личность в целом может быть описана как сознание плюс бессознательное. Есть область привычного сознания и область относительной бессознательности. И, таким образом, существует область, которая лишь относительно осознается; временами человек ее осознает, а временами осознает что-то другое. Сознание подобно прожектору, освещающему поле; осознаются только освещенные места.

Бессознательное или темная сторона, часть обычно бессознательная, это сфера тени, и в ней нет отдельного центра, потому что мы не знаем, где бы он мог быть. Тень — это, конечно, своего рода центр, некая личность, отличная от сознательной личности, в этом сне она представлена зятем.

Наше сознание обращено к тому, что мы называем миром. Чтобы двигаться в мире, нам нужно некоторое поведение или персона, маска, которой мы обращены к миру. Люди с очень сильной персоной имеют лица, очень похожие на маски. Я помню женщину-пациентку с таким лицом. Она была Анима-фигурой для мужчин, загадочной и очаровательной именно из-за ее маски — скрывающая тайну, таинственная женщина. Лично мне, в отличие от многих, подобное слышать уже надоело. “Загадочная женщина” в кино — это Анима-фигура. Об этой женщине говорили, что у нее очень мирный гармоничный характер, но внутри творилось противоположное, ужасный раздрай и самые поразительные противоречия. Без маски она превратилась бы в безликую массу плоти. Персона — это своего рода наклейка, которую носят поверх лица.

То, что мы видим в мире, далеко от тотальности, это лишь поверхность; мы не вглядываемся в сущность мира, в то, что Кант называл “вещью в себе”. Это бессознательность относительно вещей, и в той мере, в какой они бессознательны, они для нас

неизвестны. Так что нам нужна вторая половина мира, мир Тени, внутренняя сторона вещей. Раскол между сознанием и бессознательным проходит прямо через мир. Итак, если у меня есть оболочка для приспособления к миру сознания, мне нужна такая же оболочка и для мира бессознательного. Анима представляет собой завершение всего приспособления мужчины к неизвестным или частично известным вещам. Лишь позже я пришел к заключению, что Анима — это двойник Персоны, и она всегда появляется как женщина, обладающая определенным качеством, потому что она находится в связи с конкретной Тенью мужчины.

В случае нашего сновидца мы видим типичную демонстрацию Анимы. Она связана с зятем, тенью, как его жена, с младшей сестрой, его любимицей, ближайшей женщиной, которую он любил больше всего; и с ребенком, к которому у него были нежные чувства, как нечто очень близкое к его душе. Потому это фигура, которую можно обозначить символом души. Я выбрал слово *Анима,* чтобы избежать трудностей со значением слова "душа". Та его сестра во сне — это фигура, женатая на Тени, и в дальнейшем сон утверждает, что у этой женщины есть воображаемый ребенок. То, что факт воображаемый, не значит, что он несуществующий, он лишь иного порядка. Фантазия, например, это очень динамический факт. Помните, фантазия может убить, и быть убитым пулей на войне или помешанным одно и то же — человек мертв! Когда сон говорит о ребенке, это ясно определенная сущность, как сестра или зять, мать из сна и отец из сна тоже определенные сущности. Они обладают психологическим существованием, они факты, которые действуют и составляют мир, который действует.

В нашей цивилизации нет ничего, что прежде не появилось в воображении, в фантазии; даже дома и стулья сначала существовали в воображении архитектора или дизайнера. Мировая война разразилась из-за мнений, что следует объявить войну Сербии, мнений, основанных на фантазии, воображении. Фантазии опаснее всего; мудро будет подготовить наши умы к тому, что воображаемый ребенок или женщина — это опасная реальность, и тем более опасная, что невидимая. Я бы предпочел иметь дело с реальной женщиной, чем с воображаемой. Анима может принести самые поразительные результаты; она может отправить человека практически куда угодно в мире; чего не сможет сделать настоящая женщина, сможет Анима. Если Анима прикажет идти, человек пойдет. Если жена несет скучный вздор, человек ее проклинает, что когда этот вздор несет Анима .

Вопрос: Почему Анима обладает такой силой?
Доктор Юнг: Потому что мы недооцениваем важность воображения. Анима и анимус оказывают такое потрясающее влияние, потому что мы оставляем им Тень. Не осознавая существования Тени, вы объявляете часть своей личности несуществующей. Тогда она входит в царство несуществующего, которое расширяется до необъятных пропорций. Не осознавая, что вы обладаете такими качествами, вы просто кормите дьяволов. Говоря на медицинском языке каждое качество психики представляет собой определенную энергетическую величину, и если вы объявляете энергетическую величину несуществующей, вместо нее появляется дьявол. Если вы объявляете реку, текущую мимо вашего дома, несуществующей, она может выйти из берегов, заполнить сад галькой и песком и подмыть фундамент вашего дома. Давая природе такую безграничную возможность действовать самостоятельно, вы позволяете ей вытворять что угодно. Если вы увидите стадо скота или свиней и объявите их несуществующими, они немедленно заполнят все вокруг, коровы объедят розовые кусты, а свиньи заберутся на вашу кровать и уснут там! Так откармливается несуществующее. *“Die Fledermause”* [8]. Густава Майринка (в остальном очень плохой роман) очень живо описывает мир, в котором живут крайне бедный сорт людей, бледных, печальных, больных, и им становится все хуже и хуже; а затем было сделано открытие, что чем больше они худеют, тем сильнее толстеют трупы на кладбище. То, что вы похоронили, жиреет, а вы худеете. Если вы избавляетесь от нелюбимых качеств, отрицая их, тем менее и менее осознаете, кто вы; вы все больше и больше объявляете себя несуществующим, а дьяволы ваши становятся все толще и толще.

Поскольку тень — это ясно определенная сущность, Анима — тоже подобная сущность, а равно и их ребенок, и тем опаснее, что он воображаемый. Она опасна, потому что может отразиться на самом пациенте. Это, опять-таки, эмпирическая, рабочая гипотеза, но мы вынуждены принять ее. Основной смысл в том, что ей около двух лет, она бледная и больная, и она продукт союза Анимы и Тени — они как-то сошлись вместе. Это крайне загадочно, объяснить это вообще очень трудно. Мы знаем, что этому продукту два года, и что пациент начал свои оккультные занятия, приведшие его к анализу, два года назад; это значимый факт. Если в сновидении утверждается столь определенное время, это указывает на то, что важно обратить внимание на временной

элемент истории случая. Сон о ребенке семи лет означал бы, что нечто началось семь лет назад.

Другой моей пациентке приснилось, что у нее ребенок пяти лет, доставлявший ужасные неприятности и оказавший дурное воздействие на ее разум. Я спросил: “Что случилось в тот же месяц пять лет назад?” Сначала женщина не могла об этом задуматься, а затем стала очень смущенной: она влюбилась в мужчину и объявила свое чувство несуществующим. В браке с другим мужчиной она жила как в аду, и теперь ее осаждали страхи, что она сойдет с ума. Женщины, таившие этот факт в тайне, действительно сходили с ума! Поскольку она была из простой семьи, а он из аристократической, она считала свою любовь безнадежной, даже не предполагая, что он может ее любить; так что она вышла за другого мужчину и родила двоих детей. Затем три года назад она повстречала друга того первого мужчины, который рассказал, что этот мужчина ее любил и потому никогда не женился. “Ваш брак пронзил его в самое сердце”. Вскоре после этого, купая своего старшего ребенка, девочку трех или четырех лет с глазами ее первого возлюбленного — ей нравилось думать, что это его ребенок — она заметила, что ребенок пьет воду из ванны, заразную, неочищенную воду. Она это знала, но позволила этому случиться, и даже дала своему мальчику попить той же воды. Оба ребенка заболели брюшным тифом, и старший умер. Женщина погрузилась в глубокую депрессию, вроде *dementia praecox,* и была отправлена в дом для умалишенных, где я ее лечил. Вскоре я разузнал всю историю и решил, что единственной надеждой для нее было бы признаться себе в этой жестокой истине: “Ты убила ребенка, чтобы убить свой брак”. Конечно, она не знала, что делает; поскольку она отрицала свою прежнюю любовь, объявив ее несуществующей, кормила своих демонов, и они предложили ей убить дочь от своего мужа. В этом случае ужасная вещь родилась от злого духа трех лет от роду в тот момент, когда она узнала, что первый возлюбленный сильно горевал, узнав, что она вышла замуж за другого мужчину. Она “кормила своих дьяволов”, Анимуса, и они убили ее ребенка. Женщина выздоровела [9].

Вопрос: как вы думаете, действительно ли есть связь между браком Тени и Анимы и тем фактом, что пациент занимался оккультизмом?

Доктор Юнг. Я полагаю, что оккультная наука, которую он пытался изучать, символически может представлять темную и неиз-

вестную сторону вещей; поскольку этот интерес был рожден из союза тени и Анимы, он естественным образом выразился бы в чем-то оккультном. Союз Тени и Анимы имеет характер чего-то крайне загадочного. То, что это в конечном счете привело пациента к оккультным занятиям, является важным указанием на род этого опыта. Это воспринимается как нечто странное и удивительное, вроде события, которое может произойти только в несуществующем воображаемом мире; это трудно правильно выразить, это слишком странно, слишком неслыханно, можно уловить лишь отзвуки. Я спросил пациента, что привело его к этим занятиям, и он не смог ничего ответить; он просто чувствовал, что у мира есть другая сторона. Он извлек из мира весь возможный внешний успех, но был уверен, что это не все; так что он соскользнул к оккультному, начал читать об Атлантиде и т. д., чтобы найти, где были скрыты "эти вещи". Каков бы ни был союз между Анимой и Тенью, он имел свои последствия.

Теперь бессознательное говорит, что это было ненадежное занятие, и потому ребенок болен. И для него, и для меня это важная информация. Иначе у меня не было бы права быть критичным. Ни я, никто бы то ни было другой не мог бы предположить, что в этих оккультных занятиях было что-то нездоровое; сон дал нам намек, что они были патологическими, что эти занятия были неверными. Затем его приглашают в театр и на ужин, но миссис Анимы там нет, она остается в стороне, заботится о больном ребенке. Тень приглашает сновидца в театр, чтобы он увидел все то, что видит тень, декорации бессознательного. Какова тайная цель зятя? К чему он ведет? Он пытается привести к некоторому роду соучастия; пойдя с тенью, сновидец идет с той частью себя, которую объявил несуществующей. Когда я говор», что собираюсь с кем-то поужинать, я отдаю себе отчет в реальности этой личности. Тот факт, что он собирается поужинать с Тенью, означает, что он признает существование тени, как принимает зятя; он признает реальность теневой стороны — что ему ужасно скучно, что у него есть фантазии и т. д. Он пойдет и увидит те образы, и в их ассимиляции будет достигаться конечная цель сна, исцеление больного ребенка. Ребенок болен, потому что он начал свои занятия в неверном направлении, он должен был начать с Тени. Совсем недавно видный теософ сказал мне, что по его мнению, в теософию следует ввести анализ. Они начали осознавать, что если не начать с верного конца, с Тени, все их оккультные стремления окажутся болезненными. Правильное

начало внутри. Человек должен узнать о своей темной стороне, а затем уже приниматься за теософию. Теософия означает "мудрость Бога". Мы можем ею обладать? Пресвятые небеса, конечно, нет! Обретите мудрость о себе, тогда вы будете что-то знать.

На следующей неделе я попрошу вас предоставить собственные интерпретации сна, или ваши индивидуальные интерпретации, или образовать группы и обсудить его, один из членов группы будет представителем. Учитель не должен делать всю работу!

Примечания:

1. Очевидно, это первый раз, когда Юнг использует термин в смысле "синхронистичности", или значимого совпадения, как пояснительный принцип параллельных физических и психических событий, равных по важности и дополняющих принцип каузальности. Также см. ниже 27 ноября 1929г. и 4 декабря 1929г., стр. 417. Юнг впервые опубликовал термин "синхронистичность" в 1930 г. в своей памятной речи о Ричарде Вильгельме (CW 1, par. 81). Эта концепция полностью развилась в монографии "Synchronicity: An Acausat Connecting Principle". (1952; CW 8).
2. "The I Ching, or Book of Changes", tr. Cary F. Baynes (1950) no немецкому переводу Ричарда Вильгельма (1924). Юнг написал предисловие именно для английского издания; оно также есть в CW 11, pars. 664ff. Ср. ниже, 6 февраля 1929 г., прим. 8.
3. Немецкое разговорное выражение, означающее "заглядываться на других женщин".
4. "Тот, кто следует позади" (греч.). См. "Basic Postulates of Analytical Psychology" (1931), CW 8, par. 665.
5. "Знает то гений, звезду направляющий нашу с рожденья — / Бог он природы людской, умирающий одновременно / С каждым из нас; он видом изменчив: то светлый, то мрачный" — Гораций, *Послания* II, II, 185 (пер. Гинцбург Н. С.).
6. Adelbert von Chamisso, *Peter Schlemihls wundersome Geschichte* (1814); название обычно переводят как *Удивительная история Петера Шлемиля* (напр., в пер. 1844, 1923 гг.) Фильм *"Der Student von Prag"* (1926), снятый Хенриком Галееном с Конрадом Вейдтом в главной роли не следует оригиналу Шамиссо, но истории схожи. "Казалось, он пытался заставить немцев осознать их двойственность", — S. Kracauer, *From Caligari to Hitler* (1947), p. 153.
7. Диаграмма здесь воспроизведена no *Sems* [2] (1938), где в сноске объясняется, что оригинальная диаграмма Юнга была утеряна и воспроизведена по памяти Этель Тейлор. Там была указана ссылка на похожую диаграмму Джоан Корри, *ABC of Jung's Psychology* (1927), p. 21. В *Sems.*[3A] дается та же версия диаграммы; ее нет в *Sem.*[1].

8. Gustav Meyrink, *Fledermause. Sieben Geschichten* (!916).
9. Более детальный отчет об этом случае см. в “The Tavistock Lectures’ (1935), CW 18, pars. 107!.

Лекция V

5 декабря 1928 г.

Доктор Юнг: Сегодня я хотел бы услышать ваши интерпретации сновидения.

Доктор Дэди (первая интерпретация): Проблема сна —это проблема Анимы. Он занялся оккультным под влиянием сестры, не так, как это должен делать мужчина, а под влиянием настроения, что всегда означает Аниму. Сестра была его Анимой, так что это была не интеллектуальная, сознательная работа.

Доктор Юнг: Об этом человеке такого не скажешь. Он весьма начитан и обладает очень глубоким умом; он занялся этим достаточно сознательно. Следует с осторожностью говорить об Аниме как о вызывающей интересы. Настроения — это только один из симптомов Анимы — есть другие, более заметные симптомы. Анима может подсказывает самые странные идеи: она, например, может дать то особое качество, которое заставляет человека вести жизнь как своего рода приключение или поиск; превратив эту задачу в цель всей его жизни. Наполеон тому пример, мечтой его было стать подобным Александру Великому; его жизнь стала поиском, романтическим приключением, что показывает влияние Анимы.

Наш швейцарец-сновидец глубоко романтичен, он занимался оккультизмом как поиском, отправился, подобно рыцарю, в приключения, и это дела Анимы. Аниму заботит не только нелепость, она также *femme inspiratrice* (вдохновительница): она дает человеку величайшие идеи и великодушные импульсы, она может сделать жизнь человека величественной и благородной, а не просто мешаниной настроений. Действительно, когда за мужчиной стоит Анима, в этом есть ловушка, как если бы побуждение было в чем-то неверным, или, как если бы оно было порождено только половиной его разума, а не всем его существом, целостной личностью. Этот мужчина торговец, и когда он занимается оккультизмом, он живет лишь своей половиной, а не целостной личностью. Он как человек с хобби. Его последующие сны констеллировали тот факт, что он торговец и обладает практическим умом; он мог мечтать о самых мифологических ситуациях, а затем мог появиться практичный торговец. Однажды ему приснилось, что рядом

с ним странное злое божество, желтый мяч, и он как-то колдовал с его помощью, так что можно ожидать чего-то жуткого; но на рисунке то, что должно было быть желтым богом, превратилось в деньги, в золотую монету. Он хотел сжечь этот желтый шар, но кто-то перерезал провода. Тогда он пришел в раздражение, хотел убить людей, и единственным оружием, которое он нашел, была подкова — не подходящая, чтобы убить его врагов, так что его охватил и испуг, и он, как ребенок, убежал, скользя по перилам, думая, что не справится с проблемой. Казалось, что он сам оборвал все провода, чтобы желтый бог не был сожжен. Сон показал, как близко сошлись пары противоположностей, это был ближний бой. Но он был еще далеко от проблемы значения желтого бога и значения его оккультных занятий. Он был преимущественно деловым человеком, а затем переключился на оккультные занятия. Это может сделать только Анима, когда действует без помощи человека; она может переключить его на совершенно иную сферу занятий, где он забудет об обычной жизни. Но она остается отделенной, как в романе “Она”.

Доктор Дэди: Следовательно, эти занятия, появление новых интересов, означают рождение ребенка; так что ребенок — это его интерес к оккультному. Но интерес к оккультному — это интерес Анимы, а не маскулинного Логоса; как следствие, ребенок болен. Это его Тень и Анима имеют интерес, и оба они в бессознательном, так они приводят его к тому, что он контролирует. Он должен узнать свое бессознательное, установить отношения с Тенью, если собирается погрузиться в теософию и т. д. сознательно. Сон представляет ситуацию и динамичен: он отправляется в театр и ужинает, т. е. делает шаги к новому подходу, к сознанию.

Доктор Юнг. Вы должны упомянуть, что его зять, его Тень, пригласил его в театр, он сам об этом не думал. Послание приходит из бессознательного, словно тихий голос произнес: “Иди в театр”. Таков же был голос Сократу: “Твори больше музыки”. А другое время: “Поверни по улице налево”, и слушаясь голоса своего Даймона, Сократ избежал огромного стада свиней, которые неслись по улице. Недавно я консультировал женщину, которая слышит подобный голос; она так мило безумна, очень по-домашнему. Ей слышится голос, который говорит снизу, из ее живота, и дает отличные советы; она близка к исцелению, но хочет оставить этот голос. Это, конечно, голос Тени. Например, она привыкла писать индивидуальные открытки всем родным на Рождество, но затем голос сказал ей посылать всем одну и ту

же. Поскольку наш мужчина не сумасшедший, он слышит голос во сне, а не в сознании. Этот голос примечательно банален и одновременно велик. Легко совершить ошибку, как совершил ее Сократ, когда послушался голоса буквально, пошел и купил флейту. А та женщина сбита с толку, она не знает, божий это голос или дьявольский. Бояться должно, но не следует принимать его чересчур серьезно. Одна негритянка, немного сумасшедшая, сказала мне: “Да, Господь действует во мне как часы, веселый и серьезный”. Именно таковы сновидения — веселые и серьезные. Так что для нашего пациента очень важно замечать, откуда идут послания, а идут они из бессознательного. Потому что его сознание думает, что он уже поужинал и уже занимался оккультизмом. Но вы не затронули основной смысл сна.

Мисс Тейлор (вторая интерпретация): Послание сна в обращении, в смене подхода к жизни. Когда к старому способу жить теряется интерес, где-то между сорока и семьюдесятью, наступает момент для изменения, но не внешних условий, а внутренних: наступает время для единения эго и тени посредством рассмотрения и ассимиляции образов бессознательного для обретения заключенной в них маны для нового творения: “зять просит его пойти с ним театр, а затем вместе поужинать”.

Проблема сновидца 1) в его ультра-корректности — он забросил изучение оккультизма не из-за потери интереса, а из-за “некоего отвращения” к этим занятиям; 2) в последующей скуке — серые ставни и т. д.; и 3) в его бессознательном примитивном чувстве — он просит больного ребенка выговаривать правильно и зевает, произнося имя своей жены. Жена навевает на него скуку, но корректность мешает ему это осознать, пока это не выскажет сон, подсказав, что вина лежит на нем — “люди протестуют”.

“Девочка двух лет”: Два года назад после смерти мальчика его сестры чувства были констеллированы и родилась девочка, принцип Эроса в нем самом. Он начал задавать вопросы: у него была активная, успешная жизнь, но ему было скучно, и пробудился новый интерес, интерес к иному миру. Кроме того, два года назад сестра, на которую он проецировал свою Аниму, уехала. Поскольку у него не было подлинной связи с реальной женщиной, либидо перешло к Аниме, которая направила его к изучению оккультизма — он “не знал точно, почему” начал изучать оккультизм. Так что ребенок был творческим выражением его собственного бессознательного и “был болен”, потому что

питался оккультным занятиями; либидо ушло из ребенка, чтобы питать Аниму. Пищей ребенка было бы свободное расширение и изучение бессознательных образов, а не оккультизма, поскольку это ребенок его Анимы и потому он внутри, а не снаружи.

"Зять просит меня пойти с ним в театр, а после вместе поужинать": Его иррациональная сторона предположила, что ему стоит обращать больше внимания на сны, образы бессознательного, а затем ассимилировать эти бессознательные части себя самого. "Одним": без женщин, то есть, без эмоций. "Я думаю, что уже поел, но все равно могу с ним пойти": Он думает, что все знает о себе, но посмотрит, что скажет аналитик; это некоторое сопротивление анализу. "Большая комната, обеденный стол, перевернутые сидения и т. д.": Интуитивное представление об анализе как предвестнике коллективности нового рода; сначала исповедь, снятие с себя груза секретов, которые делают невозможным подлинное причастие; он отделен от жены, друзей и т. д. Игрок, мяч и стена, то есть, эго, самости и аналитик. Затем трапеза, подлинное причастие. "Я спрашиваю, почему не пришла жена, и думаю, что это, вероятно, из-за больного ребенка": Он словно осознал, что ни чувства, ни должного соучастия не может быть, пока его интерес подпитывается оккультными занятиями. "Ребенку лучше, сейчас есть только небольшой жар": Он забросил оккультные занятия, анализ на верном пути. "В доме его зятя": Сцена смещается к его личной проблеме, которая лежит в его собственной психологии.

Доктор Юнг: В этом есть элемент легенды, фантазии. В действительности сестра является Анимой мужчины только в его снах, а не в реальности. У него не было позитивной Анима-проекции на живую женщину^, только настроения. До этого времени его Анима была почти полностью негативной. Но нам нужен конец сновидения.

Миссис Фирц (третья интерпретация): Стих и песня маленького племянника, "Тетушка Мария дорогой мальчик" и старая тетушка Мария, которую мужчина предложил, как ассоциацию, кажутся важными. Жена для него вроде далекой тетушки, а старая тетушка кажется скучной, как и жена. Песня может показать, что он действительно может *что-то сделать* с собственной женой; обычно это имеют в виду дети, когда называют человека "дорогим". Не то, чтобы настроение, скорее выражение желания поиграть, что-то сделать с человеком, который "дорог". Возможно, этот мужчина мог что-то сделать для своих детей вместе с женой,

помочь им с образованием и т. д. Он признает, что мальчики его не очень заботят, девочки нравятся больше; здесь есть над чем поработать. Он говорит о себе только то, что он поправляет язык детей, глупая часть их образования. Так что, возможно, сновидец имеет в виду, что может показать смену отношения к жене и детям; ведь это отношение к детям очевидно схоже с отношением к жене.

Доктор Юнг В этой семье тетушка Мария означает старую тетушку. Она скучна и связана с его женой, но сама жена названа “дорогим мальчиком”.

Миссис Фирц: Ребенок, написавший эту песню, мальчик, и он делает тетушку своей подругой. Детские дружеские отношения активны.

Доктор Юнг. Он думает о ней как о ровне? — это верно. Один из симптомов больного ребенка в том, что она не хочет произносить имя Мария, и это связано с тем фактом, что все дети в семье именно это и делают [1]. Его жене нравятся дети, она сама как дитя, она партнер по играм всех детей в семье, что крайне важно для нашей проблемы, ведь это означает, что его жена плохой партнер для него самого. Анима — тип женщины всегда может играть с мужчиной, и потому она важна для его умственного и духовного развития. Его ассоциация объясняет, что жена хороший партнер для детей, но *не* для него. Ребенок не хочет произносить это имя, потому что ей нравится жена; эта девочка в нем, оккультные занятия, уводят его от жены к секретности. А он не хочет секретности, или что какой-то его части не нравится имя жены, потому он пытается научить ребенка произносить имя и сам не может этого сделать, не зевая. Это уводит его прочь, он больше не может отрицать, что ему скучно. Мужчины могут пойти по женщинам и все равно считать себя добропорядочными; и женщины могут упорхнуть с дьяволами и называть себя преданными женами. Мы должны привыкнуть к факту, что мир очень серьезен и очень весел. Сон подчеркивает этот факт самым очевидным образом. Он честно признался мне, что ненавидит и мысль о том, что он не добропорядочный муж, ему отвратительно признавать этот факт. Мужчина обычно относится к детям так же, как он относится к женщинам и собственной чувствующей стороне.

Сон несколько сбивает с толку из-за отсутствия единой главной идеи. В нем есть две совершенно разных стороны — крайне личностный материал с одной стороны и весьма безличный материал с другой. Начало и конец сна очень личностны; и вы

слышали, как появился материал из середины сна и как он связан с самим сном.

(Здесь было начато обсуждение отношений мужчины и его жены, индивидуальные или коллективные).

Вопрос: Имеет ли мужчина со своей женой какого бы то ни было рода коллективные отношения?

Доктор Юнг: Мужчина может найти свои отношения с женой лишь коллективными, и это неудовлетворительно. Ему нужны индивидуальные отношения; если их нет, не может быть индивидуального приспособления. Он лишь обычный всецело уважаемый муж, а его жена — женщина, с которой он находится в институте брака, и он пытается исполнить долг мужа так же, как пытается быть хорошим директором компании. Но его жена — особенная женщина, с которой должно иметь особенные отношения.

Чтобы понять брак, нам нужно думать о нем, как об институте и вернуться исторически назад, чтобы понять, что он означает. С незапамятных времен брак был устроен как система соревнований, и было очень мало любовных соревнований; это был преимущественно обмен, женщин покупали и продавали; в королевских семьях это до сих вроде сделки о скоте и имеет схожий характер в очень богатых семьях. И уж определенно это верно для крестьян по могущественным экономическим поводам. Так что это зачастую, как мы говорим, “бекон, да сосиска”, два жирных блюда вместе. Брак — это коллективный институт, и отношения в браке —это коллективные отношения. Затем, когда времена усложняются и появляется определенная культура, индивидуум становится избалованным; у него больше желаний и требований, он психологизирует и пытается понять, а затем обнаруживает, что в действительности не приспособлен в браке и не имеет настоящих отношений. После великой катастрофы человек ищет водонепроницаемое помещение, где был бы в безопасности, любое помещение подойдет, если не течет крыша; но настоящих отношений с этой комнатой у него нет, это лишь крытая и относительно безопасная нора. Так что в прежние времена и в более варварских условиях, среди примитивных племен любая женщина более или менее подойдет. Это объясняет инцест среди крестьян. В Швейцарии есть поразительные случаи. Вот случай, о котором я слышал недавно: парень — крестьянин решил жениться; у него с матерью было неплохое жилище, так что мать сказала: “Зачем жениться? — только голодные рты плодить; мне придется уйти, а тебе поддерживать меня; если хочешь женщину, возьми

меня”. Это крестьяне, и так было по экономическим причинам. В судах некоторых районов было установлено, что инцест по экономическим причинам столь частое дело, что этими случаями вообще никто не занимается, они никого не заботят. Такие вещи можно обнаружить повсюду. На некоторых британских островах, на Гебридах и т. д. положение людей настолько коллективное, попросту инстинктивное, ни в малейшей мере не психологическое. Так что общим условием брака всегда была крайняя коллективность; личностный элемент —это достижение культурной эры; и лишь недавно брак стал проблемой, которую можно обсуждать, не опасаясь обвинений в аморальности. Как говорят, мораль — это единственное, что нельзя превзойти. Единственное!

Сегодня мы сталкиваемся с большой проблемой, потому что коллективные брачные отношения не удовлетворяют людей — они ждут индивидуальных отношений, а их необычайно трудно создать в браке. Брак сам по себе образует сопротивление. Это простая истина. Ведь сильнейшее в человеке — это *participation mystique,* “вы с собакой в темноте"; это сильнее необходимости в индивидуальности. Вы живете с объектом, а через время ассимилируете друг друга и становитесь похожими. Все живущее вместе взаимовлияет, это *participation mystique;* мана одного ассимилирует ману другого. Это отождествление, цепляние друг за друга, служит великой помехой индивидуальным отношениям. В отождествлении невозможны отношения; отношения возможны только в раздельности. Поскольку *participation mystique* — это обычное состояние брака, особенно когда люди вступают брак в молодости, индивидуальные отношения невозможны. Возможно, они прячут секреты друг от друга; признай они это, отношения стали бы возможными. Или, возможно, у них нет секретов; тогда ничто не защитит от *participation mystique,* человек погрузится в бездонную яму отождествления, а через время обнаружит, что уже больше ничего не происходит.

Итак, при таком положении дел пациент очевидно осознает неправильность происходящего, неудовлетворенность. Его сексуальные отношения с женой не работают: она держит его на отдалении, насколько возможно, а в сорок семь постоянно заниматься требующей усилий работой неинтересно, и он более или менее это забросил. Так что это неприятная ситуация. Его попытки оккультных занятий похожи на идею сублимации Фрейда — сношения с ангелами. Теософия предоставляет все необходимое для этого! Услышь я вибрации Атлантиды, прислушайся к древнему

Египту и все такое, я бы забыл все о жене и о моих дорогих пациентах тоже! Теософия для такого человека потрясающая приманка, и сублимация очень подходящее слово, оно звучит сильно; но, что поразительно, в действительности сексуальность не может быть полностью сублимирована. В один прекрасный день, положим, в Париже, человек совершает ошибку, и сублимация в этот день не сработает. Предположим, она не работает раз в две недели, но как хороша теория! Сон был порожден этим чувством неудовлетворенности. Появляется Тень и говорит: "А теперь давай посмотрим на подлинные картины бессознательного, подлинные, целостные образы вещей, как они есть; давай же съедим и ассимилируем их без женщин — без эмоций, объективно, безлично, просто глядя на вещи как они есть".

Поскольку театр — это публичное место, он означает: ты как все остальные, ты в той же лодке, делая то, что каждый должен делать или делал. Он ассоциирует места амфитеатра с комнатой, в которой проводилась игра *pelota,* но обстановка комнаты с ней никак не связана, это скорее *tabled'hote* (табльдот) в отеле; но скамейки у стены, так что они не могут сесть за стол. Здесь, как вы помните, мы погрузились в путаницу исторических ассоциаций. Очевидно, что здесь мы имеем дело с чем-то коллективным; сон, подчеркивая, что это публичное место, намеренно выводит на первый план важность своего коллективного значения. В этой точке проблемы должно появиться коллективное. В противоположность его глубоко личным чувствам в связи с этой проблемой, бессознательное говорит, что это коллективная проблема — возможно не в точно такой же форме, но это происходит по всему миру. Только те, кто не жили, могут питать иллюзии на этот счет; это происходит по всему миру.

Поскольку проблема коллективная, она связана с историей этого отдельного общества, и здесь должен быть коллективный символизм. Коллективные проблемы появились не сегодня, наше положение глубоко исторично. Возьмите вопрос брака в целом: он имеет глубочайшие исторические связи, законы о браке имеют приличный возраст, и все наши брачные обычаи и вся моральная система в связи с сексом очень древние. Люди говорят: "Это старомодные идеи — к черту их!" Но если проблема коллективная, она историчная, и нам не объяснить ее, не объяснив истории; мы неизбежно погрузимся в исторические рассуждения. Это не только вы такой дурак, что ввязались в брак, мы все в таком браке, в соответствии с древними законами, священными идеями,

табу и т. д. Брак — это таинство с нерушимыми законами; можно критиковать обычаи, но не отдельных людей.

За всем, что мы делаем, стоит общая философия; живая философия — это религия. Христианство — это наша философия. Она уже расцвела во времена Августина и стоит за бесчисленными табу, законами и т. д. Так что, как вы видите, нам не избежать возвращения к истории — она стоит на нашем пути. Мы должны признать, что сновидец в своих буквальных ассоциациях нас к ней не приведет; лишь позже он осознал эту необходимость. Естественно, ничего историчного в наших бессознательных поступках мы не видим. Наш язык полон самых поразительных вещей, которые мы не осознаем, используем их, не раздумывая. Например, когда вы говорите: “Я прохожу лечение (treatment) у доктора Такого-то”, вы используете латинское слово *trahere,* тянуть; доктор вытягивает вас через дыру перерождения, а когда он сделает вас целостным и крепким, вы скажете: “Доктор вытащил меня”. В Корнуолле, Менантхоул [2], есть доисторическая клиника, огромная каменная плита с дырой, через которую отцы протаскивали детей, и считалось, что таким образом исцеляются больные. Я и сам прошел через дыру. А в Германии в XIX в. был обычай проделывать дыру в стене за постелью больного человека и вытягивать его в сад перерождения.

Итак, сновидец говорит о комнате, где собирается много людей, не каждый сам по себе, а вместе, слово для игры или совместного ужина, когда все сидят за одним столом, занимаясь одним и тем же. Так что мы едины с ним, как в театре или ресторане, мы вместе смотрим на образы. Тень уговаривает его прийти и сделать что-то вместе с множеством других людей, чтобы почувствовать соучастие в его персональной проблеме. Вы осознаете, что это значит для человека, который считает, что он единственный страдает от своей болезни и чувствует ответственность за нее. Когда он слышит, что это общая проблема, он утешается, это наконец вытягивает его назад в руки человечества; он знает, что у многих людей есть такой опыт, он может поговорить с ними и не находится в изоляции. Раньше он не осмеливался об этом заговорить; теперь он знает, что все понимают. Четкое предписание Нового Завета: “признавайтесь друг перед другом в проступках” и “носите бремена друг друга” [3]—являет ту же психологию, что и во сне. Нам нужно соучастие и братство в неприятностях, которые являются нашей личной ношей, таково предостережение сна.

Сначала была ассоциация о *jeu de paume* и *pelota basque.* Это не одно и то же. *leu de paume* играли в средние века, и не ракеткой, а ладонью; та же идея была в *pelota,* но в мяч играли со стеной; третьей версией была *jeu de paume,* как в нее играли в церкви, когда клерики бросали мяч друг другу. Я не знаю, как они выстраивались, но все играли в одну и ту же игру. И мы тоже в нее играем, игра *в мяч* стала для нас фигурой речи; мы часто используем сравнения “передать мяч”, “сыграть”, “я уловил” и т. д. Это просто означает играть вместе; мы все играем вместе, и поскольку мы реагируем, все мы ответственны и живы —такова идея.

Есть и особая версия, просто ассоциация, так что на нее не стоит сильно опираться: в случае пелоты, в которую играли против стены, и мяч ловил не другой человек, а тот же самый, может наличествовать элемент самоизоляции и аут эротизма. В подобной игре в мяч не с партнером, а со стеной есть особые нотки. Но мы нам не следует на этом настаивать; мы должны обращаться со сновидением тщательно, как с произведением искусства, а не логически или рационально, когда можно просто выдвинуть утверждение, а с некоторыми ограничениями. Это творческое искусство природы, создавшей сон, так что мы должны действовать осторожно, когда пытаемся его интерпретировать. То, что здесь есть нюанс, который может указывать на аут эротическую игру в одиночестве, можно легко проследить из того факта, что человек сначала будет играть в нее один; Некоторые люди говорят “со стеной” и не со своими ближними: такие ораторы более или менее аут эротичны, они говорят сами с собой, даже находясь в обществе.

Если сновидец последует указаниям Тени, то увидит свою проблему как коллективную, которую следует привести в общую связь с духом его времени, а не скрывать, считая, что это ошибка отдельного индивидуума и что нормальные счастливые семьи не таковы. Его проблему не следует обсуждать в приукрашенных терминах обычных предубеждений, считая, что мир полон прекрасных семей, живущих в прекрасных домиках с чаем в пять часов дня, колясками и милыми детками! За всем этим скрываются ужасающие вещи, и я не буду их касаться. Люди играют на публику, словно ничего не происходит! Вся эта часть сна подготавливает его к тому факту, что он приближается к коллективной проблеме, и решение ее будет столь же безличным: что-то вроде причастия, инициации, церковной мистерии, ритуальной игры вроде центрального символизма в культе Митры. Как вы помните,

когда мы говорили об этом культе, бессознательное у всех начало бурно реагировать, и мы видели целую кучу снов о быках, и это доказывает, что эта тема на практике активна даже здесь и остается основной проблемой людей, находящихся прямо здесь.

Итак, после этого общего утверждения, подготавливающего его к иному подходу к своей проблеме, сон снова возвращается к личностному аспекту вещей, патологическому состоянию ребенка. Его состояние нездорово, потому что оккультные занятия никуда не ведут; это лишь попытка сублимации, сублимации, которая никогда не отвечает подлинным, неотложным проблемам времени. Что теперь следуют сделать с ребенком? Прекрасно, мы сказали, что это коллективная проблема, *maisil faut cultiverson jardin* **[4]** [но надо возделывать свой сад], вернуться к собственной проблеме, своему ребенку и признать, что вам скучно с дорогой супругой. Психологически это означает, что он должен *признать свою Тень,* подчиненного мужчину, который живет не по рациональным условиям, похожий на первобытного человека, чуткий к нуждам природы, вынуждающий его признать скуку. Так он получит знание о тени, признает свое естественное существо, пожмет ему руку и больше не будет отрицать истину собственной психологии. Поскольку от Тени не спастись, он осознает менее элегантную сторону себя. Тогда тень отделится от его Анимы, поскольку осознавая свою Тень он освобождает ее от бессознательности. Затем между Тенью и Анимой могут появиться настоящие отношения, и исходом будет выздоровление ребенка.

Когда тень и Анима установят нормальные отношения, есть вероятность, что его отношения с женой улучшатся, он тоже сможет установить с ней индивидуальные отношения. Установить с ней отношения он сможет, только когда осознает свою Тень. Мы строим самые поразительные иллюзии на свой счет и думаем, что другие люди принимают нас всерьез. Как если бы я вообразил, что во мне пять футов роста — чистое безумие! Это не более абсурдно, чем те люди, которые пытаются убедить вас, что они высокоморальные и почтенные. Это неправда, и как вам наладить отношения, если эти люди не станут реальными, какие они и есть на самом деле? Мы знаем, что люди вовсе не почтенны и не моральны, они безнадежно слепы. Как вам установить индивидуальные отношения с таким существом? Можно заработать морскую болезнь, от этого просто воротит. Я лучше заведу индивидуальные отношения с собакой, которая не считает себя уважаемой собакой, священной собакой, собакой-табу или какой

другой собакой — которая просто остается собакой! Есть люди, которые строят иллюзии, что они лучше других, полагая, что они отличаются, словно у них другая кровь в жилах. Это иллюзия; потому с такими людьми невозможны никакие индивидуальные отношения.

Прежде всего, нашему мужчине следует отбросить свои иллюзии, признать, что он не почтенный и что ему скучно; и он *должен сказать своей жене*, что ему до смерти скучно и что "иногда моя сублимация перестает действовать". Если бы он знал свою жену, это было бы проще. Она возмутится от его неверности, но сама ночью ускользнет с дьяволами Анимуса — только вот он этого не знает. Если он попросит ее проявить интерес к тому, что он читает, вероятнее всего она ответит: "Ох, я не могу читать такие сложные книги", а он думает, что она душка и лапочка! Если бы он осознавал, кто она на самом деле, ему было бы гораздо проще рассказать о своей неработающей сублимации, как должно.

А теперь обратим все это в практику, это совсем другое дело!

Примечания:

1. См. выше, 21 ноября 1928 г.
2. Возле Пензанса, и недалеко от Пользита, где Юнг проводил семинар в июле 1923 г. Камень также называется Менетол; см. Jaquetta Hawkes, *A Guide to the Prehistoric and Roman Monuments in England and Wales* (1951). p. 169, цит. no S. Giedion, *The Beginnings of Art* (1962), pp. 159-61, с иллюстрациями камня.
3. Иак. 5:16 и Гал. 6:2.
4. Вольтер, *Кандид,* заключительные строки.

Лекция VI

12 декабря 1928 г.

Доктор Юнг. Мы подходим к важной части интерпретации этого сна, к вашей критике и вопросам об историческом характере ассоциаций. Я описал вам свой взгляд на это сновидение достаточно вольно и дал возможность увидеть, как его можно понять. **Я** дал вам немало личного материала пациента и всю атмосферу сна, под которой я понимаю историческую предрасположенность, которая лежит в основе нашего разума. Последнее часто не понимают. Люди говорят: "Зачем вообще приводить исторические параллели? Это не важно и вообще чистая фантазия". Но исторические параллели важны, они крайне важны, особенно потому что мы,

белые люди, не осознаем, до какой степени мы являемся потомками, детьми длинной последовательности наших предков. Мы ведем себя так, будто мы только появились, свежее творение рук Господних без всяких исторических предубеждений, а наш разум при рождении *tabula rasa*[13]. Это лишь проекция наших умов, это желание быть свободным, не удерживаемым никаким основанием: это своего рода иллюзия нашего сознания, созданная, чтобы чувствовать совершенную свободу, словно историческое прошлое связывает по рукам и ногам и не дает двигаться свободно — предубеждение, которое опять-таки имеет психологические причины.

Наш действующий разум — результат работы тысяч или, возможно, миллионов лет. За каждым нашим высказыванием длинная история, каждое произнесенное слово имеет потрясающую историю, каждая метафора полна исторического символизма; они не могли бы нести смысл, будь это не так. Наши слова несут с собой всю ту историю, которая некогда была такой живой и до сих пор существует в каждом живом существе. Каждым словом мы касаемся, так сказать, исторических нитей в наших ближних; и потому каждое произнесенное слово задевает эту струну в любом живом существе, когда мы говорим на одном языке. Некоторые звуки распространены на всей земле: звуки страха и ужаса, например, интернациональны. Животные понимают звуки страха совершенно иных созданий, потому что у них в основе лежит один и тот же склад.

Так что мы не сможем понять сон, если не поймем атмосферу, историю лежащих в его основе образов. В сновидениях есть личностные проблемы, которые можно счесть единственно важными, но если погрузиться глубже в его структуру, в речевой символизм, можно достигнуть исторических слоев и обнаружить, что казавшееся лишь личностной проблемой гораздо глубже, и оно касается и самого аналитика и всякого, кто слышит об этом. Нельзя не признавать тот способ, которым наши предки пытались выразить ту же проблему, и это приводит нас к историческим вопросам.

Когда вы мирно спите в своей постели и грезите личные сны, какая может быть связь между вашим сном и пирамидами? — они кажутся несопоставимыми. Но вы можете найти близкую параллель вашему сну в египетском тексте, содержащем те же символы. Или вы можете найти в весьма ученой книге Уоллиса

[13]чиетая доска (лат.) —прим. науч. ред.

Баджа перевод каких-то иероглифов и подумать: вот Египет, а вот мой сон, и глупо их сравнивать, между ними нет ничего общего. Но писец, записавший этот текст, был человеком, по большей части таким же, что и вы — волосы, два глаза, нос, два уха и руки, те же естественные функции, он был счастлив, печален, любил, родился и умер, и это главные особенности. Даже болезни у нас практически одинаковые; некоторые болезни исчезли, некоторые появились, но в целом разницы нет. Главные особенности человеческой жизни остаются теми же в течение пяти или шести тысяч лет, а то и больше, бесконечно долгий период. Первобытными племенами движут те же эмоции, что и нами. Крестьянский горизонт иной, но основные особенности те же, фундаментальные концепции жизни и мира те же; и наше бессознательное говорит на самом интернациональном языке. Я анализировал сны негров Сомали, как если бы они были жителями Цюриха, за исключением отличий в языке и образах. Когда первобытному человеку снятся крокодилы, питоны, быки и носороги, нам снится, что нас переезжают поезда и автомобили. И то, и другое на самом деле один и тот же голос; наши современные города звучат как первобытный лес. То, что мы выражаем банкиром, сомалиец выразит питоном. Поверхностный язык разный, но факты, лежащие в основе, те же. Поэтому мы можем провести исторические параллели, все это не взято с потолка, эти вещи гораздо живее, чем вы можете подумать или предположить.

Есть древний пергамент, написанный на древнегерманском языке, содержащий обращение к Вотану (Одину) и Бальдру; он крайне редкий и драгоценный, пожелтевший за годы, и он хранится под стеклом в музее в Цюрихе. Прочитав его, можно сказать: “О, как давно это было; он будто с луны свалился!” Можно решить, что все это уже умерло. Но в кантоне Цюрих есть деревня, где крестьяне до сих пор живут по той же книге, только теперь там вместо Одина, и Бальдра Иисус Христос и его апостолы [1]. В ней присутствует средневековая психология, но это та же древность *aufond* (по сути). Итак, если парень или девушка из этих семей приходит к аналитику и видит сон о чем-то из этой книги, и аналитик устанавливает эту связь, другие сказали бы, что это притянуто за уши. Но они не знают и не хотят знать; они ненавидят древние суеверия и то, что они до сих пор живы.

Соберите пятьдесят нормальных людей и спросите, суеверны ли они, и они поклянутся, что это не так, но никто из них не станет жить в доме № 13! Они уверены, что не боятся демонов,

привидений, домовых, но постучите в стену их недоверия, и они подпрыгнут, потому что верят в привидений. У них появляются идеи и фантазии, которые можно встретить только в древней литературе. Или, возможно, в Вавилоне, Месопотамии, Китае, Индии, там можно найти подобный материал. Все это происходит из того же бессознательного ума, иррационального и вечного скопища, всему предшествующего коллективного бессознательного, которое повторяется в веках как вечный, неуязвимый язык. Душевнобольные негры, очень черные негры, которых я анализировал в Соединенных Штатах, видели в сновидениях греческие мифы — например, Иксиона на колесе [2]. Когда вы думаете, что все это далеко от вас. это лишь иллюзия; у негра то же бессознательное, как и у того, кто произвел на свет эти символы в Греции или где угодно еще. Ученые предпочитают думать, что символы мигрировали. Это неправда; они весьма автохтонны. Древний вавилонский символ может появиться у цюрихской официантки. Те древние люди были такие же, как мы, даже анатомически тождественные; в трамваях на улицах Цюриха до сих пор можно встретить неандертальцев. Чтобы найти настоящие анатомические отличия, нам нужно вернуться на пятьдесят или шестьдесят тысяч лет назад. Я хотел прояснить все это, потому что мне казалось, что многие из вас не понимают, почему я так много говорю о *jeu de paume* и боях быков. Таковы причины для исторических параллелей.

Вопрос: Кажется, вы сказали на цюрихском семинаре в 1925 г., что когда у Анимы есть ребенок, она умирает.

Доктор Юнг: Это лишь метафора. Словно персонификация бессознательного получила жизнь через определенные содержания, и когда персонификация их исчерпала, она разрушается. Это как дать призраку его настоящее имя — он исчезнет.

Вопрос: В *Sonne* [3] мы обсуждали болезнь ребенка. Она была хронической или острой?

Доктор Юнг: Сон дает ответ. Как вы помните, ассоциацией на болезнь ребенка было то, что сестра сновидца потеряла ребенка от дизентерии. По этой ассоциации мы можем заключить, что ребенок из сна болен так же, как был болен настоящий ребенок сестры. Параллель есть всегда; сновидец обычно выражает свою бессознательную идею в терминах подлинной жизни или опыта, как собаке снятся кости, а рыбе — рыбы. Так что когда вы анализируете человека, чья профессия вам неизвестна, если ему снится мясо, мясные отрубы и т. д., вы можете заключить, что он мясник

или хирург, или же профессор анатомии. Поскольку этот ребенок служит такой тесной ассоциацией, мы должны заключить, что он был заражен, а не обязательно родился больным. Ребенок — это символическое выражение нового интереса к оккультным занятиям, которые сами по себе не обязательно дурны. Все зависит от подхода. Если заниматься оккультизмом с неверным подходом, можно заразиться, ведь все это поле полно метафизических ловушек, в которые можно упасть, исчезнуть в потайных подвалах и стать астрологом, теософом или черным магом. Этому человеку угрожала опасность стать теософом. Во сне напрямую не сказано о длительности болезни, но из параллели мы можем заключить, что она была достаточно недавней, что оккультные занятия недолго беспокоили ребенка. Это, вероятно, острая болезнь, появившаяся от несварения. Он сказал, что чувствовал себя “особенно пустым” через время и выбросил все книги: “Меня тошнило от этого”.

Вопрос: Мне кое-что не ясно относительно Анимуса и Анимы. Разве Анимус не посредник между индивидуумом и теневым миром? Разве эго не получает чистый материал через Анимуса? Разве Фауст не Анимус?

Доктор Юнг: Если взять Гете как человека, тогда одна часть — это Фауст, а другая часть — дьявол, типичная Тень. Фауст будет великой, героической, идеализированной персонификацией сознательного вдохновения Гете, а Мефистофель воплощением всех его препятствий и недостатков, негативностью его интеллекта, темной частью, тенью. Все это, однако, никак не связано с Анимусом и Анимой. Но если вам приснится Гете, тогда он действует как фигура Анимуса, персонификация бессознательного доктора Гете в вас. Вы можете выразить эту ситуацию в рисунке, на котором изображена женщина на горе между двух морей, с одной стороны светлым, а с другой стороны темным, и из темного моря воздымается огромна фигура, Гете. Так это выглядит для вашего воображения. Но вернемся к нашей диаграмме[14]. Индивидуум — это центр личности. И мы изобразим Гете небольшим кругом на темной бессознательной стороне. Что этот человек делает здесь, в мире Тени? Он психологическая функция, несущая послание от бессознательного, или же отправляющая в бессознательное некое намерение. Вы можете спросить его, и он может вас осведомить, или же вы можете сказать ему что-то. Он вроде человеческой

[14]в лекции IV —прим, перев.

фигуры, служащей вашим посредником и посланцем, функцией личности.

На другой половине круга появляется иная фигура. Это ваша Персона или маска, в которой вы предпочитаете появляться в мире или в которой вас заставляет появляться мир. Персона тоже дает вам информацию. Утром, прежде чем отправиться сюда, я надеваю для семинара свое профессорский обличие, доктора Юнга. В нем я появляюсь перед вам и могу быть для вас более или менее удовлетворительным, как мне нравится: я частью делаю то, чего вы хотите или ожидаете от меня, а частью то, чего вы не хотите и не ожидаете — таков мой выбор.

Личное бессознательное — это слой содержаний, которые могут быть и осознанными; нет никакой нужды иметь личное бессознательное, это что-то вроде халатности. Люди не должны быть в неведении о естественных фактах: бессмысленно не осознавать голод, проблемы с сексом, определенные отношения с определенными людьми и т. д. Все эти вещи должны быть осознанными. Никому не следует воображать, что он отличается от других, что он в высшей степени морален или эстетичен или впадать в какую-то другую иллюзию. Такие люди не способны осознать личное бессознательное, что вполне естественно, ведь они всегда во тьме и потому не осознают ее, пока не появится личное бессознательное, то есть, пока у них неверные теории, ожидания, иллюзии о себе и о мире. Нельзя достигнуть Царствия Небесного, не пройдя сквозь пламя и не сгорев дотла. Коллективное бессознательное — это неизвестное в объектах.

Люди, не обладающие психологическим мерилом, полагают, что они всегда одинаковые, но это самонадеянная игра. То, что мы видим в индивидуума — это Персона. Мы здесь все оболочки, лишь поверхности, и у нас очень смутные идеи о том, каковые же мы внутри. Занимаясь своими мелкими делами, люди полагают, что они и есть эти маски, и так становятся невротичными. Если бы я поверил, что я и есть именно то, что я делал, это было бы ужасной ошибкой, я не втиснусь в того парня. Но пока я говорю, что лишь играю временную роль, чтобы удовлетворить вас, я в порядке. Я должен знать, что временно играю цезаря; а затем я что-то маленькое, пустое, незначительное. Так что эта личная раковина — готовая функция, от которой вы можете отстраниться или же войти в нее по своему желанию. Утром я могу сказать: “Je suis roi”[15], а ночью: “Черт побери, это же

[15]Я король —прим, перев.

чушь!” Если люди отождествляются с раковиной, они ни на что не способны, кроме как прожить свою биографию, и в них нет ничего бессмертного; они становятся невротичными и попадают в лапы дьявола. Вагнер был великим художником, великим творцом; он был прибит к этому кресту. Когда он приглашал друзей, они должны были приносить с собой бутылки; и он должен был писать письма даме в Вену о халатах и розового шелка! Эта Персона может быть очень привлекательной; если человеку повезет иметь привлекательную Персону, он наверняка с ней отождествится и поверит, что это он и есть, и тогда падет ее жертвой. Сны часто воплощают Персону как крайне непривлекательный объект. Если я воображаю, что я то, чем кажусь, мне приснится жалкое чучело, символизирующее мою Персону. Ибо мы живем не только в этой фигуре и в наших отношениях, но во всяких обычных вещах, когда мы едим, спим, одеваемся, моемся и т. д. Вагнер не был великим композитором днем и ночью: занятый своими естественными функциями, он исполнял их как обычный человек, ни в чем не экстраординарный; иначе это было бы извращением и большой ошибкой. Так что люди, отождествившиеся со своей Персоной, вынуждены делать удивительные вещи негласно в качестве компенсации, чтобы расплатиться с низшими богами.

Противоположностью Персоны являются Анима и Анимус. Крайне трудно увидеть, что у нас есть темная сторона. Конечно, это лишь диаграмма, все это метафорично и образно; все это для того, чтобы выразить тот факт, что когда вы обращаетесь к сознательному миру, чтобы заняться каким-то делом, вы его сделаете через маску Персоны, через ту систему адаптации, которую с трудом строили всю жизнь. А затем, когда вы выходите из этого мира, вы отказываетесь от нее и думаете, что наедине с собой, но Восток говорит: “Вы забыли старика, живущего в вашем сердце и все видящего”. Затем, в одиночестве, вы достигаете критической точки, личного бессознательного. Экстраверты и все те, что отождествлен со своей персоной, ненавидят одиночество, потому что тогда начинают видеть себя. Быть в обществе самих себя хуже всего: когда мы наедине с собой, все становится крайне малоприятным. Когда много личного бессознательного, коллективное перегружено; то, что мы должны осознавать, давит на коллективное бессознательное и усиливает его необычайные качества. Возникает особый страх, паника, типичные для коллективного бессознательного: как страх зарослей, особый страх, охватывающий вас, когда вы в одиночестве в зарослях. Это стран-

ное чувство, что вы заблудились — ужаснее и представить нельзя, люди в миг сходят с ума — или у вас может возникнуть симптом, чувство, что на вас со всех сторон смотрят, глаза повсюду, глаза, которых вы не видите. Однажды в зарослях в Африке я полчаса крутился в небольшом круге, чтобы не поворачиваться спиной к глазам, которые, как я чувствовал, наблюдают за мной — и они были, вне всякого сомнения, возможно, глаза леопарда. Когда вы оказываетесь в этом одиночестве с собой — когда вы вечно одиноки — вы навязаны самим себе и вынуждены осознавать свою подноготную. И чем больше в этом личного бессознательного, тем больше на вас давит коллективное бессознательное. Если личное бессознательное очищено, нет особого давления, и вас не будет мучить страх; вы остаетесь в одиночестве, читаете, гуляете, курите и ничего не случается, все “как есть”, вы в ладах с миром.

Но может быть некая независимая активность в коллективном бессознательном, вызванная неверным отношением к сознанию. Вы осознаете свои личные недостатки, эстетические или моральные, но ваше сознательное отношение может быть неправильным. Например, вы можете знать, что вы не особенно надежны, и вы думаете: “Мне не следует быть таким ненадежным, я должен это отрицать, мне нужно оказаться в избавленным от этого: с сегодняшнего дня я должен перестать быть ненадежным, я больше этого никогда не буду делать, теперь я избавлен от этого недостатка”. Но это не сработает, и на следующий день вы будете заниматься теми же старыми делами. Это типичная христианская формула: “С сегодняшнего дня я никогда этого больше не сделаю”.

Один древний отец Церкви был ужасно обеспокоен тем, что некоторые святые люди продолжали грешить даже после крещения и искупления. Он заключил, что крещение было неправильным, что с ритуалом было что-то не так, и потому те, кто продолжают грешить, должны креститься еще раз, во второй, морально обессмысленный раз. Но опять оставались дьяволы, которые продолжали грешить. Так что он бросил их, как безнадежных и решил, что они падшие души, исчадия ада! Это христианская идея попадания в Царствие Небесное одним большим прыжком. Это *не* верно; эта идея внезапного изменения ошибочна. Нельзя выпрыгнуть из своих грехов и оставить позади весь свой груз. Думать так заблуждение.

Весь смысл греха в том, чтобы нести его. Какой прок от греха, если вы можете его отбросить? Если вы глубоко осознаете

свой грех, вы должны нести его, жить с ним, ведь это вы и есть. Иначе вы отвергаете своего брата, свою Тень, несовершенное существо в вас, которое за вами следует и делает все, что для вас отвратительно, все то, на что вы не отваживаетесь или чего стесняетесь. Он совершает грех, если этого ближнего отвергнуть, он будет выдавлен в коллективное бессознательное и вызовет там возмущения. Ибо это против природы, вы должны быть в контакте со своей тенью, вы должны сказать: “Да, ты брат мой, я должен тебя принять”. Вы должны быть вежливым с собой, а не говорить брату: “Рака, у нас нет ничего общего!” [4]. Отвергать Тень — это ошибка. Если поступать так, из тьмы коллективного бессознательного возникнет реакция в форме некоторой персонификации. Набожный человек скажет в сердце: “Нет, только не это!”, оттолкнет Тень и останется доволен. Затем его разум будет наполняться странными картинами, сексуальными фантазиями из бездны; чем более набожен человек, тем более порочные вещи выпадут на его долю. Он вроде св. Антония, и у такого набожного человека возникнут ужасные видения. Возможно, ему на ум придет женщина; это приход Анимы, обычно в виде обнаженной женщины, ужасающе натуральной. Это природа, разрушает табу, это месть коллективного бессознательного. Коллективное бессознательное реально, так что когда появляются Анима или Анимус, и они реальны. И каждый может быть коллективным бессознательным для другого; люди будут вести себя как демоны, восставшие из бездны — “homo homini lupus est” [5], человек человеку волк, идея оборотня.

Даже когда вы думаете, что одни и можете делать, что вздумается, если вы отрицаете свою Тень, последует реакция разума, который всегда присутствует, он принадлежит человеку возрастом в миллион лет внутри вас [6]. Вы никогда не одиноки, потому что глаза столетий наблюдают за вами; вы внезапно понимаете, что рядом с вами присутствует Старец, и ощущаете историческую ответственность перед столетиями. Как только вы делаете что-то поперек векового плана, тем самым вы грешите против вечных законов, против обыкновенной истины, и это никуда не годится. Словно вы съели что-то неподходящее для органов пищеварения. Так что вы не можете делать, что вам вздумается, думать, что вам вздумается, потому что это может задеть то осознание, которому миллион лет; оно отреагирует самым внезапным образом. Оно может отреагировать по-разному, и, возможно, вы не почувствуете непосредственного воздействия, но чем больше вы осознаете

бессознательное, тем сильнее в вас развито интуитивное ощущение нарушения законов, тем острее вы ощущаете, что касаетесь грани, за которую нельзя переходить. Стоит вам нарушить ее, вы получите ответную реакцию, непосредственную или косвенную; если вы поступили неправильно, вы ощутите мощную реакцию, идущую через вас же, а может вы споткнетесь и ушибете голову. Вы думаете, что это случайность, не помня о том, что поступили неправильно или у вас была дурная мысль.

Это просто, но есть и гораздо более сложный путь; ответная реакция может достигнуть вас через ваших ближних, через волны в вашем окружении. Реакция не только в вас, она во всей группе. Вы, может, и не отреагируете, но кто-то рядом или в непосредственной близости, кто-то близкий и дорогой вам, может, ваши дети, отреагирует; но так вы получите должное, потому что вы нарушили. Или расплатой могут быть тяжелые обстоятельства. Ибо коллективное бессознательное — это не психологическая функция в вашей голове, это теневая сторона самого объекта. Насколько наша сознательная личность является частью видимого мира, настолько наша теневая сторона — это тело в коллективном бессознательном, это неведомое в вещах. Так что через Тень вас может настигнуть что угодно. Не все реакции достигают вас в форме психологических эффектов, иногда как видимые действия других людей или обстоятельства.

Насколько связаны эти обстоятельства, лишь гипотеза, но суеверия всех времен подтверждают эту гипотезу — кто-то поступил неверно, иначе подобного никогда не случилось бы. Если вы в дурных обстоятельствах, можете смело полагать, что вы совершили что-то дурное. Например, когда на море шторм, можно полагать, что на борту дурной человек — обычный разум сразу винит во всем его. Это, как если бы я сказал: “Эта химическая медицина не помогает, но хлебни вот этого зелья, и все будет в порядке”, и оно действует. Искать злодея, когда лодка тонет — это звучит как самое что ни на есть старомодное суеверие, но мудро полагать, что если дела не ладятся, кто-то что-то нарушил; ибо это подходит бессознательному и способствует спокойному развитию нашей психологии и нашему пищеварению. Мы не можем сказать, почему, это лишь факт, заключающийся в том, что мудро мыслить таким образом, который соответствует Старцу; поступать иначе значит удовлетворить ваш рационализм, но это требует чего-то вне этого мира.

Если еврейская легенда, прекрасная и постыдная, о Злом Демоне Страсти [7]. Очень набожный и мудрый старец, которого Бог возлюбил за то, что он был праведен, и который много размышлял о жизни, понял, что все зло человечества происходит от демона страсти. Так что он распростерся перед Господом и просил его изгнать злого духа страсти из этого мира, и поскольку он был очень благочестив, Господь согласился. И как всегда, совершив великое дело, благочестивый муж был счастлив, и в тот вечер, как обычно, отправился в свой прекрасный розовый сад, чтобы насладиться запахом роз. Сад выглядел как обычно, но что-то было не так, запах был не таким, чего-то не хватало, некоторых веществ, как в хлебе без соли. Он решил, что просто устал, так что взял свою золотую чашу и наполнил ее прекрасным старым вином, которое хранилось у него в погребе и которое его никогда не подводило. Но в этот раз вкус был невыразительным. Затем этот мудрец выбрал в своем гареме прекрасную юную жену, и в качестве последней проверки поцеловал ее, но она была, как запах роз и вино, невзрачной! Так что он снова поднялся на крышу и сказал Господу, как он печален и боится, что совершил ошибку, попросив изгнать духа страсти, и молил его: “Не мог бы ты послать Злого Духа Страсти обратно?” И поскольку он был очень набожен, Бог исполнил его просьбу. Тогда он снова все проверил, и чудесным образом все было не таким невыразительным и безвкусным — розы благоухали, вино было великолепным, а поцелуй жены слаще прежнего!

Эта история должна рассказать вам, что вы забираете что-то у мира, когда нарушаете вечные законы Старца, разумны они или нет. Мир и наше существование абсолютно иррациональны, и вам не доказать, что они должны быть рациональными. Вы вправе предположить, что есть некоторые рациональные соображения, с которыми мы должны считаться; Альпы в центре Европы, мы должны считаться с этим фактом — поскольку они мешают движению, мы должны делать в них туннель. Так и наша психология следует определенным законам, которые *иррациональны*, Альпы в центре нашего психологического континента, и мы должны примириться с этим фактом. Иначе злой дух мира исчезнет. Мудро, жизненно важно быть уверенным в некоторых иррациональных фактах. Критерий психологической истины в целом заключается в том, что мы предлагаем все наши мысли Старцу; если он согласен, мы, вероятно, на верном пути и недалеки от истины. Но если Старец не согласится, мы знаем, что остаемся наедине

с собственным мнением и подвергаемся большому риску. Мы можем экспериментировать, нет тому никаких препятствий; если вы предпочитаете ходить на руках, пожалуйста!

Вопрос: Что происходит, когда Анима возвращается в бессознательное?

Доктор Юнг. Анима действует как фильтр: она производит определенное воздействие, так как сама подвергается некоторому воздействию. Через Персону мы можем получить определенное воздействие и сами можем его производить на некоторых людей, и следует полагать, что так же обстоит дело и с Анимой. Для этого утверждения есть причины чисто эмпирические. Анима знаете многое, о чем большинство людей и не подозревает. В романе Райдера Хаггарда *"Она"* [8] вы видите, как Анима из коллективного бессознательного знает все секреты, которые Она раскрывает Лео и Холли, человеку и его Тени. В первой части книги мы видим, как Она может действовать в своем тайном мире; во второй части на фоне всегда возвышается фигура Исиды. Имея возможность привлечь внимание Исиды как ее жрица, Она может воздействовать на Исиду и также получать от нее воздействие. Это психологический факт — Анима способна влиять на нашу психологию — как мы молим Марию или просим святых о заступничестве перед богом. Святые — это спасительные Анима — фигуры на пути к божеству, помогающие человечеству в нужде и сложных обстоятельствах. И у них есть своя область влияния. Анима вроде посредника между Исидой и человек в романе *"Она"*.

Вы увидите что-то схожее в нашей психологии, когда поймете Аниму как особую внутреннюю чувственную реакцию. Предположим, вы раздражены на мир снаружи и цепляетесь за эту схему, вы приближаетесь и достигаете другой стороны: теперь у вас внутри есть особая чувственная реакция, и это Анима. Древний китайский текст говорит, что когда мужчина просыпается поутру тяжело и в дурном настроении, это его женская душа, его Анима — особое настроение, влияющее на него и на его темную сторону, бессознательное. Это доказывается результатами этого настроения. Скажем, этим утром я был глубоко в коллективном бессознательном, затем прополз 365 ступенек и взобрался на порог своего дома, в сознание, где нахожу уже готовую маску, доктора Юнга, прямо как у мадам Тюссо [9]. Если я встречу что-то неприятное в коллективном бессознательном, я буду мучатся и принесу с собой очень плохое настроение. Затем я буду влиять на вас своим плохим настроением, а вы

на меня, и я буду раздражен, вернусь обратно и повлияю своим настроением на коллективное бессознательное. И оно отреагирует сериями странных образов, которые вы, несомненно, поймете, если позволите своей творческой фантазии с ними поиграть. Оно может создать ночную сцену, бурное, безграничное, неистовое море, какое создал бы поэт. Эти образы могут быть очень особыми и будут развиваться дальше, если вы поместите себя в эту сцену: где я сейчас, в каком состоянии? Вы можете увидеть себя в лодке, взлетающей на волнах посреди этого моря, а потом вы ощутите влияние бессознательного и осознаете все остальные картины.

Из этих фантазий вы можете увидеть, что ваше настроение зародилось в коллективном бессознательном; они многое расскажут вам о природе коллективного бессознательного и как оно функционирует. Вы изучаете влияние своего настроения на основу своего сознательного разума по эффектам, которые возвращаются к вам, в точности так, как вы можете изучить влияние своей персоны на внешний мир по реакции толпы. Есть многие, кто узнают о себе только по реакции других людей, например, когда кто-то стукнет их промеж глаз. Человек приходит ко мне и горько жалуется: “Он сказал так-то и так-то” — тогда как на самом деле этот человек сам сказал что-то, повлекшее за собой такой ответ, что можно узнать, спросив, с чего же возникла такая реакция. Людям нужно видеть следствия, чтобы узнать, какова на самом деле их Персона. И если вы хотите знать, какова ваша Анима, то вот способ: обратитесь к содержанию настроения, смотрите на картины, приходящие из бессознательного. Некоторые настроения реальны и необходимы. Но если они необъяснимы, слишком сильны и иррациональны (шотландцы говорят: “Тень пала на меня с чистого неба”), это значит, что констеллировались некоторые бессознательные содержания; и если вы обратитесь к этому настроению с фантазией, коллективное бессознательное породит серию особенных картин или образов, которые объяснят ваше состояние. Некоторые восточные религии пытаются организовать в религиозном ритуале замену живой вещи — ведь он протекает в коллективном бессознательном.

Примечания:

1. О средневековой магии, сохранившейся в Швейцарии, см. “Flying Saucers” (1958), CW 10, pars. 7001.
2. Осенью 1912 г., будучи в Соединенных Штатах, читая лекции для Фордхемского университета, Юнг “анализировал” нескольких па-

циентов-негров в государственной лечебнице для душевнобольных Св. Елизаветы в Вашингтоне; см. *The Freud/Jung Letters,* 11 Nov. 1912. Он никогда не публиковал этот материал, но ссылался на него в *Psychological Types* (1921), CW 6, par. 747; “The Tavistock Lectures” (1935), CW 18, pars. 8iff.; и *Symbols of Transformation* (1952), CW 5, par. 154. *Sems*.: Вместо “Иксион” (мифологическая фигура, упомянутая Юнгом в двух вышеприведенных цитатах) стоит “Сизиф”.

3. Небольшой отель в Кюснахте недалеко от дома Юнга, который часто посещали его пациенты и ученики.
4. Ср. Мф. 5:22.
5. Ср. Плавт, *Ослы*, 495.
6. Ср. “The 2,000,000-Year-01d Man” (1936), интервью в *C. G. Jung Speaking*, pp. 88ff.
7. Согласно Гершому Шолему, идею, на которой основана легенда, можно встретить в талмудическом трактате *Йома* 69Ь, где сказано, что в некоторое время Израилю удалось избавиться от “порочного стремления” (сексуального желания), но через три дня ни одного свежего яйца нельзя было найти во всей земле Израиля. Шолем считает, что источником юнговского преувеличения этой легенды может быть еврейско-арабская сказка в некотором собрании, ему неизвестном. (Из личного разговора.)
8. Юнг часто приводил в пример одноименную фигуру из романа Райдера Хаггарда “Ока" (1887) как пример Анимы. Самые ранние цитаты встречаются в оригинальной версии “Mind and Earth” (1927), CW 10 par. 75.
9. Знаменитый музей восковых фигур в Лондоне.

Зимний семестр первого года

Вторая часть: январь-март 1929 г.

Лекция I

23 января 1929 г.

Доктор Юнг: Мы продолжаем работу над серией сновидений, которую начали на прошлом семинаре, так как вы получите лучшее впечатление о том, как анализируются сны, если проследуете за серией сновидений одного и того же пациента.

Я заметил, что есть несколько предрассудков относительно анализа, о которых мне следует сказать, прежде чем мы продолжим. Одна из самых главных вещей, которые следует учесть, это возраст человека; возраст должен приводить к фундаментальным отличиям в подходе, когда мы анализируем. Все, что важно в последней стадии жизни, может полностью отрицаться в ее ранней стадии. Далее, следует учесть, закончил ли человек адаптацию к жизни, выше или ниже стандартного уровня жизни он находится, и исполнил ли он разумные ожидания. К сорока годам у человека должны быть корни, положение, семья и т. д., он не должен психологически плыть по течению. Люди, у которых к сорока нет целей, люди, которые не обзавелись семьей, не устоялись в жизни, имеют психологию кочевника в ничейной земле. Такие люди имеют цель отличную от тех, кто обзавелся домами и семьями, ведь эту задачу еще только предстоит выполнить. Следует задать вопрос: нормально адаптировался человек или нет? Молодые люди не адаптированы, потому что они молоды, другие — по другим причинам; потому что столкнулись с трудностями, сопротивлениями или из-за отсутствия возможности. Вещи, которые должны измениться в одном случае, в другом должны остаться неизменными. Некоторые формы фантазии могут быть смертельным ядом для человека, который не адаптировался должным образом. Но когда вы обнаруживаете зачатки воображения в человеке глубоко укорененном, возможно, лишенном свободы в своем окружении, их следует считать самым ценным материалом, драгоценностями или зачатками освобождения, ведь с помощью этого материала он может завоевать свою свободу. У всех молодых людей есть фантазии, но их следует толковать иначе. Они часто прекрасны, но по

большей части имеют отрицательную важность, и если молодые люди не будут обращаться с ними осторожно, то застрянут в них. Если вы откроете перед ними дверь символизма, они станут жить им, а не реальной жизнью.

Несколько дней назад ко мне пришла молодая девушка, которая собирается выйти замуж, она влюблена и любима. Она проходила анализ четыре года, пять дней в неделю, только три недели отдыха в году. Я спросил ее, какого черта она не замужем. Она ответила, что должна закончить анализ, что это обязательство, от которого она прежде должна освободиться. Я ответил: “Кто тебе сказал, что на тебе лежит обязательство закончить анализ? На тебе лежит обязательство жить!” Эта девушка — жертва анализа. Ее врач тоже в нем застрял. Это тот случай, когда девушка живет в своих фантазиях, а ее ожидает жизнь. Девушка поймана своим Анимусом. Даже если бы она выкинула что-нибудь глупое, это все равно вернуло бы ее к жизни. Само собой, результат--путаница, воздух, ничто. Ее аналитик следует теории, а девушка занимается анализом вместо того, чтобы жить. Если бы она была женщиной во второй половине жизни, лечение было бы совершенно иным, оно бы заключалось не в построении индивидуальности. Меня не волнуют мотивы ее доктора, в противоположность ему, я действую с пациентами жестко. Я встречаюсь с ними только два или три раза в неделю и даю пять месяцев каникул в год!

Я кратко повторю тот случай, которым мы занимаемся. Сновидцу сорок семь, он не невротик, богатый торговец, крайне традиционный и корректный, высоко интеллектуальный и культурный человек. Он женат, с детьми. Его проблема в том, что он слишком адаптирован, он полностью скован своим окружением, своими обязательствами к миру. Он утратил свободу. Так что в этом случае, будь здесь хоть какие-то следы воображения, его следует оберегать. Он пожертвовал всем своим творческим воображением, чтобы быть “реальным”, так что фантазии в его случае крайне ценны. Теперь у него очень тонкая проблема. Сознательно он ее не видит. У него были кое-какие эротические приключения с женщинами, неудовлетворительные; затем он постепенно начал чувствовать, что в жизни должно быть что-то еще. Он начал читать книги о теософии, кое-что о психоанализе, а затем пришел ко мне за помощью. Я наблюдал его два года и продолжаю. Из анализа первого сна он обнаружил, что его жизнь в целом крайне скучна, в частности, ему скучно с женой. Второй сон был четыре дня спустя, он приснился ему на основе знаний о первом сне.

Вот этот сон [2]. Жена просит меня пойти вместе с ней навестить бедную молодую женщину, портниху. Она живет и работает в опасной для здоровья дыре, более туберкулезом. Я иду туда и говорю девушке, что ей не следует работать внутри, она должна работать на открытом воздухе. Я говорю ей, что она может работать в моем саду, но она отвечает, что у нее нет станка. Я отвечаю, что она может взять станок моей жены.

У сновидца сложилось впечатление, что он забыл важные части сна. В ассоциациях он говорит: "несмотря на то, что в самом сне не было ничего эротического, я чувствовал такую атмосферу. Когда жена попросила нанести визит, я почувствовал, что что-то может произойти''. Вы можете увидеть такие же взгляды, полные ожидания у мужчин, сидящих в вестибюле отеля, взгляд собаки, которой на нос может свалиться сосиска. Так что у сновидца было впечатление, что что-то может случиться. "Моя жена играла полностью пассивную роль, но я, очевидно, вел себя так, будто совершенно один. Она (портниха) была одета в темные цвета, и я вспомнил, как кто-то говорил мне, что больные туберкулезом часто эротичны. Когда у людей есть неиспользованное либидо, появляется эротика. Ткацкий станок принадлежит моей жене, и мне казалось, что она должна сказать решающее слово".

Он ассоциирует свою скованную жизнь с жизнью этой девушки. Он не может позволить чувствам действовать открыто — единственное, что остается делать — это позволить девушке работать в его саду на ткацком станке жены. Чувства уважаемого человека не могут действовать открыто, потому "в его саду" означает выдавливание чувств обратно в брак. Один из его мотивов к респектабельности — это страх, что здоровье может пострадать от венерических заболеваний. Результат анализа первого сна в том, что он может признать скуку в браке. Для рационального мужчины очень трудно признать, что его Эрос действительно существует. Для женщины нет никакой особой трудности осознать свое начало Эроса, принцип связности, но крайне трудно для мужчины, для которого началом служит Логос. Для женщины трудно осознать, что такое ее разум. Эрос в мужчине подчинен, как и Логос в женщине. Мужчина должен обладать некоторым запасом женского в себе, чтобы осознать связанность. Эрос — это дело женщины. Вы можете биться над мужчиной полгода, прежде чем он признает свои чувства, и то же самое с женщиной и ее разумом. Это так противоречиво. У моей матери был расщепленный разум, и от нее я узнал естественный разум женщин.

Я был ужасным мальчишкой и ненавидел всех благовоспитанных мальчиков, которые нравились матери, одетых в красивую одежду, с чистыми руками и т. д. Всякий раз, когда предоставлялась возможность, я бил таких мальчишек и устраивал розыгрыши; для меня они были отвратительны. "Какие милые мальчики",— говаривала моя мать, — "и как прекрасно воспитаны". В семье по соседству были такие дети, и мать всегда приводила их мне в пример. Однажды, когда устроил им что-то особенно жестокое, мать отругала меня и сказала, что я испорчу ее жизнь, если буду вести себя так. Я был глубоко подавлен, ушел и сел в одиночестве в углу комнаты. Мать забыла, что я там, и начала разговаривать сама с собой; я слышал, как она говорила: "Конечно, не следует так выделяться", и немедленно с ней примирился [1].

У женщины два разума, традиционный, общепринятый разум, и беспощадный, чувственный разум Природы, который говорит Истину. Она может думать в обе стороны. Это прекрасно проиллюстрирован в *Острове пингвинов* Анатоля Франса. Когда крестили пингвинов, возник спор, не кощунственно ли это, так как у пингвинов нет души. Они лишь птицы, а у птиц не может быть бессмертных душ, так как они присущи только людям. Спор так разгорелся, что в конце концов на небесах был созван Совет Отцов Церкви и Мудрецов. Не сумев разрешить вопрос, они позвали за св. Катериной. Она высказала любезности обеим сторонам и сказала: "Действительно, пингвины, будучи животными, не могут обладать бессмертными душами; но столь же верно, что через крещение достигается бессмертие, и потому", — сказала она Богу, — "Donnez leur une ame mais une petite" [2].

Женщина —это, до некоторой степени, Природа, а Природа ужасна, непостоянна и логична одновременно. Действительно, когда мужчина обращается к своему Эросу, то обнаруживает, что его трудно примирить с тем, чему его учили. У Эроса противоположные идеи, противоречивые склонности. Но это его связь с Природой, и это его смущает. Он *чувствует* те ужасные вещи, которые женщина *думает.*

Для сновидца было огромным достижением то, что он признал свою скуку. Он наедине со своей проблемой. Все люди чувствуют это табу естественного разума. Конечно, сновидец скрывает все это от жены. Сон с ним правдив, можем заключить мы, но это не так. Это не благостная штука, изрекающая что-то утешительное, ведь доброта противоестественна. Доброта и жестокость — это человеческие категории, они не природные. Когда

сон говорит: “Жена попросила меня повидаться с девушкой”, это облегчает проблемы мужчины. Если мужчина может чувствовать, что жена не против него, он чувствует себя менее одиноким. Мы можем заключить, что этот сон констеллировал некий подход, так как нет удовлетворительного способа извлечь из него истину.

Что означает жена во сне? Девушка представляет его чувства вне дома, жена — чувства дома, уважаемые чувства. Толкование таково: “мои чувства, пребывающие с женой, заинтересованы в попытке установить отношения с теми другими чувствами”. На самом деле, его жена не заинтересована в тех чувствах к другим женщинам, но сон говорит, что попытка разобраться с ними сделает его чувств к жене более индивидуальными, более реальными. Возможно, он думал о своей жене столь жестким и негибким образом, потому что столь же несправедлив был к своим чувствам. Если он научится иметь дело со своими чувствами вне дома, а это творческие чувства, его отношения с женой станут живыми, потому что будут сомнительными. Сомнение — это вершина жизни, потому что истина и заблуждение всегда вместе. Сомнение живо, истина —это иногда смерть и разложение. Когда вы сомневаетесь, у вас величайший шанс соединить темную и светлую стороны жизни. Как только он научиться иметь с дело со своими бездомными чувствами, отношения с женой станут сомнительными, экспериментальными и живыми. Сон не намерен помогать ему, но привлекает его внимание к факту, что отношения с женой только выиграют от новых чувственных отношений.

Когда женщина воспитана думать только определенные вещи, она вообще не может думать. Невозможно никого приучить действовать только определенным образом. Если ставить преграды на пути чьих-то чувств или мыслей, человек больше не сможет должным образом функционировать. Если вы связаны верой в какую-то догму, вы не можете о ней думать. Чувству, как и любой другой функции, нужно пространство. Отношения сновидца с женой страдают оттого, что ему не дозволено чувствовать. Если он может иметь дело с исходящими чувствами, у него установятся отношения с женой. “Не сомневайся” — это великая ошибка. Теперь мы пришли к пониманию того факта, что столкновение с непривычными чувствами помогут ему в отношениях с женой.

Когда он обращает внимание на свои чувства, то обнаруживает их ассоциированными с девушкой, зараженной серьезной болезнью. Чувства и мысли могут заболеть и умереть.

Недавно ко мне за консультацией обратилась женщина. Пятнадцать лет назад она была моей пациенткой. У нее был трудный случай, так как она не хотела видеть некоторые вещи, не хотела играть в игры, хотела остаться ребенком. Некоторые люди не могут принимать жизнь всерьез, словно они родились, чтобы оставаться вечными детьми. Если у меня будет больной с диабетом, который не обращает внимания на симптомы и не прислушивается к моим советам, я больше ничего поделать не могу. Недавно я снова встретил свою старую пациентку. Она выглядела ужасно, и я был шокирован. Она это заметила и сказала: "Да, все плохо, но у меня больше нет проблем". Она хотела, чтобы я сказал ее мужу, что она больше не истеричка, и действительно, у нее не было проблем, не было неприятностей; она высосала их, превратила их в свое тело. В таких случаях сердце колотится по психологическим причинам, и результатом является невроз, сравнимый с контузией. Человек хватается за все и больше не контролирует свои действия. Когда проблемы обращаются в тело, внешние проблемы уходят, но тело разрушается. Если невроз ушел глубоко в психологические [3] процессы, нужно ужасное бедствие, возможно, даже риск для жизни. Обычно ловушка захлопывается навсегда. Гераклит Темный, самый разумный из древних философов, сказал: "Для душ смерть —водою стать" [4]. Для души смерть стать бессознательной. Люди умирают прежде смерти тела, потому что наступает смерть души. Они как кровопийцы под маской, блуждающие, подобно привидениям, мертвые, но высасывающие. Это вроде смерти. Я видел мужчину, который превратил свой разум в мякоть. Вы можете избавиться от своих проблем, достаточно просто смотреть в другую сторону достаточно долго. Вы можете спастись от них, но это смерть души. Если наш сновидец не обратит внимание на свои проблемы с чувствами, то потеряет душу. Пойдите в вестибюль отеля — там вы увидите лица-маски. Там мертвецы часто путешествуют как на крыльях, чтобы избавиться от проблем; они выглядят как жертвы преследования и носят искусную маску страха. Некогда я встретил женщину, которая в третий раз путешествовала вокруг света. Когда я спросил, зачем она это делает, она удивилась вопросу и ответила: "Ну как же, я должна закончить свое путешествие. Зачем еще мне это делать?" Другую женщину я встретил в Африке в "Форде". Она бежала от самой себя с дрожащим взором, полным страха. Она хотела признаться мне, рассказать, как забросила свою жизнь. Она помнила о себе лишь то, какой

была. Она охотилась за тем, что потеряла, Когда вы видите, что какая-то искра жизни исчезла из глаз, физическое функционирование тела в чем-то нарушено.

Девушка во сне портниха, что означает изготовление одежды; изготовление новых позиций и отношений. Рождение новой позиции имеет солидную историческую основу. У негров есть миф, который рассказывает о времени, когда все были бессмертны, и каждый мог снимать свою кожу. Однажды все они купались, и одна старуха потеряла свою кожу; она умерла, и так в мир пришла смерть. По аналогии, люди должны вести себя как змеи, отбрасывая старые одеяния. При католической конфирмации девочки носят белые одежды. В Африке я видел, как мальчики, которых обрезают во время церемонии посвящения, носят бамбуковую хатку, которая полностью покрывает их тело. Это новая духовная кожа, духовное одеяние. Полинезийцы одевают маску, чтобы обозначить духовное обновление. Во время новогоднего празднества человек одевает одежды нового года. Вы возрождаетесь в новом году. Нет большей лести для аналитика, чем назвать его портным. Когда ему снится, что он портной, он творец нового тела, новой кожи; он инициатор нового бессмертия. Бессознательные чувства пациента, которые остались бездомными и отвергались, содержат возможность нового рождения. То непривычное чувство, девушка-портниха, это творец новой кожи, творец бессмертия. Если он пойдет по пути нового чувства, ему будет дарована новая жизнь.

Все, что вы делаете и достаточно долго повторяете, становится мертвым, сношенным. Женщины за сорок начинают осознавать свою маскулинность, а мужчины — феминность, потому что это еще ново и не опробовано. Если индейский миф о вожде, перед которым появился Маниту и приказал ему есть с женщинами, сидеть с женщинами и одеваться, как женщины — любопытное психологическое прозрение. В некоторым местах, например, в Испании, у старух есть внушительные черные бороды, которыми они очень гордятся. Голоса женщин иногда становятся глубже. Часто мы видим здесь среди крестьян, когда они стареют, что мужчина теряет свою хватку, а женщина идет на работу. Она открывает небольшую лавку и зарабатывает на жизнь. Мужчина становится женщиной, а женщина — мужчиной. То, что не учитывалось, то, что презиралось — то станет место рождения Спасителя. Потому чувство, как самое затруднительное для него, содержит сотворение нового отношения к жизни.

Есть два станка, два метода. Один из них принадлежит девушке, другой жене. Станок — это психологический фактор, ментальный станок, который можно научиться использовать и с его помощью получать результаты. Станок — это метод. С помощью метода можно следовать по некоему пути, определенному пути. Теперь мы можем рассмотреть сон глубже. Девушка говорит: “У меня собственный путь”. Он предлагает метод своей жены. Как производится новый метод? Ткачество — это сшивание вещей. Метод должен быть нацелен на связывание, на соединение того, что разъединено. То, что в мужчине должно быть психологически соединено — это сознание и бессознательное. Анализ связывает их — и это интеграция.

Примечания:

1. Юнг описывает этот случай в *MDR,* pp. 49-58. Мать говорила об этих “милых детках”.
2. Penguin Island, tr. E. W. Evans (1948), p. 30. Cf. Mysterium Coniunctirmis, CW 14, par. 227.
3. Ошибка расшифровки, возможно, “физиологические”?
4. Фрагмент 68 в John Burnet, Early Greek Philosophy (4th edn., 1930), p. 138. “Ибо для душ смерть — водою стать, (а для воды смерть — землею стать, а из земли вода рождается, а из воды <рождается> душа)” [здесь: Фрагмент 101 в переводе С.Н. Муравьева — *прим, перев.}* (Цит. в Psychological Types, CW 6, par. 708, “Enantiodromia.”).

Лекция II

30 января 1929 г.

Доктор Юнг: Как вы помните, в прошлый раз мы остановились на ткацком станке.

Вопрос мистера Гибба: На прошлой неделе вы истолковали символ “ткацкого станка” как “метод”. Не могли бы мы углубиться в этот вопрос и конкретизировать метод из этого символа? Золушка получила бальное платье, включая туфельки, и методом было мановение жезла феи. Во сне заклинание, чековая книжка, нитка, иголка и ножницы, или фея с волшебной палочкой могут символизировать метод производства нового костюма так же эффективно, как и ткацкий станок, но нет ли существенной разницы в принципе, использованном в каждом случае?

Я имею в виду вот что: разве мы не будем правы, если предположим, что материал сновидения обладает собственной логикой, если, конечно, мы полностью примем допущения, полагаемые

его символами и воздержимся от проецирования на собственные обсессии в пользу некоторого отдельного положения или принципа? В приведенном сновидении символ *ткацкого станка,* как мне кажется, предполагает, что мы должны принять достаточно механическую причинно-следственную атмосферу, когда имеем дело с ее элементами.

Доктор Юнг: Сама природа машины предполагает весьма особый метод. Здесь мы расходимся с Фрейдом. Нельзя сказать, что символ во сне лишь фасад, за которым можно спрятаться, а затем сказать, о чем сон. Символ — это факт, как ткацкий станок в нашем сне, и мы можем продолжать работу со сновидением, только когда поймем, что означает ткацкий станок. Не можем просто сказать, что ткацкий станок означает метод изготовления новой одежды, ведь новую одежду можно получить по-разному: мистическим путем, магическим путем и т. д. Смысл метода ткацкого станка должен означать механистический путь, чистые причины и следствия, бездушный путь. Чтобы понять, каков может быть этот механистический путь, изучив ассоциации пациента. Символ во сне должен быть тем, что он есть. Когда врач проводит анализ мочи и находит сахар, он не может сказать, что это лишь фасад, так что мы должны следовать путем, который указал доктор Гибб.

Мы еще не исчерпали всех смыслов ткацкого станка. В частности, я бы отметил, что ткацкий станок — это механизм. В своих ассоциациях сновидец говорит: “Как может быть так, что девушка, зараженная туберкулезом представляет мои больные чувства, как они могут жить в такой мрачной дыре? У меня было чувство, что ткацкий станок принадлежал моей жене и что она должна сказать свое слово”. Что означает ткацкий станок с учетом этой ассоциации?

Ответ: Анатомическую связь, чисто сексуальную связь.

Доктор Юнг. Он понимает метод чисто механистически, и также рассматривает секс. Это источник вечного непонимания между мужчиной и женщиной. Для большинства мужчин идея сексуальности чисто механистическая и мифологическая, тогда как для женщин она связана с чувствами.

Мистер Гибб Тот вопрос появился из-за того, что вы часто называете материал сновидения иррациональным, а теперь говорите, что он рациональный.

Доктор Юнг. Есть некоторые иррациональные вещи, которые должны быть признаны как факты, например, то, что вода до-

стигает наибольшей плотности при 4° С. Это иррационально, но это факт.

Сновидец спрашивал меня, как ему воспринимать этот материал, и я сказал ему принять эти вещи как факты; они таковы, какими должны быть. И добавил: ‘‘Я не знаю, дьявол или ангел предложил вам все это; мы просто должны ждать и посмотреть, что из этого выйдет. Я признаю, что для вас очень затруднительно влюбиться в эту девушка и расстроить свой брак, но вы крайне увлечены идеей вытащить свои чувства наружу. Вы должны быть терпеливым, ждать и наблюдать”. Роль спасителя этой бедняжки, запертой в темной дыре, очень его привлекает. Мало какой мужчина от такого удержится.

Идея Фрейда состоит в том, что сон рационален. Я говорю, что он иррационален, что он просто происходит. Сон приходит, как животное. Я могу сидеть в лесу и увидеть оленя. Идея Фрейда в том, что сны предустановлены, с чем я не согласен.

Основной смысл этого сна продолжает то, над чем мы работали. Чувства пациента не позволяют ему выразиться открыто. Поскольку ткацкий станок принадлежит жене, механизм секса тоже принадлежит ей. Этот сон сильно его встряхнул, хотя он и столкнулся с тем фактом, что влюбиться в девушку для него было бы крайне неловко.

Миссис Шевилл: Три дамы хотели бы узнать побольше о естественном уме женщин.

Доктор Юнг: В прошлый раз я дал вам пример своей матери, не жалея себя. Вы можете задать себе этот вопрос. Я думаю, в ваших черных душах за этим вопросом что-то скрывается. Естественный ум — это то, чего никогда не увидеть на поверхности, ведь каждая женщина этого ума боится, как и мужчина боится признать свои чувства.

Миссис Гибб: Что с ним можно сделать, его можно обучать?

Доктор Юнг. Нет, вы просто должны признать, что он есть и не строить о нем иллюзии. Попытаетесь его обучать, и падете в него. Его нельзя касаться, это оголенный провод.

Мужчина признает любые порочные мысли, но не чувства, а женщина не может признать мысли. Отличный пример тому можно найти в романе Уэллса *“Отец Кристины Альберты“* [1]. В нем девушка вытворяет всякие бессмысленные вещи весь день, а вечером выдерживает суд совести, которая объясняет, что она весь день делала. Это безжалостное мышление, она не может от него избавиться. Вы должны принять тот факт, что в ва-

ших умах существует раскол. Единственное, что можно сделать с естественным умом — это признать его. Нам всем нужен единый Бог, единая душа и т. д., мы все хотим избежать дуальности жизни, контраста, раскола в нашей природе, но не можем. С одной стороны, вы та, какой кажетесь, совершенно невинная, а с другой стороны у вас есть естественное мышление. Молодые люди правы, когда бегут от него; но для людей в возрасте очень важно знать, что они сами, мир и т. д. весьма двойственны. Сомнение — начало мудрости. Для них важно начать сомневаться в ценности существования, чтобы выпутаться из мира. Молодые люди не могут жить в сомнении. Если у человека глубокие сомнения насчет жизни, он не может погрузиться в мир, но у взрослого человека должна быть некоторая отдаленность от мира. Это совершенно нормально, когда человек миновал середину жизни. Потеряв хватку раньше, человек распадется на куски, а не обретя нового к ней отношения, становится занудой.

Доктор Шоу А мышление естественного разума — это не мышление Анимуса?

Доктор Юнг Женщина получает такое мышление через Анимуса, но приняв это, она становится собой и так обессиливает Анимуса. Анимус женщины всегда силен за счет расширения ее ума. Когда ее ум расширяется, Анимус становится менее могучим, и женщина осознает, что не должна больше рассматривать такое мышление с сомнением, ведь она думает совершенно нормальным образом. Таким образом она лишает эти вещи силы, ведь они принадлежат к вуали Майи.

Если бы вы могли вернуться в первобытный мир, то там было бы так много вне вас и так мало внутри, что могло произойти что угодно, весь мир начал бы вести себя странно, деревья начали бы разговаривать, животные вытворяли странные вещи, являлись призраки. Теперь увеличьте вашу осознанность, и эти явления исчезнут, они лишь выражали то, что вы сами думали. Деревья больше не будут говорить, а призраки перестанут бродить.

В том развитие человека, что он обессиливает внешний мир; последний пережиток — это идея об абсолютном Боге или такие фигуры, как Анима и Анимус. Чем больше вы увеличиваете свою осознанность, тем меньше они существуют. Так говорит Восток. Они к этому пришли из длительного опыта жизни; я к этому пришел через психологию. Люди часто обвиняют меня в материализме. Это совсем не материализм, это просто придание еще большего значения тому, что мы называем психикой. У нас

нет ни малейшего представления о том, что это такое, у нас нет ни малейшей идеи, кто мы сами. Мы просто не знаем, и ребячеством было бы утверждать обратное.

Миссис Шевилл: Но вы не дали нам других примеров естественного ума. Мы все осознаем, что сами можем дать такие примеры, но они слишком личные, чтобы о них говорить.

Доктор Юнг В этом-то и дело. Вам не заставить женщину выразить свои настоящие мысли, как не заставить мужчину выразить истинные чувства. Дать пример подобного значит коснуться сути. У меня их полно, но они слишком личные. Они касаются вас или кого-то вам знакомого и так не пойдет. Естественный разум — это вещь весьма непосредственная, связанная с самой внутренней сутью. Часто сын получает представление о естественном уме от матери. Я могу дать вам другой аспект этого ума; если мальчик силен и полон дьявола, он устоит перед этим умом, а иначе будет сокрушен и отравлен.

Матери могут нанести вред сыновьям, освободив свои естественные умы. Когда я был мальчиком, отец служил священником в городе, известном своей узколобостью. Останься я жить в том окружении, я бы задохнулся. Люди жили в тех же комнатах, в которых жили их предки сотнями лет, их портретами работы Дюрера и Гольбейна были завешаны стены. У одного из моих лучших друзей была библиотека с книгами, выпущенными между 1680 и 1790 гг., библиотека просто оставалась такой, какая есть, в нее ничего не добавляли. Атмосфера этой жизни была затягивающей. Естественный ум говорит, что мальчику из нее никогда не выбраться. Конечно, мне нужно было начать жизнь заново, выработать ее.

В один критический момент моей жизни, когда я очень тяжело работал, мать приехала навестить меня. Мать очень меня любила и хотела помочь, но могла подорвать мои силы своим естественным умом. Я усердно трудился над своими ассоциативными тестами, и стены у меня дома были покрыты таблицами, и тут неожиданно явилась моя мать. Она посмотрела вокруг и сказала: “Все вообще хоть что-то значит?” То, что она сказала, было тоньше воздуха, но пало на меня, как тонны свинца. Я три дня не касался ручки. Если бы я был слабым мальчиком, то был бы сокрушен и сказал: “Да, конечно, все это не к добру” и сдался. Мать сказала бы, что любит меня и ничего такого не имела в виду, но человек — это цивилизованное существо, и величайшая опасность для него скрывается в природе. Многие

мужчины остаются милыми призраками на стенах, все дьяволы в них убиты; матери пожрали их своим естественным умом. Хорошая мать не будет использовать этот ум на своем сыне, как и хороший отец не будет использовать естественное чувство против дочери. Ну, у меня был ужасный приступ гнева, а потом я смог снова работать.

Перейдем к следующему сну [3]. Пациент говорит: "Я словно видел что-то вроде парового катка сверху. Машина двигалась и, по-видимому, прокладывала дорогу по особому узору, похожему на лабиринт". И во сне он думает: "Это мой анализ", а затем сам оказывается в картине, на которую только что смотрел сверху. Он стоит на разветвлении дороги в лесу и не знает, по какому пути идти. Сначала он не обратил внимания на арабеску, которую создавала машина.

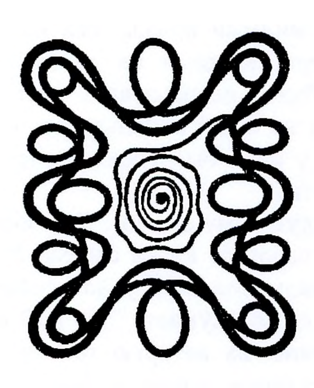
Ассоциацией пациента на *вид сверху* было то, что сверху можно видеть вещи в их истинных отношениях, менее лично, тогда как в сближении доминирует машина.

О *дорожной машине* он говорит: "В технической газете я читал, что с помощью таких машин можно проложить щебеночную дорогу достаточно быстро".

Ассоциация на *арабеску.* "Бессмысленно строить дороги, которые никуда не ведут". (Я отвечал, что при том узоре эти дороги могут никуда не вести.) Он говорит: "Этот узор выглядит как головоломка. Возможно, при должном терпении можно достигнуть цели, возможно, это значит, что мне нужно быть терпеливым, если я хочу чего-то достигнуть анализом. Разветвление дороги может происходить из обсуждения предыдущего сна. Доктор сказал мне, что нет никакой необходимости проходить через анализ, если проблема кажется слишком трудной". По-видимому, я тогда сказал, что ему следует подумать, чувствует ли он сопротивление или хочет двигаться дальше.

В лесу он ассоциирует с " *Божественной комедией"* Данте [2]. Это хорошо известный в средние века символ, и он означает спуск в бессознательное. Данте сбивается с пути, а затем обнаруживает спуск в бессознательное. Пациент также думает о другой истории, датированной около 1450 г., о монахе, который заблудился в Черном Лесу, и волк стал его проводником в Нижний Мир.

Подозрительно одно: мотив "машины" в его уме. Когда последующий сон подхватывает проблему предыдущего, это означает, что анализ предыдущего сна был недостаточным. Его проблема сексуального характера. Когда мужчина сталкивается с чем-то

неотложным, это всегда выражается через секс. Бессознательное говорит: “А что насчет сексуальности?”, так что проблема не исчерпана. Мужчина должен научиться обращаться с такой активной и неотложной сексуальностью. Для женщины все не так; все становится таковым только во второй половине жизни; в начале все по-другому. Для мужчины сексуальность становится символом необходимости того, что должно быть.

Тот факт, что он оказывается высоко над машиной, означается, что он может быть менее личностным, менее трудным. Он может видеть себя и свою проблему более безлично, как мистер и миссис Муравей, спорящие о муравьиной сексуальности и интересе мистера Муравья к другой Муравьихе, то есть он может воспринимать это легче. Даже паровой каток кажется меньше, если смотреть на него с самолета; все лилипутское. Когда вы высоко, вы больше не во власти парового катка, вы видите дорогу, путь; вблизи вы видите силу машины, грязь, шум и неразбериху, но не видите, что делает каток. А сверху виден симметричный узор. Во сне узор всегда имеет некий смысл. Он говорит: “Крайне интересно видеть, что кажущийся бессмысленным узор превращается в лабиринт”. Об этом он должен думать — однажды войдя, уже не выберешься. Поэтому он его избегает. Конечно, никто не хочет попасть туда, откуда выхода нет, но он должен это увидеть. Если он собирается пройти через анализ, он должен увидеть, что придется пройти именно по этому пути. От себя не спастись. Он вступает туда, откуда нет выхода. Он думает: “Это анализ”. В следующей части сна оказывается на развилке дорог. Продолжать путь? Он замечает, что стоит в лесу, как в *“Божественной комедии”*. Такова божественная комедия Человека.

В нарисованном узоре дорога может начинаться откуда угодно, и в конце он заметил, что стоит уже не на дороге, проложенной паровым катком, а на спиральной тропинке. Весь план симметричен: снаружи запутанные дороги, складывающиеся в безошибочный узор, а внутри спираль, проложенная его же ногами. Узор почти квадратный и состоит из символов, ионических и фаллических символов, означающих продуктивную, порождающую силу природы, Ян и Инь, мужское и женское. В этом узоре есть и особый ритм, внутрь-наружу, приближение к центру и удаление от него, такой узор люди совершают, когда танцуют, если отметить его на полу. Помните узор перебрасывания мяча назад и вперед, ассоциированный с предыдущим сном? Так мы получаем важные сведения относительно идеи узоров, из бессознательного источника и того, зачем нужна машина. Один из фундаментальных законов естественного развития в том, что оно движется по спирали, и подлинный закон природы достигается после прохождения лабиринта. Человек, открывший математику спирали, жил в моем городе. На его могильном камне написано: “Вечно меняясь тем же путем, я восстаю” [3].

Психологически вы развиваетесь по спирали, всегда проходя через ту же точку, в которой уже были, но она никогда не является той же самой, она или выше, или ниже. Пациент скажет: “Я там же, где был три года назад”, но я отвечу: “По крайней мере, вы три года путешествовали”. То, что нас заботит — это узор. Он предполагает идею, что дорога, проложенная паровым катком сама по себе цель — она ведет к спирали. Однажды спираль разветвится и достигнет собственной цели. Паровой каток прокладывает “путь” внутрь и наружу, что предполагает действие мужского и женского, но, думаю, мы вполне довольствуемся тем, что оставим секс в покое и будем думать об этом, как о ритме жизни, активной и пассивной фазе, высотах и глубинах.

В мифе о Гильгамеше [4] идея о Совершенном Человеке, Целостном Человеке состоит в том, что две трети человека божественны, и лишь одна треть человеческая. Это человек горя и радости, тот, кто совершает два движения, высоко вверх и глубоко вниз. Гильгамеш показан в величайшей радости и глубочайшем отчаянии, поднимающимся до величайших вершин и опускающимся в нижайшие бездны. Идея целостной жизни заключатся в громадных колебаниях от высокого к низкому, от низкого к высокому; от экстраверсии к интроверсии и наоборот. Если жизнь не содержит противоположностей, это просто прямая

линия. Словно вы перестали дышать, словно не жили вовсе. Когда жизнь проживается в ритме, диастоле и систоле, тогда она едина, она достигает целостности. Так что когда сновидец смотрит на себя трехмерным (временным) образом, она движется внутрь и наружу, но когда он видит себя *sub speciea eternitatis* (с точки зрения вечности), то погружается в воды жизни, двигаясь вперед и назад, как клетка.

Когда паровой каток, ритмическое качество жизни, исполнил свое назначение, это движение внутрь и наружу может развет- виться, и стать спиралью. В этой внутренней сфере человек может перестать двигаться назад и вперед, и ритм становится подобен жизни растения. Этот узор предполагает что-то исключительно значимое, и особенно значимо то, что сон говорит: "Здесь ты в мифологическом положении героя, вроде Геркулеса. Ты в лесах *'Божественной Комедии"*. Вспомните, как Данте мотался с небес в ад, из ада на небеса.

Сны чудесны. Они останавливаются как раз там, где великий актер покидает драму. Этому мужчине был задан великий вопрос судьбы — ты герой? Какой путь ты предпочтешь? Мы должны ждать ответа мужчины.

***Мистер** Гибб.* Разве он уже не потерялся в лесу?

Доктор Юнг Ну, он мог убежать. Вы думаете, он убежит?

Мистер Ропер: Дороги на внешнем узоре накладываются друг на друга и никогда не пересекаются.

Доктор Юнг: Ну, мы не исчерпали всех возможностей. Есть как минимум две мелодии. Вторая линия свивается с гораздо меньшим размахом; одна больше, другая меньше. Я точно не знаю, на что это указывает. Если я прав, предполагая, что это означает ритм жизни, мы имеем длины волн разной амплитуды. Амплитуды две — человек может жить активной или пассивно, мужским или женским путем. Мужчина может подвергнуться удару судьбы и полностью измениться, став женщиной, ведь у него есть и женская длина волны. Мужская амплитуда более размашистая. В женщине она менее размашистая. Женщина реже срывается и теряется в мире. Теряясь, она исчезает полностью, но это редко происходит. Мужчина должен быть способен выбраться в мир с его великим опасностями, чтобы приспособиться к нему. Женщины реже подвергаются потрясениям, видя, как их мужья ведут свои деловые жизни.

Примечания:

1. Согласно E. A.Bennet *What Jung Really Said,* London, 1966, p. 13, этот роман Уэллса (1925) зародился в беседе между Юнгом и Уэллсом. Юнг детально обсуждал это в *Two Essays,* CW 7, pars. 270ff. (то есть, второе издание работы 1935 г. “The Relations between the Ego and the Unconscious”).
2. *Божественная комедия* начинается так: “Nel mezzo del cammin di nostra vita / mi ritrovai per una selva oscura, / che ia diritta via era smarrita” (Земную жизнь пройдя до половины, / Я очутился в сумрачном лесу, / Утратив празый путь во тьме долины” [здесь: в переводе Лозинского — *прим, пер.])*
3. Юнг вырос в пригороде Базеля и был студентом Базельского университета. Первооткрывателем спирали был Якоб Бернулли (1654-1705) из знаменитой базельской семьи, потребовавший, чтобы спираль был выгравирована на его могиле со словами “Eadem mutata resurgo” (переведены выше). Воля Бернулли была исполнена на могильной плите в базельском кафедральном соборе. *(Die Kunstdenkmaler des Kantons Basel-Stadt,* ill [1941], pp. 26if.) Cf. *Psychology and Alchemy,* CW 12, par. 325 (как и в версии 1936 г.)
4. Вавилонский эпос о герое Гильгамеше был найден на табличках в Ниневии на территории современного Ирака и датировался вторым тысячелетием до нашей эры. Юнг часто ссылался на эпос о Гильгамеше в *Symbols of Trans-formation,* CW 5, index, s.v., и конспекте “The Tavistock Lectures” (1935) CW 18, pars. 235ff. Эпос был переложен в стих, среди прочих, Гербертом Мейсоном (1970).

Лекция III

6 февраля 1929 г.

Доктор Юнг Я хочу снова обратить ваше внимание на рисунок пациента, потому что он очень важен в его анализе. Это первое указание на весь процесс и назначение анализа. Хотя я не могу погрузиться в каждую деталь узора, я могу представить вам некоторые основные идеи. На нем два переплетенных направления. Там, где они сталкиваются, начинается другая линия, образуя спираль, заканчивающуюся в центре узора. Пациент называет это лабиринтом и считает, что иррациональный путь парового катка подобен направлению анализа. Он получает что-то вроде облегчения, потому что уже не чувствует себя настолько сбитым с толку материалом, приходящим из сновидений. Так часто бывает с первым снами. У него было представление об анализе (неправильное) — что это попытка обратится к некоторым корневым комплексам, чтобы можно было вытащить их корень.

Его представление не согласовывалось с анализом, так что он был сбит с толку, и его смятение во сне было выражено рисунком. Этот узор линий, составляющих лабиринт, не ведет никуда. Я обратил его внимание на симметрию всего рисунка, но он представления не имел, что это значит. Покажи я этот рисунок восточному философу, тот бы сказал: “О да, мы о таком знаем, это мандала”, у нас на Западе нет представления о таких фигурах. Мы бы назвали это магическим кругом. В Западной Европе есть некоторые примеры. В Британском Музее есть такой образец из английской коллекции, и профессор Вильгельм недавно показал мне другой из даосского монастыря [1]. Анализируя эту фигуру, вы видите, что она состоит из четырех частей, часто в центре квадрат с кругом внутри, и четыре части могут быть еще разделены, составляя в сумме восемь или больше частей. Восточная мандала используется для медитации. То, что мы понимаем под медитацией, совершенно иная вещь. Например, в католической церкви существуют упражнения Лойолы [2]. Люди размышляют над некоторыми предписанными темами, и догматический образ помогает разуму концентрироваться на некоторой цели.

Мандалы не чужды Западу. Частая ее форма — это мандала с Христом в центре и евангелистами по четырем углам — ангел, орел, бык и лев, расставленные как сыновья Гора [3]. Миф о Горе играл исключительную роль, и до сих пор не был вполне объяснен. В мифе Гор дал свой глаз отцу, который ослеп, увидев зло. Гор отдал глаз, чтобы восстановить свет дня, восстановить зрение отца; так что он играет роль спасителя [4]. Глаз —это тоже мандала.

В норманнском искусстве есть рукописи с мандалами; одна из них хранится в сокровищнице собора в Кёльне, датированная ок. 1150 г. Существует мексиканская мандала, известный Календарный Камень [5], в центре которого лицо со сгруппированными вокруг него четырьмя башнеподобными формами. Все это заключено в круг, и исчисление календаря производится по пересечениям круга.

Образ сновидца указывает, как будет продолжен анализ, и в то же время — это средство для концентрации. Когда даосский жрец медитирует на мандалу и постепенно концентрирует свое либидо в центре, каково значение центра? Центр сознания — это эго, но центр, представленный на мандале, не тождественен эго. Он вне сознания, это другой центр. Наивный человек проецирует его в пространство, он сказал бы, что он где-то снаружи, в мире.

Цель упражнения в том, чтобы сместить направляющий фактор от эго к не-эго-центру в бессознательном, и это также главная цель аналитической процедуры. Я ее не изобретал, а лишь обнаружил. Если бы десять лет назад я увидел такой рисунок, я бы не знал, что он означает. До некоторой точки центром, направляющим фактором должно быть сознательное эго, но если мы во второй половине жизни, возникает необходимость в другом центре. Эго — это только то поле, что находится в моем сознании, но психическая система гораздо обширнее, это и все бессознательное, и мы не знаем, как далеко оно простирается. Настаивая, что эго в центре нашей психики, мы будем столь же правы, как если бы мы утверждали, что земля в центре Солнечной системы. Если мы создадим центр вне эго-сознания, он окажется даже более реальным центром, чем наше эго. Но погрузившись в эти материи, мы зайдем слишком далеко.

Индейцы пуэбло изготовляют мандалы, рисунки на песке [6], такие же, как восточные мандалы. Возможно, это пережитки восточного происхождения пуэбло.

Следующий сон [4] на следующую ночь. Пациент рассказывает: “У меня есть клетка на тележке, клетка, подходящая для тигров или львов. Клетка состоит из разных отсеков. В одном из них маленькие цыплята. Я должен внимательно следить за ними, потому что они всегда пытаются сбежать, но несмотря на мои самые отчаянные усилия, они все равно сбегают у заднего колеса. Я ловлю их рукой и сажаю в другое отделение, которое мне кажется надежнее. В нем есть окно, но оно защищено сеткой. Нижний угол сетки плохо закреплен, также я задумал достать камней и заложить ими нижний край сетки, чтобы животные не сбежали. Затем я сажаю цыплят в таз с гладкими, высокими стенками, решив, что им будет трудно выбраться. Они на дне таза, и я вижу, что один из них не двигается, и думаю, что, видимо, слишком сильно его сжал. Я думаю, что если цыпленок мертв, то уже не съедобен. Пока я за ним наблюдаю, он начинает двигаться, и я чувствую запах жареного цыпленка”.

Ассоциаций у него немного. *Клетка*: “Диких животных в цирке держат в таких клетках. Мы, человеческие существа, храним свои мысли и должны быть осторожны, чтобы они не сбежали, потому что поймать их будет очень трудно”. Он задается вопросом, птицы —это мысли или чувства, психологические факторы, которые пытаются освободиться и которые он пытается удержать, несмотря на опасность сжать их слишком сильно, так

что они умрут и перестанут быть съедобными? Но тот факт, что это животные, указывает на что-то инстинктивное.

Заднее колесо: В автомобиле это очень важная часть, потому что она приводит в движение и для машины незаменима.

Доктор Юнг: Что показалось вам особенно важным?

Доктор Бингер: Число четыре. Вы обсуждали с ним мандалу?

Доктор Юнг: Нет, не особенно. Число четыре играет очень важную роль в философии Пифагора [7]. Это мистическая четверка, сущность всех существующих вещей, основное число. Большинство мандал основано на четверке.

Что дальше? Почему эти животные постоянно пытаются сбежать и почему для него так трудно держать их вместе? Это особенно странно, если они представляют мандалу.

Доктор Шлегель: Они, очевидно, представляют диссоциацию личности.

Доктор Юнг: Индивидуальности, а не личности. В нем есть что-то борющееся против концентрации. Он, очевидно, страдает от принуждения, которого так много в его жизни. В этом причина его диссоциации, он думает, что обладает достаточной концентрацией, и было бы невыносимо сдерживать себя еще больше. Бессознательное показывает ему в реальном процессе удерживание этих животных, так что бессознательное, очевидно, желает, чтобы он держал свою индивидуальность в целости. Его сопротивление на пути ложной аналогии. Мы могли бы заключить, что это удерживание сродни всей его жизни, но во сне на это ничто не указывает. Ему нужно *концентрироваться* на центре индивидуальности. Я не думаю, что было бы верно сказать, что это вроде принуждения в обычной жизни, что предполагало бы эго-центр. Центр индивидуальности не обязательно в том же месте, где и эго-центр. Нам скорее следует отождествить личность с персоной, но для настоящей индивидуальности нужно другое слово. Индивидуальность — это качество всего существа, которое мы называем человеком, так что центр индивидуальности — это центр самости, и эти четыре цыпленка очевидно принадлежат к этому центру; и требуется вмешательство и тщательная забота со стороны пациента, иначе этот центр будет постоянно разрушаться и отделяться. Я склонен отделить проблему его сознательного принуждения и сопротивления от проблемы ограничения самости; то есть, интеграции центра вне поля сознания. Возможно, у пациента есть сопротивление на само слово *ограничение* или *самоконтроль*>, потому что ему достаточно проблем с сознательным огра-

ничением. Но то, о чем говорит сон, никак не связано с проблемами его сознания. Это связано с центром вне сознания. Это связано с четырьмя цыплятами, собранными в тазу, а также с идеей жареного цыпленка. Это забавный способ представления центра.

В *И-Цзин* есть гексаграмма №50, названная “Котел” [8]. Согласно профессору Вильгельму, котелок для приготовления пищи с четырьмя ножками в йоге означает технику получения нового человека. В котелке есть нечто очень хорошее, там еда для царя, в нем жир фазана. Вот вам и цыпленок. Эта часть сна предполагает, что не-эго-центр сам по себе еще не существует, его с великим тщанием должен произвести сам пациент.

Часть текста “Котла” гласит: “Огонь на дровах. / Образ котла. / Так высший человек укрепляет свою судьбу / Занимая правильную позицию”. ... *“Ting* перевернут вверх ножками”. (Все перевернуто, и тогда готово к использованию.) “В *ting* еда. / Мои товарищи завистливы, / Но не могут мне навредить”. ... “Ручка *ting* изменена. / На пути жизни возникают препятствия. / Жир фазана не съеден. / Когда выпадает дождь, угрызения совести прекращаются”. ... “Ножки *ting* сломаны. / Ужин князя испорчен”. ... “У *ting* желтые ручки, золотые ушки”. ... “Кольца *ting* из нефрита”. (Это означает хорошую удачу). “Ничто не станет развиваться дальше”. Идея котла происходит от своего рода жертвенного сосуда, используемого в даосском культе предков. Это символ духовного лона, в котором образуется новое существо. Это то же самое, что и *krater* для ранних христиан, или реторта для алхимиков, в которой создается новое существо. В него бросаются фрагменты вещей, которые обычно не смешиваются, но соединяются в огне и производят золото, нового человека. Так что у котла ушки из золота или даже нефрита, самого ценного, *lapis lapidum*, камня камней. Здесь мы находим ту же идею, что и в средневековой алхимии, *lapis lapidum* — это философский камень. Идея о том, что фазаны сварены в котле на ужин князю, использована, потому что вся процедура готовки указывает на пятую линию гексаграммы, место Правителя. Пятая линия — это золото, князь, которого следует создать, новый человек. Но сначала нужен фазан, его нужно подстрелить. В *И-Цзин* много охотничьего символизма. Все это означает, что скопище человеческих инстинктов, хаотический сонм его инстинктов, вообще не интегрирован. Инстинкты крайне противоречивы и разрывают человека на части. Они как животные в зоопарке, но один другого они совсем не любят, они друг друга кусают и пытаются сбежать.

Так что если вы хотите что-то сделать с наполняющим вас скопищем инстинктов, за ними нужно охотиться, свести вместе и преобразовать. Это предполагает, что нужно собрать редкие вещи со всего мира, сварить их в котле, и что-то появится, может быть, даже золото. Такова идея этого сна. Есть четыре животных, которые пытаются сбежать, за ними нужно охотиться и сложить в котел. Пациенту кажется, что один из них уже готов к употреблению. Готов ужин для совершенного человека. Инстинкты — это еда, которую нужно держать на огне и преобразить в нем. Такового приготовление еды для князя. После завершения такого процесса человека уже не будут разрывать пары противоположностей, человек будет в ладах с собой — желанное обретено. В предыдущем сне об этом не было и речи. Рисунок предполагает, что сновидец должен побывать всюду, в соответствии с узором, во всех четырех углах мира, и не раз, а два. Он должен предпринять великое ошибочное путешествие в мире иллюзии, чтобы пережить все. Все, что с ним происходит — это он сам. Это путешествие и есть охота, и когда оно завершено начинается процесс готовки и создания единого существа. В мире нас поджидают важные части нас самих, и нам должно принять соответствующую судьбу, чтобы пережить это качество. Пережитое, оно будет заточено в клетку, и мы приготовим этого цыпленка. В этом смысле судьба должна быть прожита, чтобы пережить иные аспекты нас самих, а затем интегрировать.

У пациента почти нет ассоциаций с "цыпленком", разве что его поедание. Цыплята — это животные, к которым мы не питаем великого уважения. Обычно это паникующие, слепые, тупые создания, бегущие на дорогу как раз, когда по ней проезжает автомобиль. Они выражают великолепное сходство с подавленными фрагментарными тенденциями, с которыми мы никогда не сталкиваемся, ведущими автономное существование без нашего ведома. Эти осколки фрагментарной души, как цыплята, производят ужасные нелепости, все те глупости, которые могут вытворять мудрецы, или похожи на мота, экономящего спички. Вы все знаете примеры людей, обладающих чертами, совершенно несовместимыми с их характерами. Все те вещи, которые ускользают из-под нашего контроля и наблюдения — это "цыплята".

Мистер Ропер: Почему он чувствует, что именно сдавленный цыпленок поджарен?

Доктор Юнг. У нет на это ассоциаций. Иногда у людей нет ассоциаций из-за сопротивлений, но иногда потому что они по-

просту сбиты с толку. Будь отношение пациента к сновидениям другим, у него бы такие ассоциации появились. Иногда у меня нет ассоциаций, потому что вещи кажутся настолько нелепыми, что это приводит меня в ярость, так что эмоции мешают ассоциациям. Так что этот человек разозлен на этот сон о глупых цыплятах после прекрасного предыдущего сна, и потому у него нет ассоциаций. Почему он так сильно сжимает цыпленка, что тот кажется мертвым? Этот цыпленок, очевидно, одна из его функций, которая пыталась сбежать, так что мы можем предположить, что это его подчиненная функция, та, что находится вне его контроля. Он интеллектуальный тип, и его подавленная функция — это чувство. Он слишком сдавил свое чувство; он его сдавливал, чтобы угодить жене, но это очевидно того не стоит. Мы можем смело предположить, что он поймал свое чувство, сдавил, почти убил, а затем смотрел на него. А теперь немного древней магии. Глядя на вещь, концентрируясь или медитируя на нее, вы заставляете ее расти или вылупляться. Он занимается высиживанием самого себя. Когда боги хотят породить что-то, они это высиживают, заставляют *tapas* [9] созерцать это. Так и в этом случае пациент начинает смотреть на цыпленка, которого считает мертвым, и тот возвращается к жизни. Чувство оживет, как бы сильно его ни сдавили, если над ним медитировать.

Доктор Шлегель. Мы верно поняли, что это был вопрос принципа, что было правильно собрать цыплят и поджарить их?

Доктор Юнг: Я должен повторить, что у бессознательного нет моральных намерений; это просто Природа, оно сообщает о том, что происходит, как об объективном событии. Сон никогда не говорит о том, что должно быть и чего быть не должно. Мы должны сами построить заключения. Мы не можем сказать, что бессознательное хочет, чтобы мы что-то сделали или не делали; мы скажем: “происходят такие-то вещи — нам следовало быть осмотрительнее” или “хорошо, что все происходит именно так”, Сон лишь утверждение вещей, которые уже происходят. Можно сделать вывод о том, хорошо или плохо то, что цыпленок сбегает или что он поджарен. Все возможно. Мы говорим о “цыплятах” как о фрагментарных душах или тенденциях, лишенных разума, пребывающих во внешнем мире, в других людях. Все фрагментарные вещи в нас, насколько они бессознательны, должны быть найдены в людях снаружи. Этот человек не завершил подведение итогов своих ошибок. Ему сорок семь, но для ошибок еще есть время. Как знать, возможно, этот цыпленок та фрагментарная ду-

ша, которая должна была сбежать; я не могу сказать. Некоторые могут сбежать, другие не могут, потому что недостаточно сильны. Есть люди, которые слишком слабы, чтобы быть плохими, у них нет для этого дара; ведь быть плохим — это дар. У некоторых он есть, и их цель — тюрьма, как и Королевская Академия служит целью для других. Недавно я слышал об одном человеке, столпе церкви, весьма уважаемом гражданине. Жизнь удовлетворяла его все меньше и меньше, пока однажды он не проснулся посреди ночи и не сказал: “теперь мне ясно, что я за человек. Я принадлежу дьяволу”, и тогда обратился ко злу.

Так что цыпленок может быть просто фрагментарной душой, которая может убежать и скрыться. Я могу лишь спросить: “ну, ему удалось сбежать, что с этим поделаешь?” У меня однажды был случайный знакомый, которому приснился сон, где он был в полицейском участке и получил управление над домом в каком-то исправительном поселении. В этом доме на самом деле не было настоящих преступников, только бродяги, жулики и т. д. Он думал, что запер дверь, но пока отсутствовал, все “птички” упорхнули. Он рассказал мне сон, и ему казалось очень забавным, что они сбежали. Я подумал: “Это странно, с этим человеком что-то не так”, и оказался прав. Год спустя он скатился, стал банкротом и потерпел полный крах. Это был не цыпленок, это было серьезно. Бессознательное сказало: “а теперь будь осторожен — твое бессознательное полно бродяг, и они выберутся”. У этого человека был особый интерес к бродягам и странным людям. Он разговаривал с ними и наслаждался их обществом. Мне это казалось странным, ведь его жизнь этому не соответствовала, его бессознательное было полно бродяжничества и безответственности. Он совсем как священник, заинтересовавшийся проститутками. Он даже путешествовал в Париж и обошел все бордели, чтобы спасти их. В этом было что-то странное, и в результате он получил сифилис и сильно заболел. Так и с этими цыплятами, неведомо, должны они были сбежать или их следовало спасти. Тут нужно все искусство врача. Предположим, что у меня в клетке лебеди или даже орлы. Я могу сказать: “конечно, их следует освободить, орлы должны летать”, но абсурдно говорить то же о цыплятах. Орлам хорошо быть свободными, но глупо освобождать цыплят, чтобы они бродили повсюду. Это прекрасная возможность для аналитика, который не уверен в себе. Если аналитик почувствовал, что пациент был человеком, полным беспокойств, лучше, чтобы цыплята выбрались на волю. Можно сказать, что он выглядит

глупо во сне, пытаясь их удержать. Лучше бы ему убить обычную будущую курицу и съесть ее, ведь это только цыпленок. Но я еще не уверен относительно этого человека. У него очень сложная натура, и я не уверен, что он не цыпленок. У него нет невроза, только большая интеллектуальная заинтересованность. Если бы у него за решеткой были тигры и львы, они бы рычали. Мы рычания не слышали, а я знал его два года. Это человек с очень тихой душой, и я не знаю, откуда он взял ту муху, которая его кусает. Может быть, эти цыплята как та муха, и они должны "удалиться". Во сне он чувствовал, что они не должны сбегать, так что я насчет этого сомневаюсь. Я скорее склонен предположить, что в этом человеке не звучит голос к освобождению. Иногда с некоторыми из вас я не уверен, лев это или цыпленок. Это колебания аналитика. Это всецело уважаемый человек. Когда он умрет, пастор скажет, что он прожил беспорочную жизнь и был образцовым мужем, но как-то наткнулся на своем пути на муху, высококлассную кокотку (100 франков, так что заражения он не получил). Постепенно он понял, что это не работает. К этой девушке у него были какие-то чувства. Возможно, он думал, как бы она выглядела в старости, когда ей стукнет пятьдесят, как тем ужасным старым проституткам, которых можно встретить в Париже. В нем могли подняться такие вещи и вызвать самые неприятные чувства. Он был слеп, как мальчишка, и бегство цыплят может означать слепые выходки в его жизни.

Доктор Бингер: Вы видите в этом нечто компенсаторное?

Доктор Юнг. Вопрос в том, как он это воспринимает. Будь этот человек, например, невинным мальчиком, живущим в раю со своей милой девочкой-женой, было бы необходимо, чтобы цыплята сбежали, чтобы он осознал, каков мир на самом деле. Но этот мужчина не наивен, это искушенный бизнесмен, хотя немного идеалист. В нем есть человечная жилка, так что он продолжает анализ.

Миссис Зигг: Кто этот "я" во сне? Разве это одомашненный мужчина?

Доктор Юнг: Ловец цыплят — это не благопристойный мужчина. Это благопристойный мужчина, который гоняется за проститутками. Его благопристойная наружность исчезла с проститутками, такова традиция. Цыплята — это фрагментарные бессознательные души, устраивающие выходки. У этого мужчины есть философия, и он хорошо начитан; он не замышляет проделок, но дай ему бутылку вина и т. д., и философии больше нет. Такова традиция,

и многие люди не возражают, пока это не выходит на свет. Многие женщины даже говорят, что не возражают, чтобы их мужья отправлялись к кокоткам или если гомосексуальны и соблазняют мальчиков и вытворяют всякие низменные вещи. Они против, когда муж влюбляется в приличную женщину. Этот мужчина думал, что проститутки — это нормально; хотя иногда возникал туман, вопрос. Однажды очень благопристойный мужчина сказал мне: “А вам не кажется, что я могу развестись с женой? Мы женаты двадцать два года, и она мне нравится, но я встретил молодую женщину и хотел бы на ней жениться. Я в законном браке со своей женой и не понимаю, почему не могу законно развестись”. Этот мужчина был вполне логичен, но вообще не испытывал чувств.

Суммируя, моя идея относительно этого сна состоит в том, что он дает нам ингредиенты для создания нового человека. Потому у нас появляется параллель к *И-Цзин.* Даст он цыплятам сбежать или убьет и зажарит их, практически одно и то же. Если цыплята сбегут, последует серия приключений на открытой местности, и он вернется от своей игры к необходимости интегрировать их. А если эти приключения того не стоят, он просто должен интегрировать эти склонности. Например, предположим, что я гуляю по Банхофштрассе и вижу необычайно прекрасную трость и думаю, что это как раз то, чего я хотел, а затем мне приходит в голову: почему я ее хотел? Это на меня не похоже, у меня уже и так собрано немало объектов, я скорее буду выбрасывать их. Я думаю, что это глупо, но покупаю ее и плачу сотню франков, а затем выбрасываю. Затем я думаю: хорошо, я ее купил и выбросил, прошел через этот опыт. Можно записать это на мой счет, или же я могу сказать себе, что же я был за дурак, как неуместно желать эту трость; но могу и записать этот опыт на свой счет. Так и с этим человеком, если у него был опыт с проститутками, это может что-то прояснить для него; или он может сказать: “Все это наваждение”, и так запереть цыплят в клетку и зажарить их; результат тот же. Главное, чтобы он увидел себя и научился держать себя в рамках, ведь внутренне он весьма расшатан. Я не уверен, в семье, с родственниками и друзьями он может быть очарователен, но в бизнесе он может быть способен на грязный трюк. Я не знаю, но у меня впечатление, что он может обладать весьма расшатанным характером. Он должен научиться видеть себя, неважно, каким способом, и держать себя в рамках. Некоторые узнают себя, раскатываясь по всему миру,

другие — запираясь в себе. Все зависит от темперамента. Тому много причин: экстраверсия, интроверсия, традиция в семье и т. д.

Примечания:

1. Слово *мандала,* на санскрите означающее “магический круг”, широко применяется в юнгианской терминологии для обозначения круговых фигур разнообразного происхождения. Ср. 13 фев. 1929 г., прим. 8. / Ричард Вильгельм (1873-1930), немецкий теолог, некогда миссионер в Китае, перевел некоторые классические китайские произведения, прежде всего *И-Цзин* (см. ниже). В то время Вильгельм был директором Института Китая во Франкфурте-на-Майне. В 1929 г. он опубликовал *Das Geheimnis der goldenen Blilte* (tr. Cary F. Baynes: The Secret of the Golden Flower, 1931; rev. edn., 1962) с комментарием Юнга и иллюстрациями мандал (комментарий и иллюстрации в CW 13). “Мандала из даосского монастыря”, которую упоминает Юнг, вероятно воспроизведена на рис. 2 в “Concerning Mandala Symbolism” (1950), CW 9i. Она разделена на четыре части и связана с *И-Цзин-,* см. ibid, pars 64if. См. также ниже, лекции от 12 и 19 фев. 1929 г.
2. Ср. лекции Юнга *Exercitia Spiritualia of St. Ignatius of Loyola*, в Eidgends-sische Technische Hochschule, Zurich, 1939-1940, записи с которых были частным образом опубликованы (в английском переводе) в семинарском формате как четвертый том *Modern Psychology.* Перепечатаны в *Spring,* 1977 и 1978.
3. Пример такой мандалы с четырьмя евангелистами см. в *Psychology and Alchemy,* CW 12, figs. 62, 101. Повсюду в CW есть многочисленные ссылки на египетское божество Гора и его четырех сыновей; см. *General Index,* CW 20, s.v., но в особенности CW 12, fig. 102 and par. 314.
4. См. ниже, лекцию от 26 июня 1929 г.
5. См. CW 12, fig. 41.
6. Юнг не воспроизводит рисунки пуэбло, но обсуждает эти изображения в “The Tavistock Lectures” (1935), par. 271. Рисунки песком и пыльцой у навахо см. в CW 12, fig. 110, и *C. G.Jung: Word and Image,* fig. 74.
7. О тетракте см. “Psychology and Religion” (1937), CW 11, par-61.
8. К времени семинара Юнг уже использовал перевод Ричарда Вильгельма (*/ Ging: Das Buck der Wandlungen,* Jena, 1924), устно переводя цитаты оттуда. Единственная доступная английская версия — James Legge: *The Yi King* (Sacred Books of the East, 16; Oxford 1882; 2nd edn., i8gg), которую Юнг использовал до 1924 г. Кэри Ф. Бейнс, присутствовавшая на семинаре, по просьбе Юнга начала в 1929 г. работу над переводом версии Вильгельма, которая была завершена двенадцать лет спустя и опубликована в 1950 г.: *The I Ching, or Book*

of Changes, с предисловием Юнга; третье издание 1967 г. также снабжено введением Гельмута Вильгельма. Цитаты и ссылки на *И-Цзин* в настоящей работе приведены в соответствие с изданием 1967 г. (Бейнс часто использовала китайское слово *ting* для обозначения "котла").

9. *Tapas* (санскр.) означает замыкание внутри себя посредством медитации. См. *Symbols of Transformation,* CW 5, pars. 5881 (как и в издании 1912г.).

Лекция IV

13 февраля 1939 г.

Доктор Юнг. Перед нами стоит множество вопросов, и большинство их них связаны с *И-Цзин.* Эта книга, кажется, вызвала общий интерес. Вопрос мистера Гибба затрагивает самую суть проблемы: "Вопрос касается рисунка из предыдущего сна и предмета таких рисунков и узоров в целом. Можем ли мы предполагать, что такие сны и фантазии подкрепляют истинность отдельных форм философии, например, основанной на идее четырех функций? Или следует воспринимать их лишь как выражение подсознательного желания или нужды в какой-то философии; то есть как проведение полной интеграции или синтеза опыта? Мне кажется, что по большей части они указывают на необходимость в философии, основанной на психическом опыте вместо собрания абстракций физической науки. Но верно ли сводить все к этому?

Пример того, о чем я говорю, это Диван-и-Хас (зал для личных встреч) могульского императора Акбара в Фатехпур Сикри [1]. Это здание сконструировано для того, чтобы образовать рисунок, схожий с тем, что мы обсуждаем, и Акбар сидел посредине в чем-то вроде тарелки, а ученые люди со всех концов света рассказывали ему о разных религиях и философиях и совместно их обсуждали. Там он пытался интегрировать их для себя.

Эта тарелка из красного песчаника опиралась на абсолютно-черную колонну посреди квадратного зала. К тарелке вели четыре прохода из четырех углов, где они образовывали галерею, идущую вдоль всех четырех сторон зала. Если смотреть вверх, на тарелку, черная колонна кажется практически невидимой, так что все кажется подвешенным в воздухе".

Доктор Юнг: Я признаю, все, что мы говорили о мандале и ее возможном значении звучит как философия, но это не философия. Это сродни Пифагору и его четверке. Это связано с первона-

чалами, но само по себе не является философией. Это просто выражение *бессознательных* фактов.

Я даже не могу сказать, что это выражение бессознательной нужды в философии, ведь многие предпочитают философию религии. Эти фигуры наивно воспроизведены бессознательным и потому их можно найти по всему миру. Самые ранние я нахожу в Чечен-Ица, Храме Воина у майя. Американский исследователь [2] пробился через внешнюю стену пирамиды и обнаружил, что это не оригинальный храм; внутри него скрывался меньший, гораздо более древний храм. Пространство между ними было заполнено мусором, и расчистив его, он наткнулся на стены древнего храма. Поскольку он знал об обычае закапывать ритуальные сокровища под полом как обереги, то стал копать под полом террасы и обнаружил цилиндрический известняковый кувшин высотой около фута. Подняв крышку, он обнаружил внутри деревянную табличку, на которой был запечатлен мозаичный рисунок. Это была мандала, основанная на принципе восьми, круг внутри зеленых и бирюзово-голубых полей. Эти поля были заполнены головами рептилий, клыками ящериц и т. д. Один из моих пациентов нарисовал похожую мандалу с похожими разделениями, но заполненную изображениями растений, а не животных. Это выражения столь естественные, что их можно найти по всему миру. Мистер Гибб дает нам прекрасный пример. Это наивное выражение той же идеи: могульский император Акбар Великий в своем зале для частных встреч. Узор постройки четко образует мандалу, могул сидит в чем-то вроде тарелки из красного песчаника, опирающейся на тонкую колонну, так что тарелка кажется вознесенной под небеса. Для старца это прекрасная идея — сидеть таким образом посреди мандалы, так что мудрость приходит к нему со всех четырех углов мира.

В китайской философии мандала — это “дюймовое поле дома размером с фут” [3]. Как сказано, дом означает Нерушимое Тело, и построение этой мандалы означает построение Нерушимого Тела. Мид написал очень интересное исследование теории, что человек обладает тонким телом, помимо физического материального тела [4]. У Жели на этот счет была целостная теория новой физиологии, названной “systeme psychodynamique” [5], новое название для давно известного — как и большинство наших научных терминов. Тонкое тело — это определенное обиталище того, что древняя философия назвала бы *entelechia,* того, что пытается реализоваться в существовании. Итак, китайская идея заклю-

чается в том, что мандала — это символ тонкого тела. Согласно восточной теории, посредством медитации на мандале все составляющие тонкого тела возвращаются извне и концентрируются во внутреннем человеке, где созидают нерушимое тело. Новый человек раннего христианского учения св. Павла — это то же самое, что тонкое тело. Это архетипическая идея, крайне глубокая, принадлежащая к сфере бессмертных архетипов. В этом что-то есть, это может быть верно, я не знаю; я не бог всеведущий; я должен держаться своего психологического мира.

Во всяком случае, восточная теория и ее символы самым поразительным образом соответствуют нашей работе. Китайский текст объясняет искусство продления жизни построением тонкого тела [6]. Он содержит множество символизма, который я встречал у своих пациентов, и хотя весь этот символизм мне хорошо знаком, я не осмелюсь на такие интерпретации, какие позволяет себе Восток. Восток смело использует такие слова, как “переселение душ”.

Для ранних христиан назвать человека “Сыном Божьим” ничего не стоило, это было обычным делом, ежедневным хлебом. Тысячи лет царь Египта считался Сыном Ра, так что когда Христа назвали Сыном Божьим, никакой трудности поверить в это не было. Но для нас это звучит невероятно, потому что наша вера в Бога — это абстракция, мы стали философичны. Так и с нашими архетипами бессмертия, чем больше мы говорим о бессмертии, тем более невероятным оно кажется, даже для закоренелых спиритуалистов. А как быть с прибывающим населением во все времена, как быть с животными и насекомыми, собаками и мухами и т. д.? Это вскоре превратится в абсурд, и едва ли мы вообразим небеса и ад, способные вместить всех. В метафизических вопросах истины не добиться, единственный критерий — если вы ощутите “щелчок”. Если так, то можно считать, что я мыслю верно, и мысля таким образом, я верно функционирую. Другого доказательства нет. Все так называемые спиритические опыты легко подвержены критике. Существование привидения доказать невозможно. Есть тысячи лазеек для самообмана.

Вопрос доктора Шоу “Как вы считаете, применимы ли все эти вещи из китайской философии к нашей современной психологии? Из того, что вы привлекаете наше внимание к 50-ой гексаграмме *И-Цзин,* я заключаю, что она символизирует путь анализа, как и йога”.

Доктор ***Юнг.*** Доктор Шоу указывает на аналогию между анализом и йогой. Глава из *И-Цзин* о котле — это одна из глав, содержащих йогическую процедуру, и наша аналитическая процедура производит западные формы того, что на Востоке именуется йогой. Терминология различная, но символизм тот же и цель та же. Китайская форма йоги весьма сходна с символизмом, который мы встречаем в сновидениях и в бессознательном в целом.

Говорить о йоге значит говорить о некоторой форме аналитического метода. Эти вещи мало известны и порождают сопротивление. Сопротивление обычно основано на невежестве. Мало кто в Европе что-то знает о йоге. Мы преисполнены изумительной мегаломании, полагая, что люди на Востоке невежественны, а мы на Западе открыли великие истины. Многие, например, полагают, что астрология — это бессмыслица. Действительно, астрология со звездами никак не связана. Гороскоп может сказать, что вы рождены в Тельце, но сегодня созвездия сместились и гороскопы больше не отвечают действительному положению звезд. С 100 г. до н.э. наша система измерения времени безо всяких оснований содержится без изменений. Весенняя точка сейчас находится в 29° Рыб, а не в Овне, хотя гороскопы строятся на этой основе. Весенняя точка вот-вот войдет в Водолея. Но люди критикуют астрологию будто она связана со звездами.

Если упомянуть о йоге, люди обычно думают о факирах, о тех, кто стоит на голове по семь лет и о других глупостях. Реальное знание о йогических практиках на Западе встречается очень редко. Познакомившись с этими вещами, я чувствовал себя очень маленьким. Вот репродукция изображения в храме “Белых облаков” в Пекине [7].Он принадлежит к китайской даосской системе. Это, как если бы я написал трактат о том, как следовать по пути аналитической психологии. Этот рисунок не был опубликован, но в случае публикации никто не понял бы, что он означает. В нем мандала и идея котла для готовки. Чтобы понять все эти детали, необходим громадный опыт бессознательного символизма. Форма этого рисунка напоминает человеческий позвоночник — голова, глаза, область сердца, а ниже другие центры или зоны. Вместо позвоночного столба тут камни, стоящие на берегу реки, текущей вверх из водной области. В даосской йоге есть много параллелей с анализом. Совсем недавно китайцами был обнаружен текст тысячелетней давности и расшифрован в Институте Китая во Франкфурте [8]. Вильгельм говорит мне, что он содержит материал, сходный с нашими результатами. Это вроде

психологического моста между Востоком и Западом. У нас нет причин для мании величия перед восточными идеями. Мы не можем полагать, что китаец был идиотом, а мы ужасно умные. Недооценивать оппонента всегда большая ошибка.

Доктор Битер: А вы не поделитесь с нами происхождением слова *мандала*?

Доктор Юнг: Мандала означает сферу или круг с магическими коннотациями. Можно нарисовать мандалу, можно построить мандалу, а можно и станцевать мандалу. "Мандала Нритья" — это танец, фигуры которого описывают мандалу.

Вот другой вопрос, связанный со знаменитым цыпленком, который убегает, оказывается сдавленным, а потом оказывается в котле в более или менее съедобном состоянии. Миссис Зигг считается, что убегающий цыпленок —это интуиция. Но лично мне не видится никакой возможности для такого истолкования. Мне не кажется, что возможно предположить, будто пациент развил какую-то особую функцию.

Миссис Зигг: Первый сон был натуралистичным, затем появляется мандала, выражающая всю ситуацию, а теперь мы видим весь процесс через интуицию; это символично.

Доктор Юнг: Человек запутался и был сбит с толку, так что должно было произойти что-то, дающее ему ясность относительно всей ситуации. Мандала была своего рода письмом из бессознательного, предназначенным для прояснения его мыслей. В этом случае ее миссия в том, чтобы породить порядок из беспорядка, и этот порядок, похоже, устанавливается именно в узоре мандалы. Она вроде амулета. Амулеты часто имеют форму мандалы. Было выкопано немало доисторических мандал из бронзового века, они хранятся в Швейцарском Национальном Музее. Их называют солнечными колесами с четырьмя спицами, как на старых христианских крестах. Такой же узор на гостии в католической церкви и на хлебе, использованном в митраистском культе, это вроде "хлеба-мандалы", как показано на монументе. Поедание хлеба — это поедание бога, поедание спасителя. Это примиряющий символ. Поедание тотемного животного символизирует укрепление социального единства всего клана. Это изначальная идея, которая вечно повторяется в веках.

Миссис Зигг: Я не вижу разницы между внутренним видением и интуицией.

Доктор Юнг: Как вы видите сон, нельзя сказать, что вы видите ту или иную функцию, но что-то может прийти к вам в голову.

Вам для этого не нужны глаза. Интуиция может означать сознательную попытку. Если она понадобится мне в некой ситуации, мне следует искать ее, чтобы обрести. Вполне возможно, что этот человек раньше прикладывал усилия, но суть сна в видении факта. Это не функция разума.

Миссис Зигг: Во сне трудно исключить попытку, которую он сделал сознательно.

Доктор Юнг. Нам не нужно утешать себя и пациента, говоря, что он пытался, и вот как награда хороший сон. Действительно, это результат его мышления, но это не интуиция. Мы уже столько сказали об этом сне, и можно считать, что ему уделено достаточно внимания. Есть ли еще что-то для вас не ясное? Вы видите связно весь смысл сна?

Мистер Роджерс: Откуда вы знаете, когда учитывать сознание, а когда нет? В некоторых объяснениях, когда было три фигуры, как в *Макбете* или *Фаусте*, вы добавляли сознание, чтобы получить четыре. Но добавь вы его в других случаях, получилось бы пять. В *Макбете* три человека с сознанием дают четыре; а здесь с четырьмя цыплятами так не получится. Откуда вы знаете, когда его не учитывать?

Доктор Юнг Разница в том, что в нашем сне четыре животных, четыре цыпленка. Это указывает на тот факт, что самость, представленная мандалой, бессознательна (животное!) Нет никакого сознания, чтобы его добавить.

Мистер Роджерс. А как быть с четырьмя сыновьями Гора?

Доктор Юнг: Гор в центре, а сыновья — четыре его атрибута. Как с Гором, так и с четырьмя евангелистами, центральная фигура человеческая, а остальные четыре лишь атрибуты. Группа Гора, как и группа Христа (*Rexgloriae*) символизирует самость с тремя бессознательными функциями и одной, достигшей сознания. Потому сыновей Гора часто изображают как троих с животными головами и одного с человеческой. То же верно и для христианской мандалы. Возникла бы трудность, если бы мы встретили группу лишь из четырех, но мы не встречаем их без Гора. Так и с евангелистами, вам не увидеть их в одиночестве, они всегда сгруппированы вокруг Спасителя.

Следует быть осторожным, имея дело с числами и геометрическими узорами. Я даю вам лишь предположения в объяснении мотива нашей мандалы посредством мифологических параллелей и интерпретации мифологических фигур посредством нашего психологического наблюдения. Похоже, что четыре животных

без центра представляют бессознательное всех четырех функций, тогда как трое животных и одна фигура с человеческой головой представляет тот факт, что три функции бессознательны, и лишь одна сознательная. Пятая фигура в центре представляет всю сумму человека: его четыре функции (сознательные и бессознательные) под управлением Бога или “не-эго-центра”.

Есть еще что-нибудь о нашем сне?

Мисс Ханна/. А что насчет заднего колеса? Вы нам о нем еще не говорили.

Доктор Юнг. Что представляет заднее колесо?

Доктор Бингер: Сам сновидец истолковал его как движущую силу.

Доктор Юнг. Что это на психологическом уровне?

Доктор Бингер. Это означает либидо, цыпленок убегает с либидо мужчины.

Доктор Юнг. Одна из тех функций убегает там, где есть побуждающее либидо. Почему?

Мистер Ропер: Это уход с той женщиной?

Доктор Юнг Та женщина была фантазией. Во сне нет указаний на то, что все идет к той женщине. Сон говорит, что одна из функций ускользает там, где присутствует побуждающее или творческое либидо. Если считать, что он движим фантазией о той женщине, то именно здесь может сбежать цыпленок.

Мистер Ропер-. Может быть, это оккультные занятия?

Доктор Юнг. Как они связаны с либидо?

Мистер Ропер: Это одна из его сильных сторон.

Доктор Юнг. Да, с этим человеком нельзя сказать, какая мотивация действует на него сильнее — та женщина или оккультные занятия. Если он посвятил больше времени оккультным занятиям, чем женщинам, то можно с уверенностью сказать, что в них больше заинтересован. Я всегда пытаюсь выяснить точное количество времени и денег, которые человек потратил на что-то, тогда можно знать, насколько это было важно для пациента. Женщина ценнее не от глубины переживаний, а от количества, проведенного с ней времени. Лучше четыре часа с меньшей интенсивностью красоты чувств, чем пятнадцать минут чарующих слов. Женщины беспощадны, но это очень эффективные средства. Я узнал это от женщин. Три четверти аналитических занятий проводят женщины, и я учусь у них.

В этом случае нам не узнать, связано ли побуждающее либидо, “заднее колесо” скорее с оккультными занятиями, чем

с сексуальными фантазиями, но мы по крайней мере можем предположить связь с утечкой через заднее колесо. Утечка в анализе очень важна. Есть много людей, которые во время анализа пытаются выстроить своего рода крепость, остров, место, где все неподвижно, где ничего не происходит, где ничто не изменяется. Это создание контрапункта, который мне не уничтожить, и идея такого острова — это счастливый и важный символ, но многие люди неверно его используют, сохраняя свои суждения или удерживая что-то. Из вежливости такие схроны всегда рационализируются или же выдумываются отговорки. С помощью таких уверток они создают безопасное место, где можно скрыться. Одна дама пришла ко мне на анализ и сразу влюбилась в другого мужчину. Можно задаться вопросом, почему. Он совсем не того рода, который мог бы ее чем-то привлечь. Он для нее просто спускной клапан, она защищается от переноса. Другой мужчина становится местом утечки. Пациентка не признает свою влюбленность, она скажет: “О, это просто небольшая фантазия”; но тут протекает ее либидо. В анализе ничего не происходит, потому что все утекло. Тогда аналитик должен работать над своего рода изнанкой мокрой одежды. Вы не получаете реакции, все ослаблено утечкой в это безопасное место. Когда приходится работать с такими людьми, можно просто ничего не делать. Вы пытаетесь что-то уловить, а оно отступает. Вы занимаетесь своего рода предсказательным анализом. То же может быть и в жизни, когда сын держится за отца как за безопасное место. Можно обнаружить, что у этих людей есть контрапункт или безопасное хранилище, где и находится утечка. Влияние аналитика перебивается устойчивым автономным нечто, пока он не обнаружит контрапункт.

Так что этот мужчина на данной стадии анализа был склонен провести *restriction mentale* (умственное ограничение), любопытный трюк. Например, есть история о монастыре восемнадцатого столетия, который хотел завладеть имуществом крестьянина. Права у монастыря на это не было, но они старались изо всех сил. Тогда аббат узнал от одного мудреца, что можно применить *restriction mentale* для некоторых вещей, которыми обязывает клятва. Так что аббат достал земли из сада и положил ее себе в обувь, встал на землю крестьянина и поклялся: “Я стою на своей земле”.

Passe-par tout par I’Eglise Remained [9] — это книга о таких ограничениях. Это ужасные вещи, но они происходят. *Restriction mentale* в этом случае заключается в том, что пациент говорит:

“да, я прохожу анализ. О да, это очень интересно, но все можно истолковать иначе, например, что доктор Юнг вроде медиума. Хорошие вещи, которые он говорит, вдохновлены Махатмами из монастыря в Тибете, а все остальное, что он говорит, не имеет значения”. С таким предположением я ничего не могу поделать. У него на самом деле нет таких схронов, но есть склонность. Это постоянно случается в анализе, Анимус и Анима вытворяют такие вещи. Однажды у меня было дело, которое действительно привело меня в бешенство. Я пытался что-то объяснить пациентке и был энергичен, чтобы выглядеть убедительным, но ей становилось все больше и больше скучно, пока я не заметил, что она не слушает. Выяснилось, что она решила, будто я в нее влюбился и был сексуально возбужден, поскольку был так заинтересован и энергичен, и она не придала никакого значения тому, что я говорил. Это было *restriction mentale,* когда что-то утекает, и ничего поделать было нельзя. Так и с этим человеком, моя идея заключается в том, что оккультные занятия были утечкой побуждающего либидо.

Примечания:

1. Акбар (1542-1605) сначала построил свою столицу в Фатехпур Сикри (возле Агры, на севере центральной области Индии); царский город, хотя и покинутый Акбаром, хорошо сохранился. Гибб, проживший несколько лет в Индии, очевидно, его посещал. (Как и Юнг десять лет спустя. См. “The Dreamlike World of India” [1929], CW 10, par. 983.) Акбар принял эклектичную веру, сочетавшую мусульманские, индийский, зороастрийские и христианские элементы.
2. Юнг, очевидно, читал об этом майянском открытии в Чечен-Ица на Юкатане в *Illustrated London News* от 26 янв. 1929 г. (р. 127), так как его описание сходно с указанной публикацией, проиллюстрированной изображениями храма, кувшина и мозаичной мандалы. Открытие было сделано Эрлом Моррисом, главой экспедиции Института Карнеги в Вашингтоне, округ Колумбия.
3. См. “Commentary on ’The Secret of the Golden Flower,’ ” CW 13, pars. 33, 76.
4. G.R.S. Mead, *The Doctrine of the Subtle Bodu in Western Tradition* (1919).
5. В “Commentary on ’The Secret of the Golden Flower,’ ” par. 76 Юнг цитировал “парафизиологическую теорию” доктора Густава Жели (1868-1924), директора Международного Метафизического Института в Париже. См. также комментарий Юнга в Letters, vol. 1, 30 Sept. 1933. В его библиотеке было три работы ЖелтАУо/я *the Unconscious to the Conscious*, tr. S. de Brath (London, 1920),

L'etre subconscient (Pans, 1926), и *Clairvoyance and Materialization: A Record of Experiments,* tr. S. de Brath (London, 1927). В первой из этих работ (в Книге II, частях 1 и 2) обсуждается "systeme psychodynamique" Жели, по-английски названная "dynamopsychism" (динамопсихизм). (Джеймс Кирш вспоминает в интервью 30 июня 1929 г., что Юнг писал комментарий к "Золотому Цветку" тем летом.)

6. Юнг и Вильгельм опубликовали "Tschang Scheng Schu: Die Kunst des menschliche Leben zu verlangern" (= "Чань Шень Шу: искусство продления жизни*"),Europaische Revue,* V:8 (Nov. 1929), 530-556, половиной которого было введение Юнга. Согласно Гельмуту Вильгельму (из частного общения), работа была расширена и к концу того же года издана как *Das Geheimnis der goldenen Blute.* В сущности, это одинаковые работы под разными названиями.
7. Этот рисунок подробно обсуждается в работе Erwin Rousselie, "Spiritual Guidance in Contemporary Taoism," в *Spiritual Disciplines* (Papers from the Eranos Yearbooks, 4; 1960), pp. 75-84; изначально это была лекция на первой конференции Эранос в 1933 г. Руссель воспроизвел рисунок по оттиску на каменной плите в монастыре Белых Облаков (первоначально в коллекция Ричарда Вильгельма).
8. Гельмут Вильгельм считает, что здесь Юнг имеет в виду китайский текст о *Тайне Золотого Цветка,* который можно датировать около XVII столетия в письменном виде и VIII столетием в устной традиции. Пекинское издание 1920 г. было основой перевода (а не "расшифровки") Ричарда Вильгельма в Институте Китая. См. *The Secret of the Golden Flower* (new edn., New York, 1962), где Вильгельм обсуждает текст на стр. 3ff.
9. Антипапистский трактат Антонио Гавина (1726), католического священника Сарагосы, позже англиканского священника в Ирландии. Впервые опубликованная в Дублине в 1724 г. как *A Master-key to Popery,* она иногда называлась *The Great Red Dragon (Великим Красным Драконом).* В XIX в. ее часто издавали в немецких и французских переводах.

Лекция V

20 февраля 1929 г.

Доктор Юнг: Сегодня мы продолжим заниматься нашими сновидениями, никаких больше цыплят! Следующий сон был два дня спустя.

Сон [5]. Я прихожу в место, где почитается святой; святой, который сказал, что исцелит болезни всякого, кто упоминает его имя. Я тут, потому что страдаю от ишиаса. Я думаю, что есть много людей, с которым я продолжаю путь, и кто-то говорит, что один пациент уже излечился. Я думаю, что должен сделать

что-то большее, нежели призвать святого, что нужно принять омовение в море. Я иду на побережье и замечаю в воде возле берега огромные валуны. Между валунами и скалистыми холмами долина, что-то вроде залива. Океан проникает туда тихими и могучими волнами, медленно движущимися по поверхности залива, глубоко вдающегося в побережье. Некоторое время я наблюдаю за величественной картиной приливов и отливов. Взбираюсь на высокий скалистый холм. Затем я со своим младшим сыном. Мы собираемся взобраться выше, но я замечаю брызги воды, взлетающие над холмом с другой стороны, и боюсь, что прилив будет таким сильным, что смоет холм, который был не из породы, а из нагромождения песка и булыжников. Холм может обрушиться, и его смоет большая волна. Поэтому я увожу оттуда мальчика.

Картина сна очень ясная, хорошо визуализированная. Ровный берег, но у берега нагромождение валунов. Он поднимается на холм из песка и камней, который может быть смыт.

Ассоциации — "Святой". Не могу вспомнить имя святого, оно было похоже на Папатеанон или Папастеанон. Не могу объяснить это греческое или романское имя. В Румынии много греческого из-за смеси греческого с lingua rustica, языком крестьян по всей Римской империи. Он до сих пор сохраняется в Швейцарии как романшский язык. *Магическое исцеление-,* “это вроде исцеления в Лурде или у могил святых по всему мусульманскому миру, в Северной Африке, в Египте и т. д. Я могу объяснить эти исцеления, реальность которых определенно не могу отвергнуть, только как веру в воздействие, как самовнушение, которое всегда укрепляется исцелениями. Атмосфера Лурда, где люди видят магические исцеления, имеет огромный суггестивный эффект на толпу”. Он говорит о том, как человек подпадает под власть убеждений толпы, воздействующих на всех.

Затем он приходит к тому факту, что даже во сне такое исцеление маловероятно: “я сомневаюсь, что могу быть исцелен чудом или слепой верой, несмотря на то, что другие исцелялись, и думаю, что полезно будет искупаться в море и созерцать могучее движение прибоя в течение дня”.

Ассоциации — "Море". Здесь он использует немецкое слово, означающее изначальную среду жизни. Эволюция началась в океане, и там появились первые зародыши жизни. Море можно назвать лоном природы. *Величественные валы, приходящие из моря:* “можно сказать, что таково наше бессознательное. Бессознательное посылает могучие волны с практически точно

определенным постоянством в наше сознание, которое подобно долине-заливу". Он использует сравнение, которое я часто замечал у наших пациентов, что сознание подобно заливу или лагуне в бессознательном, связанным с морем, но отделенным плотиной или полуостровом. Он продолжает: "Наблюдать за этими волнами успокаивает и в то же время интересно. Говоря таким образом, наше сознание подчиняется восходящему и нисходящему движению бессознательного". Он имеет в виду, что бессознательное движение сродни ритмичному дыханию природы, вроде идеи Гете о "диастоле и систоле", это первый род движения, как у простейших. Он намекает на движение экстраверсии и интроверсии.

Сновидец продолжает: "но приближаться к океану во время шторма может быть опасно. Ярость моря может разрушить его же стены, берега и дюны, возведенные самим морем; и многим не спастись из его могучих волн".

Он говорит о *мальчике*: "Он, вероятно, мой любимец. Это мой младший сын, он отождествляет себя со мной и хочет стать таким, как отец. Он очень ревнует ко мне других детей и всегда следит за тем, чтобы получить не меньше других братьев". После того, как сновидец некоторое время наблюдает величественную игру океана, он хочет взобраться выше на холм. Он видит взлетающие с другой стороны брызги и боится, что холм может быть уничтожен. Его ассоциации таковы: "с другой стороны, по-видимому, мощное напряжение, которое может вызвать катастрофу, так что нужно быть осторожным и не забираться на вершину холма, чтобы не оказаться во власти волн". Здесь он выражается двусмысленно. Частью он говорит о метафоре сновидения, а частью выражается психологически, имея в виду: "напряжение на другой стороне опасно".

Переводя с немецкого на английский, нельзя выразить смысл полностью. Он что-то теряет, так как все еще остается в примитивном двойственном состоянии, так что особенно уместно выражать психологические смыслы в оттенках и нюансах. Когда дело касается точных формулировок научных искусственных (не естественных) фактов, немецкий не очень подходит, в нем слишком много коннотаций, слишком много лишних слоев. (Не таковы английский и французский. Как юридический или философский язык французский идеален.) Как сказал Марк Твен, слово *Zug* имеет двадцать семь разных значений. Немец использует слово *Zug,* чтобы выразить смысл, который хочет сообщить и никогда не учитывает другие значения. Это своего рода примитивный

язык, в котором иногда одно и то же слово используется для обозначения и белого, и черного. Первобытный человек использует его и подразумевает белое, но для другого оно можно точно так же обозначать черное. В немецком языке сквозняк — это *Zug,* поезд — это *Zug*, склонность — это *Zug,* и одна из тех эластичных лент, которые можно прикреплять к одежде — это тоже *Zug*. Это примитивно. В английском есть слова *good, better, best*[16] и *best* происходит от *bad*[17] [1]. В англо-саксонском было слово *bat,* "плохой". Французское слово *sacre* тоже имеет двойное значение: *Sacrecoeur, Sacrenomdechien.*

Я хочу услышать ваши впечатления от сна. Сначала святой: помните предыдущий сон? В толковании сновидений мы прежде всего должны связать текущий сон с предыдущим. Вы можете увидеть какие-нибудь связи между цыплятами (в прошлом сне) и святым? Они весьма далеко идущие. Я бы и сам не мог их указать, если бы не проанализировал множество подобных снов; а также если бы не знал мотив предыдущего и этого сна. Мотив прошлого сна был архетипическим мотивом собирания жертвенной еды в котел, это алхимическая процедура воссоединения нового человека. Это древняя идея трансформации индивидуума, человека, нуждающегося в спасении, искуплении, исцелении. Он как старая сломанная машина, весь из ветоши и костей. Он отягощен грехами "Ветхого Адама" и грехами его предков. Он огромная куча противоречивых страданий. Он брошен в котел или кратер, сварен или расплавлен в этом котле, и вот он появляется обновленным! Это слабо намекает на предыдущий сон с цыплятами. Приготовление ингредиентов — это своего рода исцеление. В немецком языке *heilig* связано с *heil* или "быть целостным"; *geheit* означает исцеление. Лечение — это приведение к целостности, и состояние, в которое попадает человек, это состояние целостности или полноты, тогда как раньше он был лишь скоплением фрагментов. Так что собирание и приготовление цыплят означает исцеление или обновление.

Тут появляется идея медицины. Спаситель — это всегда лекарь, дающий *pharmakon athanasias,* лекарство бессмертия, создающее нового человека. Принимая *tinctura magtia* алхимиков, вы исцеляетесь навсегда, и больше не сможете заболеть. Таковы мифологические коннотации алхимической процедуры, или котла трансформации, так что неудивительно, что следующий сон

[16]хороший, лучше, лучший — прим, перев.
[17]плохой — прим, перев.

начинается со святого. Почему просто святой? Это мог бы быть лекарь или маг. Почему он выбрал святого? Это занимательная особенность психологии пациента. Святой — это врач. Он звонит мне по телефону: “Доктор Юнг? Вы можете меня вылечить? Сколько это займет?” Он призывает доктора Юнга как святого. Пациент, конечно, не считает меня святым. Но бессознательное говорит: “Ты призываешь имя святого”, Бессознательное выражает это как повторение старой истины, что человек призывал своего Спасителя, индус призывал лекаря, араб призывал марабита. Католик трется о гробницу святого Антония, чтобы получить от нее целительные силы. Почему бессознательное так говорит, какая от этого польза?

Миссис Шлегель: Это поможет вере.

Доктор Юнг. Да, вера не должна быть ничем, кроме намерения верить, это что-то вроде ожидания: “верю и уповаю на Господа”. Сон говорит, что пациент в той же древней архетипической ситуации. Одно из следствий архетипической ситуации в том, что в ней немалая доля чувств, и чем более возбуждено бессознательное, тем больше будет ожидание, что все наладится. Что происходит в нашей психологии, когда мы соприкасаемся с архетипом?

Доктор Бингер. Потоком льются расовые или племенные образы из коллективного бессознательного.

Доктор Юнг. Архетип принадлежит к структуре коллективного бессознательного, но коллективное бессознательное в нас самих, это тоже наша структура. Это часть основной структуры нашей инстинктивной природы. Все, возвращаемое к этой инстинктивной природе, считается исцеленным. В этой структуре человек полагается полностью адаптированным животным, чем-то удивительным, способным на целостную жизнь. Большинство наших психогенных болезней заключается в том факте, что мы отклонились от инстинктивного шаблона человека. Мы неожиданно оказались в воздухе, наше древо больше не получает подпитки от земли. Так что, как видите, возвращаясь к архетипической ситуации, вы оказываетесь прямо в верных инстинктивных отношениях, в которых и следует находиться, если вы собираетесь жить на поверхности земли; в нужной атмосфере, с нужной едой и т. д. Архетип — это инстинктивный естественный человек, каким он всегда был. Древние жрецы и лекари это понимали, но не знанием, а интуицией. Они пытались вернуть больного человека в архетипическую ситуацию. Если человека укусила змея, мы дадим ему сыворотку, но древнеегипетский жрец пойдет в библиотеку, снимет с полки

книгу с историей об Исиде [2], принесет пациенту и прочитает ему о солнечном боге Ра, о том, что, когда он гулял по Египту, его жена Исида создала ужасного гада, рогатую гадюку, лишь морда которой показывалась из песка. Она положила ее на пути Ра, чтобы та его укусила. Он наступил на священного гада, был укушен и тяжело отравлен, челюсти и все его тело тряслись. Боги подобрали его и считали, что он умрет. Тогда они обратились к Матери Исиде, ведь она могла его исцелить; тогда над ним прочитали гимн, но ее магия не принесла полного исцеления, и он был вынужден покинуть Небесную Корову и уступить место младшим богам. Итак, как же поможет Ра чтение гимна? Что это за глупости? Я полагаю, что эти люди ни в коем случае не были идиотами. Они прекрасно знали, что делали, они были так же умны, как и мы, и получали с помощью таких методов хорошие результаты, так что ими и пользовались, это было “хорошее лекарство”.

При изучении фармакопеи Галена вас охватит тоска — это самая поразительная мешанина отвратительного, но он был прекрасным врачом. У них была фармакология абсолютно нелепая по нашим взглядам, но мы действуем снаружи вовнутрь, рациональным путем, а они — изнутри наружу. Мы не встречаем ничего целебного, идущего изнутри наружу; Христианская Наука такое признает, но клиническая медицина даже в наши дни живет и работает на основе внешних фактов. Тот древнеегипетский жрец пытался сообщить тому человеку, что его страдания — это не человеческая судьба, а божественная. Это должно было быть так, и Мать Исида, создавшая яд, может и исцелить от его действия (не полностью, но почти). Возвращая пациента к вечной истине архетипического образа укуса змеи, наведенного Матерью, пробуждают его инстинктивные силы, и это крайне полезно.

Итак, что касается нашего пациента, то если архетипические силы будут выявлены, он будет спасен. Но для нас это не так просто, мы слишком далеко от такого образа.

Положим, некто в отчаянии или глубокой печали, и тут приходит пастор и говорит: “смотри сюда, думай о нашем Господе на кресте, о том, как он страдал, как выносил муки за нас всех”. Мы можем понять такую технику, и на людей, для которых архетипический образ Христа еще что-то значит, это имеет определенный эффект, но для отклонившихся от архетипа это пустословие. Все такие техники, естественно, начинаются с бессознательного. Те древние доктора вроде Галена расспрашивали пациентов об их

сновидениях. Сны играли ведущую роль во врачебных исцелениях. Один из древних врачей рассказывает о человеке, которому приснилось, что его нога обратилась в камень, и через два дня он получил паралич ноги от апоплексического удара. Некоторые сны очень важны для постановки диагноза. Обычная техника сна в том, что он помещает пациента в архетипическую ситуацию, чтобы его исцелить, ситуацию страдающего Богочеловека или ситуацию человеческой трагедии. Таково было воздействие греческой трагедии.

Итак, этот сон неожиданно помещает пациента в положение пилигрима, странствующего к святилищу, как к гробнице св. Антония в Падуе или в Лурде. Он оказывается в положении обычного человека всех времен, и таким образом приближается в фундаментальной природе человека. Чем ближе он к ней оказывается, тем больше поправляется, и можно предположить, что с некоторыми людьми это работает. Высвобождаются инстинктивные силы, частью психологические, частью физиологические, и это высвобождение изменяет все поведение тела. Один из моих учеников провел эксперименты с вязкостью крови, следя за вязкостью на разных стадиях анализа. Вязкость была гораздо меньше, когда пациент был пьян, противился или находился в дурном расположении духа. Люди в таком состоянии подвержены инфекциям и физическим расстройствам. Вы знаете, как тесна связь между желудком и умственными состояниями. Если плохое состояние психики становится привычкой, вы испортите себе желудок, и это может быть очень серьезно.

Мистер Роджерс: Могу я задать вопрос, слегка отклоняющийся от дискуссии. Когда одно и то же слово означает противоположные вещи, что в примитивном разуме сводит противоположности столь близко?

Доктор Юнг: Это загадочный символизм вещей, все еще находящихся в бессознательном, где вещи существуют и не существуют. С этим вы часто сталкиваетесь в сновидениях и в бессознательном. Это словно у вас в кармане есть чек на сто долларов, вы знаете, что он есть, перед вами счет, по которому нужно заплатить, но вы не можете найти этот чек. Так и с бессознательными содержаниями, всё, да и нет, хорошо и плохо, черное и белое. Возможно, в вашем бессознательном есть возможность, которую вы не можете ухватить. Есть высокие качества и низкие качества. Содержание не может быть и тем, и другим, но может быть одним из них. Так что хорошие люди имеют определенное

сходство с плохими в том, что у них обоих есть моральная проблема. Примитивность и достижения, как у художника, могут присутствовать вместе. Все негры великолепные художники в том, что могут произвести. У всех художников в характере и образе жизни есть очень примитивная черта. В бессознательном они находятся в двойственном положении. Это не новое открытие. У гностиков уже была эта идея, и они называли ее Плеромой, состоянием полноты, когда все противоположности, все, да и нет, день и ночь присутствуют одновременно, а когда "появляются", то становятся либо днем, либо ночью. В состоянии "залога" до становления они не существуют, нет ни черного, ни белого, ни плохого, ни хорошего. Часто это символизируется в сновидениях как два неясных животных или как животное, поедающее другое. Это симптом бессознательных содержаний. В северной Ломбардии можно встретить фризы с животными, поедающими друг друга, а на древних рукописях двенадцатого и тринадцатого столетий есть много чередующихся рисунков поедающих друг друга животных. Поскольку человеческий разум в начале был бессознателен, а происхождение языков выдает, как обстояли дела тогда, вы до сих можете определенным образом это почувствовать. В слабо освещенном разуме вы встречаете нечто черное, которое практически оставляет впечатление белого. У некоторых первобытных людей это одно и то же слово. Двойственную реакцию можно встретить каждый день, когда вас что-то раздражает и производит противоречивые эмоции. Предположим, слуга разбивает ценную статую, вы приходите в ярость, и у вас вырывается: "О черт!" или "Дьявол!", или вы можете сказать: "О боже!" Что значит "Бог", когда используется таким образом? Вы используете это выражение, когда изумляетесь, когда поражены, в ярости или отчаянии, совсем как первобытные люди говорят "Мулунгу" [3] во всех состояниях. Слыша граммофон, он говорит: "Мулунгу". Двойственная концепция "маны" используется в суахили для обозначения важности или значительности, так что "Бог" для нас не только содержит пары противоположностей, но абсолютно неотличим от подобного использования; он двойственен, как "Мулунгу", концепция чего-то исключительно действенного или мощного. Думая о бессознательном, мы должны мыслить парадоксами, часто в терминах, да и нет. Мы должны научиться думать о хорошем, которое может быть плохим, и о плохом, которое может оказаться хорошим. Думая о хорошем, следует думать о нем в терминах относительности. Это крайне важный принцип

в интерпретации сновидений. Хорошо или плохо —все зависит от точки зрения вашего сознания. Хорошее в психологических терминах должно соотноситься с плохим. Изначально это чувство плохого и хорошего означало благоприятное или неблагоприятное. Например, однажды вождя спросили о разнице между плохим и хорошим. Он сказал: “Когда я беру женщину своего врага, это хорошо. Но когда другой вождь берет мою женщину, это плохо”. Это не разница между чем-то моральным или аморальным, а между благоприятным и неблагоприятным. Суеверный подход всегда предполагает вопрос: “Это благоприятно?”. Разум всегда ужасно тревожится о таких вещах. Моральные представления появляются гораздо позже. Есть множество вещей, которые мы называем хорошими и прекрасными у первобытного человека, но он о них- так не думает, для него все либо благоприятно, либо нет. “Если бы я вел себя таким образом, повредила бы мне эта вещь?”

В книге Hubert and Mauss, *Melanges d’histoire des religions* [4] основные представления мифологического разума — это осознанные категории творческой фантазии, которые Кант называет “категориями чистого разума”. Категории разума — это единственные интеллектуальные применения архетипов. Архетипы — это изначальные вместилища, в которых вы выражаете все умственное и психологическое. От этого никак не избавиться.

Итак, теперь в процессе развития идеи исцеления сновидец приходит к духовному наставнику или спасителю. Через такой процесс невозможно пройти без учителя, лекаря, наставника или гуру, человека, наблюдающего за процессом инициации, как в древних ритуалах взросления. Интересный факт заключается в том, что святой во сне назван Папатеаноном, что предполагает отца, поскольку древнее “Отец” было символом наставника, но почему не просто Папа? Откуда это странное Папатеанон? Мисс Бианки предполагает, что на пациента могла повлиять *“Волшебная флейта”,* которая является историей инициации. Слово *Papagei,* означающее попугая, появляется в опере [5]. *Papagei* — это по-итальянски. Это полинезийское слово экзотического происхождения. Возможно, что у пациента были ассоциации с это оперой, а возможно, он ничего подобного не ассоциировал. Он подчеркивает греческий и романшский языки.

Миссис Зигг: Возможно, он имеет в виду нечто большее, чем отец. Может, и отцов древности?

Доктор Юнг. Да, отец — это недостаточно, он хочет добавить особую, символическую форму. Пациент говорит по-итальянски,

а также знает греческий и латынь, так что слово *papa* или *papas* для него означает Папу Римского, абсолютного Отца. На месте собора Святого Петра в Риме был храм культа Аттиса, и верховного жреца называли *Papas,* так что за несколько сот лет до Папы в Ватикане уже были *Папы. У* пациента также есть некоторые ассоциации, которые я здесь привести не могу, и они имеют связь с греческой формой. Так что можно более или менее уверенно сказать, что греческая форма содержит идею патриарха, или папы. Романшскую коннотацию мне не объяснить, но, уверен, удалось бы, будь у меня неограниченное время. Пациент говорит на романшском, так что он для него что-то значит, но у нас достаточно связанного со святым материала, чтобы с уверенностью сказать, что святой означает гуру, лидера, наставника и духовника; так что пациент оказывается в архетипической ситуации.

Его следующая ассоциация заключается в том, что он оказывается в священном месте вроде Лурда. Призывание имени святого дает некое архаичное исцеление. Когда я путешествовал по верхнему Нилу на пароходе, у него была очень неустойчивая посадка, так что по бокам его уравновешивали баржи. Араб, лежащий на одной из барж, страдал от малярии, и всю ночь я слышал, как он призывал: “Аллах!”, и через время снова: “Аллах!” Он призывал своего Бога для исцеления. В древнем греческом папирусе, отнесенном к культу Митры есть предписание о посвящении, увещание ученику, в котором посвящаемый наставляется держаться за бока и во всю мочь кричать имя Митры. Это очень важная часть ритуала.

Пациент путешествовал на Восток, и без сомнения, его бессознательное ассимилировало все эти вещи. Он приводит тот факт, что страдает от ишиаса, и одним призыванием имени не обойтись. Он мирской человек, не врач, и считает, что боль в ноге никак не связана с нервной болезнью, потому что не связана с его головой или мозгом. Человек мирской считает ишиас физической болезнью, и для ее излечения нужно сделать что-то физическое, например, купание в море.

Миссис Миллер: Ишиас может мешать движению, не так ли?

Доктор Юнг. Да, идея пациента заключается в том, что ишиас — это физическая болезнь; это предполагает, что машина не пройдет, он не может продвигаться, некоторое развитие не может развернуться. Всякая болезнь или рана ноги это предполагает, и такой символизм часто встречается в сновидениях. Что касается пациента, предположение заключается в том, что вещи замерли,

а также, что есть не только умственная, но и физическая проблема. Что это за физическая проблема?

Миссис Мюллер: Его отношение к окружающему миру может быть физической проблемой.

Доктор Юнг: Что это может быть?

Миссис Зигг: У него отсутствует связь с женой.

Доктор Юнг: Недостаток сексуальности, физиологическая проблема. У него нет физического контакта с женой; назовите это проблемой с железами, если хотите, запутанной ситуацией, чем-то физическим, приведшим его к идее купания в море. На пути домой кто-то говорит ему, что один из пилигримов исцелился.

Он приводит к этому ассоциацию, гипнотическую атмосферу толпы. Если кто-то среди них исцелился, это вдохновляет, так что сон сообщает, что в анализе уже что-то случилось. Сон утверждает, что он уже околдован. Почему бессознательное на это намекает?

Мистер Гибб: Нечто в нем уже исцелилось.

Доктор Юнг: Да, он уже околдован; эффект внушения уже присутствует. Бессознательное дает этот намек для ориентации. Для него крайне ценно знать, что он попал под влияние человека или ситуации. Если этого не осознавать, можно незаметно подчиниться этому человеку. Если в анализе человек этого не знает, то удаляется от самого себя. Первобытные люди боятся злого глаза. Если недолго сверлить их взглядом, они перестанут вам доверять. Первобытный разум всегда остерегается быть околдованным или зачарованным. Если в Греции вы наставите палец на человека, он выставит два, получится в сумме три, и заклинание разрушится. С нами часто так бывает, что, попадая под влияние, мы этого не осознаем. Я так часто видел людей, попавших под чужое влияние. Юная девушка, которая консультировалась со мной, попала в поразительное положение, в котором отрабатывала фантазии другого человека. Можно даже жить фантазиями других людей поперек собственных интересов. “Ты правда хотел это сделать?” — “ну, мне так казалось”.

Первобытные люди это знают, а мы нет. Попав под такое влияние, от него не избавиться и не заметить, но выбравшись из атмосферы, вы не понимаете, как вообще до этого дошли, как могли чувствовать или думать таким образом. Как часто я вижу переносы, которые совершенно очевидны для всех остальных, но пациент об этом понятия не имеет. Он может полыхать синим пламенем, и даже этого не заметит. Можно попасть под влияние

очень злых людей. Вот почему многие сны указывают на ситуацию, чтобы мы знали, где мы. Это может показаться нелепым, но они очень важны. Для пациента важно знать, что он под влиянием или обнаружит это позднее, а затем подумать, что в этом есть что-то дурное, и попытаться от этого избавиться. Не пойми он этого, выработались бы ужасные защиты.

Анализируя наши сны и фантазии, мы должны анализировать не только собственный материал, но иногда и наших близких. Кажется, я уже говорил вам о пациенте, которому не снились сны и которого я анализировал по снам его сына. Это продолжалось несколько недель, пока наконец ему не стали сниться сны. Вы спите в комнате, и кто-то пробирается в нее из соседней комнаты. Мы настолько стадные животные, что предугадываем малейшее изменение в атмосфере, как рыба в косяке — одна немного повернула, и повернулись все. Вот та атмосфера внушения, в которую попал пациент. Он попадает в эту группу людей, проходя анализ, и так подпадает под влияние; об этом ему следует знать, или же он позднее выработает защиты. Иногда это происходит гротескным образом. Высокообразованная, уважаемая, разумная девушка пришла ко мне на анализ. Анализ не мог продолжаться, и она вернулась домой. Немного времени спустя она сказала моему старому пациенту: “Я не могла продолжать анализ с доктором Юнгом, потому что он сексуально увлекся мною". Пациент спросил, как это было, и она ответил: “Ну, у меня весьма сексуальные сны о нем”. Она не могла принять, что это у *нее* были сексуальные фантазии, так что их пришлось иметь мне.

Примечания:

1. Оксфордский словарь не приводит такой этимологии.
2. Полное описание и анализ этой истории см. в *Symbols of Transformation,* CW 5. pars. 451-455 (как и в издании 1912 г.)
3. Юнг цитирует этот термин как распространенный в центральной Африке, в “On Psychic Energy" (1928), CW 8, par. 117; как полинезийский в *Two Essays,* CW 7, par. 108; и как меланезийский в “On the Nature of the Psyche" (1946), CW 8, par. 411.
4. Эта работа (1909) цитируется Юнгом во многих местах. Ср. CW 8, par. 52, п. 44.
5. В *Волшебной флейте* Моцарта персонаж *Папагено* одет как птица. Переписчик *Семинаров,* очевидно, плохо расслышал имя. По-итальянски “попугай” — это *pappagallo,* от греческого и итальянского корней.

Лекция VI

28 февраля 1929 г.

Доктор Юнг: У мистера Гибба есть простой и важный вопрос. Он возвращает нас к утечке и цыплятам; они, должно быть, магические.

Вопрос мистера Гибба: “Возвращаясь к тому, что вы сказали об “утечке” две недели назад, разве противоречие, заложенное в двойственности подхода не появляется в сновидениях всегда? Возьмем, например, человека, прошедшего через анализ, но до сих сохраняющего определенную приязнь к Христианской Науке, бихевиоризму или теософии. Он осознанно интерпретирует свои переживания с аналитической точки зрения одной частью разума, и одновременно истолковывает их, исходя из любимой теории, другой частью разума. Если с этим противоречием не работать осознанно, разве оно не произведет неизбежный бессознательный конфликт и, таким образом, сновидения? — в каковом случае с этим вопросом можно работать в процессе анализа обычным путем.

Будет ли в этом отношении разница, исходя из психологического типа человека? Например, конфликт, подобный упомянутому выше, будет более неприятным для мыслящего типа, чем для интуитивного человека.

Или проблема действительно возникает из нежелания человека давать к материалу сновидения ассоциации, которые могут привести к обнаружению противоречия?”

Доктор Юнг: Такой конфликт будет более неприятен для мыслящего типа, чем для интуитивного или чувствующего; мыслящий тип вынужден играть сполна и на пределе своих возможностей. В начале его анализа можно не учитывать чувство; оно появится позже. Чувствующий тип должен сначала очистить чувство; он не вынесет двойственного чувства. У интуитивного типа может быть целый набор противоречивых чувств относительно вас, и это не играет большой роли. К каждому типу нужно подходить соответственно.

Противоречивая точка зрения, *restriction mentale,* часто сохраняется как противоположный полюс, охраняющий от возможного переноса. Тогда есть нежелание давать ассоциации, что может привести к конфликту, прямо как у дам, которые, будучи под влиянием того факта, что может быть обнаружен неизбежный перенос, влюбляются в какого-то другого человека и таким

образом создают защиту от возможного подчинения. В Логосе, однако, против такого подчинения возводят крепость. Например, в католической церкви подобного нет. Они полностью подчинились авторитету, но протестант все это потерял. Он вышел из-под контроля, но втайне желает найти место, где мог бы подчиниться, хотя не осмеливается это признать.

Продолжим заниматься прошлым сном. Мы дошли до купания в море и созерцания прибоя.

Тут залив, что-то вроде расселины, в которую океан проникает могучими и величественными волнами, разбивающимися об отдаленный берег. Сновидец стоит на берегу и наблюдает за этим представлением. Он ассоциирует это с бессознательным, посылающим волны сознанию, как океан посылает волны в маленький залив. С теоретической точки зрения это интересное описание. Попытайтесь это вообразить, что бы это предполагало?

Мистер Гибб: Вся активность исходит от океана.

Доктор Шлегель: Поразительная разница в размерах между сознанием и бессознательным.

Доктор Юнг: Да, поразительная разница в размерах. Мы предпочитаем думать, что бессознательное — это что-то ниже сознания, горстка пыли в углу. Но сон приводит нас к совершенно иной перспективе. Маленький мальчик сознания ничто перед безграничностью океана. Так изображает себя бессознательное. Восхождение по холму — это приближение к бессознательному в его ассоциациях. А что же это за огромные волны, исходящие из бессознательного?

Доктор Бингер: Могучие волны, врывающиеся в сознание.

Доктор Юнг: Как он это ощущает?

Доктор Бингер: Как сон.

Миссис Зигг: Как эмоции.

Доктор Юнг: Какие эмоции? Разве тут есть признаки эмоций?

Доктор Бингер: Страх.

Доктор Юнг: Да, это может быть страх, что-нибудь еще?

Миссис Зигг: Возможно, у него огромный перенос на врача. У него нет нормальных отношений с женой, на фоне у него остается много чувств, и в анализе это иногда случается и с мужчинами.

Доктор Юнг: Обнаружить такое было бы губительно; это напугает пациента. Обнаружить, что волны —это эмоции любви, связанной с переносом, слишком щекотливая вещь. Пациент скорее отрицает чувство, не может его признать. Нужно больше

доказательств. Но пока это определенно страх. Это означает, что океан посылает волны страха, но если это так, как он может им восхищаться?

Миссис Зигг: Это может быть некое религиозное чувство. В религии восхищение иногда связано со страхом.

Миссис Шевилл: Ритм — это впечатляющее постоянство.

Доктор Юнг. Да, это впечатляет, но о чем это вам напоминает?

Доктор Шоу: О его сексуальности.

Доктор Юнг: Да, это сексуальности он боится. Но с чем он сравнивает море? У вас у всех должны быть материнские комплексы!

Миссис Шевилл: С вечной матерью.

Доктор Юнг: Да. Важно помнить, что в своих ассоциациях он назвал море "изначальной причиной жизни, вечной матерью, лоном природы".

Доктор Бингер: Эту тоску по матери можно назвать регрессивным символом.

Миссис Зигг: Это как океан, против которого Фауст хотел соорудить дамбу.

Доктор Юнг: Да, но дамба здесь не упоминается. Это песчаная дюна, естественная плотина. Как бы вы оценили его ассоциации с морем?

Миссис Мюллер: Он ассоциирует его с источником творческой энергии.

Доктор Юнг: Что это за ассоциация? Эстетическая, научная, религиозная, сентиментальная, регрессивная?

Миссис Мюллер: Биологическая.

Доктор Юнг: Нет, решительно *не* биологическая.

Мисс Шопен: Она философская.

Доктор Юнг: Конечно. Все эти наставления можно прочитать у древних философов: "лоно природы", "развитие первичного зародыша". Это не биология, это старомодная, несколько романтичная, архетипическая философия. Так что когда он наблюдает за движением моря, он словно оценил его. Оно очевидно пробудило в нем философские идеи. Он смотрит в море с некоего рода философскими эмоциями.

Миссис Зигг: Он был вынужден изменить свое мнение о сексуальности, и потому обязан изменить и философию о ней.

Доктор Юнг: Да, в первой части анализа он думал о сексуальности как о неприятной вещи в углу, личностной трудности, на которую он вообще не способен. Бессознательное медленно пытается открыть ему глаза на более широкие представления

о сексе. Достойный сожаления символ ткацкого станка — теперь это систола и диастола жизни, которые проявляются и в сексе, так что он должен относиться к сексу как к ритму моря, ритму изначальной матери, ритмическим сокращениям лона природы. Это дает ему иной аспект сексуальности. Это больше не его печальная проблема, которую нужно просто кинуть в угол, а великая проблема жизни. Это не грязная интрижка, она становится значимой вещью, универсальной человеческой ситуацией. Так что он мобилизует самые разные силы, чтобы заняться своей сексуальностью, а то раньше он обращался с ней так, будто это уголовное дело для полицейского участка.

Теперь он видит свою проблему как великий ритм жизни, проблему природы, на которую он смотрит философски, и это позволит развернуться внутренним творческим силам. Сначала это был сломанный ткацкий станок, затем паровой каток, который двигался загадочным путем, создавая мандалу, а теперь это сам океан, который стал универсальным символом. Это дает ему философский настрой, и у него появляется великий шанс заняться своей проблемой. Личностный подход к этой проблеме не сработает. Молодому человеку приходится разбираться с такой проблемой на личностном уровне, но для человека его возраста это уже не подходит; он должен заняться ею, чтобы обрести нечто для духовного развития, а не только для приумножения своей благословенной семьи.

В следующей части сна он пытается взобраться на тот холм из гальки со своим младшим сыном и замечает брызги, взлетающие над камнями. Он считает это опасным, холм может смыть, и потому отступает. Это попытка приблизиться к бессознательному в движении, предавшись опасным волнам. Психологически это означает, что он собирается заняться проблемой, пытается что-то с ней сделать. А что же до его младшего сына?

Миссис Зигг: Это означает развитие. До этого ребенок был болен, мертв, а теперь он снова жив и здоров.

Доктор Юнг: Он замена отца (пациента). Пациент сообщал, что ребенок с ним особо отождествляется. Согласно первобытной идее, ребенок — это действительно продолжение отца, копия отца; телесно и духовно он и есть отец. Есть история об одном старом негре, который кричал на своего взрослого сына, и когда тот не обратил ни малейшего внимания, отец сказал: “Он ходит тут с моим телом, и даже не подчиняется мне!” Так что пациент говорит нам, что его новая попытка (мальчик) — это обнадежива-

ющее прогрессивное начало. Он приглашает нас к морю, а затем пугается. Чего он боится во сне?

Доктор Бингер: Это страх бессознательного и сил, которые могут из него вырваться.

Доктор Юнг: Да, он очевидно недооценил чудовищную силу природы, но теперь видит, что она смоет землю под ногами, его устоявшееся положение. Значит, эта сила может смести его естественную, социальную, физическую, философическую позицию. Он, что интересно, стоит между сознанием и бессознательным. Эти силы могут смыть холм, на котором он стоит, ведь это всего лишь куча песка и камней, в нем нет сцепления. Его образовало море, силы природы. Таковы и мы, лишь куча песка, мешанина, смываемая силами природы, без всякого единства. Это не *наша* заслуга. Мы еще не шали цемента, чтобы свести все вместе. Такова задача сна.

Объясняя мандалу. я говорил об этой бессвязной мешанине, крупицах разных материалов, которые должны быть сведены в некой алхимической процедуре, чтобы действия моря больше не уничтожили ее. Наш пациент до сих пор во фрагментах, все бессвязно, так что он прав, не доверяя холму, ведь он может быть легко смыт волнами. Значит, у него пока не индивидуальности, в нем еще ничто не скреплено, он может быть разрушен силами бессознательного. Ему лучше отступить.

Доктор Шоу: А ребенок не показывает ему, как приблизиться к проблеме в доверительной манере?

Доктор Юнг: Да, пациент пытался построить философию старого девственника о своей сексуальности. Он пытался быть одним из одиннадцати тысяч только что посвященных девственников, не принимающих природу в расчет. Он более или менее отождествлен с ребенком, а ребенок с ним. Он подходит к проблеме с неким детским энтузиазмом и наскакивает на нее. Пациенты часто так прыгают и ломают себе ногу.

Миссис Зигг: Пациентки часто выстраивают философию относительно секса. Почему он должен быть очищен купанием в море и огнем?

Доктор Юнг: Огонь упомянут вскользь. Купание —это очищение. Прикасаясь к природе, мы очищаемся. Дикари не грязные — только мы грязные. Одомашненные животные грязные, но не дикие. То, что оказывается не на своем месте, грязно. Люди, слишком загрязнившиеся цивилизацией, гуляют в лесу или купаются в море. Они могут это рационализировать так или

иначе, но они отрясают прах и позволяют природе прикоснуться к ним. Это можно сделать изнутри и снаружи. Гуляние в лесу, лежание в траве, купание в море — все это внешнее; погружение в бессознательное, погружение в себя через сновидения — это прикосновение к природе изнутри, и это одно и то же, все снова возвращается на свое место. Все эти вещи использовались в посвящениях в прежние времена. Все это есть в древних мистериях, одиночество на природе, созерцание звезд, целительный сон в храме. На Мальте был обнаружен подземный храм эпохи неолита, в котором есть спальни для посвященных, и в нем были статуи доисторических женщин в целительном храмовом сне. Они напоминают Венеру Брассемпуйскую, вырезанную из слоновой кости и обнаруженную во Франции палеолитическую статуэтку, на которой преувеличены все вторичные половые признаки, задняя часть, груди и т. д. [1] В спальнях на Мальте посвященные погружались в бессознательное для перерождения. Что интересно, от этих убежищ коридор вел к квадратной дыре в шесть футов глубиной, выкопанной в полу и наполненной водой. Сам храм был достаточно темным, так что когда посвященный шел по коридору, он, должно быть, падал в холодную воду, и так принимал холодное омовение и целительный сон одновременно.

После этого сна последовала интересная реакция. Пациент написал мне несколько заметок о своей семье. У него было трое детей, и он пишет некоторые наблюдения о них. “Несколько дней я наблюдал нечто странное в своей жене. Когда я спросил ее, в чем дело, она с некоторым колебанием ответила, что боялась, будто наши дети несчастливы со своими родителями. Она сказала, что дочь вела себя странно, неожиданно вышла из комнаты в слезах и не могла сказать, почему”.

Доктор Юнг. Это не означает, что проблема была, она вполне могла заплакать, потому что решила, что неплохо бы и поплакать. Будь она мальчиком, все было бы совсем иначе!

“Кроме того, она боялась, что у сына может быть туберкулез, ведь он кашлял. Младший сын психологически не таков, каким следует быть, эгоистичный и слегка невротичный; у него тоже бывали слезы, но мать считала, что он решил, будто сможет с их помощью что-то получить”. Сновидец написал это через день после анализа. Вот, прекрасный пример практической психологии. Как вы объясните эту реакцию? Пациент был очевидно напуган всей этой болезненностью, жена в плохом настроении и т. д.

Мисс Шопен: Он чувствует связь между семьей и своим психологическим состоянием, так что пишет записки.

Доктор Юнг: Да, но что это за связь? Почему это чувство появилось у него после последнего сна?

Доктор Бингер: Гальку смыло.

Доктор Юнг: Заметьте, это *жена* появилась со всеми этими вещами.

Доктор Шоу: Ее бессознательное заразилось этой проблемой.

Доктор Юнг: Вы близки к сути. Он некоторое время работал над этой проблемой. Ткацкий станок, паровой каток, мандала, море. Он несколько дней наблюдал, что жене хуже. После последнего сна, когда он спросил ее, в чем дело, она поделилась страхами относительно детей. Она заражена его проблемами. Он никогда их с ней не обсуждал, она на той стадии, когда все психологическое — это табу.

Миссис Гибб: Разве он не проецирует?

Доктор Юнг: Нет, это реально, он весьма объективный человек. Он поделился страхами и жалобами жены, повторив, что она сказала.

Миссис Бингер: Как только его проблема приняла менее личностные очертания, он смог обратиться к ней, но для жены это оказалось опасно.

Доктор Юнг: Да, пока она все это подавляет, не позволяя прикоснуться к проблеме личностным путем, все это можно удержать, но когда дело обрело важный аспект, она почуяла недоброе. Не то, чтобы он об этом упоминал, но в тот самый момент, когда он, так сказать, рассматривает проблему философски, чувствует свежий воздух на заре и больше не сдержан, не расколот, это задевает и ее. Каким-то образом это передается ей через атмосферу. Есть множество хороших браков, в которых такое случается. Возможно, он выглядел в тот день чуть более предприимчивым, поднялся на несколько ступеней вверх, а она вниз. Она не могла понять, что с ним такое, и отнесла все это на счет детей. Так всегда с матерями, дело либо в муже, либо в детях. В этом случае очевидно дело не в муже, значит в детях. Так почему дети?

Миссис Зигг: Дети — это символ грядущего нового. Его дети такой символ.

Доктор Юнг: В этом случае дети — это символы матери. Это психология матери. Дети — это символы неразвитого в ней. Она действует неверно, развивает защиты против анализа, что якобы ему на пользу; и проецирует свой страх на детей, тем самым

их отравляя. Так всегда с матерями. Настоящая мать никогда не может ошибаться. Почему бы ей ошибаться? Она мать, у нее трое детей, она замужем. Если что-то не так, значит дело в муже или детях. Дети не плохие, значит он больные. Матери могут превратить детей в больных мгновенно, спроецировав болезнь на них. Дьявол вызовет туберкулез или что угодно. Вы проецируете на ребенка туберкулез, и он появляется. Часто приходится забирать детей из некоторых семей, чтобы освободить их от ужасного давления ложных предположений. Суть в том, что проблемы у жены. Потому пациент встревожился. Он прекрасный семьянин. Жена понимает, как этого добиться, создавая некий психологический шум, чтобы его отвлечь. Она отвлекает его внимание от анализа, говоря о болезнях детей. Жена управляет этой страшилкой, так что он тратит как минимум полчаса со мной на эти несуществующие болезни. Я сказал ему обратиться к доктору и перестать волноваться. Он тратил свое время, и это было не его дело. Так на пути прогресса может встать жена, отказывающаяся заинтересоваться в том, чем занимается муж. Она обладает ужасной властью, может устроить настоящий ад, но она убивает своих детей. Я лечил женщину, которая на самом деле убила любимого ребенка. Это действительно случилось.

Не зря маленькие дети боятся матерей по ночам. Первобытные матери могут убить своих детей. Это абсолютно несовместимо с их дневной природой, ведь тогда они самые преданные матери на свете. Но наступает ночь, они снимают маску и превращаются в ведьм; они психически мучают детей и могут их даже убить. Чем более они преданным детям в неверной форме, тем хуже.

Я сказал пациенту поговорить с женой, заставить ее осознать, что такое анализ на самом деле, иначе дети действительно заболеют, и жена, запоздало поняв, что это ее вина, превратится в развалину. Можно кое-что сделать, чтобы это остановить, зная, что ситуация в самом начале. Я был уверен, что она может все остановить, прекратить заражать детей и отвлекать от его анализа, оставив проблемы нерешенными. Это звучит суеверно, но я знаю, что такие вещи происходят, как с той матерью, которая давала ребенку пить зараженную воду и даже поила ею младшего ребенка в надежде, что он умрет. У меня был пациент, который после трех попыток смог убить жену изумительно косвенным образом. И тогда впал в сильный невроз. Я разузнал эту историю и сказал ему, что это он убил жену, и тогда психоз рассеялся

и наступило исцеление. С тех пор я крайне убежден, что когда женщина начинает устраивать такое, следует быть осторожным и остановить ее.

Через четыре дня пациент принес следующий сон [6]: "Мой шурин говорит, что с делом что-то произошло. (Шурин пациента занял его место в фирме.) Проданный товар не был отослан, когда следует, причем прошло много времени. Уже июнь, а его следовало отправить в мае. О нем забыли тогда и потом снова в июне. Я весьма разозлился и сказал шурину, что если покупатель потребует возмещения убытков, мы будем вынуждены согласиться с его требованиями".

Ассоциации. Шурин, вступивший в дело как партнер, написал вчера, что был в деловой поездке и хотел расспросить меня о кое-каких вопросах, связанных с бизнесом. Но не сказал, о каких, и во сне я размышлял, что бы это могло быть. Что-то не так, или он изложил бы все в письме.

О *продаже* и *пренебрежении.* Я всегда был крайне скрупулезен в выполнении обязанностей. Я относился к делу очень серьезно, и когда ушел, немного боялся, что шурин не будет уделять делу должного внимания. Если, согласно сновидению, что-то подобное случилось вскоре после моего ухода, бизнес в беде, и убыткам не будет конца. Шурин как моя Тень, он младше меня, вступил в фирму после меня и занял место, которое занимал я. Словно шурин, будучи его Тенью, сообщает, что в деле беспорядок, то есть, беспорядок в его жизни (в бессознательном), так что он не живет в согласии с обязательствами, полностью на себя принятыми. Такое пренебрежение можно обратить к лучшему, только предусмотрев убытки. Это ясный сон, и как вы его объясните?

Миссис Зигг: Он, возможно, думает, это его вина в том, что жена обеспокоена.

Доктор Юнг. Да, он думает, что это его вина, но как вы объясните сон?

Мисс Шопен: Он поговорил с женой?

Доктор Юнг: Да, немного, но пользы это не принесло. Со сном это никак не связано.

Миссис Зигг: Это обязательство перед той частью его существа, что не осталась на прежнем месте, что-то связанное с его душой.

Доктор Юнг: Да, все развилось в некий ребяческий энтузиазм. В предыдущем сне он пытался броситься в полноту жизни. Он пытается броситься в полноту природы, в волны океана любви.

Затем видит, что ситуация слегка опасна, и отступает, пока гальку и камни не смыло с того холма, на котором он стоял.

Так и должно быть. Затем его жена чует недоброе и угрожает убить детей. Это ее месть. Словно она сказала: “Ох, если ты осмелишься измениться, я убью детей”. Естественно, это работает и отвлекает его от главной задачи. Он беспокоится о детях и потому отступает. Он мог зайти дальше в этой работе по скреплению почвы под ногами. Он был заинтересован, но жена угрожает, и он останавливается. Затем появляется сон и сообщает: “это беспорядок в твоем деле. Ты оставил его Тени, а она забыла об обязательствах. Твое дело связано с морем, ты должен этим заниматься. Укрепи остров, укрепи себя. Мелкие болезни — это не твое дело, ты не старая сиделка”. Он **должен** знать, что жена ревнует, но это все. Сон удерживает его на работе.

Доктор Бингер: Мне кажется, что это может быть просто сон больной совести. Он мог чувствовать, что отвергает жену.

Доктор Юнг: Но на самом деле он сделал все, что мог. Он все время пытается поступать правильно. Он пытался поговорить с женой. Он занялся анализом, пытаясь разрешить проблемы. Это пошло бы на пользу и детям. Детям полезнее иметь благополучного отца. Его вина, возможно, в том, что он действовал слишком поспешно, увлеченный ребяческим энтузиазмом. Волны были весьма высоки. Реакция жены началась после его удаления. Он справедлив, надежен и ясен рассудком, так что я действительно полагаю, что он слишком сильно сбился с пути. Так часто бывает в анализе, внешние обстоятельства делают невозможным дальнейшее продвижение, он не вполне готов сделать следующий шаг или до сих пор имеет некоторые сопротивления.

Следующий сон [7] *день спустя.* Он видит странную машину, новое устройство для прополки сорняков. Она выглядела так странно, что он не может ее описать. Во сне он лишь знал, что должен ею воспользоваться.

Ассоциации. Недавно я читал в газете какую-то сентиментальную статью о старом дорожном рабочем, наблюдающем за новой машиной, чистящей улицы. Эта машина работает в сто раз эффективнее него. Потому смысл сна для меня вполне ясен. Я должен применить машину к моему случаю.

Миссис Зигг: Мне кажется, он недостаточно поработал со всем тем материалом в первом сне, так что машина появилась снова.

Доктор Юнг: Да, ему снова пришлось заняться машиной. Прошлый сон сказал: “если покупатель предъявит требования, при-

дется выплатить убытки”. Столько времени могло быть потрачено, и теперь машина для прополки сорняков, и она в сто раз эффективнее работы в одиночку. Этот сон показывает, где закрались убытки. Его регрессия связана с женой; он заразился от своей жены, и пришла идея, что можно вырвать свои сорняки и больше не будет проблем с семьей. Сон показывает, что вместо прерывания анализа следует воспользоваться машиной, чтобы вырвать разросшиеся сорняки.

Всегда помните гимн Ра: Исида, его любимая жена, создала гада.

Следующий сон [8] *день спустя.* Я проезжаю на машине недалеко от Ривьеры. Кто-то говорит мне, что *route d’en haut et route d’en bas*[18] можно теперь воспользоваться только тем, кто остается в стране на два месяца, что все машины должны двигаться по одной стороне на нижней дороге и по другой на верхней. Эти распоряжения меняются каждый день. В понедельник так, во вторник иначе, чтобы каждый мог наслаждаться прекрасным видом со всех направлений. Некто показывает мне карту с планом двух дорог; зеленые и белые круги означают дни недели и направления для обзора посетителями, восток-запад и запад-восток.

Те посетители, которые были здесь недолгое время, не должны следовать распоряжениям, и мне казалось нелогичным, что они могут поступать как вздумается. Я также слышал, что другие посетители протестовали против этих распоряжений, потому что им следовало заплатить за разрешение путешествовать по этим дорогам не менее, чем на шесть лет вперед. Мы все считали это ужасным преувеличением.

Ассоциации. Я никогда не был на Ривьере, но у меня прекрасная фантазия об этой стране как о стране вечной весны, вроде Острова Блаженных. Я думал, смогу отправиться туда на машине, потому что путешествие туда было бы чудесной экскурсией. Я не уверен, действительно ли там две дороги. Я думаю, путешествие по этим дорогам символизирует жизнь, если проживать ее систематически, без частых перемен. Тот факт, что остающиеся там на два месяца должны следовать этим установлениям, а те, кто были там всего несколько дней, могут поступать как вздумается, не соответствует моей жизни, но может быть уместным для моих путешествий по бессознательному. Возможно, это так же интересно и прекрасно, как путешествие по [18]

[18]дорогой вверх и дорогой вниз— прим, перев.

Ривьере. Если хочешь остаться там на пару месяцев или дольше, следует подчиняться установлениям, даже если они не кажутся логичными, и даже если люди, которые здесь недолгое время, им не подчиняются. При верных условиях можно путешествовать вверх, в горы, и вниз, в долину; там можно видеть вещи слева и справа. *Белый* и *зеленый* показывают свободный маршрут — только *красный* означает остановку.

Разрешение путешествовать шесть лет. Пациент думал, что я сказал ему, будто полное изменение поведения займет у него шесть лет. Но я не смог вспомнить ничего подобного. Возможно, я говорил ему о медицинском деле, которое заняло шесть лет. В длине времени анализа не может быть ничего случайного. Так что же такое полное обновление? Конечно, я не говорил, что он его достиг. Так что с этим делать? Помните, мы начинаем сначала, и снова тут машина.

Доктор Бингер: Мне кажется, это комментарий к его анализу. Если он остается ненадолго, то прогресс невеликий, но если на два месяца или более, следует держаться установлений. Есть сопротивление установлениям и элемент времени, а также две дороги, вверх и вниз.

Доктор Юнг: Конечно, это связано с его анализом, и то же сопротивление вы встречаете в его сне с мандалой. Он путешествует по дорогам, машина —это автомобиль. Он снова в движении. Вырывающая сорняки машина — вещь малоподвижная, медленная, как паровой каток, на ней нельзя путешествовать. Но на автомобиле можно уехать далеко и быстро. Пользуясь дорогой, вы хотите куда-то приехать. Цель — это “Остров Блаженных”, “Атлантида”, где живут бессмертные. Но это слегка затруднительно, так как в этой стране есть определенные установления. Эти установления словно были навязаны стране. Это в бессознательное он хочет отправиться, и такова природа той страны, в которую он должен попасть таким странным способом. На мандале путь был весь извилист. Здесь он сначала движется одной дорогой, затем другой, сначала один импульс, затем противоположный! Это прекрасное, точное описание бессознательного. Часто это своего рода запутанный импульс или толчок вверх и вниз. Это типично для бессознательного; в нем не только пары противоположностей, но и противоречивые импульсы, толкающие в обе стороны. Когда следует сначала одной дорогой, затем другой, у него масса времени увидеть страну со всех сторон. Это оптимистичное выражение.

Следует поставить себя на место пациента. Он человек мира, хороший бизнесмен, привык все делать тщательно, заниматься делами, не тратя время. Неожиданно он обнаруживает себя в бессознательном, где все движется вверх и вниз, туда и назад, подчиняясь самым противоречивым импульсам и мнениям. Мы говорим о том и этом, и ему никак не понять, о чем, черт возьми, речь. Он запутался и ненавидит это, не может понять, что в этом особом опыте и есть суть. Он не может возрастать, пока не раскрылся перед этим процессом затруднений. Это испытания посвященного в древних инициациях, вроде двенадцати подвигов Геркулеса. Иногда они кажутся бесполезными, вроде чистки авгиевых конюшен или убийства гидры. Бизнесмен сказал бы, что это не его дело — чистить конюшни или убивать какого-то льва. Но в бессознательном он должен подчиниться медленному продвижению туда и назад; своего рода равновесному принуждению, пытке. Однажды вы решаете, что приняли ясное решение, а на другой день оно испарилось. Вы чувствуете себя дураком и все клянете, пока не поймете, что это пары противоположностей, а вы не противоположность. Если вы это поймете, то урок усвоен. Этот человек его не усвоил.

Примечания:

1. О мальтийских статуэтках см. Erich Neumann, The Great Mother (1955), pi. 3. О Венере Брассемпуйской см. S. Giedion, The Beginnings of Art (1926), p. 438 и fig. 287.

Лекция VII

6 марта 1929 г.

Доктор Юнг: Последний сон был о двух дорогах в Ривьере, одной вверху, а другой внизу. Итак, каково же текущее положение дел с проблемой пациента? Серии сновидений подобны развитию в игре. Мы не знаем, какова конечная цель; мы можем лишь наблюдать за развитием драмы. Я хотел бы, чтобы вы все перед началом семинара настраивались на ситуацию, достигнутую в анализе.

Был сон о ткацком станке и ткачихе, юной больной девушке, работающей в жалкой дыре; после был паровой каток с узором, потом сон о машине для прополки сорняков, а теперь сон о Ривьере. Как вы видите ситуацию с проблемой сновидца? Что демонстрирует последний сон?

Миссис Дэди; У него был регресс из-за реакции жены и той суеты, которую она напустила о детях. Символизм верхней и нижней дорог, что все в нем в неупорядоченном состоянии. Разве он не должен иметь дело и со своими противоречивыми импульсами?

Доктор Юнг. Да, эту проблему он поднял раньше, а затем столкнулся с реакцией жены, и это показало, какие могут быть возможные эффекты, так что он напугался и отступил; затем появился сон о беспорядке в нем, для которого и нужна машина для прополки сорняков.

Миссис Зигг: Разве бессознательное не подталкивает его принять иррациональный путь?

Доктор Юнг. Да, к ситуацию, в которой он должен это принять.

Доктор Бингер. Он должен пройти через неприятные вещи, хотя это трудно и долго.

Доктор Юнг: Да, его ошибка в том, что он воспринимает все слишком просто. Он думал, что достаточно просто повернуть выключатель и все будет в порядке, так что продвигался с некоторым энтузиазмом. Анализ как химическая лаборатория, в которой люди предпринимают шаги в эксперименте, но видят их последствия, будь они предприняты в реальности. Как в испытании пушек берут малый заряд пороха в двести грамм вместо двух килограммов. Это позволяет увидеть, как все работает, без всякого риска. Так что он предпринял некоторые шаги и попал в неприятности, которые были указанием, что произойдет, если он сделает то же в реальности. Его глаза открылись, и он отступил. Теперь он снова идет вперед и обнаруживает себя на пути на “Остров Блаженных”, в Ривьеру, и там узнает, что все предприятие не такое простое, как ему казалось. Он оказывается в запутанной ситуации, со всеми этими странными правилами передвижения, которые следует соблюдать, если остаешься здесь уже два месяца, а тем, кто здесь всего пару дней, их соблюдать не надо, и наконец, он узнает, что должен задержаться здесь на шесть лет. Под шестью годами бессознательное подразумевает *долгое* время.

В Нигерии однажды был случай, когда тысяча немцев передвигалась по британской территории, и тогда послали группу солдат, чтобы все разузнать, они вернулись и сообщили, что это были всего шесть солдат патруля, сбившиеся с пути. Объяснение заключалось в том, что шесть на языке местных означало много. Они могли считать только до пяти, так что шесть означало все, что больше пяти, будь до 1000 или 10000. Я работал с одним знахарем, который сказал, что может считать до ста. Он делал это

при помощи палочек, и добравшись до 70 он сказал: “70, и это 100”; он не умел считать дальше 70. В процессе цивилизации все числа между 1 и 9 стали священными: в религиозном языке, например, три из Троицы, семисвечник, семью семь и т. д. Но два и один тоже священные, в индийской религии это четыре, в Египте восемь и девять. Трижды четыре двенадцать, и это тоже священное число. Тот факт, что все основные числа священные, просто означает, что они обрели некоторые табу, мистическую ценность. Изначально они были не просто числами, а качествами, не абстрактными количествами. Когда наше бессознательное говорит три, это скорее качество, чем количество. (Доктор Юнг демонстрирует это. сложив три спички в одном месте и две в другом.) Если первобытного человека спросить, сколько здесь спичек, он скажет: “Три спички”, а в другом месте: “Две спички”. Теперь, если взять одну спичку из первой группы и переложить во вторую, то он скажет: “Тут две три спички, две две спички и одна три спичка”. Действует *качество* парности и тройственности. Первобытный человек считает по образуемым фигурам. Он проводит эстетическое различение, потому что считает без счета. Например, старый вождь знал, все ли шесть сотен голов скота были в краале, хотя не мог считать дальше шести. Он знал их всех по имени, так что мог сказать, если “маленький Фриц” еще не появился. Счет велся по земле, покрытой скотом и тому, как была закрыта ими земля; это видение всего ансамбля. Число обладает качественной ценностью, ценностью визуальной, эстетической формы. Можно сказать, что человек—это три, не три человека, а в смысле табу или священной тройки. Все зависит от ценности, которую придают люди числу.

Геометрические фигуры имеют важное психологическое значение и потому обладают магическими качествами. Числа приобретают качества степеней, как 3х3 = *Святое* — Святая Святых. Семь — одно из самых священных чисел, которые можно себе вообразить, потому фигура, обладающая семью концами, семью углами или состоящая из семи частей особенно могущественна.

Так что когда сон говорит “шесть”, в этом есть все вышеописанные коннотации. Сновидцу кажется, что немалое число водителей протестуют против того, чтобы платить за лицензию на шесть лет, если они собираются остаться ненадолго. Он думает об удовольствии путешествия к Ривьере и ассоциирует его с путешествием в бессознательное. У него будет несколько приятных снов, а затем он вернется, но все оказывается иначе.

Бессознательное говорит: “Подожди! Заплати за шесть лет вперед, посвяти себя на долгое время и с большой интенсивностью”. Когда бессознательное принуждает к такому пониманию, это его раздражает и совсем ему не нравится. Ему хочется, чтобы все было просто и разумно, так что он сомневается насчет этого дела во сне.

В следующем сне [9] он оказывается в несколько интимной ситуации с женой. Он хочет выказать ей некоторую нежность, но она относится к этому весьма негативно. Он начинает с ней серьезный разговор и просит вести себя разумно. Он делится с ней мыслями о том, что она должна согласиться на секс минимум раз в месяц. Пока они разговаривают, в комнату входят все дети, или не все, а только старший сын, которому четырнадцать или пятнадцать, так что разговор продолжать нельзя.

Ассоциации. Я время от времени пытаюсь поговорить с женой, но, чувствуя малейшее сопротивление с ее стороны, сдаюсь, ведь знаю из ее замечаний, как она против сексуальности. Это особенно очевидно из того, что она стала бесплодной, после лечения опухоли облучением. После этого и появилось такое сопротивление сексуальности. Когда вошли дети, дальнейшее обсуждение стало невозможным.

Старший сын. Он всегда был особым любимчиком у матери и принес ей много горя. Когда ему было восемь месяцев, он чуть не умер от энтерита. С трех лет он страдает от астмы. С этим мальчиком что-то странное. Я сильно раздражаюсь, когда он слегка непослушен, что с моей стороны крайне неразумно. Я чувствую, что если бы другие дети вели себя так же, это не задело бы меня так сильно; жена обратила мое внимание на это.

Доктор Юнг. Какие идеи об этом сне? Какая у него связь с прошлым сном?

Доктор Бингер: Безысходность прошлого сна схожа с безвыходной ситуацией с его женой.

Доктор Юнг: Какое заключение вы бы сделали о прошлом сне? Он принял его? Это всегда можно понять. Он видит, что анализ — серьезное дело. Он его принял?

Доктор Бингер: Он видел ситуацию со своей женой, и она подталкивает к осознанию, что может значить анализ.

Доктор Юнг: Сначала появляется сон, который заставляет понять, что анализ — серьезное дело. Он снова пытается прийти к разумному решению проблемы с женой, так что мы можем

думать, что он принял сон о Ривьере, но разве эта попытка решить проблему с женой разумна?

Доктор Бингер: Она компенсаторна, но неразумна в том смысле, что неэффективна.

Доктор Шоу Она разумна, но, в конце концов, он противостоит женщине, и ей есть что сказать.

Доктор Бингер: Он возражает каменной стене.

Доктор Шоу: Но его жена не каменная стена!

Доктор Бингер: Его техника неразумна, спор ни к чему не ведет. Сначала он должен заслужить ее любовь.

Доктор Юнг: Да, сначала он должен заслужить ее любовь. Ужасно глупо с его стороны решать проблему таким образом. Рациональные доводы никогда не достигали женского сердца. Можно убедить двигатель, можно убедить ткацкий станок, но только не женщину! Сон показывает, насколько он глуп, но в действительности он, конечно, этого не делал. Мы не знаем, что бы случилось, если бы он подошел к проблеме правильно. Я никогда не видел жену, но она была весьма глупа, раз боялась меня. Через время ею овладеют демоны. Она и есть X всей ситуации. Здесь что-то не так, и я не представляю, чем закончится дело. Сон указывает, что взятый им путь неверен. Почему дети помешали, почему они вошли?

Доктор Бингер: Дети представляют его чувствующую сторону.

Доктор Юнг: У нас есть какое-то свидетельство тому?

Доктор Бингер: Да, то, как он воспринял подозрение, что дети больны.

Доктор Юнг: Да, это верно. А что насчет старшего сына?

Доктор Бингер: Он символ первой любви родителей.

Доктор Юнг: Да, и он страдает. Он символ конфликта между родителями. Ребенок, очевидно, страдает от невроза и борется под весом дурных отношений родителей. Ребенок с трех лет болеет астмой, что это доказывает?

Доктор Бингер: Что между родителями что-то не так, начиная с тех времен, когда ребенку было три года.

Доктор Юнг: Да, когда женщина подобным образом отказывает мужчине, между ними, должно быть, серьезные проблемы. Можно быть абсолютно уверенным, что проблемы были с тех пор, как ребенку было три года. Постоянное давление этого черного покрова подавленности, облако страха, витающее над ним по ночам, вызывают проблемы с дыханием. Астма — это фобия удушья, и чем сильнее становится страх, тем более подлинным

становятся удушье, тьма и бессознательность. Днем все кажется разумным, все в порядке, но ночью вся эта нагроможденная сексуальность производит архаичный страх! В домах, где такое происходит, это буквально витает в воздухе. Это в атмосфере, запретах, страхах, табу, призраках, так что маленький ребенок все это подхватил. Астма в этом возрасте либо органическая, либо порождена родителями. У детей в три года не бывает собственных психических проблем такого рода. Они не диссоциированы. Они могут быть ужасно милыми и дружелюбными, а минуту спустя ужасными, и это их не раскалывает. В этом возрасте у них нет моральных ценностей, потому они недостаточно сознательны. Но хотя у самого ребенка нет психологического конфликта, родительские проблемы его все равно настигают. И отец, и мать полны вибраций, и ребенок подвергается воздействию атмосферы. Живи вы в такой среде, вы бы выпрыгнули в окно и сбежали, но ребенок так сделать не может. Он вынужден дышать отравленным воздухом. Ребенок —это *memento mori,* символ всех тех вещей, что неправильны. Ребенок —это глушитель. Когда он входит в комнату, начинает работать глушитель. “Замолчи, это глубже твоих рациональных аргументов”.

Следующий сон [10] *ночь спустя.* Проблема остается, и мы сами увидим, насколько она связана с проблемой любви. Пациент говорит: “Кто-то приносит мне некий механизм. Я вижу, что с ним что-то не так. Он функционирует не так, как должен. Я разбираю его и пытаюсь понять, что с ним. Части механизма имеют форму двойного сердца, задняя и передняя части соединены стальной пружиной. Во сне я думаю, что, должно быть, причина в пружине, она не работает из-за неравного давления, скажем, двенадцать с одной стороны и четыре с другой”.

Ассоциации. Как правило, пружина вроде души механизма. Тот факт, что этот объект имеет форму сердца, возможно, знак человеческого механизма. Следует, например, отождествить мышление с головой, интуицию с симпатической нервной системой, чувство с сердцем, ощущение с конечностями. В этом сне я на самом деле думаю о своем браке. Ошибка, должно быть, в неравных давлениях чувства. Возможно, следует начать с этого, чтобы вывести чувство на сознательный уровень; попытаться склонить жену думать о деликатных вопросах без вовлечения эмоциональности.

Доктор Юнг. Как вам этот сон?

Мисс Шопен: Он менее механистичен, чем предыдущий. Он обращен к чему-то человеческому.

Доктор Юнг: Да, в предыдущем сне он говорит, что рациональный метол не работает. Теперь видит, что имеет дело не с рациональным механизмом, а с человеческим сердцем. А что насчет двойного сердца с пружиной, как душой механизма, вроде пружины в часах? Сердце как пружина механизма — это прекрасное сравнение. Мы говорим о сердце как вместилище жизни, и оно всегда было символом эмоций. Индейцы пуэбло говорят, что думают сердцами, что, конечно, означает отождествление мышления с чувством. Они думаю, что белые сумасшедшие, потому что думают головой. Часто негры говорят, что думают животом, ощущения и интуиция смешаны, все функции сведены вместе. Они говорят о снах, как о реальности; нельзя сказать, в каком же мире они на самом деле живут. Так что мысли расположены в животе. У более цивилизованного человека мышление в голове. Итак, что насчет этого символа двойного сердца, соединенного одной пружиной?

Доктор Бингер: Это его сердце и сердце его жены с разницей в давлении между ними от двенадцати до четырех.

Доктор Юнг: Да, он полагает, что это символ его чувства и чувства жены, и его напряжение двенадцать, ее — четыре.

Доктор Бингер: Механически, это хорошая пружина.

Доктор Юнг: Да, но он должен выбраться из этих тисков мышления. У него трудная деловая жизнь, в которой он должен бороться за себя и свой успех. Он свел все к рациональному мышлению и знает, что может сделать со своим интеллектом. Он с ним отождествился, так что теперь в своего рода спазмах интеллектуальности, которые не дают ему свободно двигаться. Он односторонен, и потребуется немало времени, чтобы от этого избавиться и вернуться к человеческому сердцу. Он думает, что полон чувства, но это все сентиментальность; у него нет чувств, он весь разум.

Сентиментальны только мужчины, женщина, как правило, не сентиментальна, если она в хороших отношениях с Анимусом. Сентиментальность — это слабость, потакание, это всегда знак подчиненного чувства. Некоторые люди считают, что у них великолепные чувства, если слезы текут ручьем. Мы идем в кино и рыдаем! Разве мы не полны чувств? Чудесно! Меня не очень удовлетворяет идея, что другая половина двойного сердца — это сердце его жены. Это не очень согласуется с реальностью. Одна

кровать, одна тарелка, одна чашка, одна ложка и т. д. — это его сентиментальность. Его представление о совершенном браке — это единое сердце, единый разум, единая душа и т. д. Я скорее предпочитаю идею о том, что неравное напряжение существует в нем самом.

Доктор Бингер. У этого человека двойное сердце.

Миссис Зинно: Число двенадцать в его бизнесе, а число четыре в чувстве, и пружина сделана из стали.

Доктор Юнг: Да, его сердце все еще механизм из стали! Мощное, надежное вещество, сталь! Вибрации стали, как ему кажется, и есть чувства. На самом деле это его напряжение, ледяное и жесткое. Так что у него два сердца, но в действительности оно одно, с неравным напряжением между половинами. Большее — это бизнес, деньги, власть, а меньшее — его брак. Это та идея, которой придерживается всякий уважаемый человек, что жена сама по себе, и брак устроится сам собой. Единственное, что само собой не устроится — это дело. Для жены единственно, что само по себе не устроится — это брак, ведь это ее дело. Небольшое различие в точках зрения!

Есть ли вопросы о сновидении? Я думаю, интерпретация полностью ясна и для моей идеи удовлетворительна. Когда интерпретация подходит сновидению, чувствую некое удовлетворение. Механистическая идея — это предрассудок нашего рационального разума. Природа ненавидит это оцепенение. Сон, похоже, доводит до сознания представление о том, что бессознательное собирается вырвать эту механистическую идею, в этом смысл машины, пропалывающей сорняки. Когда человек живет одними рациональными идеями, его жизнь останавливается.

Сон [11] *ночь спустя.* Я на пляже на морском берегу, ныряю в высокие волны, катящиеся на берег. Я вижу тут сына одного принца (в бизнесе ему приходится иметь дело с принцем, назовем его принцем Омаром. Он знал принца лично, но не знал его сына). Затем появляется мой отец, но в виде ужасно толстого, бесформенного мужчины. Он говорит, что почти упал с лестницы и что мы должны отнести его в воду. Он разговаривает с главным управляющим собственностью принца, человеком с густой черной бородой (у этого мужчины на самом деле нет бороды). Затем появляется сам принц Омар и приглашает нас поужинать после купания. Мы сидим за столом со многими другими людьми, и отец разговаривает со старшим управляющим, который говорит на швейцарском диалекте (конечно, тот мужчина не знал этого

диалекта. Мне следует сделать пояснение о его деле. В этих владениях выращивалось много хлопка, и сновидец был в деловых отношениях со старшим управляющим). Отец говорит, что наша фирма может конкурировать с кем угодно, когда дело касается урожая хлопка, но цена так высока, что наша фирма предпочтет уступить другим. Он полагает, что другим фирмам предоставляются лучшие условия. Часто случалось так, что с нас просили более высокую цену, чем с других, но никогда дела не обстояли так плохо. Затем он напрямую обвинил старшего управляющего, что кто-то заплатил ему за повышение цены для нас, чтобы получить выгоду, так как в этой торговле такие вещи часто случались. Сам принц о сделке не был осведомлен. Отец говорит мне, что я должен объяснить всю ситуацию принцу. Я считаю так же, но мне ясно, что если высказать все так прямо, как хочет отец, я потеряю всякие деловые отношения с этой фирмой, даже торговлю семенами хлопка. Мной овладела нерешительность и страх, что мне не удастся объяснить все управляющему так, чтобы его не оскорбить. Но я попытался, говоря по-французски (на самом деле этот управляющий покупал семена хлопка в фирме сновидца, потому что они использовали лучшие семена, но как правило, не продавал этой фирме хлопок). Я сказал, что мы можем купить их хлопок по более высокой цене, чем была предложена другим фирмам, если доставку на себя возьмут его люди (когда вы покупаете товар с плантации, продажу осуществляют одни люди, а доставку другие, как при покупке вина с виноградника вы еще должны заплатить за сбор, за бочки для перевозки, за хранение и т. д.). Я убежден, что для тех, с кем они уже имели дело, доставка будет осуществляться лучше. Это понятно, ведь люди с поместья уже работали с другими фирмами, а наша им неизвестна, ведь мы у них раньше не покупали. На других поместьях условия доставки всегда более приемлемы, чем у принца. Принц нашел это разумным и согласился рассмотреть вопрос, чтобы разрешить ситуацию.

Ассоциации: Купание в море. Я всегда думал о море, как о моем бессознательном, а о волнах, приходящих на берег, как о частях бессознательного, доходящих до сознания".

Купание в волнах. Когда купаешься в волнах, можно легко оказаться унесенным прибоем, но если нырять, тебя не снесет. Словно я смог справиться с волнами из бессознательного, научившись нырять в них.

Отец (отец не был в бизнесе, он был священником и давно умер.) Мой отец во сне искажен. Толстые и бесформенные люди, как правило, несколько медленные физически и умственно — и часто порочны. Очевидно, мой сон обезобразил отца во всех отношениях. В действительности он был совсем не таким. Он ведет себя дурно, и дальнейшее развитие сна показывает, насколько он бестактен, обсуждая дела с главным управляющим. Нашей фирме это принесет бесконечные убытки. Это очевидно показывает, что я ставлю себя выше отца в бессознательном, ведь я не займусь делом, которое касается такой глупейшей коррупции. Сознательно у меня никогда не было такого чувства превосходства над отцом.

Черная борода. У главного управляющего не было такой бороды, но у отца в юности была, позже она стала седой.

Принц Омар. Он всеми признанный аристократ, прекрасный высокий человек с истинно царственными манерами. Он также играет большую роль в политике, хотя официальных должностей не занимает; он очевидно могущественная фигура.

Долгая деловая дискуссия. Она достаточно запутанная, и пациент сбит с толку, так как осознает, что смешал отца с главным управляющим, а себя с принцем. Он спрашивает: "Весь сон — это конфликт отца со мной? Мой отец и главный управляющий не соглашаются, и это может кончиться дракой, следовательно, отец не в ладах с собой как главным управляющим поместья, и должен ли я вступить, чтобы разрешить конфликт, объяснив ситуацию принцу, таким образом взяв из отцовских рук решение всего вопроса?

Доктор Юнг. Очевидно, отец и главный управляющий не согласны друг с другом, и должен вступить принц и что-то решить. Пока нет никаких признаков того, что пациент и принц — это одно и то же, но поскольку у отца черная борода главного управляющего, пациент ощущает некоторое тождество с ним и приходит к заключению, что принц и он — одно. Но он не убежден в своей правоте. Он говорит, что с восьми до десяти лет он с родителями жил в доме прямо напротив дворца принца Омара, на другой стороне улицы, так что отождествление с принцем возможно.

Детали деловой сделки: Это реальность. Главный управляющий всегда требовал с фирмы пациента большую цену, чем с других, так что он считал, что со стороны главного управляющего имеет место коррупция. Но этот управляющий всегда покупал семена хлопка у него, ведь это были лучшие семена на рынке. Что вы можете об этом сказать?

Доктор Бингер: Обезображивание отца во сне — это компенсация восхищения и инфантильной переоценки отца.

Доктор Юнг: Да, это верно. Отец был высокообразованным священником. Сновидец как старший сын сильно им восхищался. Отец был ученым, сын пошел в бизнес, так что отец остался на пьедестале, мудрый и непревзойденный! Он оставался там всю жизнь. Во сне появляется негативный образ отца. Сновидец презирает главного управляющего до глубины души, но отождествляет его с отцом, тем помещая отца в категорию этих чувств, кроме того, он обезображивает красоту отца, которой тот в действительности обладал. Так что отец в нем значительно принизился. Что вы скажете об отце из этого сна?

Доктор Бингер: Образ отца обезображен.

Доктор Юнг: Да, но это образная речь. Что это означает психологически? Отец мертв уже давно. Если бы сновидец жил с ним на соседней улице или отождествлялся с ним в бизнесе, мы могли бы сказать, что бессознательное показывает его пренебрежение отцом, а также то, что он может быть подвержен коррупции, как главный управляющий. Но отец мертв, а мертвыми невозможно пренебречь, так что это, должно быть, что-то оставшееся от отца, возможно, прекрасная память о нем. Когда он думает об отце, как представлено во сне, что это значит?

Доктор Бингер: Если отец прекрасный человек, он может переложить на него ответственность и остаться инфантильным.

Доктор Юнг: Это будет психология сына, отец которого еще жив. Тогда сын проживал бы условную жизнь. Он чувствует, что отец обязательно появится рядом с открытым кошельком.

Доктор Бингер: А это отношение не может сохраниться после его смерти?

Доктор Юнг: Да, до некоторой степени, но не в такой четкой форме. Я видел два случая сыновей, которые потерпели полное крушение после смерти отцов. Они проживали условную жизнь и верили, что она реальна, так что когда отцов забрали, это был крах. Это напоминает мне историю Альфонса Доде *Тартарен из Тараскона* [1]. Тартарен был величайшим обманщиком и плутом во всем Провансе. Он принадлежал к Альпийскому клубу, но никогда не восходил ни на одну гору в Швейцарии, так что решил отправиться туда и взойти на Риги. Он прибыл со шлемом против солнца и всеми атрибутами профессионального альпиниста. Он обнаружил железную дорогу, ведущую на гору, и на ней множество неинтересных английских туристов.

Он напился и разозлился от их тупости, и тут услышал, что Риги — это вовсе не самая высокая гора, лучше попробовать Юнгфрау. И он отправился с двумя проводниками. Нет ни малейшей угрозы опасности, гора вся обустроена для туристов Англо-швейцарской Компанией. Он смеется, как это просто, а затем отправляется домой и всем рассказывает самую вопиющую ложь о своих подвигах. Один из друзей засомневался в подлинности этих историй и предложил взойти на Монблан без проводников. И вот они отправились вдвоем, и тут Тартарен обнаруживает, что это реально, это схватка между жизнью и смертью. Они сбиваются с пути в *тег de glace*[19], появляются облака тумана, кругом темно и страшно! Упадешь — и смерть. Господи, да это же взаправду! Они связывают друг друга вместе и пытаются идти по леднику. Внезапно веревка дергается, и Тартарен выхватывает нож, перерезает веревку позади себя, и вот он стоит с этим хвостиком. После тщетных попыток спастись, он смог доползти назад, в Шамони. Дома в Тарасконе он рассказывает друзьям о своей отваге и мужестве и о том, как спутник умер у него на руках. Затем, через несколько дней появляется этот самый спутник и говорит: “Так ты не мертв!” Загадка разрешилась, когда проводники нашли веревку, разрезанную с обоих концов. Это пример условной жизни. Тартарен верил в Англо-швейцарскую Компанию, в своего отца, и все было нереально. Так что вполне возможно, чтобы мужчина сохранил это отношение после смерти отца и продолжил свою условную жизнь. Мы все так делали. Спросите себя, разве это не правда? Это величайшее искушение убедить себя, что “все образуется”, и продолжить жить так же. Это отцовский комплекс, но позитивный. Если у человека негативный отцовский комплекс, он считает, что все в жизни настроено против него.

Примечания:

1. Роман, 1872 г., первый из трилогии, включающей *Тартарен в Альпах* (1885), ср. ниже, 12 фев. 1930, прим. 9.

Лекция VIII

13 марта 1929 **г.**

Доктор Юнг. Давайте посмотрим, что можно извлечь из этого достаточно длинного и сложного сна. Сначала появляется сим-

[19]Мер-деТлас, крупный ледник на Монблане — прим, перев.

волизм больших волн, в которых плавает сновидец. Он отождествляет бессознательное с этими волнами, приходящими из океана к его сознанию. Вас это удовлетворяет? Это ассоциация, свойственная мыслящему типу. У ощущающих и интуитивных типов [1] ассоциации не носят характер объяснения, они скорее носят сопутствующий или сосуществующий характер, словно вещи на той же картине. Например, если речь идет о стене, ощущающий или интуитивный тип отождествит с ней стул, ведь они сосуществуют. Это иррациональный род ассоциаций. У рационального типа ассоциации носят объясняющий характер. Если рациональный тип пытается подобрать иррациональные ассоциации, они всегда ложные, они не подходят, так что я прощу их просто сказать, что они думают. Вас удовлетворяет интерпретация сновидца? Где он уже говорил о подобном символизме?

Миссис Дэди: Этот символизм появлялся во сне ранее, где он ассоциировал мальчика со своим сознанием, а волны великого океана накатывались на него [2].

Доктор Юнг. Да, и он боялся, что волны смоют землю у него из-под ног. Чего он боялся на самом деле?

Мистер Гибб: Своих бессознательных эмоций.

Доктор Юнг. Да, волны имеют оттенок эмоциональности, динамизма. Рациональному типу не нравятся иррациональные качества вещей. Они небезопасны, так что он отбрасывает иррациональный или эмоциональный элемент. Даже в своих ассоциациях он не обращает внимания на тот факт, что эти волны, идущие из бессознательного, эмоциональны. Мы видим его справляющимся с ситуацией самым компетентным образом. Он ныряет в волнах, и в ассоциациях говорит, что это можно делать, не будучи смытым этими волнами. Сон ободряет его. Прошлый сон говорил, что волны могут смыть то место, где он стоял, но этот сон утверждает: “ты справишься с ситуацией, она не так опасна”.

Все это позитивно и устраивает его, а затем появляется *но.* Он видит сына принца (которого не знает лично). Сам принц — очень важный человек, аристократ, играющий очень важную роль в своей стране. Когда во сне появляется такая фигура, можно быть уверенным, что она означает очень важную, почти идеальную фигуру. Теперь здесь появляется сын этого человека, но у сновидца нет для него ассоциаций. Когда у пациента нет ассоциаций, ситуация сложна. Тогда обратитесь к следующей части сна, возможно, там есть *contre-coup*[20]. Следующая фигура,

[20] отклик, последствие — прим, перев.

появляющаяся во сне — это отец, следовательно, сын принца должен быть в некоторой связи с отцом сновидца. Что это за связь?

Миссис Зинно: А это не сын его шурина, который с ним в одном деле? Если его отец и управляющий оказались ассоциированы, он и его шурин тоже могут.

Доктор Юнг. Но сомнительно, что эти фигуры из сна психологически реальные личности для сновидца. Он больше не находится в действующих деловых отношениях с главным управляющим, так что он (управляющий делами) — это символ. Так что сын принца не может быть психологически настоящей личностью.

Доктор Бингер: А это не сам сновидец?

Доктор Юнг: Да, поскольку отец появляется сразу за сыном принца, это, возможно, сын его отца. Отсюда следует, что отец -- это принц, что противоречит последующей ассоциации сновидца, что он сам и есть принц. Может ли быть, что он выражает отца в такой идеальной фигуре?

Доктор Бингер: Да, через отцовский комплекс.

Доктор Юнг: Да, он выражает отца в фигуре принца. У него позитивный отцовский комплекс, но дальше во сне он говорит, что отец — это толстый, бесформенный мужчина, чуть не упавший на лестнице, и его пришлось нести к воде. Это выглядит очень негативно. В ассоциациях он утверждает, что такие толстые и бесформенные люди часто оказываются порочны, кроме того, в дальнейшем развитии сна отец все портит своей бестактностью с главным управляющим, так что фирма может понести немалые убытки. Потому сон представляет отца порочным во всех отношениях. Он действительно оскорбляет отца. Почему?

Мистер Гибб: Это показывает негативную точку зрения на отца.

Доктор Юнг: Но почему?

Доктор Шоу: Бессознательная компенсация позитивного отцовского комплекса.

Доктор Юнг: Да, его отцовский комплекс слишком позитивный. Позитивный отцовский или материнский комплекс может быть столь же вредоносным, как и негативный. Он связывает человека. Бессознательное мало заботят любовь или ненависть. Вас держит либо то, либо другое. Любовь это или ненависть, заботит только сознание, эго. Ненависть может быть столь же страстной, как и любовь. Мы говорим о людях, сцепившихся на почве чистой ненависти, так что сон атакует позитивный отцовский комплекс. Почему?

Миссис Зигг: Если этими позитивными качествами наделен отец, значит, сам он их не приобрел.

Доктор Юнг: Отцовский или материнский комплекс проецирует некоторое количество энергии в безличную или ультра-личностную форму. Как если бы я приписал некоторые собственные качества кому-то другому, будто они принадлежат не мне, а другому человеку. Почему мы это делаем? Какой в этом прок? Или вред?

Миссис Зигг: Когда хорошие качества проецируются, их не нужно проживать.

Доктор Юнг: Да, тогда у вас есть преимущество условной жизни. Если бы я наследовал удачу, которую, к счастью, не наследовал, и смог бы ее отпустить, то потерял бы ее, но в то же время мне больше не нужно было бы нести за нее ответственность. Так что если вы можете спроецировать свои качества на отца, вы свободны от ответственности за них и можете жить условную жизнь. Вы можете жить безмятежно, ведь отцу переданы все качества, за которые ответственны только вы. Отец сновидца был священником. Что мы он спроецировал на него? Объект ваших проекций должен дать некоторый намек. Нельзя спроецировать гения на осла. Предположим, вы хотите спроецировать на кого-то ложь, сами будучи лжецом. Такую проекцию можно осуществить только на того, кто имеет подходящий крючок. (Смех). Я хорошо это знаю и готов с таким столкнуться. С каждым может случиться такое, что он окажется объектом чьей-то проекции, так что вы в том же положении, что и я. У нас у всех есть крючки, так что следует следить за ними, как это делаю я. Проекция — это ужасающая сила. Она движет вами, а вы не знаете, почему. Воздействие проекции приходит, как бильярдный шар. Проекция может принести с собой ужасные вещи. Если вы не знаете о крючке в себе или об открытой двери, в нее заползет дьявол (проекция), и это повлечет жуткие последствия. Нельзя быть равнодушным к проекции. Важно и то, проецирую ли я, и то, служу ли я объектом проекции. Проекция действует в обоих случаях с почти механическим эффектом. Проекции могут породить самые удивительные и необъяснимые вещи. В истории *“Злой виноградник"* [3] мужчина вынужден совершить убийство из-за женской бессознательной проекции. Это история проекции Анимуса.

Случай Арнштейна в Германии может быть схожим [4]. Мужчина однажды ночью убил восемь человек без всякого мотива, без всякой причины. Зачем не безумному человеку совершать

подобное? До времени убийств он не мог спать, чувствовал себя отягощенным, но не знал, почему. После убийств, в тюрьме, он спал как младенец. Ел хорошо и набрал восемь фунтов, выглядел полностью удовлетворенным жизнью. Он убил восемь невинных человек, жену, шурина, всю семью, садовников и даже собаку, что гораздо хуже. Занявшись этим делом, я обнаружил, что его жена принадлежала к некой секте молящихся. Всегда есть причина, по которой люди это делают, поставьте после *нее* знак вопроса. Моя идея в том, что эта женщина была своего рода дьяволом и проецировала все, а он улавливал все это из атмосферы, как медиум. Он был слабым и безвредным. Его брат не мог всего этого понять. Возможно, он совершил все эти убийства под проекцией, как и в случае со *"Злым виноградником"*. Этот мужчина, кроме того, был слаб, когда жена была сильна, так что возможно, что бессознательное жены (жена, которая ходит в секту молящихся, вполне может иметь такое бессознательное) устанавливало, что он должен делать. Возможно, он годами трудился, вынашивая догадку в своем бессознательном. У него всегда было чувство, что в нем есть другой человек, с которым нужно научиться уживаться. Он писал дневник, а дневник признак того, что бессознательное живо и имеет нужду с кем-то сообщаться, и у него было чувство, что ему следует написать историю этой своей другой жизни. За несколько недель до преступления в дневнике появилось несколько записей о длинном ноже, предположение бессознательного. Это может означать: "готовься, вот что от тебя требуется". Так что возможно, что бессознательное жены проецировалось на него, и он был готов, как и муж в *"Злом винограднике"*. Но, конечно, был и крючок.

В случае сновидца нельзя говорить о воздействии отца, но родители, получающие проекции, могут быть вынуждены играть роль Бога Всемогущего. Многие аналитики превращаются в Спасителей, и это дает им настолько выталкивает их из реальности, что они начинают ошибаться. Это типичная болезнь аналитика, ведь он предлагает крючок для проекций, заботясь о душах людей. Доктор должен открыться инфекции, а аналитик вынужден отдаться проекциям, но ему следует быть осторожным, что не оказаться смытым ими. Какого рода проекции пациент строит на отца?

Мистер Гибб: Моральные и интеллектуальные.

Доктор Юнг. Все началось, когда он начал оккультные занятия, заменив ими моральные и интеллектуальные достоинства. Так

что теперь все выглядит так, будто бессознательное критиковало отца, твердыню моральных и интеллектуальных ценностей, чтобы уничтожить эти проекции. Что тогда может случиться?

Мистер Гибб: Вся эта ответственность ляжет обратно на него.

Доктор Юнг. Да, он больше не сможет жить условной жизнью, теперь ему следует опираться на собственные суждения о правильном и неправильном, а не на отцовские. Всякий, живущий условную жизнь, зависит от ценностей и решений, сделанных за него. Это преимущество католической церкви. Вечные законы уже предрешены, так что человек освобождается от необходимости решать все это за себя. Теперь пациент оказывается собственным отцом. Но мы все еще в процессе раскапывания образа отца. Когда я проецирую свои моральные ценности на кого-то другого, на него проецируется и моя ответственность. Я не отягощен ответственностью или самокритикой, так что могу продолжать ошибаться без риска быть обвиненным и учета последствий. Я говорю: “Мне очень жаль, но я не знал. Простите, что я могу сделать? Я оплачу ущерб, вызванный моим просчетом”, но продолжаю то же самое. Есть люди, мы все их знаем, которые постоянно так просчитываются. Они падают в яму, и их нужно вытащить. Затем они уходят и падают в ту же яму снова, как ни в чем ни бывало. Для них это становится систематическим, они повторяют одну и ту же глупость снова и снова и не видят этого. Они живут условную жизнь, не осознавая своей ответственности. Когда отцовский комплекс выявлен, сновидец берет на себя ответственность и самокритику. Теперь отец разговаривает с главным управляющим огромного поместья, который носит черную бороду, на самом деле принадлежавшую отцу. Очевидно, этот мужчина отождествлен с его отцом. Ожирение должно было сделать его неприятным, сам он не был таким. Теперь он смешан с определенно испорченным человеком. Что это означает психологическим?

Доктор Бингер. Раскол в сновидце, здесь представленный двумя сторонами отца, отцом как принцем и жирным недоумком.

Доктор Юнг. Да, но не забывайте, что это не сам отец, а проекции различных элементов сновидца на отца. В образе отца проявляются черты, которые в действительности принадлежат сновидцу; достоинства, равно как и пороки. Потому с одной стороны он принц, а с другой коррумпированный управляющий. С одной стороны, он идеализирует отца как высшего человека, *Принца*, а с другой презирает его как главного управляющего, который как человек испорчен. Все это части сновидца, которые

он спроецировал на отца. Он делает себя более успешным и воспитанным человеком, чем отец, но он же и более испорчен. Но не видит этого. Проецируя моральные достоинства, он не осознает сопутствующих пороков. Нет ничего высокого, что не построено на низком. Ницше сказал: “Древо, ветвями простирающееся до небес, корнями уходит в ад”.

Далее принц пригласил сновидца, главного управляющего и отца остаться на ужин, чтобы поговорить о деле. Что вы думаете об этой роли Принца? Мы говорим, что Принц — это переоценка отца. Теперь этот высший человек приглашает их поговорить о деле и, очевидно, крайне психологическом деле.

Миссис Зигг: Слово *дело* несет нечто определенное, очень позитивное. Психологически очень хорошо быть деловым, позитивным.

Доктор Юнг: Конечно, деловой аспект может быть очень позитивным из-за своей надежности и справедливости. Если я правильно вас понимаю, вы имеете в виду, что принц, будучи позитивным отцом, предлагает честную сделку, деловую процедуру.

Миссис Зигг: Рёскин говорил: “Сначала справедливость, затем любовь” [5].

Доктор Бингер: А это не что-то вроде арбитражной комиссии?

Доктор Юнг: Да, тут так много несправедливости, вроде путаницы в этих проекциях, что это как если бы бессознательное сказало: “А теперь давайте сядем и обсудим ситуацию”. Остаток сна — это важное разъяснение вопросов, требующих объяснения. Первый вопрос заключается в том, что отец ведет себя совсем не как бизнесмен. Он даже открыто подозревает главного управляющего в бесчестных поступках. Это недопустимое начало, показывающее, насколько отец не подходит для этих дел. Сновидец делает замечание: “Отец как бизнесмен негоден, так что ответственность переходит ко мне”. Но главный управляющий — это сновидец, как следует из анализа выше, тот, кто совершает неприглядные вещи. Неожиданным образом его левая рука не ведает, что делает правая, так что хранить совесть чистой достаточно просто. Суть в том, что нельзя быть честным и вести успешный бизнес, потому что главный управляющий продажен и не предлагает достойных условий. Вот что сновидец должен объяснить принцу, что нельзя вести дела с управляющим, который подкуплен другими фирмами. Что вы можете из этого заключить?

Доктор Шоу: Принц — лучшая часть его личности.

Доктор Юнг. Да, принц, позитивный образ отца, своего рода высший человек с высокими моральными ценностями, которые теперь заимствованы у отца и возвращаются к сновидцу, к высшему человеку в нем, к высшему я. Это звучит очень нескладно, но в реальности очень просто. Например, когда двое мужчин заводят ссору и дело доходит до драки, и один из них говорит: “Мы не дураки, зачем нам драться, как собакам? Давай будем разумны и взглянем на вещи спокойно”, это высшая сторона, выходящая на передний план. Это могли бы быть принц и сновидец, сошедшиеся вместе, чтобы избавиться от коррупционных методов главного управляющего, встреча с действенной психологической активностью. Видите ли, главный управляющий — это порочный низший человек в сновидце, его низшее я, пытающееся грязными или безнравственными средствами извлечь сиюминутные выгоды или преимущества, не видящее горизонта событий. В длительной перспективе большой бизнес процветает только если он честен, нельзя благоденствовать на безнравственности, ведь она поедает саму себя. Сон пытается вернуть этого человек к его психологии, потому с проблемой, с нападением этих бессознательных волн, с которыми он опять столкнулся, можно справиться только честностью, а не ловкими бесчестными трюками. С его проблемой можно справиться, только обратившись к высшему я, пока высшие ценности спроецированы на отца, и он ведет условную жизнь. Те, кто ведут условную жизнь, находятся в металлических ящиках, к ним не пробраться. Потому бессознательное должно вернуть все спроецированные пороки и достоинства, а затем, когда человек полностью сознателен, к его честности можно призвать. Это относится к анализу! Некоторые люди думают о нем, как о технике, которую можно купить, чтобы сделать все простым и приятным. “Доктор, вы не могли проанализировать меня? Я страдаю от отцовского комплекса. Не могли бы вы избавить мою систему от этого хлама?” Это использование порочных и дешевых трюков. Это как удаление органа из тела, будто можно на минуту удалить руку или вытащить сердце и выбросить. Это невозможно. Нельзя просто убрать комплекс, и пациент исцелится. Есть множество публикаций, представляющих технику анализа в этом свете. Это безнравственность и, однако люди с добрыми намерениями публикуют такой хлам, будто все так просто. Есть ли вопросы об этом сне? Он достаточно прост, когда основная идея ясна.

Доктор Битер. Насколько его проекции связаны с расколом в его личной жизни?

Доктор Юнг. Трудно сказать. Я полагаю, что отцовский комплекс у него был всегда. Все, что проецируется, уже расколото. Он одновременно недооценивает и переоценивает отца. Это и да, и нет; плюс и минус; позитив и негатив. Мы должны понять такой род парадоксального мышления, если хотим понять психологические факты. То же и со всеми парами противоположностей — подчиненные чувства означают мегаломанию, садизм означает мазохизм и т. д. Так что я полагаю, что этот человек всегда был расколот, только позднее, когда развитие стало неотложным, он разрушил условную жизнь. Он должен увидеть, что сам творит свою жизнь. Она не идет по рельсам, эта тропа не протоптана. Я бы не стал объяснять его комплекс в связи с трудностями брака, скорее наоборот. Из-за отцовского комплекса он не был достаточно ответственен за собственные отношения с женой. Всем этим должен был заняться отец. Так люди отвергают проблему Эроса. Люди с отцовским комплексом в точности похожи на католиков. Хороший католик сказал бы: "Зачем беспокоиться о философии и психологических вопросах? Все это было разрешено две тысячи лет назад мудрецами на соборе в Риме". Такие люди могут вытворять удивительные вещи без всяких колебаний.

Мистер Гибб: А разве не следует учесть активную деловую беседу, ведь хлопковый бизнес может иметь большое значение? Нет ли у него на уме некоторой новой жизненной ценности?

Доктор Юнг: Очевидно, его жизнь — это бизнес. Нерешенные деловые вопросы — это ужасные препятствия. Его бизнес не может развиваться, потому что фирма не может заключить сделку с теми большими поместьями. Бессознательное пытается донести ему идею, что следует выработать новое жизненное правило, что дело нельзя вести такими мелкими дешевыми путями, а только основываясь на высших ценностях.

Мистер Гибб. А вы не думаете, что это нечто более конкретное?

Доктор Юнг: Не сознательно. Я вполне с этим согласен, ему следует самому договариваться с Принцем, со своими высшими ценностями. Люди хотят, чтобы доктор мановением рук избавил их от трудностей, но это невозможно.

Следующий сон [12] *другой ночью.* Есть огромная разница между следующим сном и предыдущим, это крайне примечательная компенсация. Я в спальне с женой и вижу медленно приоткрывающуюся дверь в другую комнату. Я немедленно иду туда, открываю дверь, и в той комнате обнаруживаю полностью обнаженного мальчика. Я выношу его в спальню и во сне убеж-

ден, что это не настоящий мальчик. Чтобы он не вырвался (а он сопротивлялся), я прижимаю его к себе, и это порождает поразительное чувство (вовсе не сексуальное) удовлетворения, словно именно это удовлетворило желания моих чувств. Затем жена приносит мальчику множество еды. Я вижу белый хлеб и черный хлеб. Ребенок не хочет есть черный хлеб и ест белый. Затем он неожиданно вылетает из комнаты и манит нас из воздуха.

Ассоциации. Медленно открывающаяся дверь. Аллюзия на отрывок из второй части *Фауста*, где Фауст стареет и пытается жить рациональной жизнью. Там есть монолог о том факте, что ему нравится мыслить рационально днем и быть человеком научным; а когда наступает ночь все иначе, приоткрывается дверь, и никто не входит! Без магии нам не обойтись. Во сне этого человека открывается дверь, и никто не входит [6]. Это нечто сверхъестественное. Он изучал оккультизм и использует слово экстериоризация, теория о том, раньше приписывалось духам, столовращателям, постукиваниям, шумам в стене. Его теория в том, что все это производится не привидениями, а чем-то в нас, экстериоризацией психических содержаний, и сновидец убежден в реальности таких фактов. Во сне у него чувство, что дверь открывается странным образом. Так что он идет посмотреть и обнаруживает в другой комнате обнаженного мальчика.

Мальчик. Единственная его ассоциация — это традиционное изображение Эроса, обнаженный ребенок, мальчик. Когда он прижимает его к себе, это странным образом удовлетворяет его чувства.

Хлеб. Черный хлеб питательнее белого, потому что содержит протеин из оболочки зерна. Жена неправильно кормила маленького амурчика, потому он улетел и помахал издалека. Вот замечательный пример мужской психологии. Я отпускаю всю проблему пола! Сон требует некоторого исправления. Это хороший сон, интимный, личный. Как вы объясните его после объективного сна?

Доктор Бингер: Содержания во многом те же. Он видит себя ребенком, Эрос его инфантильное я. В том сне он проецировал себя на отца, так что сам был ребенком.

Доктор Юнг. Что ж, это заслуживает обсуждения. Я думаю, нам лучше следует начать с описания, чтобы быть уверенными, что продвигаемся в верном направлении. Сновидец в спальне с женой, это означает интимное положение с супругой. Это утверждение в прошлом о сне о том, что ему следует научиться жить со своими

высшими ценностями, а не с низшими, ведет его к интимной проблеме с женой. Что-то в бизнесе не ладится, что-то в отношениях с женой не складывается. Человек, ведущий условную жизнь, не наладил отношений с Эросом. Отец все об этом знает, так что ему самому об этом можно не беспокоиться. Он может закрыть глаза на всю проблему Эроса и оставаться совершенно не приспособленным к жене. К женщине нельзя подходить с чистой объективностью, так что вполне естественно, что в сновидении появляется препятствие. Сон ведет его прямо в спальню, ведь это также сексуальная проблема, так как секс —это сильнейшее и чистейшее выражение связанности. В этой ситуации некоторые содержания бессознательного, похоже, экстериоризировались. Насколько я знаю, те содержания бессознательного, что так близки, те, что почти стали сознательными, имеют тенденцию к экстериоризации. Они почти готовы ворваться в сознание, но на пути стоят некоторые препятствия, и они экстериоризируются. Вот и небольшое чудо. У меня нет предубеждения против небольших чудес. Такие странные вещи иногда случаются, но как они связаны с нашей психологии, одному Богу ведомо. Я не знаю. Только дураки считают, что все можно объяснить. Подлинная сущность мира необъяснима. В этом случае не сновидца должно снизойти озарение, что в его отношениях с женой недостает Эроса. Почти чудо, что он этого не заметил. Это Эрос должен войти. Он открывает дверь, но никто не входит, затем обнаруживает мальчика в другой комнате и на мгновение сжимает его в руках, чувствуя от этого странное удовлетворение, и его удивляет, что это не сексуальное чувство. Это одна из самых нелепых идей у мужчин. Они думаю, что Эрос — это секс, но это совсем не так, Эрос — это связанность. Женщины могут об этом многое поведать! Он предпочитает думать, что это сексуальная проблема, но это не так, это проблема Эроса.

Хлеб: Черный хлеб был бы более питательным, но ребенок от него отказывается и ест белый.

Доктор Шоу: Означает ли черный хлеб его мышление, его ведущую функцию?

Доктор Юнг: Нет никаких признаков этого.

Миссис Бианки: Он подчеркивает разницу между черным и белым, *контраст.* Можно ли предположить, что это связано с природой этих двоих?

Доктор Юнг: Я в этом не уверен. Я бы сказал, что хлеб подразумевает еду. Наш разум, сердце, тело, каждая функция должны

получать соответствующую пищу, чтобы продолжать жить, так и Эрос не может жить без пищи. Еда, данная Эросу, здесь названа хлебом. Черное и белое — это обычный символизм моральных ценностей. Белый — это невинность, чистота; черный — это земная грязь, ночь, Ад. Сам черный хлеб (памперникель) очень тяжелый, его нелегко переварить. У них весьма примитивный способ помола зерна, так что вся шелуха остается. Получается сырой и тяжелый хлеб, но он очень питательный. Мальчик отказывается от черного хлеба и берет белый. Что это означает?

Мистер Гибб: Он приемлет более идеалистическое.

Доктор Юнг. Сновидец весьма озабочен пищей, которую сам ест. У него комплекс насчет еды, и изучая такие комплексы, за ними вы всегда найдете что-то интересное. Белый хлеб делается из самой сердцевины зерна, а шелуха выбрасывается или отдается свиньям, так что белый хлеб наводит на мысль о роскоши, благородстве или душе. Он делается из “души” зерна. Люди, которые едят только белый хлеб — это благородные, прекрасные люди, а те, кто едят черный — грубые, вульгарные, приземленные плебеи. Итак, вопрос в том, накормлен ли ребенок тяжелой питательной пищей земли. Для нашей христианской совести это означает пищу дьяволов и ад. Что от земли, земное? Сексуальность! Но общее предположение, что Эрос питается сексуальностью, ошибочно. Что забавно, он питается только белым хлебом, самой сердцевиной зерна, чем-то скрытым внутри сексуальности, т. е. *чувством, связанностью.* Если бы я сказал пациенту: “То, что вы занимались сексом со своей женой, еще не значит, что вы с ней связаны”, он был не понял, ведь уверен в обратном. Связанность возникает из чувства, из контакта, и это подпитывает Эрос. Люди ожидают, что после секса душа не должна быть опечалена, но часто самые худшие ссоры и размолвки случаются после секса, потому что сексуальность не питает Эрос. Это часто прямая причина споров и разрывов.

Сон пока предоставляет очень важное осознание. Эрос появляется чудесным образом и чудесным образом исчезает. Он улетает в окно. Что это значит?

Доктор Битер: Что человек не готов к чувственным отношениям.

Доктор Юнг: Мы не знаем, что бы сотворил Эрос, если бы остался надолго. Он мог бы поесть и черного хлеба после белого, но надолго он не остался. Он просто говорит: “Нечего делать; пока!” Это хорошая шутка и ужасная правда. Это земля обетованная, но

зыбкое видение проясняется лишь на миг; затем оно улетает, ведь он может отведать черного хлеба. Так часто бывает в анализе. Вы ясно видите путь перед собой лишь на миг, а затем видение исчезает, наползает туман, и вы снова в путанице. Это внезапное видение истины, которое появляется и исчезает снова без всякой конкретизации. Поедание хлеба в доме — это древний символ гостеприимства. Но Эрос не ест весь хлеб, только белый, а затем исчезает, помахав издалека: “Aurevoir, приятно было повидаться, может, увидимся снова, кто знает”.

Миссис Зигг: Я сомневаюсь, что мальчик — это только Эрос. В *Фаусте* мальчик связан с поэзией и воображением. Он был чем-то еще.

Доктор Юнг: Это правда, он может быть не только Эросом. Я тоже сомневаюсь. Но я придерживался Эроса, потому что сновидец не осознавал общих особенностей сна. Можно сказать, что тот факт, что он с самого начала провел ассоциацию с Фаустом, указывает на колесничего, гомункулуса и Эвфориона [7], три формы того элемента, который я технически обозначаю символом Puer Aeternus в сновидениях. На мой взгляд, все указывает на этот символизм. После отцовского комплекса с необходимостью возникает инфантильный комплекс, в котором он сын. Сначала он обращается к отцу, теперь сам становится сыном, все еще с психологией мальчика восьми или десяти лет, так что фигура Эроса может быть инфантильной стороной сновидца. Но если это сказать, значит, инфантильная сторона готовится вступить в отношения с его женой, а он к такой ситуации еще не готов. Можно сказать, что скорее его естественное неподдельное чувство установило отношения с женой. Верно, что ребенок — это инфантильная сторона сновидца, но это также многообещающее в нем. То, что человек развил, уже закончено, а неразвитое остается залогом на будущее. Так что мальчик представляет то, что может быть развито, само обновляющуюся часть человека, и верно было бы назвать это Puer Aeternus. Есть древнее представление, что Puer Aeternus — это Божественный Ребенок, вечно появляющийся и исчезающий чудесным образом. Этрусский мальчик Тагес [8], обнаженный мальчик, появляется во вспаханной крестьянином борозде и учит людей законам, искусствам и культуре. Адонис был таким мальчиком. Таммуз появляется женщинам каждую весну. Вавилонский бог-рыба Оаннес выходит из воды как рыба, появляется на восходе и весь день учит людей земледелию, законам и т. д,, ночью снова исчезая в море. У Мейстера Экхарта

было видение обнаженного мальчика, который его посетил [9]. Есть английские сказки о сияющем мальчике, в которых видение мальчика всегда к несчастью, иногда просто фатально. Этому должна быть причина, я не знаю, какая. PuerAeternus [10] — это просто персонификация инфантильных сторон нашего характера, подавленных, потому что они инфантильны. Если сновидец позволит этому элементу войти, это словно он сам исчез и появился как обнаженный мальчик. Если жена примет его таким, все будет в порядке. Мальчика следует явить, обучать, может, даже пороть. Если подавленный элемент может войти в жизнь, в этом залог будущей жизни, может начаться развитие, будет прогресс. В мифологии фигура этого обнаженного мальчика обладает почти божественным творческим характером. Как Puer Aeternus он появляется чудесным образом, а затем так же исчезает. В “*Фаусте"* он обладает тремя формами: мальчик-колесничий, гомункул и Эвфорион. Все они были уничтожены огнем, это в случае Гете означало, что Pueri Aeternii исчезли в яростной вспышке. Огонь кладет конец всему, даже миру. Огонь — это жизненный сок культуры, он может прорваться и все уничтожить. Время от времени так случается, как, например, в большевистской революции, когда культурная форма больше не могла удерживать давление энергии, огонь вырвался и уничтожил русскую цивилизацию.

Примечания:

1. В своей теории психологический типов Юнг различал четыре функции сознания, две из которых он назвал рациональными (*мышление* и *чувство*), а две иррациональными *(интуиция* и *ощущение).* Термин “мыслящий тип" означает человека, в котором мышление является ведущей функцией. См. *Psychological Types,* CW б, ch. X.
2. См. начало лекции V, 20 фев. 1929 г.
3. Роман Мэри Хей (Marie Hay, *Evil Vineyard,* London and New York, 1923), который Юнг обсуждал в работе “Mind and Earth” (orig. 1927), CW 10, pars. 89ff.
4. Этот случай также обсуждался в “Crime and the Soul” (1932), CW 18, pars. 817f.
5. Джон Рёскин (1819-1900) — английский критик искусства и общества. Ср. в его *The Crown of Wild Olive*: “Будь справедлив со своим братом (ты способен на это, любишь ты его или нет), и тогда полюбишь его” *(Works,* ed. E. T. Cook and A. Wedderburn [1903-12], XVIII, pp. 420f).
6. Теперь все приведеньями полно,
   И поделом, оно не мудрено.

Ведь даже если мы разумны днем,
Нас ночь пугает нехорошим сном.
Услышу на прогулке поутру —
Прокаркает ворона, — не к добру!
Поверьями кругом опутан свет,
Все неспроста, и все полно примет.
И мы дрожим, и всюду колдовство.
Дверь скрипнула. Не вижу никого.

Фауст, Часть II, Акт пятый, [здесь: в переводе Б. Пастернака — *прим,* иерее.]

7. *Фауст,* Часть II, Акт И. Обзор судьбы этих трех фигур дан в начале лекции от 27 марта 1929 г. ниже.
8. О Тагесе, легендарном основателе этрусской традиции авгуров, и Оаннесе, упомянутом несколькими строками ниже, см. CW 5, pars. 291-2. Адонис был финикийским богом растительности, а Таммуз — его вавилонским эквивалентом.
9. Подробнее см. ниже.
10. Юнг в дальнейшем развил эту тему в работе “The Psychology of the Child Archetype" (1941), CW 9i.

Лекция IX

20 марта 1929 г.

Доктор Юнг. Мы не закончили с коллективным символизмом прошлого сна. Но сначала я хочу спросить, есть ли у кого-то вопросы с прошедшего семинара?

Мистер Гибб: Что означает тот факт, что хлеб приносит жена сновидца, а не он сам?

Доктор Юнг: Да, это важно и относится к личностной части сна.

Мистер Гибб: Его жена в реальности достаточно апатична, почему во сне она приносит еду?

Доктор Юнг: В ассоциациях пациент объясняет это, говоря, что жена принесла не ту еду, и Эрос улетел.

Мистер Гибб: Жена, кажется, принесла разнообразную пищу.

Доктор Юнг: Да, сон противоречит этому факту. Как вы помните, я указал на это на прошлом семинаре. Жена принесла и белый хлеб, который ребенок ел, так что утверждение мужа не вполне справедливо. Нам лучше пройтись по сну еще раз. Это сложный сон, потому что в нем есть два очень разных элемента, во-первых, конкретная личностная ситуация сновидца, недостаток секса, Эроса в браке. Но во-вторых, здесь появляется кое-что еще: сверхъестественное вторжение, которое осложняет конкретный личностный аспект ситуации. На личностном уровне

это, видимо, неразрешимая проблема. Часто люди, страдающие от определенных симптомов, которые кажутся личностными, не способны разрешить свои проблемы на этом уровне, так как своей важностью они обязаны коллективному факту. Личностная ситуация может быть вызвана общей убежденностью, что причины определенных проблем должны быть такими-то и такими-то. Пока люди страдают от идеи, что определенные ситуации связаны с их собственными ошибками, исправить эти ситуации не удастся.

Они словно построили хлипкий дом, пришла холодная зима, и дом не удалось обогреть; они думают, что вина на них, как строителях дома, тогда как проблема в том, что зима необычно холодна. Это не их вина. То же верно и в отношении мнений. Общая убежденность может быть причиной индивидуальных проблем. У людей в Индии есть странные религиозные идеи, которые совершенно не гигиеничны, так что их индивидуальные проблемы возникают из коллективной ошибки. Спросив у этих людей, почему они разделают такие взгляды, вы на самом деле спросите, почему они моральны и религиозны, ведь эти идеи и есть их религия. Они наносят себе вред неким идеалистичным подходом. Благо, считающееся добродетелью, может быть причиной худших последствий. К этим последствиям приводит как раз то, что делает его добродетелью. Если в толковании сновидений мы не учтем коллективный характер символизма Эроса, нам не удастся его понять. Мы будем пытаться зайти настолько далеко, насколько возможно с личностной интерпретацией. Как вы помните, сновидец находится с женой в кровати в интимной ситуации. Затем появляется сверхъестественное. Открывается дверь, но никто не входит. Но когда он выходит в другую комнату, там сидит обнаженный мальчик. Он приносит мальчика в спальню, и пока можно было бы смело сказать, что любви недостает; но это не так, ведь он в некотором роде любит свою жену, а жена любит его. Только секса не хватает. Обычно люди не проводят разницы между любовью и сексом и считают эти слова взаимозаменяемыми. “Fairel’amour” во Франции значит заняться сексом. Так что можно сказать, что фигура Эроса во сне — это секс, ведь его очевидно не хватает в браке. Но когда мужчина обнимает мальчика, то обнаруживает, что это чувство не сексуальное, он чувствует удовлетворение от любви иного рода. Сон указывает на это, потому мальчик не может быть сексом. Затем во сне утверждается, что жена принесла мальчику поесть, прежде всего черный и белый хлеб, и мальчик отказывается от черного и ест

белый. Затем сновидец полагает, что мальчик улетел, потому что жена дала ему не ту еду. В своем предположении, что мальчик означает секс он может сказать, что поскольку жена в этом отношении предстает достаточно негативной, она дает не ту еду Эросу, и тот улетает. Очевидно, эта личностная интерпретация никуда его не приведет, так что нам нужно заняться сном более глубоко. Прежде всего, как вы помните, я сказал вам, что пациент относится к мыслящему типу, потому дает интерпретирующие ассоциации. Для его типа это единственный способ проводить ассоциации. Некоторые аналитики отвергают такие интерпретации и говорят пациентам: “Вы должны предоставить голые факты, а не объяснения”. Если мыслящий тип пытается дать такие ассоциации, то собьется с пути и вообще не сможет связать верные факты, а это исказит его ассоциации. Так что вы должны принять его метод объяснений, эти ассоциации могут не подходить, но то же верно и для иррациональных типов; они могут предоставить факты и чувства, которые собьют аналитика с толку, все это придется учесть. Сновидец, однако, ассоциирует обнаженного мальчика с античной фигурой, которую можно назвать Эросом; но это греческая идея, доступная для многих толкований, ее нельзя воспринимать только как секс. Чувство мужчины во сне — это чувство любви. Он говорит в ассоциациях: “В этом вообще не было секса”, так что даже во сне он ожидал чего-то сексуального. Его асексуального отношения следовало ожидать в этих асексуальных отношениях с женой. Мужчина действительно любит жену, насколько он понимает любовь, и жена любит его; нельзя ожидать от людей чего-то сверх этого. Этот мужчина делает все, что может, за исключением секса. Сон говорит, что жена старается покормить ребенка, так что его объяснение, будто она не дала ребенку нужной пищи, совершенно неуместно. Мы скорее можем заключить из сновидения, что жена так же, как он, делает, что может. Он с женой ночью в спальне, и разворачивается невероятная ситуация, открывается дверь, но никто не входит. Это бросит в дрожь даже самого закоренелого интеллектуала, но мужчина отважно идет в ту комнату, обнаруживает мальчика и приносит в спальню, затем вступает жена и приносит еды. Это гостеприимство в подлинно примитивной форме, но оно не помогает, и ребенок исчезает в окне. Он словно сказал им: “Вы стараетесь, как можете, но с сексом ничего не получается”. Так что этот мальчик — нечто другое. Что же? Он представляет не секс, ведь факты говорят об обратном. Он может быть любовью,

определенно не одним сексом. Во сне есть другой полезный намек: мальчик обнажен, почему же? Сновидец говорит, что это традиционный способ изображения Эроса, потому его ассоциация указывает на это божество. Не напрягайтесь, когда я говорю о божестве. Люди думают, что с этой метафизической уловкой я что-то стаскиваю с Олимпа. Думать о некой вещи не означает ее истинности и даже ее существования. Мы можем размышлять о гипотезе. Здесь нас заботит идея, приобретенный психический факт. Разум склонен функционировать так, как функционировал, и вероятнее всего он продолжит функционировать так, как он это делал пять или десять тысяч лет назад вместо того, чтобы действовать ранее неведомым для себя образом. Те идеи, которые жили на протяжении столетий, скорее всего вернутся и продолжать действовать. Это архетипы, исторический способ функционирования, и потому общий для всех.

Метеорологи делают прогнозы на основании того, что принесли последние несколько дней; когда несколько дней подряд стоит плохая погода, наиболее вероятно, что и на следующий день она будет плохой. Длительность естественна из-за инерции, и то же верно для нашего мышления. Если разум человека одинаково функционировал на протяжении столетий, вероятнее всего, он и дальше будет функционировать так же. Когда сон вводит в сознание сновидца божество, оно для него не более, чем фигура речи. Я могу сказать о вине: “Оно божественно”, используя фигуру речи как метафору, преувеличенное восхваление вина; это не означает, что в нем обитает бог. Так и Эрос здесь представлен в метафорической форме, как поэтическая персонификация того, что названо любовью. Но для бессознательного концепция появления божества — это божественный факт со всеми атрибутами божества. Когда в функционировании разума появляется божество, присутствует то, что греки называли *deisi damonia* (страх демонического). Дверь открывается, но никто не входит. Берегитесь призраков, дьяволов и т. д.! Божеству всегда предшествует страх, ужас или чувство божественного присутствия, особая атмосфера, с ним приходит некая эмоциональная крайность. Во сне это показано достаточно четко, так что мы вполне можем предположить, что это соответствует древней идее о появлении божества. Древние римляне и греки понимали божество. Они не говорили, что человек влюбился, а “его поразила стрела Эроса”. Это была персонификация эмоции любви, активного автономного начала, действующего в человеке. Они, конечно, проецировали его

на священные деревья, рощи, пещеры, реки, горы и на Олимп. Мы сейчас не понимаем такую психологию, но первобытный человек (а грек был первобытным человеком) был так связан с объектом в *participation mystique,* что эти боги были частью его жизни. Так что если он сказал: “Бог этого стола говорил со мной ночью”, это значило то же, если бы один из нас сказал бы: “Мне приснилось, как некий комплекс явился мне в форме этого стола”. Например, женщине потерявшей отца снилось, что она его встретила, и он сказал, что после смерти перевоплотился в клерка и был очень бедным молодым человеком (а он был богат). Она сказала: “Как ты выбрался?”, так как знала, что он был в бочке с горячей водой. Он ответил: “О, ты знаешь, Юнг поднял крышку, и я сбежал”. Это поразительная идея, но если вы что-то знаете о примитивной психологии, то легко это поймете. В горшках и кувшинах живут предки. Поэтому индейцы Центральной Америки делают кувшины для воды в форме человеческих лиц, рисуют ноги и руки, глаза и уши на кухонной посуде, ведь это духи, лары и пенаты, боги очага, сидящие у огня. Когда я сказал это пациентке, это многое прояснило, и она сделала на меня отцовский перенос, это означало, что ее разум освободился, и она может заняться работой. Она ассоциировала перевоплощение отца с собственным перерождением и обновлением. Это архетипическая идея в сновидениях.

В настоящем сне мы сталкиваемся с похожим случаем. Божество — это персонификация автономного фактора. Что это будет, если свести все к психологическому факту?

Доктор Бингер: Я думаю, что это душа самого мужчины, вроде анимы. Он берет ее в руки. Это часть его полноты.

Доктор Юнг. Но это не женщина.

Доктор Бингер: Это может быть его обновленное я.

Доктор Юнг. Это определенно часть его психологии, представшая в виде бога, мальчика.

Доктор Шлегель: Нечто относящееся к его будущему. Он младше сновидца, младшее я.

Доктор Юнг: Да, некая будущая его часть как мальчик, но это не объясняет идею божества. Это нечто, не относящееся к его личностным границам. Я говорил вам, что есть такие исторические параллели. Тагес, мальчик-бог этрусков, появляющийся из борозды, когда крестьянин пашет, учит людей законам и ремеслам, а затем снова исчезает. Затем есть видение Мейстера Экхарта в четырнадцатом столетии. Однажды Мейстера Экхарта

посетил прекрасный обнаженный мальчик. Экхарт спросил, откуда он.

—Я пришел от Бога.

—Где ты его оставил?

—В добродетельных сердцах.

—Куда же идешь ты?

—К Богу.

—Где ты найдешь его?

—Когда покину все сотворенное (видимости, завесу Майи).

—Кто ты?

—Царь.

—И где твое царство?

—В моем сердце.

—Но никто не разделяет его с тобой.

—Я тоже.

Он пригласил мальчика в келью и сказал: “Возьми любую одежду, какая нравится”. “Тогда я не буду царем”, — ответил тот и исчез. Это сам Бог побыл с ним некоторое время. Есть также записи Мейстера Экхарта о сне брата Евстахия в Париже. Он увидел, что братия монастыря стоит в кругу в трапезной, но не видел, что происходит, что-то новое, приятное и крайне радостное. Он заинтересовался, подошел ближе и увидел среди братьев прекраснейшего мальчика, Господа нашего Иисуса Христа, Сына Девы, Госпожи нашей, и он был так прекрасен, что ни один человек, будь он серьезен или печален, не мог сдержаться от смеха перед его невероятной красотой. Мальчик потребовал хлеб, и брат Евстахий отправился в кладовую; но не мог найти достаточно хорошего хлеба, хоть бы небольшой кусок белого. Он продолжал искать, пока не нашел ломоть белого хлеба, но он был не полностью белым, его нельзя было дать ребенку. Его охватила тревога, затем вошел брат Рупрехт, отвечавший за выпечку хлеба, и спросил, что он ищет так усердно. “Я ищу прекраснейший белый хлеб, чтобы дать его Господу нашему”. Брат Рупрехт сказал: “Не волнуйся, я найду тебе такой хлеб”. Он нашел его, и брат Евстахий поспешил к ребенку. Ребенок сказал: “Есть множество священников, но они не приносят мне ничего столь же чистого и совершенного, и простого. У них есть то, что чисто, и то, что совершенно, но нет ничего чистого и совершенного и простого. Но есть некоторые, часто люди необразованные, которые приносят мне чистое и совершенно и простое”. Тогда Евстахий осознал, что скромный брат, нашедший этот хлеб, и был таким человеком,

и с той поры с великим уважением относился к брату Рупрехту и любил его всем сердцем, потому что он был тем, кто смог принести чистое и совершенно и простое [1].

Вы видите, что это за божество, новая мысль, новый дух. Все древние боги были психологическими фактами, которые позже стали идеями. Древние боги, представленные планетами Сатурн, Юпитер, Марс — все они древние личностные боги, жившие на Олимпе. Позже они стали психологическими составляющими человеческого характера. Мы говорим о сатурнианской выразительности, меркурианском темпераменте, марсианской выносливости, юпитер подобном поведении и т. д., и забываем, что тем уподобляем человека великим управителям Олимпа. Бог может вам явиться, если захочет, и если вы интегрируете или развлечете его, так сказать, он станет новым духом, новым подходом в вас. Христос — это личностный идеал, затем он умирает и становится духом. Как Утешитель он нисходит с небес в виде огненных языков. Апостолы были наполнены неким духом, в них начала действовать новая сила, новая идея. Предположим, я вооружился новой идеей. Пока ее у меня не было, будучи в бессознательном, она была божеством, демоном, чем-то божественным; затем стала моей новой позицией, моим новым духом. Отсюда все различные значения слова *дух* [2]. "В духе мертвого отца" может означать "я не хочу прогневать призрак" или "в гармонии с его убеждениями", и это означает только позицию, отношение. Теперь мы подходим к вопросу, что же такое божество на самом деле. Мейстер Экхарт говорит, что обнаженный мальчик — это Бог или Иисус. Сам ребенок говорит, что он пришел от Бога, что он Царь, а его Царство в добродетельном сердце. Итак, можно сказать, что ребенок в этом видении обладает тем двусмысленным качеством, что он не просто Бог, а Царь Царствия Небесного, которое внутри, внутри нас, он не Бог снаружи. Этот "внутренний Бог" — почти технический термин, представленный в фигуре мальчика. Это означает, что Бог обладает качествами ребенка. Из этого психического факта можно понять слова Иисуса: "Если не обратитесь и не будете как дети" [3]. Этот Бог, эта божественность обладает обликом ребенка. Если вы не стали ребенком, вам не войти в Царствие Небесное, внутренний Бог не станет реальным.

Трудность в том, что когда внутренний Бог становится видимым, это можно проследить только посредством тех вещей, которые мы называем инфантильными, ребяческими, слишком детскими в нас, но именно эти вещи залог будущего развития. То,

что уже развито, не имеет будущего, оно достигло кульминации. Длительность жизни всегда зарождается в том, что неразвито. Это вечно творящая основа, в которой рождается новое развитие, и те вещи, что не находятся в автономной форме, те, что не подвержены нашему выбору, это боги и демоны. Все сопротивляющееся в нашей психологии — это бог или демон, потому что оно не согласуется с нашими желаниями. Мы словно одержимы страхами, эмоциями, полутонами вне наших пределов. Все новые содержания сначала автономны; и где такое содержание присутствует, можно быть уверенным, что в своем развитии оно захватит индивидуума с его согласия или без него, и принесет в его жизнь огромные изменения. Позже оно станет духом, в котором нечто будет сделано или сказано. Так что в этом сне появляется новый дух. Тогда как мужчина стремится к проблеме секса, бессознательное утверждает: “Это вовсе не секс, это Бог", то, что здесь и не здесь, совершенно вам не подвластное. Если в вас есть дух или отношение, благосклонные к божеству, оно может появиться, может одарить вас своим благословением. Сновидец этого вообще не понимает. Как мы видели из его ассоциаций, он считает проблему механической, сексуальной, но бессознательное утверждает, что решение проблемы зависит от появившегося божества. Бог — это еще автономный комплекс, еще не новое поведение и не управляющий принцип. Коллективные параллели указывают, что этот ребенок всегда связан с существующими идеями современности. В средние века он христианский, *Bambino* Иисус. Люди и не думали называть его Таммузом или Дионисом. Возможно, они даже не знали, что древние почитали Диониса в форме мальчика. Они назвали его Младенцем Христом, изображали в форме, значимой для них, выразительной, потому называли его Сыном Бога. Бог тогда оказывается внешним фактом. Мы не можем назвать это маленькое божество Таммузом или Дионисом, потому что больше не живем в ту эпоху. Наш современный разум больше не может все это так объяснить; мы, больше чем когда-либо, понимаем его психологически. Обнаженного мальчика мы объясняем как психологический факт. Планеты никогда не будут протестовать против данных им имен. Юпитеру безразлично, Юпитером его называют или как-то иначе. Эти факты следует интерпретировать психологически, но только в соответствии с наилучшими доступными теориями. Оригинальное христианское учение было лучшим в те дни. Древний греческий Отец Церкви в 190 г. н.э. назвал христианство “нашей

философией, расцветшей во времена Августа". Христианство з те дни толковалось как философия, оно было одной их гностических систем, вроде теории о том, как лучше всего жить. Мы видим такую возможность в психологическом приспособлении к жизни. Мы больше не верим авторитетное откровение, больше не мыслим таким абсолютным образом. Для людей две тысячи лет слова "Сын Божий явился" были значимыми. В древности у всех были откровения. Принцип, действовавший две тысячи лет назад, заключался в том, что человек может обладать истиной и открыть ее. Основа католической церкви —это утверждение, что она обладает вечной истиной. Она дарована Папе, и вы должны просто ее принять. Но нам такое не подходит. Никто не может сказать, что ему была дарована истина, мы не можем опираться на откровение. Мы верим в честную попытку понять психологические факты. Если принять такие вещи достаточно серьезно, будучи преданным научному духу, они окажут воздействие, которое раньше достигалось навязанным откровением. Вас удовлетворяет такая интерпретация коллективного символизма?

Доктор Бингер*:* Какое имя вы дали бы Мальчику в терминах современного символизма?

Доктор Юнг. Я всегда использую метафоры для обозначения таких вещей. Если я назову нечто так-то и так-то, оно будет поймано и убито. Люди зацепятся за *слово,* но если я скажу *Puer Aeternus,* используя метафору, мы все поймем, что это значит.

Доктор Бингер: А есть ли какой-то современный символизм?

Доктор Юнг: Нет, такого нет. Я предпочитаю не выдумывать клетку, чтобы думать, будто я поймал в нее *Puer Aeternus.*

Доктор Бингер: Я имею в виду, что "Христос" использовался раньше. Есть ли какой-то символ для этого?

Доктор Бингер: Те вещи, зародившиеся в былые времена, дошли до нас в процессе использования. *Puer Aeternus* — это пастушок. В христианской философии есть много форм фигуры пастуха. "Пастырь человеческий" — это один из титулов Христа, "Тайны Божьей", "Учителя таинств". В *Пастыре Гермы* [4] пастырь — это Христос, но имя Христа в книге не упоминается. Герма, как сказано, был братом второго папы [5], христианином, но во времена, когда христианство было мистическим культом, и поскольку боги не могут быть названы по имени, он был просто назван Пастырем. Были времена, когда Христос представлялся как Орфей, или как добрый Пастырь с агнцем на плече. Тогда был обычай называть этот направляющий принцип "Пастырем,

который пасет свои стада", "Водитель человеческий", "Ловец человеков", так что Христос отождествлялся с Орфеем, а также в Вакхом. Символизм рыбы в ранней христианской церкви часто появлялся в языческих мистериальных культах. Есть древний мозаичный пол в храме культа Вакха, где символизм рыбы использован так же, как и в христианском культе. Этруски называли Тагеса "выкопанным мальчиком", "вспаханным мальчиком". Где зародилось имя Тагес, я не знаю, но, очевидно, давать этому мальчику имя было обычаем. Те из моих пациентов, которые переживали встречу с *Puer Aeiernus,* называли его просто "Мальчик". Когда они говорят о "Мальчике", "Звезде", "Поморнике" или "Огненной Искре", это звучит, словно древний текст, совсем как в Египте говорили о "Глазе Гора". Нельзя понять, почему именно "Глаз Гора". Это просто аббревиатура тонкого рода переживаний, создающих очевидные ценности, вроде мистической атмосферы. Никто не знает, что же такое "Мальчик". Люди, которые говорят о "Мальчике" в некотором роде табуированы, их считают слегка сумасшедшими. Я вполне уверен, что в древности, когда они говорили о "Поймандре", "Ловце человеков", "Повешенном Боге", люди считали их безумными. На Палатинском холме в Риме недавно была обнаружена комната, предположительно, военной академии, на стенах которой был изображено подражание распятию, детский рисунок человека с головой осла [6] с греческой надписью "Так Александрос почитает своего Бога". Это связано с древнееврейском предании об Иегове, почитаемом в виде осла. Есть изображения Сета, египетского дьявола, с головой, похожей на осла (возможно, это был не осел, а окапи [7] вроде антилопы с длинными ушами, которую можно встретить в Верхнем Египте), распятого на трех ножах, воткнутых в него. Воздействие такого культа на людей того времени, не понимавших, что он из себя представляет, было особенным. Великие писатели тех времен не знали, на чем он был основан и не знали языка нового культа. Это был своего рода еврейский мистериальный культ, но люди знали лишь, что его члены не приносили жертвоприношений цезарям.

Вопрос: Каково значение распятого Бога?

Доктор Юнг: Это уведет нас слишком далеко от темы сна. Пастырь — это символ "Ведущего стадо", фигуры, которая держит его вместе. Пастырь — это то, с чем мы сталкиваемся в этом сне, тот, кто держит стадо единым. Здесь он объединитель мужчины и женщины. Эти двое вместе заботятся о мальчике. Мужчина его приносит, а женщина дает еду. Мальчик — это

tertium comparationis[21]. Когда есть две противоположные вещи, они должны быть объединены третьей, то есть, новым единством, а не только компромиссом между двумя. Процесс должен быть треугольным. Пока в отношениях не появится чего-то нового, они не наладятся. В этом случае не налажена сексуальность, потому что недостает чего-то свыше. Если недостает того, что свыше или снизу, ничто не наладится. Они оба вполне способны осознать отсутствие того, что снизу, но не того, что свыше. Мы ищем в осязаемом и конкретном мире, но будем колебаться в признании, что отсутствие живой религии имеет значение. В Римской католической церкви люди женятся не так, как мы. Они женятся *in Christo,* Христос сводит их. Те, кто не женаты *in Christo,* вообще не женаты, это ничего не значит. Авторитет Церкви превыше брака или развода. Идея в том, что люди не могут быть соединены иначе, как через Бога. Я видел римскую вазу второго столетия, возможно, изготовленную христианином, поскольку на ней была сцена христианского брака. На ней было несколько сцен, показывающих различные аспекты отношений между мужчинами и женщинами. Там была пара, соединенная посредством трезубца — посредством *Нептуна* Мужчина использует корень мандрагоры, чтобы приворожить женщину — *соблазнение, колдовство.* Затем пара, соединившая руки на рыбе. Рыба означает Христа. Идея католической церкви заключается в том, что двое соединяются посредством этого духовного факта и в нем. Для нас рыба означает содержание бессознательного. Так что этот "Мальчик" как новая персонификация представляет откровение из бессознательного, рождение из бессознательного. Идея сна в том, что в отношения должен вмешаться мальчик, чтобы они установились. Он появляется, а затем говорит: "Пока!" Он не может остаться, потому что эти люди не понимают, что он означает.

Примечания:

1. *Texte aus der deutschen Mystik des 14. und Jahrhunderts,* ed. Adolf Spamer (Jena, 1912), pp. 143, 150. (Примечание в *Семинарах).*
2. Различные коннотации слова "дух" см. в "The Phenomenology of the Spirit in Fairytales" (1945), CW 9 i.
3. Мф. 18:3.
4. *Пастырь* был широко распространен около 140 г. н.э. Опубликован в *The Apostolic Fathers,* tr. Kirsopp Lake (LCL, 1917), vol. 2, pp. 6-305.

2|критерий сравнения-прим, перев.

Юнг дает обширные выдержки с комментариями в *Psychological Types,* CW 6, pars. 38Ш.

5. Пий I, ум. ок. 154 г.
6. См. *Symbols of Transformation,* CW 5, pars. 421, 622, and pi. XLIII.
7. В *Семинарах-,* “огапи”. Предположительно, имеется в виду окапи, но это жирафоподобное животное обитает в Конго (современный Заир). А. Гардинер (*Egyptian Grammar,* 3rd edn., 1957, p. 460) утверждает, что животное, ассоциированное с Сетом — это “возможно, вид свиньи”. Ср. ниже, 26 июня 1929 г.

Лекция X

27 марта 1929 г.

Доктор Юнг: Вы, возможно, удивитесь, что я уделяю так много внимания символу “Мальчика”, но едва ли можно переоценить значение этого символа. Он очень меня беспокоил, так что я изучил его историю, насколько это возможно. Я уже дал вам некоторые проблески исторических примеров этого “Мальчика”, и сегодня хочу привести более современные примеры подобного. Во второй части *Фауста* появляется “Мальчик”. Мало кто знаком со второй частью *Фауста.* Когда я был молод, то не мог ее понять вообще, и только позже ее смысл дошел до меня. Некоторые вещи в ней прекрасны и чудесны, но без знания коллективного бессознательного едва ли можно понять, что имел в виду Гете. Комментаторы не представляют, что его заботило. Первая часть *Фауста* была написана, когда Гете был молодым человеком, вторую часть он написал, будучи уже пожилым, так что между ними пролегает целый жизненный опыт. Это была его последняя работа, и она содержит великое множество бессознательного материала. Так Гете выражал свои переживания коллективного бессознательного. Будучи гением, он находился с ним в постоянном контакте. Столкновение с коллективным бессознательным — это судьбоносное переживание, потрясающий опыт. Его можно сравнить только с реальными переживаниями в этом видимом мире со всеми его красотами и рисками. В *“Фаусте”* Гете говорит Вагнеру [1]: “Тебе знакомо лишь одно стремленье, другое знать — несчастье для людей”. Это означает, что человеческой жизни достаточно для обычных людей, они и с ней не могут справиться. Но некоторые должны испытать другую сторону мира, коллективное бессознательное, внутренний мир. Так что не стоит удивляться, встретив *Puer Aeternus* в “*Фаусте”.* Этот символ появляется здесь в трех формах. Фауст во внешней жизни сталкивается с различными

ситуациями. Гете был очень впечатлен потрясающей социальной революцией во Франции, а также введением банкнот. Так что Фауст сначала появляется как великий социальный и экономический реформатор при дворе, советник короля. Он также был своего рода волшебником, хитрым плутом, финансовым гением, Муссолини. Это своего рода диагноз личности Фауста. Последним подвигом Фауста была инженерия, которая как раз обретала важность во время написания произведения, и это действительно происходило в то время в Швейцарии.

Конрад Эшер, швейцарский инженер, осуществил огромный проект осушения больших малярийных болот у подножия гор [2]. Он осуществил свое дело в духе личной преданности, и Гете использовал эту преданность как символ второй части "*Фауста"*. В Голландии семнадцатого века мощные морские штормы разрушили доки, и там были планы построения огромной дамбы, отвоевав у моря землю. Так что в "*Фаусте"* они строят дамбы и отвоевывают плодородные земли для культивации. "Мальчик" появляется впервые под именем "Knabe-Lenker", Мальчик-возница, когда Фауст находится при дворе короля. Читая текст, мы не можем понять, почему появляется мальчик, и сам Гете будто смущен его появлением и тем, как его объяснить. Мальчик говорит: "Я — щедрость, поэзия. Я поэт, совершенствующийся в расточении. Я также бесконечно богат и считаю себя Плутусом. Я даже оживляю и украшаю его танцы и обеды. Я трачу то, чего ему не хватает" [3] (превосходя Плутона, невообразимо богатого). Он словно распаляется все больше и больше и обращается к толпе на большом празднестве: "Величайшие дары из своих рук я расточаю, и вот на той и этой голове взвивается пламя, посланное мной. Вот оно перебрасывается с головы на голову. Тут пылает на миг, и вновь исчезает. Редко где задерживается, и во многих, едва они осознают, угасает в истощении" [4]. Затем следует кончина мальчика-возницы. Празднество кончается фейерверком, и внезапно все оказывается охвачено пламенем, и остается только пепел. Это фигуре наступает конец. В своем следующем появлении Фауст все еще странствует по миру, вытворяя удивительные вещи. Он возвращается и видит Вагнера, рационалиста, расположившегося в его прежней лаборатории, занятого сотворением чудесной вещи, сотворяя человечка в реторте, гомункула. Создать такого человечка было мечтой средневековья, и Фауст поражен. Затем в ночи Гомункул улетает в своей стеклянной колбе и отправляется на Елисейские поля. Мефистофель играл в средневековье значитель-

ную роль, но здесь он появляется в смущенном положении, так как чувствует себя ослом среди этих фигур греческой мифологии, в античном мире, где не было ни зла, ни добра. Гомункул появляется в этом мире богов и богинь и советуется с ними о том, как выбраться из колбы в реальный мир. Только древний бог Протей, вечно принимающий новые формы, может дать совет: “начни свое становление с малейших вещей” [5], что очень мудро. Гомункул рад получить такой хороший совет и начинает прыгать в своей бутылке, и тогда случается невероятное. Над морями является Галатея на своем троне. Помните Пигмалиона, создавшего прекрасную статую Галатеи, а затем молившегося богам, чтобы она стала реальной? Его желание было исполнено, и она ожила как реальная женщина. Теперь Гомункул видит ее явление, восхищенный, и рвется встретить ее; он вьется вокруг трона, колба лопается, и он исчезает в пламени. Вот третья форма “Мальчика”. Фауст, как всегда, неудовлетворенный, спускается к Матерям. Там он находит магический треножник, и из пламени треножника создает совершенную пару, Париса и Елену. Фауст влюбляется в Елену (которая на самом деле скрывается за Маргаритой), прекраснейшую и совершеннейшую из женщин. Он живет с ней, и плод их союза — Эвфорион (счастливый), огненной природы, воздух и пламя, и скоро станет ясно, что он волочится за девушками, прыгая за ними, как пламя. Его короткое существование длится, пока он не сгорает в пламени любви и исчезает. Для этого символизма типично короткое огненное существование, которое каждый раз заканчивается в огне. В первом случае это сила, положившая конец жизни “Мальчика” (он сгорает на вершине своих сил). В других двух случаях это чувство любви, в которой он сжигает себя.

Есть и другое появление *Puer Aeternus* в книге одного малоизвестного автора [6]. Он, вероятно, чудак, и сама книга чудаковатая, но идея исключительная. Это история небольшого, почтенного кафедрального городка в Германии. Тут есть лютеранский пастор и обычное общество, доктор, бургомистр и высшие должностные лица города; все маленькие и уважаемые. Есть слух, что появились странные мальчики, носящие коричневые кожаные шляпы. (Это обычное видение при *dementia praecox.* У этого автора, возможно, был дырявый разум.) В злых слухах об этих мальчиках есть что-то необычное, необъяснимое, так как от них невозможно было защититься. На вечеринке появляется странный мужчина. Он очень интересен, он путешественник и знает множество историй. Он приносит странный маленький

фиал с огоньком внутри и рассказывает компании, что это очень редкая вещь, и всякий всматривающийся в нее, увидит истину. Дамы и джентльмены все склоняются, вглядываясь в сосуд, где появляются два маленьких человечка, хозяйка и мужчина, но не ее муж. Они обнажены и сплелись в неистовых объятиях. Все возмущены, но продолжают смотреть. Затем вечеринка прерывается, все гости чувствуют стыд и раздражение. Незнакомец исчезает, и его больше никогда не видели. Через несколько месяцев все уважаемые люди города собрались на большое празднество, на официальный бал. Девушки приходят в белом, старые дамы в черном, все чопорно сидят вдоль стен, немного разговаривают, немного танцуют, все почтенно и скучно. Никто не заметил, как через заднюю дверь появился мальчик в коричневой кожаной шляпе, взошел на балкон и спрятался. Внезапно атмосфера изменилась, оркестр заиграл веселее, девушки смеялись громче, и бургомистр рассказывал своей доме сомнительные шутки. Все становилось хуже и хуже, все более и более диким, пока не началась настоящая оргия, ужасающее первобытная, и никто этого не осознавал. Тогда мальчик исчез, лукаво посмеиваясь. Внезапно все отрезвели и обнаружили себя в самых необычайных положениях с необычными партнерами. Все были смущены, сбиты с толку, возмущены. Люди сидели по домам неделями, не осмеливаясь взглянуть соседу в глаза. Из внешнего мира приходили новости, что эти мальчики творили ужасные вещи за границей, так что люди начали догадываться, что явилось причиной странных событий в бальном зале; должно быть, туда пробрался один из мальчиков, это на нем лежит ответственность за все, и люди успокоились. Раньше они не осмеливались пойти в церковь, но теперь чувствовали, что способны на это. Их ждал пастор, начавший проклинать за эту адскую оргию, он вообще не верил в “Мальчиков”. Люди поникли перед его яростью. Но пастор не заметил мальчика в коричневой шляпе, пробравшегося в дверь и взобравшегося на колонну недалеко от кафедры. Мальчик посмотрел на пастора, и внезапно пастор улыбнулся и просветлел, начал проповедь, но поймал себя на том, что говорит вовсе не то, что хотел. Он все больше заводился, продолжал проклинать, но другими словами, используя бранные слова, отпуская злые шутки и доводя паству до яростной оргии. Это было еще хуже, чем в бальном зале, теперь это была церковь! Затем мальчик исчез, и все снова очнулись. Пастор лежал с женой бургомистра и т. д. Это было слишком, жить с этим было невоз-

можно. Это в точности психология характера ребенка во второй части “*Фауста”,* кончающего в пламени, которое скоро выгорает, оставив лишь пепел.

Вот третий пример в философской и теологической форме. В книге Уэллса *“Бог — невидимый король"* [7]. Бог —это своего рода невежественный юноша, пытающийся улучшить мир, нуждающийся в нашей поддержке. Уэллс описывает Бога как юношу, старающегося изо всех сил с огромным энтузиазмом. Уэллса жестоко осуждали за написание этой книги, но я видел в этой стране мальчика, одаренного мальчика лет шестнадцати, у которого было религиозное откровение, и он поделился со мной своим представлением о Боге, которое совпадало с описанием Уэллса; это было самое ценное для него откровение. Символ “Мальчика”, похоже, является архетипическим образом, все еще живым в наше время. Гете можно считать современником, ведь *“Фауст"* ни в коем случае не устарел, он все еще актуален.

Например, будь у меня такая фантазия, и аналитик занялся бы ее истолкованием, он бы сказал: “Вы больше не юноша, но у вас есть представление о мальчике внутри вас. Возможно, из-за чувства неизбежности старости, мальчик является вашей компенсацией. Почему? Вы слишком стары в своих привычках, поведении, убеждениях. Вы старше, чем должны быть, так что бессознательное компенсирует вашу старость фигурой “Мальчика”. Гете, конечно, рупор современности. Всякий великий поэт выражает идеи и чувства, общие для всех, или же его никто не будет читать. Его не поймут и не оценят. Я воспринимал воздействие идей Ницше еще, когда его никто не мог понять. Он жил в моем городе. Его стиль и мышление были необычными. Никто не осмеливался признать, что увидел в Ницше что-то, потому что это вытолкнуло бы из стада. Они бы чувствовали себя отвергнутыми миром. Но Ницше предзнаменовывает наше время, как и Гете во второй части *Фауста.* Мы можем говорить об общих символах, которые разделяет большинство, выраженных во множестве форм, и можем применить личную интерпретацию к социальным явлениям нашего времени. Как бы вы ее применили?

Доктор Бингер: Так же, как и к индивидууму. Мы стары.

Доктор Юнг: Да, мы староваты, и общее коллективное бессознательное чувствует необходимость привнести символ юности в качестве компенсации. В чем мы стары?

Доктор Бингер: Мы как бюргеры.

Доктор Юнг. Наши привычки и идеалы слишком старомодны. Почему? Спросите пасторов, они этого не признают.

Доктор Бингер: Мы боимся мальчиков, я полагаю.

Доктор Юнг: Смысл в том, что никаких мальчиков в кожаных шляпах нет. Люди не осознают, что общепринятые идеи, общепринятые теории основаны на уже мертвых принципах; это больше не современные идеи. Многие люди начинают бороться с нашими установлениями, потому что больше не верят в принципы, на которых они стоят, так что всюду нарастает волнение. Наша мораль все еще основана на средневековых предположениях. Мы больше признаем, что верим в адский огонь, но, в сущности, кроме адского огня у нашей морали нет никаких оснований. Эта идея все еще действует в некоторых умах с ужасающими результатами. Лампрехт, немецкий философ, ныне мертвый, написал книжицу под названием *“История цивилизации”* [8], в которой сказал: “Очевидно, человечество было крайне аморально, раз прошло через эпоху инцеста. Первые люди были братьями и сестрами”. Это основано на предположении, что первыми родителями были Адам и Ева. Этот человек никогда не думал головой. Такие архетипические идеи действуют именно так. Автор принял историю об Адаме и Еве, так что, естественно, для него человек прошел через эпоху инцеста. Если мужчина хотел размножаться, то только через свою сестру. И он опубликовал это в научной работе!

Профессор в Берне, охваченный энтузиазмом, сказал: “Человечество распространилось от ледяных областей Северного полюса до вечного яростного пламени Южного”. Некоторое время это сходило ему с рук, пока все не зашло слишком далеко, и пришлось уволиться, но Лампрехт продолжал свое надувательство, и никто его на этой байке не поймал. Принятие этих архетипических идей влияет на наше мышление и поступки, но эти вещи никогда не обсуждают. Совсем недавно американец написал чудесную статью “Смерть идеала”, идеала любви. Общепринято, что любовь — это высший идеал. Это не обсуждает, хотя надо бы. Наша эпоха демонстрирует, что не любовь высший идеал, а Жизнь! Этот автор не находился под моим влиянием, так как я никогда не заявлял публично, что любовь не высший идеал.

После всего, что я рассказал вам о *Puer Aeternus*, мы можем снова вернуться к сновидению и белому хлебу, который он предпочитает; белый хлеб, как мы уже видели, означает чистоту. “Мальчик” хочет чистый белый хлеб, как и в истории брата Ев-

стахия. Есть определенная связь между этим сном и запутанным сном о бизнесе. Как бы вы их связали?

Доктор Бингер: Есть контраст между порочным управляющим и принцем.

Доктор Юнг: Действительно, управляющий не мог бы дать белого хлеба. Это своего рода моральный позор. Опасно использовать слово *моральный.* Это не самое хорошее слово, так как оно не имеет конкретного значения. В некоторых обществах морально приносить в жертву детей, мучить, покупать и продавать рабов. Слово *моральный* происходит от латинского *mores* — привычки, обычаи. Мы связываем его с понятиями добра и зла, но следует всегда помнить, что у этого слова относительный смысл. Понятия добра и зла не одинаковы в разные века в разных странах. Здесь человек сказал бы, что лгать аморально, но в Италии это мог бы быть почтенный обычай, это может быть добросердечно. Только немцев это оскорбляет, когда они приезжают в Италию, и, возможно, англичан. Однажды я путешествовал по Италии на велосипеде, и, попав на довольно плохую дорогу, пробил гвоздем шину, и тогда добрый итальянский крестьянин помог мне. Он был очень благодарен, когда я пригласил его на бокал вина в остерию и, очевидно, очень гордился тем, что его увидят здесь пьющим со мной, и он не получит чаевых. Я думал, что этот человек точно мне не солжет, так что спросил о дороге впереди. Он помедлил мгновение, а затем сказал: “Bellissimo, чудесная! Это лучшая дорога в мире, все по ней путешествуют”. Я отправился по ней, и минут десять она была ничего, а затем превратилась в ад. Колеи были такие глубокие, что ехать было невозможно, и два часа я брел в темноте. Сначала я был очень зол, затем осознал, что итальянец сделал меня счастливым хотя бы на десять минут. Швейцарец сразу сказал бы правду и проклинал дорогу, так что и я стал бы несчастен на десять минут раньше! Такова мораль в Италии. Невежливо было бы говорить такую злую вещь, как истина. Лютер сказал: “Если твоя жена не хочет, возьми служанку”, и он был религиозным реформатором. Теперь это сочли бы крайне аморальным. Почитайте его беседы за ужином и обнаружите множество острых высказываний, о которых сейчас, конечно, не упоминают. Так что моральный совет в этом сне следует считать обычаем, тем, что лучше всего соответствует вашим познаниям, разным в разных странах, но всегда лучше всего в данных обстоятельствах и в данное время. Сон говорит, что это должны быть ваши лучшие усилия. В соответствии с пре-

делом своих возможностей, вы должны дать ребенку лучшую еду. В предыдущем сне мы должны были исправить извращенность управляющего. Здесь он должен стараться изо всех сил, давая ребенку лучшую еду. Каков ваш прогноз? Каким может быть следующий сон, например? Он уже недалеко от того, чтобы увязать сознательную жизнь с миром сновидений. Его жизнь вошла в безопасную колею, а бессознательное проживается в моем кабинете.

Доктор Бингер: У него может быть сон об эротических переживаниях с женой.

Доктор Юнг. Одно предположение. Еще что-нибудь?

Миссис Зигг: Сон может дать ему совет, что следует делать дальше.

Доктор Юнг: Что это может быть за совет?

Миссис Зигг: Я не знаю.

Доктор Юнг: Но важно знать. Вы имеете в виду совет, как уладить отношения с женой?

Доктор Шоу Что он должен попытать уладить отношения с женой мудрым путем, не через сексуальность.

Мистер Гибб: Вы сказали, что он еще не был готов воплотить практически то, что ему говорили сны, так почему бы сну не оказаться противоположного рода, противоречивой природы?

Доктор Юнг: У нас две ясно определенные точки зрения. За которую вы бы проголосовали?

Доктор Бингер: Я вижу, что ошибаюсь. Я бы предпочел отказаться.

Доктор Шоу: Думаю, ему следует держаться ее.

Доктор Юнг: Это был бы сознательный путь, но мы сказали, что пациент не может связать все это с сознанием. Вопрос касается следующего сна, а не сознательной реакции.

Доктор Шоу: Какое противоречие имеет в виду мистер Гибб? Ему бы следовало сказать о нем немного больше.

Мистер Гибб: Не указывающее на что-то обнадеживающее, скорее что-то вроде регрессии.

Доктор Шоу: К чему?

Доктор Шлегель: Реальная проблема сновидца не в отношениях с женой, а в отношениях с собственной душой. Так что следует скорее ожидать, что сновидец отправиться с бессознательные бездны по ту сторону реальности.

Мистер Гибб: Я бы с этим согласился.

Доктор Юнг: Другие идеи?

Миссис Зигг: Я думаю, появление “Мальчика” связано с аналитиком.

Доктор Юнг. Я решительно отказываюсь быть отождествленным с *Puer Aeternusl* Можно сказать, что в некотором роде я ответственен за следующий сон. Без отношений со мной у него бы не появился такой сон, но это рабочая база для интерпретации сновидений.

Следующий сон [13]: “Жена и я с людьми, которых я, по-видимому, знаю (я не уверен, кто они), идем на праздник. Мы идем через множество огромных украшенных залов, представляющих дно океана. Словно ты смотришь через морскую сцену, электрически подсвеченную, где видишь всяких плавающих и ползающих морских животных, будто ты пловец, стоящий на дне моря. Было много столов, и мы начали усаживаться. Эти столы были не так изящны, как следовало бы ожидать в таком месте, скорее грубые, как те, что на наших народных стрельбищах в Швейцарии. (Только после сна я понял, что вспоминаю эти столы. Во сне мне это в голову не пришло.) Теперь я один, восхожу по лестничным пролетам. Меня принимает старая женщина и проводит в большую комнату, вроде прекрасно декорированного салона. В центре комнаты своего рода фонтан, в стенах множество дверей, которые, очевидно, ведут в другие комнаты; эти двери частью открыты, и я вижу в комнатах проституток. Дама принимает меня как гостя, и через множество комнат, после того, как я не изъявил желания вступить в отношения ни с одной из этих девушек, хозяйка сказала, что несколько девушек еще не пришли, среди них сестры X (фамилия была, как ему кажется, Кайзер). Тогда у меня появляется впечатление, что я читаю французскую книгу. Переворачиваю страницу и дохожу до начала следующей главы.

Там виньетка и слова: “ночь была очень приятной”. На рисунке изображена оргиастическая сцена, выглядящая странно. В полукруге на верхней части страницы были изображены джентльмены в смокингах и дамы в очень легких нарядах, сидящие и стоящие на коврах и подушках. Среди них, висящие, как марионетки, на нитках, были полицейские и солдаты на лошадях. Нитки проводили границу между группами. В первой группе, слева, я узнал себя и другого мужчину, мне знакомого (не могу сказать, кто это). После этого я иду вниз с женой, но не могу найти шляпу. Ищу повсюду, но тщетно. Неожиданно я решаю взять другую шляпу, чужую. Жена считает, что следует подождать друзей, с которыми мы пришли (не могу вспомнить,

кто они), но мы продолжаем идти, и, выходя, я взглянул в зеркало, чтобы посмотреть, как сидит шляпа, и вижу, что на мне темно-коричневая шляпа".

Как видите, наш прогноз подходит к этому сну. В практическом анализе я обычно предвижу, каким будет следующий сон. Я бы, конечно, не стал биться об заклад, но во сне вроде предыдущего, где сверхъестественная интуиция выводит далеко за пределы ментальной ситуации человека и появляется фигура (Эрос), машущая издалека, можно быть уверенным, что сновидец преодолел себя и получил проблеск чего-то, к чему еще совершенно не готов. Нет ничего столь разочаровывающего, как уводящее далеко видение; оно оставляет вас выдохшимся и высушенным, полностью убежденным, что это не для вас. Не будучи способны достигнуть его, вы погружаетесь глубже, чем обычно. В интерпретации того сна (которая была не так полна, как представленная здесь), мне пришлось ввести его в духовную атмосферу, к которой он совсем не привык. Воздух был слишком прозрачный, слишком духовный, так что он просто повеселил своих демонов. Когда люди заходят слишком далеко, одухотворяя секс, они впадают в сексуальную оргию, вечный змей бездны отреагирует и ужалит, так что этот мужчина впал в регрессию. Поэтому он оказывается в глубине моря, но это не настоящая регрессия, он ведь не тонул на самом деле. Правда в том, что в действительности это бордель, просто хорошо приукрашенная истина.

Ассоциации: Дно моря. Дно моря напоминает мне о рекламе Лидо [9]. Там было множество картинок бального зала, очевидно, находящегося на дне моря. Морская сцена с рыбами и т. д. напоминает об аквариуме. Я постоянно сравнивал бессознательное с дном моря. Помню, когда я один поднялся по лестнице, то восхитился прекрасной морской сценой.

Грубые столы. Я ассоциирую их с нашими соревнованиями по стрельбе, где тоже стоят такие столы и скамьи, и где обильная выпивка вынуждает всех веселиться. Он говорит, что терпеть такое не может, что все это искусственно, подчеркивает факт искусственности.

Комната сверху. Напоминает мне о каком-то большом зале на немецком курорте, где еще был искусственный пруд с фонтаном. Люди любят сравнивать этот зал с термами Каракалы в Риме. (Амбициозное сравнение.)

Еще не пришедшие сестры и имя Кайзер ничего для него не значат, хотя слово *Кайзер* означает очень важную персону.

Затем появляется объясняющая ассоциация, которая подводит черту подо всем сном: "Взглянув на образы бессознательного (морская сцена), в которой связаны некоторые неприятные ситуации (твердые скамьи в этих комнатах), можно отправиться в эти оргиастические приключения без особенного восторга; оргия на виньетке в этой книге и проститутки". *Рисунки в книге* напоминают ему об изображениях римских оргий, банях Каракалы.

Затем он философствует: "Человек, понимающий себя, должен быть способен участвовать в такой оргии и увидеть себя таким, как в той книге" (он видел себя в этих сценах во сне).

С *офицерами и солдатами* он ассоциирует публичный авторитет и контроль. Он говорит: "Во сне эти офицеры полиции предстали как марионетки, и действительно, публичный авторитет — это такая марионетка. Это связано с моим страхом публичного мнения, публичного контроля".

Шляпа: Несмотря на тот факт, что эта странная шляпа мне идет, глядя в зеркало, я обнаруживаю забавную фигуру. Это не просто шляпа дурака, это странная шляпа.

Теперь у вас есть картина сна, падение после предыдущего сна, и снова эта критика. С такими ассоциациями можно видеть, что идея сна ведет к коллективной ситуации, праздничной сцене, в которую входят тысячи и тысячи людей, всеобщая коллективная ситуация. "Дно моря" — это метафора коллективного бессознательного, великой коллективности на дне моря. В этом нет ничего человеческого, только рыбы и другие ползучие твари. Затем, поднимаясь с этого уровня, он, по крайней мере, достигает уровня отношений, метафорически участвуя в оргии в доме проституции, и покидает его в чужой шляпе, забавной коричневой шляпе.

Примечания:

1. *Фауст,* Часть первая, "У ворот". (Здесь в переводе Холодковского — *прим, перев.)* Ср. версию МакНиса: "Ты осознаешь лишь один импульс, и никогда не ищешь познать другой".
2. Иоганн Конрад Эшер фон дер Линт (1767-1823), строитель Линтского канала, который корректировал наполнение Цюрихского озера.
3. Поэтические переложения этой цитаты см. в *Faust,* Part II, tr. Philip Wayne (Penguin Classics), pp. 55, 57, 148, 155, and 203-8.
   В переводе Б. Пастернака:

   Я — творчество, я — мотовство,
   Поэт, который достигает
   Высот, когда он расточает
   Все собственное существо.

Я тоже сказочно богат.
Чем был бы Плутус без поэтов?
Я для его балов, банкетов
Незаменимый, редкий клад. — *прим, перев.*

4. В переводе Б. Пастернака:
Над вами я своей рукой
Разлил огонь священный мой.
Он в виде легких диадем
Над этим вьется и над тем
И голову за головой
Венчает вспышкой огневой.
Но редко-редко где на миг
Взовьется ярко вверх язык,
А то, еще не разгорясь,
Мигнет и гаснет в тот же час. — *прим, перев.*

5. В переводе Пастернака:
... В море средь движения
Начни далекий путь свой становленья.
Довольствуйся простым, как тварь морей. — *прим, перев.*

Bruno Goetz, *Das Reich ohne Raum* (1919), которую Юнг часто цитирует. В “Wotan” (1936), CW 10, par. 384 Юнг интерпретировал роман как прообраз нацистской Германии.

H. G. Wells, *God the Invisible King* (1917).

Карл Лампрехт (1856-1915) — немецкий историк; ни одна из его работ не соответствует приведенному здесь названию. Юнг позже цитировал Лампрехта в том же тоне в “Answer to Job” (1952), CW 11, par. 576.

Лидо — цепочка островов, которые отделяют Венецианскую лагуну от Адриатики. Также главный остров этого архипелага — *прим, перев.*

Летний семестр первого года

Май-июнь 1929 г.

Лекция I

15 мая 1929 г.

Доктор Юнг повторяет сон с прошлого семинара с ассоциациями пациента для тех, кто не слушал прошлые семинары. Он также добавил некоторые предположения к ассоциациям пациента и обсудил схожесть украшений комнат на дне моря с украшениями Тонхалле здесь — во время карнавала. Сновидец говорит, что эти сцены напомнили ему об аквариуме в Неаполе, но здесь было больше отделений. Странные грубые столы и жесткие скамьи напомнили ему о народных фестивалях и празднествах, которые ему не нравятся. Неприятно сидеть на жестких скамьях, и веселье кажется ему напускным. Следующая часть сна кажется ему просто борделем со сценами из его собственных воспоминаний, описывающих особенности места. Две проститутки по имени Кайзер ничего для него не значат, но у него чувство, что те две сестры чрезвычайно важные люди, хотя, очевидно, проститутки. Слово Кайзер предполагает важность, и это может быть игра слов. Он говорит, что после переживания бессознательных образов следует быть способным снести оргиастические сцены без особого возбуждения. Доктор Юнг спросил, почему он так думает, и он сказал: “Глядя на образы из бессознательного, видишь много сложных и неприятных вещей, так что эти сцены во сне принесут мало возбуждения. Тот, кто знает себя, должен быть способен участвовать в таких сценах, наблюдать за ними, слово читая о них в книге". Он говорит, что фигуры полицейских и офицеров, висящих на нитках, лишь марионетки и ассоциирует их со своим страхом авторитетов [1].

Доктор Юнг. Как только что-то выходит за рамки его опыта, он пугается и хочет опереться на какой-то авторитет, так что вполне вероятно, что предположение о марионетках связано с авторитетами, но я не уверен, что именно означает его ассоциация.

Относительно сцены со шляпой сновидец говорит: “Словно я притворялся, приукрашал себя чужими шляпой или перьями.

Она, похоже, мне шла, но глядя в зеркало я обнаружил, что выгляжу нелепо. Это шляпа дурака, ну, не совсем, но выглядела она глупо, шляпа двух цветов".

Начало сна, должен сказать, достаточно очевидно, но мне бы хотелось выстроить связь с предыдущим сном. Я хочу передать важность того сна через символ *Puer Aeternus.* Этот символизм слишком труднодоступен, чтобы описать его особую ценность. Всякий раз, когда сон забирается так далеко, скорее всего, последует регрессия. Забраться слишком высоко означает опуститься очень низко. На прошлом семинаре вы сами пришли к заключению, следующий сон пациента будет регрессивным, и, само собой, этот сон начался в глубинах моря, самом низком месте на земле. Последующие сцены сна вообще не духовны, они плотские, насколько возможно, настоящий бордель. Сон ведет из бессознательного в бордель, решительно от плохого к худшему. В самом начале устанавливает факт присутствия жены на всем этом представлении, вроде фестиваля в Лидо, достаточно сомнительном месте. Что бы вы об этом сказали? У вас есть какие-то идеи насчет этого?

Мисс Шапин. Его проблемой в других снах были отношения с женой, а теперь он вводит ее в свою ситуацию.

Доктор Юнг. Но она была с ним в прошлом сне. Разве не странно, что он привел ее в такое место?

Доктор Битер. Он привел ее для приличия.

Доктор Юнг. Это очень хорошо. Это может быть объяснением. Этот мужчина любит защиту, и потому берет с собой жену и друзей как телохранителей. Это верно, но негативно. Следует быть осторожным с интровертом, таким, как он. Если я предположу, что он моральный трус, который боится пойти один и потому берет с собой жену и друзей, он примет это за чистую монету, я для него авторитет, и рухнет под этим грузом. Я вырву почву у него из-под ног, так что не следует быть слишком негативными и подчеркивать его телохранителей как щит против зла. Следует взглянуть на эту часть сна более позитивно.

Как мисс Шапин уже сказала, его проблема в жене, но родственники и друзья — это тоже проблемы. Проблемы с женой заключаются в его отношении. Он показывает жене только свою уважаемую часть, так что это встает между ними; для жены он не настоящий человек, он всегда в почтенной компании, даже наедине с ней. Так что мы видим, что во сне он делал что-то необычное. Он множество раз имел дело с проститутками, и не

брал с собой жену. Ему там не нужен был телохранитель, хотя морально он в этом нуждался, конечно, но его бы шокировала сама мысль о присутствии уважаемых людей в таком месте. Но в этом сне он берет эту почтенную атмосферу с собой в самый ад. Этого в реальности он никогда бы не сделал. Совершить такое во сне — это поступок исключительной храбрости, или, возможно, фатальная ошибка. Сон сообщает, что вы отправляетесь в бордель, где наблюдаете крайне оргиастичные сцены со всеми родственниками, а это значит, что он знакомит их с другой своей стороной. Именно этого он, конечно, не делает, ведь он никогда бы не осмелился поделиться с женой переживаниями или фантазиями. Так что сон, как всегда, сыплет соль на открытую рану. Каков мост в его отношениях с женой? В прошлом сне мост состоял в правде. Приход *Puer Aeternus*[22] он пытался понять как отношения, но что ему нужно в действительно, так это сказать правду! Из сказанного им я могу заключить, что он не мог этого сделать, ведь она выйдет из себя, она ребенок. Потому и нельзя сказать.

Не так давно я консультировал мужчину, который рассказал о своих отношениях с другой женщиной. Это породило в нем негативное отношение к жене. Я настаивал, что следует быть честным с женой, но он считал, что не может ей рассказать. Через время я видел его жену, которая рассказала о целой серии интрижек, шесть мужчин, один за другим. Она заразилась гонореей и сказала мужу, что тот виноват. У него была гонорея до свадьбы, и доктор сказал ей, что она могла быть не долеченной, и тогда может вспыхнуть снова, чтобы и она заразилась. Мужчина был так подавлен, что даже не рассказал мне об этом. Такая ситуация в точности похожа на проблему родителей, которые бояться рассказать детям хоть что-нибудь, что просветит их насчет секса. Дети говорят: “Какая мать глупая, она, похоже, ничего об этом не знает”. Так что сон показывает беспристрастную истину. Он показывает ситуацию, которая по законам природы *есть*. Он не говорит, что нужно сделать то или другое, не говорит, что плохо, а что хорошо. Он просто показывает сновидца в ситуации. Человек действительно *находится* в такой зависимости. Это истина. Он со всем своим окружением попадает в такое место. Какое заключение можно из всего этого сделать? Возможно, право на совет следует оставить за врачом. Я могу лишь сказать: “Ваша жена уже достаточно взрослая, чтобы не быть шокированной, она не может быть таким ребенком, чтобы не почуять недоброе”. [22]

[22]Вечный Юноша (лат) — прим. науч. ред.

Возможно, она полна фантазий, возможно, она такая моральная трусиха, что не может видеть истины. Он должен провести ее через анализ и дать всему выйти. Она может быть шокирована или притвориться таковой. Все это ужасно нелепо. Всякая женщина, обладающая здравым смыслом, должна знать, что мужчина в его ситуации не будет надежен в сексуальном плане. Многие люди, мужчины и женщины, не надежны. Это универсальный факт, и всегда было так. С чего бы ей от этого взбеситься? Но в действительно именно так и может быть. Я ничем не могу помочь этому мужчине; он так боится жены, что не осмелиться ей, признаться. Сон, однако, выкладывает истину как она есть. Разумно было бы сказать ему: “А теперь вперед, заведите с ней благоразумный разговор, скажите, что такова жизнь, что это правда”. Но на самом деле я сказал пациенту, что, по моему мнению, есть причины не заводить серьезный разговор с женой. До этого сна я думал, что он кажется моральным трусом и следует дать хорошего пинка, чтобы он с этим разобрался, но затем я кое-что извлек из его сна, и в последующих появились все новые вещи, и я начал колебаться и колеблюсь до сих пор. Итак, в этом сне все происходит на дне моря; это весьма опасная вещь, и если вы не ныряльщик в шлеме, дело легко может кончиться смертью. Это определенно путешествие в настоящее бессознательное. Так почему вы полагает, что сон представляет бессознательное как аквариум? Морской аквариум — это хорошее изображение бессознательного, но кто угодно может пойти посмотреть на аквариум. Помните, что я сказал — это мужчина немного труслив в моральном плане.

Миссис Шлегель: Это искусственное дно моря.

Доктор Шлегель. Оно составлено из отдельных частей.

Доктор Юнг: Для него все должно быть так, искусственно, из частей. То же появляется позже, фактор нереальности. Он не по-настоящему переживает это. Это только игра, словно он читает книгу. Так говорит сон. Мы бы сказали: “О, вперед, поговорите с женой, бросьтесь прямо в пекло”, но бессознательное во сне говорит на другом языке. Оно предупредительно покачивает пальцем и показывает ситуацию как искусственную, как игру, аквариум, книгу. Когда появляется такой сон, что это значит? Что это компенсирует? Сон мог отправить его в обстановку смертоубийства, чтобы он обливался потом и кричал от кошмара. Это было бы компенсацией поверхностного и небрежного отношения сознания.

Мистер Гибб: Сознание принимает все слишком серьезно.

Доктор Юнг: Да, теперь сон принимает легкомысленную обстановку, чтобы скомпенсировать слишком серьезные взгляды сознания. Помните, что мужчина интроверт, и он боится, так что сон говорит: “О, это лишь фантазия, только аквариум, вы читаете о нем в книге”. Как голос Матери: “Это просто мишка в зоопарке”.

Доктор Бингер: Это весьма необычный способ само презентации бессознательного, не так ли? Оно обычно делает все ужаснее.

Доктор Юнг. Действительно, обычно бессознательное делает все ужаснее, но теперь люди не принимают все достаточно серьезно. Так что следует привести их к переломной точке. Но этот мужчина достаточно серьезен и просто немного боится бессознательного. Сначала я этого совсем не видел, а затем обнаружил, что он слишком боялся бессознательного. Имея дело с бессознательным, не следует бояться. Если вы слишком поверхностны в сознательном отношении к сновидению, сон усугубит ситуацию, и вы проснетесь в поту от кошмара. Имея должное уважение к бессознательному, вы не будете бояться. Если вы боитесь, все кончено, игра уже проиграна. Ведь тогда бессознательное исчезает. Пока оно видимо, его можно поймать и интегрировать в сознание, но когда оно исчезнет, то начнет действовать во тьме, и это опасно. Худший враг — невидимый враг. Когда бессознательное невидимо, оно может напасть с любой стороны. Этот человек боится бессознательного, потому должен быть осторожен или впадет в панику, и поговорив с женой в таком состоянии, сам уничтожит ее. Люди в состоянии паники опаснее всего, и за этим следует взрыв. Имея дело с пограничными случаями, я держу себя очень тихо и спокойно, чтобы не дать случиться взрыву. Если пациент держится, с ситуацией еще можно справиться. Его жена в настоящем напряжении, в ней уже, должно быть, накипело, она как мина, готовая взлететь на воздух. Так что если муж хоть чуть-чуть боится, он бы очень неуклюже разобрался с ситуацией, заразив ее паникой, поднеся огонь к запалу. Такие женщины иногда используют револьвер или совершают самоубийство. У меня такое впечатление, что это жизненно важный вопрос. Такие вещи никогда не должны быть вынужденными. Так что ему следует быть осторожным, а не морализировать. Лучше быть мудрым, чем хорошим. В следующей части сна, после сцены в аквариуме, он обнаруживает, что сидения у стола — это грубые деревянные скамейки, какие можно увидеть на сельском празднестве; они не кажутся подходящими случаю. Можно ожидать утонченные

сидения, но во сне скамейки очень неудобные. Что вы можете из этого извлечь? Помните, они в аквариуме.

Миссис Дэди: Он говорит, что они напоминают ему о празднестве, как здесь сказано, и они всегда казались ему искусственными.

Доктор Юнг. Но для местных они не были бы такими фальшивыми. Ему эти вещи не нравятся, он вообще не очень общительный, так что для него все это искусственно. Все это указывает на его аналитические часы со мной. Сидение — это аналитическое "сидение". Оно достаточно неприятно, и эти часы для него характеризуются напускным весельем. Конечно, он наслаждается всеми теми прекрасными перспективами, которые для него открывает анализ, но платит за них часами неприятного сидения на грубых скамьях. Для меня неудивительно, что он отметил эти мои грубые швейцарские манеры. Я говорил вещи, от которых ему приходилось поерзать. Во сне он идет дальше, вверх по лестнице, в бордель! Разве это не поразительно? Следовало ожидать, что он пойдет вниз, откроет люк и спустится еще ниже, так низко, как он опускается в борделе. Но он идет вверх. Почему?

Доктор Бингер: Он поднимается к сознательному разуму, где обретаются все эти вещи.

Доктор Юнг. Да, но дело не в этом.

Доктор Левитт: Значит, он был достаточно низко.

Доктор Юнг: Он был достаточно низко в моем кабинете. Бордель выше?

Доктор Левитт: Он там чувствует себя лучше.

Доктор Юнг: Вы полагаете, что там он чувствует себя лучше! Сон говорит: "Да, анализ и все такое, но на более высоком уровне ты поднимешься до борделя". Что бы это значило?

Миссис Дэди: Это более человеческие отношения.

Доктор Юнг: Возможно, он возражает против бесчеловечных отношений в анализе. Лучше бы нам устраивать совместные оргии! Но я пока не обнаружил в нем следов гомосексуальности.

Доктор Левитт: Но это был бы выход из его подавления, разве не так?

Доктор Юнг: Но он не подавляет свою сексуальность, он подавляет чувства к жене.

Доктор Дэди: Сон говорит, что бордель выше анализа, выше уровнем, честнее.

Доктор Юнг: Можно взять любую даму и отправиться посмотреть аквариумы, это вполне уместно и прилично, здесь нет

скрытого смысла. Но брать жену в бордель гораздо опаснее. Так что сон говорит, что это “выше”. Это большее моральное усилие, чем анализ. В бессознательном он сталкивает жену с реальностью вещей, с подлинными фактами, которые узнал о себе в процессе анализа.

Миссис Зигг: Похоже, это важная проблема для современных женщин. Они больше не скрывают знаний о борделях, обсуждают этот предмет более открыто.

Доктор Юнг. Проституция — это функция брака. Согласно статистике, основные спонсоры борделей — женатые мужчины, а не холостяки.

Миссис Зигг: Мужчина подавляет этим свою душу.

Доктор Юнг. Ну, не будем заходить слишком далеко. Сон говорит, что он берет друзей, чтобы столкнуть их с фактом борделя. Затем все становится нереально, словно он читает об этом в книге. Бессознательное превратилось в музей, стало нереальным, потому что все слишком реально в сознании.

Мистер Гибб: Это стало одержимость.

Доктор Юнг: Да, слишком реальное указывает на одержимость. Когда что-то становится слишком реальным, я иду прямо туда, как птичка идет прямо в пасть змее. Его несчастная сексуальность стала такой реальной, такой переоцененной, что ему и в голову не придет говорить о ней. Она слишком реальна, слишком абсолютна. Потому бессознательное говорит: “О, ты просто читал об этом в книге, даже не в официальном отчете, скорее в какой-то нелепой книжонке. Это так далеко, что совершенно тебя не задевает. Даже в реальности ты с этим будешь принят. Тут не от чего возбуждаться”. Так что сон просто успокаивает его, ведь ему так страшно от одной мысли рассказать об этом жене, что начинается паника.

Доктор Левитт*:* Это исполнение желаний?

Доктор Юнг: Во сне нет выполнения желаний. Он слишком напуган, чтобы хотеть взять с собой жену; скорее ему хотелось бы, чтобы этого никогда не произошло.

Доктор Левитт: Тогда сон просто говорит, что нужно сделать?

Доктор Юнг: Сон никогда не говорит, что нужно делать. Природа никогда не предлагает. Вы должны знать детали сознательного состояния, чтобы интерпретировать сон, ведь сон состоит из всего того, что мы не проживаем или не осознаем. В сознании я могу забраться далеко вправо. Отклонившись слишком далеко в одну сторону, вы получите компенсацию бессознательного. Бессозна-

тельное как компас, оно не говорит, что делать. Если вы не умеете пользоваться компасом, он вам не поможет.

Доктор Левитт. Тогда после истолкования сон становится руководством?

Доктор Юнг. Да, как компас — если вы знаете, как им пользоваться, он указывает направление, но все бесполезно, если вы этого не понимаете. Он как Дельфийский оракул, никогда не скажет, что делать. Это мистическая ситуация, и вы сами должны в ней разобраться. Итак, как только сон объяснен, и ситуация осмыслена как нереальная, мужчина волен создать худшую, оргиастическую сцену; и это он может показать жене. Он может сказать: “Смотри, что я нашел в старой книге”. *Он* за это не ответственен, какой-то художник нарисовал это много лет назад. Замечаете странность в изображении морской сцены?

Доктор Бингер: Аквариум разделен на составные части.

Доктор Юнг. Да, именно, он разделен на составные части. Но сначала я хочу указать, что есть нечто непристойное в волнообразных движениях первобытных обитателей аквариума. Своими изгибаниями и извивами они показывают движения, которых на поверхности не увидишь. Они как движения тела, внутренностей и симпатической нервной системы. Есть странная аналогия, которую я часто замечал в снах и фантазиях пациентов: движения внутренностей как сексуальная аналогия. Так что картины в аквариуме, развивающиеся в оргиастические сцены наверху в борделе, это то же самое. Они приводят к сексуальности. Теперь мы почти вынуждены говорить об этих составных частях. Почему аквариум должен быть разделен?

Доктор Бингер: Это сновидец делал в своей реальной жизни.

Мистер Гибб: Когда все разделено, проще управлять.

Доктор Юнг: Сама идея разделения означает контроль. Разделяя отсеки водонепроницаемыми стенами, можно сказать, что одно относится сюда, а другое туда. Управлять проще, когда можно разделять и нет опасности все смешать. Все остается на месте и не появится скоплений. Вот что мужчина сотворил с темной стороной мира, отделил ее от другой стороны водонепроницаемыми переборками. Но почему рыбы в аквариумах должны быть отделены от других морских сцен? Они почти одно и то же; нам не совсем ясно, почему они должны быть отделены. Конечно, так все становится опрятнее, легче поддается управлению и придает чувство защищенности, но меня это не удовлетворяет. В этом есть много больше.

Л1иссис Зигг: Очень странно, что в древних формах литературы люди писали очень детальным и педантичным образом. Здесь может быть аналогия.

Доктор Юнг: Вы полностью правы насчет этого рода педантичности в древних сочинениях. Все описывается в самых поразительных деталях, так что в этих описаниях всему придается равная важность.

Доктор Шмитц: Есть похожая педантичная упорядоченность сцен на итальянских и индийских картинах, та же аналогия.

Доктор Юнг: Это указывает на то, что я имею в виду. Эта странная педантичность может быть порождена только экстраординарной концентрацией либидо на каждом отдельном событии, отсюда избыточные детали. Субъективная оценка преувеличена, потому каждое событие должен быть показано само по себе, изображенное в поразительных деталях, окруженное рамкой, украшенное статуями и т. д. Каждый факт сам по себе, на картине нет никакой попытки синтеза. Я почти уверен, что не будь эти оргиастические сцены столь расплывчаты во сне, пациент смог бы описать каждую отдельную ситуацию, через которую прошел, и каждая из них была бы отдельной, вообще не сведенной к единому целому, и здесь мы возвращаемся к идее защищенности. Предположим, вы однажды совершили убийство, что-то украли и совершили множество ужасных поступков, каждый из них отдельно. Но сейчас вы только в одной отдельной ситуации, озабоченные лишь мелким надувательством. Это путь преступника, объясняющий его чувство “хорошего человека”. Вся его жизнь поделена на части, пока не придет полиция со своими записями.

Однажды ко мне пришел мужчина и сказал: “Меня беспокоит то, что у меня никогда не было опыта с женщинами”. “Как же так? Вы ведь женаты”. “А, да, но не с другими”. “Вы говорили, что раньше были в отношениях”. “Да, но это было давно”. После того, как я настоял, чтобы он рассказал о своей жизни, выяснилось, что одна любовная история следовала за другой, я насчитал их тридцать две. Но этот мужчина говорил, что у него нет опыта с женщиной, и это была правда. После анализа он снова сорвался, но тогда был сознательным и сказал: “Больше никогда”, Разделения были устранены.

У меня был другой случай, очаровательный мужчина, у которого были отношения с пятью женщинами, включая жену, одновременно. Я мало об этом говорил, но однажды, объясняя сон, упомянул о полигамной природе мужчины. Он сказал: “Но

я не полигамен, мне ничего подобного не знакомо”. Я ответил: “А как же миссис X?” “Ах, это, ну, понимаете, она музыкант, и мы иногда играем вместе, и, конечно, после музыки... ” “Но миссис А... ” “О, мы играем в гольф, а потом... ” “А мисс... ” “Она же просто мой секретарь, иногда мы с ней встречаемся, но это не полигамия”. Видите ли, у этого мужчины все женщины были в разных отделах: музыка, гольф, офис, жена, так что он чувствовал себя почтенным и приличным, но вся его жизнь состояла из разделений. Я сказал ему: “Я называю это полигамией — у вас сексуальные отношения с пятью женщинами одновременно”. “Доктор, полагаю, вы правы! Это ужасно!” “Ну, это не ужасно, но едва ли мудро, лучше кое-что поменять”. Знаете, что с ним случилось? Он стал полным импотентом. Мне трудно в это поверить, но это правда.

У меня была тетя [2], которая была плохой женщиной с дурным языком, а дядя был изобретателем, у него был фонограф, и он делал записи. Однажды она прочитала ему нравоучения, а он, без ее ведома, все записал. На следующий день, когда она была рассудительна, он пригласил ее кое-что послушать и поставил запись. Она сказала: “Я такого не говорила, это неправда!” Я часто советую людям вести дневник и перечитывать старые записи или просить у других людей описания своей жизни, чтобы прорваться через разделения. Слушать, как другой человек описывает вашу жизнь, весьма поучительно. То, что мы делаем, находится в заключении индивидуальной бессознательности. Сновидец до сих пор никогда не обдумывал свою жизнь в целом, и я почти уверен, что если бы бессознательное выражалось во сновидении яснее, он был бы шокирован своей жизнью. Интроверт часто содержит части своей жизни по отдельности, у него вроде стены между ними, чтобы они не смешивались. Когда они сливаются, происходят разрушительные столкновения. Этот человек защищен от разрушений.

Примечания:

1. Примечание первых редакторов Семинара.
2. Очевидно, со стороны Прейсверков.

Лекция II

22 мая 1929 г.

Доктор Юнг: Сегодня мы продолжим заниматься сном. Мы застряли почти в самом конце. Есть только одна часть, на которую

мне хотелось бы обратить ваше внимание. Как вы помните, воспоминания о жизни сновидца содержатся в отдельных отсеках, и во сне разделены нитями, с которых свисают марионетки полицейских и солдат, и они отмечают границы между этими отсеками. У сновидца есть идея, вроде интерпретации, но ассоциаций нет. Что вы думаете о значении этого символа? Как вам тот факт, что его изолированная психология разделена полицейскими и солдатами, которые, очевидно, охраняют стенки перегородок?

Доктор Шлегель: Стражи морали. Полицейские — символы общепринятой морали.

Доктор Юнг: Да, и в этой точке я отпущу "шутку", как старый немецкий профессор. Это история об отце из Цюриха, который сказал сыну, когда тот повзрослел: "Итак, ты вступаешь в жизнь и должен кое-что знать. Тупые люди верят, что Библия скажет тебе, что правильно, а что неправильно, но для более разумных есть уголовный кодекс, и его вполне достаточно" Этот мальчик вырос с убеждением, что полицейские и солдаты защищают мораль. Раньше для ее укрепления было достаточно полиции, но теперь люди не верят властям, потому у нас все больше солдат и пулеметов. Уголовный кодекс — это определенно идея из сновидения; у этого человека общепринятые представления о морали. Но почему эти разделения отмечены полицейскими и солдатами? Интересный психологический момент, ведь согласно сну, эти разделения присутствуют только благодаря полицейским и солдатам. Как вы это объясните?

Доктор Шмитц: Я бы сказал, что теперь он зашел так далеко, что понимает: полиции и солдат недостаточно. Он создает собственные перегородки, а солдаты и полицейские лишь висящие марионетки. Иметь собственные перегородки неприятно, но это лучше, чем верить в авторитет полиции. Он делает успехи.

Доктор Юнг: Да, марионетки мертвы, когда ими не манипулирует живая рука. Солдаты и полицейские больше не важны, и бессознательное это видит. Но мой вопрос в том, почему общепринятая мораль производит эти перегородки, ведь она, очевидно, именно этим и занимается?

Доктор Шмитц: Но это идея буржуазной морали. Она говорит: "Пусть будут бордели, но будем держать их отдельно от жены, сестер и дочерей", и, более того, полиция защищает бордели.

Доктор Юнг: Да, хорошо известно, что полиция в союзе с борделями и подобными местами. Психология разделений действительно согласуется с общепринятой моралью, которая утвержда-

ет, что некоторые вещи предоставляются государством. Будучи гражданином, подчиненным закону, вы получаете возможность использовать этот инструмент. Я помню, как много лет назад встретил американца на борту трансатлантического парохода. Он был обычным женатым человеком, влюбившимся в юную девушку, и решил бросить жену и жениться на этой девушке. Он спросил моего мнения, и я сказал: “Жена вам неприятна?”

—Нет.

—У вас есть дети?

—Да, пять.

—И вы просто выгоняете их на улицу?

— Но я женился на ней по закону, а закон также предусматривает развод. Я могу развестись с ней по закону.

Это нормально в психологии разделений. Пока вы под защитой полиции, такая мораль производит полностью бездушные ситуации. Где нет души, нет и синтеза. Полностью разумный человек однажды сказал мне: “Можно делать, что угодно, пока полиция ничего не знает”. Однако, у него были ужасные кошмары и невротические симптомы, потому что он творил, что вздумается и не связывал эти два факта. В нас есть закон, который дозволяет одни вещи и запрещает другие. Целесообразность личностного подхода для сознательного человека может быть общепринятой моралью для бессознательного. Мне ни к чему человек, который верит в общепринятую мораль. Он может быть и преступником, но внутри исповедовать общепринятую мораль и считать себя респектабельным. Человек, который поступает плохо и знает об этом, может измениться. Он не портит собственную душу. Для человеческой души убийственно помогать в создании этих перегородок и разделений. Такая мораль — это грех против Святого Духа. Под игом закона общепринятой морали нет развития. Она ведет к психологии разделений, и как может человек развиваться, если не знает, что скрывается за этими разделениями? Такой человек может вытворять что угодно в согласии с законом и говорить: “О, да, но это было много лет назад”.

Доктор Бертин: А разве оргиастическая сцена не подразумевает общепринятой морали? Животные не склонны к оргиям.

Доктор Юнг: Да, полиция и оргиастические сцены — это одно и то же, но эти сцены тщательно отделены перегородками, за которыми происходят другие вещи. После этих сцен во сне он спускается по лестнице с женой и ищет шляпу, которую не может найти, так что берет чужую, странного дизайна; выходя, смотрит

в зеркало и видит, что на нем забавный коричневый колпак, а не шляпа. Эта сцена указывает на изменение. В прошлом сне, должно быть, что-то случилось, так что его внешний вид изменился, на что указывает странная шляпа. У пациента с ней нет ассоциаций, так что мы их отследить не можем. В таком случае будет опираться на собственные силы. Символизм шляпы заключает что-то безличное, будь с ней связано что-то личное, ассоциаций было бы множество. Нехватка ассоциаций в таком случае может доказывать, что тут присутствует безличный символизм, вроде общепринятой метафоры. Вы знаете, что-нибудь о таких колпаках?

Доктор Шмитц: Колпак Зигфрида.

Доктор Юнг: Да, необычный колпак Зигфрида, который он забрал у дракона, чтобы становиться невидимым. Помните какой-нибудь другой материал?

Миссис Шевилл. Вы говорили нам о загадочный мальчиках в коричневых шляпах, появлявшихся в небольшом немецком городке и о том эффекте, который они оказывали на общепринятую мораль.

Доктор Юнг: Это было из немецкой книги, название которой я забыл [1]. Сам я с таким символизмом не сталкивался, но он поражает. Только сталкиваясь с символом снова и снова, я начинаю чувствовать его важность. Мой пациент эту книгу никогда не читал. Это было история почтенного немецкого городка, в котором появлялись эти загадочные мальчики и происходили странные вещи. В этих городах были ассоциации (Verein). Где есть три немца, будет ассоциация. Двадцать ассоциаций собрались и дали ежегодный бал. Все было крайне прилично, юные девушки выстроились в ряд. Там были все, кроме пастора, что позднее оказалось фатальным для него. Все шло, как обычно, как неожиданно из-за колонны в галерее появился мальчик в коричневом колпаке. Все пошло веселее. Оркестр заиграл бодрее, живой огонь распространялся по залу, все начали приходить в неистовство, и бал в конечном счете закончился разнузданной первобытной оргией, закончившейся полным промискуитетом. Тогда мальчик исчез, и вот вам живописная картина! Все начали приходить в сознание. Бургомистр оказался с официанткой и т. д. Итак, у нашего сновидца тот же символизм, коричневый кожаный колпак. Книги этой он никогда не читал, но очевидно подхватил тот же скрытый поток символического материала, как и автор книги. Мы обнаруживаем мальчика в коричневом кожаном колпаке, который,

вероятно, ответственен за дикую ночную историю. Такой бальный зал в почтенном городке вроде фона человеческого сознания. Неожиданно в стене появляется дыра, и он с женой оказывается в ужасном месте. Вот что делают эти мальчики, неожиданно раскрывают ужасающие возможности, как волшебную бутылку с образами любовников, что так шокировало людей на той вечеринке; бутылка просто раскрыла тайные фантазии этих людей. Вот что случилось во сне, разрывание завесы, стены, перегородки, и все благодаря мальчишкам в коричневых колпаках. Знаете, что-нибудь еще об этих мальчиках?

Миссис Кроули-. Гномы.

Доктор Юнг: Да, и эльфы. В истории этого символа колпак — это необычный головной убор всех народов, колпак Митры или Аполлона, фригийский колпак Аттиса или А дониса [2]; далее, греческие кабиры [3] украшались острыми колпаками. Кажется, Павсаний сообщал, что две статуи кабиров размещались на камнях в особенно опасных местах, чтобы защищать навигаторов. Обычно кабиры были небольшими, и их хранили в сундуках, всегда осторожно заворачивая. *Spirit us familiaris* Эскулапа был таким же, и его всегда находят на монументах Эскулапа как стража. Он был особым богом докторов — Телесфором, тем, кто приносит совершенство или успех. Все они носили островерхие колпаки, обычно коричневые. Вы возможно, видели на гербе города Мюнхена “Munchner Kindi” [4], носящего длинную монашескую мантию, покрывающую ноги, ведь нельзя увидеть ноги гнома. Есть история о жене мельника, которую особенно уважали гномы. Они делали за нее всю работу. Она просто оставляла все на кухне, а ночью слышала голоса и знала, что утром все будет вычищено. Она знала, что гномы, но ей стало любопытно и захотелось их увидеть, так что она рассыпала на полу муку. Утром на полу были следы ног гномов, но они больше никогда не приходили, ей пришлось все делать самой. Ей не следовало знать о ногах гномов! Здесь скрывается глубокая идея. Этот материал должен дать нам ключ к тому, что же такое на самом деле этот колпак. Сновидец меняет свою шляпу на похожую, но это оказывается странный коричневый колпак. Так что же такое *шляпа,* его обычная шляпа?

Доктор Бертин: Головной убор приличного джентльмена.

Доктор Юнг: Зачем выражать его шляпой?

Миссис Шевилл: Очень часто шляпа может означать поведение.

Доктор Юнг: Да, но зачем обозначать ею традиционность?

Миссис Зигг: Человек выходит в ней на улицу.

Доктор Шмитц: Это его крыша, покрытие.

Доктор Юнг: Человек носит шляпу на улицу, где его видят другие, когда он всеми уважаем, что значит — он видим. И потому презентабелен. Вздумай кто-нибудь сейчас выйти на улицу в колпаке кабиров, мы бы решили, что он пьян или свихнулся или музыкант! Джентльмену неуместно позволять себе фантазии относительно шляп. Если вы появитесь в Сан-Франциско после некоторой даты в соломенной шляпе, вас немедленно отвезут в дом для душевнобольных. Отправившись в Америку, я носил свою обычную европейскую шляпу, но друг однажды сказал: "Ваша шляпа не подойдет. Следует носить котелок, как все остальные".

Мистер Гибб: Доктору Бейнсу [5] пришлось сделать то же самое.

Доктор Юнг: Точно. Шляпа —- это символ. Во сне мужчины она обычно означает, что он крайне озабочен своим видом на улице или публичностью. Она представляет особый предрассудок мужчины или недовольство. Итак, когда сновидец покидает дом, он не может найти шляпу, свой внешний облик, это серьезная утрата, ведь он осознает, что не может появиться на публике, как привык, это определенно стало его привычкой! Он находит другую шляпу, которая кажется похожей. Это снова успокоительный элемент в сновидении. Сон говорит: "Не волнуйся, она не твоя, но такая, как у всех". К своему удивлению, он обнаруживает, что вместо шляпы носит странный коричневый колпак. Так что можно сказать, что он покидает дом уже не тем почтенным джентльменом, каким вошел в него, а скорее одним из тех метафизических озорных мальчишек, или кабиром. Это, видимо, было таким шоком, что он проснулся.

Доктор Шмитц: Колпак —это признак крестьянина, так что он больше не тот джентльмен, которым себя считал.

Доктор Юнг: Верно, но эта идея колпака больше не соответствует нашим взглядам. Джентльмен в костюме для гольфа может носить колпак, но для нашего джентльмена это неуместно, он крайне щепетилен во всем, что касается внешнего вида, одевается тщательно, его галстук, носовой платок и носки должны быть одного и того же голубого цвета. Ношение этого обычного колпака понижает его самомнение, он немедленно становится таким же, как и остальные люди на улице, как мясник, например. Человек столь традиционных взглядов должен отличаться, иметь

брезгливый вид, иначе не будет отличаться от мясника. Так что ношение колпака понижает его социальное положение, и это первое, что его беспокоит. Почему он принижен?

Миссис Зигг. Сначала он отождествлялся с отцом и сыном, затем с *Puer Aeternus.* Он слишком высоко, так что должен быть принижен.

Доктор Юнг. Совершенно верно. Когда мы бессознательны относительно констеллировавшейся вещи, мы с ней отождествлены, и она на движет нами или побуждает, словно марионеток. Избавиться от этого эффекта можно только осознав и воплотив его, вынеся за пределы себя, вытащив из бессознательного. Для него это крайне сложно сделать. Не зная *Puer Aeternus,* он не может от него избавиться, конкретизировать его или воплотить за пределами себя. Я часто вижу, как трудно это для моих пациентов. Я нахожу трудным увидеть то, что было крайне интимной частью моей психологии так же объективно, как и эту трибуну.

Но пациент отождествился с *Puer Aeternus,* и это отождествление вывело его из человеческой сферы. Как я могу это доказать? Могу сказать лишь одно: тот, кто отождествился с традиционной моралью перестает быть собой, он становится полицией, борделем, уголовным кодексом, чем угодно. Он всегда управляется законами, потому всегда пользуется знаменитым высказыванием: “Если вы верите в подобное, тогда любой мальчик или девочка могут вытворять то-то и то-то! Что тогда произойдет с нашей цивилизацией?” Я всегда отвечаю: “Вас должны заботить собственные проблемы, а не судьба одиннадцати тысяч девственниц” [6], но, конечно, гораздо проще беспокоиться об одиннадцати тысячах девственниц, а не о собственным делах; человек становится кем-то вроде Спасителя, озабоченного благополучием мира. Но в реальности нужно смотреть на себя! Генрих IV Великий сказал: “Мой идеал — чтобы каждый французский крестьянин имел курицу на воскресный обед”. Я говорю: “Каждый должен заботиться о собственной моральности, а не о благополучии других людей”. Нельзя решить проблемы одиннадцати тысяч, ведь человек может потратить на это целую жизнь, и ничего не случится, он всегда будет в безопасности.

Поскольку человек превращается в уголовный кодекс, то он становится еще и традиционной моралью; а раз он тайно движим *Puer Aeternus,* то и становится им же, а также мальчиком в коричневом колпаке, противоположностью *Puer Aeternus,* полностью коричневым эльфом, выходящим из земли, цвета земли.

Он больше не в мире прекрасных обобщенных идей, он теперь под землей, покрытый коричневым земляным колпаком, грунтом. Он был над собой, теперь под собой, безнадежно уловленный магической силой земли. Земля, естественно, оказывает подавляющее влияние на его психологическую конституцию. Он опускается до уровня первобытного человека, пещерного человека, буквально живущего под землей. Теперь мы подходим к важному вопросу: "каков же в целом смысл сна?" Я хочу, чтобы вы поделились мнениями о его значении, о его функционировании. Что должен заключить из этого сна сам сновидец?

Мистер Гибб: Разве это не значит, что он начинает лучше узнавать себя? Видеть все внутренние отделения разом? Во сне он берет их все с собой.

Доктор Юнг: Это крайне важно. Как бы вы это оценили? Что означает появление всей этой толпы, семьи, друзей и отношений?

Мистер Гибб: Это части его самого.

Доктор Юнг: Да, человек никогда не представляет только самого себя. Он становится чем-то только в отношениях с другими людьми. Получить полную картину можно, только увидев его в отношениях со своим окружением, как если вы ничего не узнаете о растении или животном, не зная их среды обитания. Так что когда сон говорит, что он тут со всем своим окружением, это значит полное введение их в свою жизнь. На языке сознания мы можем сказать, что он созывает всех этих людей вместе и на двадцать четыре часа не остается ничего, кроме истины. Это вроде чувственного утверждения всей его психологии, то, что следует делать. Так что в начале сна появляется эта огульная критика психологии разделений. Сон словно говорит: "Так, собирай всех и иди на хорошо известное представление, позволь им все увидеть".

Мистер Делл: Эти перегородки — они как панорама по сторонам?

Доктор Юнг: Да, и это значит, что ему следует объективно взглянуть на всю свою жизнь, свести все перегородки вместе. Именно этого такие люди не делают, они все держат порознь, чтобы не было коротких замыканий. Сон дает ему панорамный обзор, описание всей жизни, всякая часть его жизни знакомится со всей жизнью в целом. Это сливание всех содержаний в котелок и наблюдение, что из этого может выйти, только тогда возможен синтез.

Мистер Делл: Короткое замыкание придает сну свойства кошмара?

Доктор Юнг. Конечно, и шок заключается в том, что сновидец выходит в коричневом колпаке! Он принижен, спускается со своей респектабельной позиции, где никто не знал его жизни, даже полиция. Он надевает коричневый колпак и понимает, кто он на самом деле. Многие люди не понимает, каковы они на самом деле из-за своей психологии разделений. У них всегда чудесная чистая совесть преступника; они не сводят все вместе, не созерцают жизнь в целом. Я часто слышал от людей, которые узнавали о себе от друзей или перечитывая дневники: “Я был ошарашен, когда все это услышал!” Но чаще люди до такого не доводят — слишком боятся. Например, ко мне пришел очень экстравертный мужчина. Он всегда был занят с утра до ночи, и я ему сказал: “Вам следует спокойно сидеть по крайней мере час в день и думать, чем вы занимаетесь”. Он ответил: “Ну, я могу поиграть на пианино с женой или почитать ей или поиграть в карты”, Он не мог избавиться от идеи, что с ним кто-то должен быть. Наконец, когда мне удалось объяснить, что нужно быть одному, он сказал: “Ну, тогда я становлюсь очень меланхоличным”. Я ответил: “Теперь вы видите, какую компанию вы себе составляете. Я хочу, чтобы вы были подавлены и осознали, чем живете”. Он этого не сделал. Этот человек вел изумительную жизнь в своих перегородках. Наедине с собой он был самой отвратительной компанией, одна часть его жизни восставала против другой, он просто не мог этого вынести. Есть люди, которые боятся всю жизнь.

Мистер Гибб: Не хотите ли вы сказать, что сновидец начинает делать шаги к тому, чтобы оставить свою разделенную жизнь?

Доктор Юнг: Да, что-то начало происходить. Он, очевидно, что-то получил от этого коричневого колпака. Есть случаи, когда ни доктор, ни пациент ничего не могут поделать, анализ должен зависеть от благосклонности бессознательного, и окончательное осознание должно прийти из странного мира бессознательного. Можно быть уверенным, что когда вещи появляются из недр земли, как этот коричневый колпак, что-то случилось, хотя этого никто не понимает. Величайшие идеи человечества появлялись год за годом, но никто не могу их понять. Я могу дать вам простой пример. Когда я спросил элгоньи в Африке об их религии, они отвергали любую веру в бога или духов или призраков или что-то похожее. Они ничего не могли мне сказать, и мне потребовалось три недели, чтобы понять, зачем каждое утро прямо на рассвете они выходят из хижин, каждый человек подносит руки к лицу и дует на них, затем протягивает к солнцу, а потом

отправляется работать. Я спросил: “Что это?” Они ответили: “Я не знаю, отец делал так, дед делал так, так что и я так делаю”. Я спрашивал многих, и все дали такой же ответ. Я настаивал и выспрашивал. Наконец, я спросил одного старика, и он ответил: “Наши отцы так делали; мы рады, что ночь прошла”. Такое дыхание называется *roho,* соответствующее арабскому *ruh,* что означает “порыв”, отсюда “ветер” или “дух”. В Новом Завете ветер и дух выражены одним и тем же словом *pneuma.* “Дух дышит, где хочет” (Ин. 3:8). На Пятидесятницу *pneuma* сошла на апостолов как сильный ветер, наполнивший дом. На суахили есть ономатопоэтическое слово для предсмертного хрипа — *roho* (относящееся и к арабскому *ruh,* и к еврейскому *ruah)* [7]. Вздох, вырывающийся у умирающего человека — это его дух, так что старший сын должен приложит руки к губам отца, чтобы удержать его последний вздох. Так что обычай элгоньи означает, что они предлагают дыхание жизни или дух рассвету. Это благодарение, они предлагают свои души Богу [8].

Мы выражаем это в словах, а они не знают, почему так делают. Эта идея действует в них в препсихологическом состоянии. Я знаю, что у них есть много церемоний: обрезание, клеймление и т. д., и они не знают, зачем все это. Мы говорим: “Разве они не примитивны и бессознательны? Эти люди даже не знают, что делают”.

Доктор Левитт: Разве люди знают больше в современном религиозном символизме?

Доктор Юнг. Я могу спросить вас: “Зачем вам рождественская елка? Или что означает пасхальный кролик, откладывающий яйца?” Никто не знает, что все это значит, мы должны возвращаться к фольклору, чтобы выяснить это. Итак, вы понимаете, как работает бессознательное. Это дух рожденного на небесах! Этот дух был здесь до появления человеческого сознания. Он заставляет людей делать определенные вещи определенным образом, что для вас необъяснимо. Животные не поднимают свои клыки навстречу восходящему солнцу, в отличие от людей. Элгоньи считают, что это дух движет ими; у них нет концепции духа, они просто так делают, ими движет духовное воздействие. Только на нашем плане мы предлагаем свои души Богу.

Мистер Гибб: В северной Индии местные должны умирать только там, где воздух и вода “правильные”. Они называют это “Ab o hawa”, что означает “дома”. Мы назовем это “климат”, но для них это вопрос гораздо более важный. Они должны идти туда, где

воздух правильный, где воздух *их*. Даже во время эпидемий их не удержать от путешествий и распространения холеры и чумы, так сильна в них эта идея.

Мистер Делл: Они плюют на руки или просто дуют?

Доктор Юнг: Сильно дуют; это то же самое, что плевать. Слюна — это водная составляющая духа. Христос использовал плевок в сотворении помазания, смешав его с глиной, чтобы исцелить слепого человека. Плевок или дуновение обладает магическим значением по всему миру. В примере мистера Гибба используются ветер и вода, и то, и другое символы всепроникающего духа жизни. Земля неподвижна, как и дух, в отличие от ветра и воды. Например, в астрологии знак Водолея (духовный знак) был взят из египетского знака воды. Изначально в нем была более плотная и более плотная часть, верхняя часть была более духовной. Есть ли вопросы по этому сну?

Миссис Зигг: Это уже третий сон, сообщающий, что эго сновидца не согласуется с эго жены. Сначала был ткацкий станок, который он не мог отдать бедной девушке, потому что он принадлежал жене; затем во сне о *Puer Aeternus,* где сказал, что жена не принесла нужной еды; а теперь в этом сне жена просит его подождать остальных, но он не ждет. Трижды она становится помехой. Я не знаю связи, кроме ее возражений против сексуальности. Он, кажется, что-то имеет против жены, не находит верного подхода, не осознает своей Анимы.

Доктор Юнг. Действительно, между ним и женой есть немало проблем, но мы можем обсуждать только основные вопросы сна. Он еще не готов заняться проблемой Анимы.

Миссис Зигг: Разве для него не опасно отождествляться с эльфами?

Доктор Юнг: Это не ему решать. Мне пришлось заставить его увидеть, как он отождествляет себя с землей, а раньше — с коллективной идеей. Гораздо лучше отправиться под землю, чем подчиниться общепринятым правилам.

Доктор Бингер: У него нет представления об Аниме?

Доктор Юнг: Нет, еще нет. Очень трудно получить представление об объективности в нашей психологии. Воплощение Анимы покажется делом мистическим. У большинства нет ни малейшей способности увидеть, каким может быть психологическое не-эго или какую степень автономности, или реальности могут иметь некоторые факты. Они этого никогда не учитывали. Раньше так называемая автономность психологических феноменов полностью

отвергалась. Это позволяло существовать проекциям образов, что привело к спиритизму и теософии. Там вы встретите всех этих “стражей порога” и прочие страшилки. Все это тоже не работает. Есть срединный путь психической автономии, но эта концепция еще не зародилась в философских умах нашего времени. Привести людей к пониманию этого “срединного пути” — в этом и заключаются мои усилия.

Доктор Левитт: Все это сны, ведь так? Не фантазии?

Доктор Юнг: Все это сны. Если бы пациент был способен поднять весь этот материал под активной фантазии, видеть его в снах не пришлось бы. Он на это не способен, так как был бы сбит с толку идеей о том, что это он все это порождает. Идея: “я создаю собственный разум” божественно всемогуща! Это его предрассудок.

Доктор Шмитц: Мог ли пациент не понять чего-то из сна? Сновидец говорит: “Идя в бордель, вы становитесь человеком, который туда ходит и должны это знать”.

Доктор Юнг: Да, он должен видеть, что опустился ниже своей самооценки. Через некоторое время эти вещи стали для него отвратительны, он чувствовал, что не может больше себе такого позволять. С тех пор он несколько раз пытался уйти в загул, но каждый раз терпел неудачу. Ощущающий тип должен учиться на подлинном опыте. Иногда он думал, что анализ ему ничего не дал, но затем случались некоторые вещи, и приходилось признать, что сны ему кое-что дали. Ему пришлось осознать, что он изменился, когда обнаружил, что больше не может пойти в бордель.

Мистер Делл: Дух действует в нас, минуя сознание?

Доктор Юнг: Даже если мы не понимаем сон, он действует и вызывает изменения. Если, однако, мы его понимаем, то получаем возможность работать с вневременным духом в нас.

Мистер Делл: Эта аллюзия на колпак как знак того, что он принизил себя, очень косвенная; без анализа пациент бы ее упустил. Есть ли что-то в психологии снов, что мешает появлению прямого указания? Ему могло бы присниться падение в грязь или что-то такое.

Доктор Юнг: Ему такое и приснилось.

Мистер Делл: Фрейд говорил бы о цензуре в выборе символа, разве нет?

Доктор Юнг: Да, и теперь я понимаю вашу мысль. Сон должен сказать: “Теперь ты принижен”, но в этом случае он говорит: “Теперь ты носишь коричневый колпак”. Анализируй мы это или

нет, дух действует в нас и без осознания. С человеком что-то случилось. У меня самого были сны, которые я не мог понять, пока не случились последующие события. Сон иногда подготавливает к конкретному событию. Так что неважно, понимаем мы символизм колпака или нет, но важно, используем ли мы шанс для потрясающего расширения сознания. Вот почему мы анализируем сны. Будучи бессознательными, мы всегда находимся в опасности манипулирования бессознательными факторами методом энантиодромии [9], как зима следует за летом и т.д. Бессознательное не особенно заботится о человеческих целях, о построении нашей цивилизации. Оно движется по-особому, словно для него не существует времени.

Мистер Делл: Изменение личности всегда сопровождается осознанием, разве нет?

Доктор Юнг: Вы можете измениться под действием бессознательных факторов. Можно проснуться утром другим человеком, но такие изменения не заслуга, для нашей цивилизации из этого ничего нельзя извлечь. Нашей целью должно быть расширение сознания. С нами происходят разные вещи, осознанно или нет, но когда мы бессознательны, жизнь не имеет смысла; очень многие приходят ко мне, не представляя, что все это значит. Людям нужно понимание вещей, смысла их жизни.

Доктор Бингер: Бессознательная жизнь неистощима, не так ли?

Доктор Юнг: Да, ей нет конца. Можно сказать, даже не учитывая теорию Эйнштейна, пространство для нас все равно что бесконечно.

Мистер Гибб: Вы хотите сказать, что многое случается с нами и без снов или сон сам по себе событие?

Доктор Юнг: Я думаю, мудро будет считать сон событием. Тогда можно сказать: “Я так рад, что мне приснился этот сон, теперь все свершилось”.

Мистер Гибб: Но следует ли позволять случаться таким событиям, если даже они не снятся?

Доктор Юнг: Конечно, но мы должны допускать, что все события фундаментальной важности, вероятно, снились. Сны — это послания из бессознательного, показывающие, что там происходит.

Доктор Бингер: Вы думаете, это что-то вроде трансформации личности? Вы считаете, оно направленное, движущееся к определенной цели?

Доктор Юнг: Я склонен считать, что это верно, только есть присутствует сознание, осознанность. В снах неизлечимых ду~

шевнобольных вы обнаружите те же черты, что и в снах невротиков. Сны душевнобольных полны цвета, надежды, содержат символы роста, так что вам кажется, что о них можно поговорить, нет причин, почему пациенту нельзя помочь. Но поговорить не удастся, они не будут слушать. Эти сны достигают определенной вершины, а затем начинают опускаться, все символы становятся деструктивными, и вы видите, как все идет прахом. Если бы такие сны были у обычного человека, вы бы сказали: “Это очень плохо”. Но у душевнобольных через время все начинается снова. Это просто процесс природы, без всякого вмешательства сознания. Так что я считаю, что для такого процесса, как построение личности, сознание незаменимо.

Доктор Бингер: Это вроде превращение джунглей в сад.

Доктор Юнг: Да, превращение джунглей в сад. Только человек может создать сад, природа на это не способна. Так что вы видите, как наше развитие зависит от вмешательства сознания. В природе есть фактор развития, эволюции, но она очень медленная, занимает миллионы лет. Взгляните, как первобытные люди оставались в том же состоянии столетиями, тогда как цивилизованные нации совершали поразительные скачки за короткое время благодаря вмешательству сознания.

Доктор Бингер: Можно ли видеть сон и извлечь пользу для сознания, не поняв его? Есть ли в нем конструктивная ценность?

Доктор Юнг. До определенной степени. Это приливная волна, которая поднимает вас, но вы в опасности быть снова поглощенным ею. Если удастся зацепиться за камень и удержаться, все в порядке.

Мистер Делл: Если сон — это картина психической ситуации, того, что случилось, как может быть компенсация? Что она компенсирует?

Доктор Юнг: Представления сновидца о респектабельности.

Мистер Делл: Сон сообщает об изменении в отношении к вещам, но я не вижу здесь компенсации.

Доктор Юнг: Это просто. Он человек традиционных ценностей, и этот панорамный обзор что-то изменил в нем. До этого сна он был слишком высоко, а природа этого не выносит, так что она опустила его. Теперь он принижен. Это компенсации. Это странный символизм, почему сон не говорит, что он принижен?

Мистер Делл: Фрейд бы сказал, что цензор скрыл это, чтобы защитить сновидца, но на самом деле он просыпается.

Доктор Юнг: Фрейд бы сказал, что это было скрыто цензором, я бы сказал, что мы еще не достигли полного объяснения утешительного характера сна, а также того, почему он использует такие зашифрованные намеки. Если сон сказал: “Теперь ты глубоко внизу, а до этого был высоко вверху”, это было бы не вполне правдой, так как с духовной точки зрения он высоко вверху, он как человек лучше, чем когда был высоко вверху. Когда природа использует такой необычный термин, фигуру в капюшоне, вроде эльфа, что-то земное, что должно быть спрятано, что-то приниженное, постыдное, это может означать и духовную сущность, монаха с капюшоном кабиров. Монахи позаимствовали коричневый капюшон у кабиров. Это двойственный символизм; будучи принижен, он на самом деле вознесен. *Кабиры* происходят от арабского слова *elkabir* [10], “великий”, а кабиры на самом деле очень маленькие, “маленькие ростом, но великие силой”. Дактиль, лилипут, был ростом с палец, но очень могущественным. В индийской мифологии он Пуруша, маленький мистический человек, обитающий в сердце каждого, но покрывающий землю, “меньше малого, но больше большого” [11]. Исследуя этот символ немного тщательнее, вы обнаружите, что бессознательное этого человека пытается показать относительность вещей. Поняв это, вы увидите, что бессознательное пытается поместить его в центр вещей, вот что ему нужно!

Примечания:

1. См. выше, 27 марта 1929 г., прим. 4.
2. См. *Symbols of Transformation,* index, s.v. “pileus” (как и в издании 1912 г.)
3. Кабиры или *Kabeiroi* были миниатюрными богами в капюшонах, главное святилище которых в классический период находилось на острове Самофракии. Их также называли “великим богами”. Об их появлении в *Фаусте,* Часть II см. *Psychology and Alchemy,* CW 12, Par. 203.См. также ниже, прим. 10.
4. Небольшая фигурка монаха на гербе Мюнхена (основанного монахами в XII в.)
5. Британский психиатр и аналитический психолог Хелтон Годвин Бейнс (1882-1943) был близким другом Юнга и переводчиком некоторых его работ, включая *Психологические типы* (1923). В 1928-29 гг. он и его жена Кэри жили в Кармеле и Беркли, Калифорния. Гибб также был другом Бейнса.
6. См. ниже, 26 фев. 1930 г.

7. Обсуждение этих слов см. в “Spirit and Life” (1916), CW 8, par. 601, и “Basic Postulates of Analytical Psychology” (1931), CW 8, par. 664. Согласно *SwahiU-English Dictionary* (1903; использовался Юнгом), *roho* также может означать “духа”, “дух”, “жизнь”.
8. Другие версии того же материала см. в MDR, pp. 266/249, и “Archaic Man" (1931), CW 10, pars. 144ff. См. также ниже ЗОокт. 1929 г., прим. 1.
9. *Энантиодромия* — термин, использовавшийся Гераклитом для выражения идеи, что все с течением времени превращается в свою противоположность. См. *Psychological Types,* ch. XI, def. 18.
10. *Семинары:* “Cabura”. “Великий” по-арабски “kabir” (ср. *gabir* в *Psychology and Alchemy,* par. 203), но древнегреческое *kabeiroi* не могло происходить от арабского. Некоторые исследователи считали, что это эллинизированная форма семитского *ka.birim,* “великий”, полученная через финикийские источники, но теперь это представляется сомнительным. См. Kerenyi, “The Mysteries of the Kabeiroi” (1944), в *The Mysteries* (Papers from the Eranos Yearbooks, 5, 1955), p. 48; L. R. Farnell, статья “Kabeiroi,” *Encyclopedia of Religion and Ethics,* ed. J. Hastings, VII (1920), p. 628; и Liddelland Scott, *Jl Greek-English Lexicon,* rev. H. S.Jones (1940), s.v. Kabeiroi.
11. См. *Symbols of Transformation,* pars. 179-184 (как и в издании 1912 г.), где Юнг цитирует Упанишады относительно Пуруши и детально обсуждает связь с богами-кабирами.

Лекция III

29 мая 1929 г.

Вопрос от мисс Ханны. А коричневый колпак как-то связан с необходимостью выносить нелепость, находясь в коллективном бессознательном? Я имею в виду такое отношение, как у ребенка к объективному миру.

Доктор Юнг: Пожалуйста, объясните. Я не совсем понял, что вы имеете в виду.

Мисс Ханна: Я имею в виду то, что вы говорили о Фаусте, когда тот чувствовал себя глупо, разговаривая с грифонами и сфинксами. Человек, носящий колпак, чувствовал себя нелепо, и не в аквариуме, а когда выходил в видимый мир. Как вы это объясните? Выходя из бессознательного человек чувствует себя глупо.

Доктор Юнг: Но почему он должен чувствовать себя глупо? Вы видели людей, выходящих из кинотеатров: по щекам текут слезы, они все еще одержимы тем, что видели внутри. Так и наш мужчина одержим необычной идеей, что-то нашло на него. В последующих снах вы увидите, что он чувствовал. Колпаки

и головные уборы означают некоторую общую идею, все накрывающую собой —говоря философски, концепцию, объединяющую множество более мелких. В немецком есть такое выражение: “Alles unter einen Hut bringen” [1]. Так что этот мужчина носит шляпу эльфов, он был в подземном мире, смотрит на вещи снизу и обладает точкой зрения эльфа, и “не вписывается” во внешний мир. Теперь он под влиянием той главной идеи, и это, конечно, конечно, заставляет его чувствовать себя глупо.

Доктор Шмитц: Он еще не адаптировался к реальному миру.

Доктор Юнг: Точка зрения коллективного бессознательного не связана с его миром. Такое сведение двух разных точек зрения будет результатом долгого анализа. В этом сне он наталкивается на нечто такое, что в его мир не вписывается, нечто здесь непонятное, нечто до некоторой степени отчуждающее. Из следующего сна вы увидите, как идея колпака на самом деле действует в нем.

Следующий сон [14]: Ему снится некий греческий торговец (он наполовину торговец, наполовину землевладелец), у которого есть хлопковая плантация, на которой выращиваются новые сорта хлопка. Он приходит к сновидцу, чтобы принести ему незрелые коробочки (плоды хлопка, в которых хлопок уже виден, но они еще не открылись) и сообщить, что в стране, где у него плантация, завелся новый червь, хлопковый бич, который приносит огромный урон урожаю. Сновидец просит показать червя. Гость открывает одну из коробочек, и сновидец замечает на одной стороне червя, похожего на гусеницу, и желеобразную субстанцию, вроде той, которую можно увидеть на сливах, поеденных червем. Сновидец кое-что знает о паразитах, уничтожающих посевы хлопка, но этот червь не похож ни на что ранее виденное. Он извивается и выделяет черные экскременты. Он достаточно напуган, ведь очевидно, что черви появились в большом количестве и уничтожили множество посевов. Он считает, что следует телеграфировать агентам, так как убытки могут повлиять на цену хлопка, и ищет кодовую книжку (которая позволит сообщить нужные сведения так, чтобы об этом не прознали другие агенты), но обнаруживает у себя в руках другую книгу. Пока он смотрит на книгу, входит его брат, и сновидец просит у него кодовую книгу, говоря, что следует телеграфировать о состоянии посевов. Брат смеется и говорит, что уже сообщил об этом. Сновидец зол и считает, что должен был сам увидеть телеграмму, чтобы знать, что сообщение отправлено.

Ассоциации', о посеве нового хлопка и червях. В хлопковом бизнесе очень важно открыть множество коробочек до сбора урожая, чтобы увидеть червей и подсчитать процент убытков и вывести предположительную ценность хлопка.

Плантация. Она действительно существует, но ею заведует не грек. Та страна, в которой она расположена, считается достаточно защищенной от таких паразитов, так что для сновидца шок узнать о появлении червей в таких количествах в этом регионе, а также о том, что урожай поражен в неизвестных масштабах. Он знает, что эти черные экскременты окрашивают хлопок и делают его бесполезным, так что вреда должно быть много.

Телеграмма. Он говорит, что недоволен тем, как распорядился информацией. Логично было бы остановить все сделки на бирже, пока не будут известны объемы убытков. Вместо этого он просто хочет отправить информацию агентам, не давая им распоряжений о продажах или покупках. Когда станет известно о таким объемах ущерба для посевов, это повлияет на цену хлопка, и на бирже может начаться паника. Так что он чувствует, как недостает предусмотрительности. Его также поражает, что он взял другую книжку вместо кодовой. Он говорит: "В действительности я бы такой ошибки не совершил, но в снах мы совершаем то, на что не способны в реальности. Действительно, мой брат, который уже видел мою ошибку, практичнее меня, но когда дело касается сложных деловых проблем, где следует действовать более спокойным и скорее возвышенным образом, я видел, как он не справляется".

Так что сновидец чувствует себя превосходящим брата из-за своего большого делового опыта. Он продолжает: "Телеграммы о состоянии посевов — очень сложная задача, которую я всегда брал на себя, когда еще был в деле. В реальности совершенно невероятно, чтобы такая телеграмма была отправлена без моего вмешательства. Я поражен, что в этом сне происходит множество нелогичных вещей, а я не могу увидеть их смысл".

Это снова деловой сон. Я думаю, мы начнем с установления связи между этим сном и предыдущим. Сон о хлопке представляет факт, шокирующий всякого, занимающегося хлопковыми сделками. Будучи главой большой фирмы он чувствует невероятную ответственность, ведь в деле крутятся миллионы. Отчеты от агентов о состоянии посевов заботили его долгое время, так что все случающееся в этой сфере жизни имеет исключительное значение. Сообщение, что в районе, где посевы считались

защищенными, во множестве расплодились черви, подрывая всего его расчеты, сразу привлечет ум делового человека. По аналогии представьте хирурга, проводящего операцию, а затем узнающего, что пациент умирает. Это было бы шоком для него. Информация символична и означает, что появился червь! Этот факт следует связать с предыдущим сном. Коричневый колпак снова появился. Мы говорим, что с пациентом что-то случилось, когда он вышел из представления в странной шляпе; он был не тем же человеком. Следует поставить себя на место этого человека. Он чувствующего типа, обладает строгим здравым смыслом, в его мире нет тайн, все вполне объяснимо, столько-то хлопка по такой-то цене. Потому, когда что-то изменяется в некотором аспекте его жизни, это очень раздражает.

Женщины обычно допускают необъяснимые события в своей жизни. В мире женщин могут произойти некоторые вещи, которые исключены в мире мужчин. Мужчина полностью уверен в своей картине мира. Ему нужна подлинная картина своего мира, ведь он собирается с ним что-то сделать, но мир собирается что-нибудь сделать с женщиной. Если женщина намерена что-то сделать с миром, ей нужно развить четко определенное представление о мире. Вполне естественно, что “женская картина мира”, не очень определенная. Иногда случается так, что вода поднимается выше истока, а показания барометра растут во время циклона. Мужчине трудно с этим смириться, он думает, что в ней есть что-то странное, раз она допускает, чтобы с ней происходили такие вещи. Мужчина всегда противостоял строгой реальности и сталкивался с очевидными фактами жизни. У него не будет фантазий о цене на хлопок; допущенная ошибка подставит под угрозу все существование. Женщина сказала бы, что это мелочи, ничего не случилось. Он не может понять. Для женщин вполне возможно, что спичка сама взлетит в воздух из коробка. Случись такое с мужчиной, он обратится в клинику для душевнобольных и скажет: “Я видел, как спичка сама взлетела из коробка!” Я знал человека, который попал в клинику, потому что прочитал в газете, что его объявили пропавшим без вести.

Прошлый сон, видимо, сильно задел пациента. Занимаясь этим сном, я на самом деле не мог точно сказать, что это было, но мы сможем выдвинуть гипотезу, когда обратимся к символизму червя, пожирающего хлопковые коробочки. Случилось что-то задевающее его, что-то, чего раньше никогда не случалось. Это заставляет его чувствовать себя глупо, словно он выдумал цену

на Нью-Йоркской бирже. Я настаиваю на этом как характерном для его психологии, так как не у всех людей такая психология. Он обладает умом, подготовленным для определенных задач, и мы сможем понять, что для такого человека значит сон о непредвиденном событии, когда осознаем его психологию. Он ушел в коричневом колпаке, а теперь червяк в семенах хлопка показывает, что с ним случилось что-то очень серьезное, столь же будоражащее, словно червь начал портить хлопок в ранее безопасной части страны, и он обнаружил это в реальности. Только понимая это, мы можем дать полную оценку его эмоциям и изумлению. Он берет книжку и путает ее с кодовой. Происходят невероятные вещи. Его мир задет. Сначала следует понять пациента как человека, прежде чем вы сможете понять смысл его сна. Это крайне важно, ведь такие вещи дадут более глубокое понимание эволюционного процесса, чем-то, которое сновидец может обрести сам. Он не осознает, что происходит. Я говорю ему: “Вы вообще ничего не чувствовали?” Он отвечает: “Нет”. С другой стороны, пациент может сказать: “О, это был чудесный сон, столь многое было достигнуто!”, а из следующего сна вы узнаете, что это была лишь рябь на поверхности, глубинные слои вообще не были затронуты. Им могут шесть месяцев сниться подводные вулканы, но на поверхности никаких изменений не будет заметно. Но подводные вулканы — это факты. Мой пациент прожил полгода после того сна, и сон никак его не коснулся. Он находил утомительным записывать сны и т. д. Это было интересное времяпрепровождение, но изменений он не видел. Он не хотел быть врачом или психологом, так что настроил себя прервать анализ. Он попробовал не приходить, затем в жизни наступил ад, он стал депрессивным и несчастным. Только тогда он понял, что после тех снов что-то случилось.

Что касается действительного символизма, немалая доля в торговле на востоке принадлежит грекам. В Средиземноморье есть поговорка, что армяне умнее всех, а на втором месте за ними греки. Для бизнесмена на востоке грек —это посредник; с одной стороны, простой и примитивный, а с другой достаточно умудренный. Греков можно найти повсюду на Востоке. Даже вдоль Нила в богом забытой деревне можно найти торговые станции, принадлежащие греку. Грек в достаточно хороших отношениях и с местными, и с белыми. Он ловок, и те, и другие его равно не любят, так что для сновидца грек значит посредника. Неприятно, но такой парень необходим. Здесь он не настоящий человек,

а коллективная фигура, приносящая сведения. Итак, какова ваша интерпретация?

Профессор Шмальц: Моя идея в том, что посевы хлопка представляют самого сновидца. Он обнаруживает, что в этих посевах, которые казались ценными, завелся червь, а он, считавший себя таким возвышенным, таким почтенным и уважаемым, тоже несет в себе червей. Но сон говорит, что испорчен не весь урожай, а только часть его. Не все коробочки еще созрели, так что есть вероятность, что не весь урожай заражен. Это обнадеживает, но неприятно открыть это в бессознательной своей части, и он чувствует, что больше не может вести себя в сознательной жизни как раньше, так что не может действовать ясно и совершает одну ошибку за другой. Телеграмма должна быть послана закодированной, потому что это тайна, это неприятная вещь, о которой не должны узнать другие люди. С другой стороны, он не принимает последствий, ответственности, и не дает агентам ясные распоряжения перестать покупать и начать продавать. Он просто говорит им, что завелся червь и предоставляет им решать, что делать. В этом, мне кажется, смысл.

Доктор Юнг. В этом практически весь смысл и заключен, но теперь мы должны обратиться к техническим деталям. Конечно, он делает несколько ошибок; это крайне подозрительная невнимательность для бизнесмена. Тот факт, что телеграмму отсылает брат, чем должен заниматься он сам как глава, показывает, что уже что-то случилось. Брат работал, пока он был расстроен; это указывает на тот факт, что часто, когда мы чем-то отвлечены, происходит то, что должно было быть под нашим контролем.

Сначала мы занялись греком. Почему грек сообщает сновидцу эту информацию?

Доктор Бингер: Это его восточная часть, низшая часть личности, посредник.

Доктор Юнг: Да, у него есть низшая часто личности, часть, близкая к почве, природе, и эта несколько сомнительная фигура, посредник, появляется, чтобы сообщить о происходящем в низшем слое. Зачем ему такая низшая личность как посредник, такая морально сомнительная?

Доктор Бингер*:* Потому что многое из низшего слоя сомнительно.

Доктор Юнг: Да, так что бессознательное использует для его представления сомнительную личность. Он считает себя вполне уважаемым человеком, совершенно неспособным на проступок, но

есть лазейка, через которую проникает этот посредник и сообщает о таких тайных местах. Поразительно видеть таких персонажей на Востоке. Будучи в Тунисе [2], я обычно пил кофе в небольшом кафе, почти полностью забитое бизнесменами. Каждый день появлялся человек и шептал мне на ухо: “Продают пшеницу по такой-то цене, вы вполне можете заработать”. Я всегда говорил: “Извините, я не бизнесмен”. Но он мне не верил, раз я здесь —по какой бы еще причине я тут сидел? И каждый день он продолжал информировать меня о цене на пшеницу и нефть. В нем было что-то от грека, чтобы так разнюхивать эти вещи. Грек —это что-то вроде функции, вроде интуиции, он вынюхивает такие вещи в тайных местах.

Червь в хлопке как символ чего-то разрушительного, проявившегося в его мире, может быть объяснен вполне рационально. Это то, чего землевладелец боится больше всего, ведь он может уничтожить всю ценность урожая. Появилось нечто новое и разрушительное, как и тот факт, что он боится коричневого колпака, что очень странно и беспокоит. Помните тех мальчиков в коричневых колпаках в немецком городе, возмутивших пастора и все уважаемое общество? То же с этим мужчиной. Ему неожиданно сообщают о некоторых аморальных вещах в бессознательном, и это его беспокоит. Почему это должен быть червь? Это паразит. Людей постоянно что-то грызет внутри. Почему это зло должно быть выражено как червь?

Миссис Шлегель: Невидимые вещи, тайная проблема, под землей — это мог быть червь или змея.

Доктор Юнг*:* Да, но это могли быть и мыши.

Доктор Шлегель. Змею часто называют червем.

Доктор Юнг: Да, Грех в Библии — это “неумирающий червь” [3]. Это ядовитая вещь, поедающая вас. Почему?

Миссис Зигг: Это нечто выходящее из земли.

Доктор Юнг: Да, червь или змея считается хтоническим существом, находящимся внутри или внизу. Оно связано с землей. Оно невидимо, а затем появляется в плодах. Что это означает психологически?

Доктор Шмитц Оно приходит с инстинктивной стороны жизни.

Доктор Юнг: Оно приходит их тела, нашей психологической земли. Наше тело — это ближайшее, что связывает нас с землей. Но почему именно *червь*? Что такое червь?

Миссис Зигг: Низшая стадия.

Мистер Делл: Беспозвоночное.

Доктор Юнг. Да, у червя нет мозга, только симпатическая нервная система, самая примитивная форма нервной жизни. Так что мы можем смело сказать, что червь связан с симпатической нервной системой. Это означает глубочайшие слои, простейшие формы жизни, абсолютно до сознательные, жизнь, которая еще даже нигде не сконцентрировалась. Она состоит из отдельных ганглий в последовательностях, и потому представляет какую форму жизни?

Доктор Бингер: Бессвязную жизнь.

Доктор Юнг. Да, бессвязную, разделенную, сегментированную. Это можно увидеть у солитера. На первый план в символизме червя выходит тот факт, что каждый его сегмент — само по себе животное. Так что эта простейшая форма нервной жизни, изначальная форма — это жизнь в перегородках, в сегментах. Если жизнь полностью сегментирована, она полностью бессознательна, синтеза нет, так что если жизнь не больше, чем симпатическая нервная система, то сознания нет вообще. Когда появляется червь, с ним появляется абсолютно бессознательная форма жизни, и она может быть предельно разрушительной для нашего сознания. Червь возобладает над нашей психологией, и жизнь будет прожита в перегородках, как в случае шизофрении. Всегда присутствует опасность дезинтеграции и диссоциации сознания на перегородки. Это захватывающее исследование. Пациенты слышат то из-за одной перегородки, то из-за другой. Есть знаменитая автобиография Шребера [4], который сошел с ума, будучи великим юристом. Он различал голоса, они называли себя, такие как “висящие под Кассиопеей”, социальная группа или общество, говорящее в одном стиле. Другая группа принадлежала к бухгалтерам, и они говорили, словно читая по книге, в которой на небесах записаны все факты. Этот мужчина был очень музыкальным, и сидя за пианино, обычно слышал голос: “У нас это уже есть”, а испытывая новое теплое чувство, слышал, как голоса на небесах кричали: “Принято”. Другая группа состояла из небольших людей, порхающих в воздухе. Каждый раз, когда он натыкался на одного из них, небольшой парень подходил к нему, говоря: “О черт!” и исчезал. В нем были тесные перегородки, которые разнесло, и все смешалось, но позже, когда болезнь начала прогрессировать, они стали непреодолимыми. Небольшие парни сидели у него на бровях, но перегородки больше не разрушались и пропускали их. В этом опасность, вот чего люди боятся, когда прикасаются к коллективному бессознательному. Они боятся, что им в голову

залезет червь. Это жутко, не то, чтобы червь был поразительным, плохо умственное расстройство. Многим людям снится, что они должны съесть что-то очень грязное. У моей пациентки был сон, в котором я привел ее к дереву, которое было покрыто чем-то вроде глюкозы, по которой заползли улитки. Ей было противно, но я предоставил тарелку с ножом и вилку и сказал: “Помоги себе сама”. Ей пришлось поймать и съесть этих улиток. Это значит, ей пришлось усвоить этих безмозглых созданий — что-то вроде червя.

Итак, вы осведомлены о черве и о том, почему он его боится, а также его непредвиденного появления из бессознательного в нашем мире. Сон дает нам больше деталей о необычном существовании червя. Он выделяет черные экскременты, которые повреждают хлопок даже в той части коробочки, которую он не съел. Это должно быть что-то необычное. У вас есть какие-то идеи на этот счет?

Доктор Шмитц-. Если в бессознательном есть невротический элемент, он будет оказывают загрязняющее воздействие на сознание.

Доктор Юнг: Идея в том, что несколько этих незрелых коробочек срезано, чтобы оценить возможный урон урожаю. Если вы нашли множество пораженными, некоторая часть, не съеденная червем, должна остаться в хорошем состоянии, но все они испорчены экскрементами червя. Бессознательное особо это подчеркивает. Есть две причины порчи урожая. Почему одного червя недостаточно?

Доктор Бингер: Может ли это быть продукт фантазии?

Доктор Юнг: Чтобы истолковать эту часть сна, мы должны сначала знать, что означают коробочки, веди они плоды растения, растущего из земли. Мы истолковали червя, потому должны истолковать и коробочки. У растения нет даже симпатической нервной системы, нет вообще никакой связи между этой формой жизни и нервной системой. Это до-нервное состояние, совершенно невообразимое для нас; нет никакой возможной связи с нашим сознанием, но существование этого вегетативного состояния производит плод, который служит едой червю, нашей симпатической нервной системе. Это очень важный символизм. Капсула — это своего рода цветок (цветок лучше плода), который появляется из ниоткуда, из абсолютной бессознательности и невидимости, а червь живет в этом цветке. Словно наша симпатическая нервная система основана на растительном процессе, из которого

черпает свое существование. Этот совершенно бессознательный растительный процесс частично уничтожен червем.

Доктор Бертин: А разве тот факт, что хлопковый шарик снежно-белый, а червь — первое, что портит его, не соответствует инфантильному в нас, детской невинности?

Доктор Юнг. Да, хлопковый шарик совершенно невинного цвета, снежно-белый, и червь первое, что портит его. Если вы вспомните миф об Адаме и Еве, там начинается история всех мировых бедствий. В Саду Эдемском появляется червь и все портит, дьявольский червь! Это проливает некоторый свет на природу червя. Мы можем пойти даже дальше, сравнить до-сознательную жизнь с вегетативной жизнью низших животных, ведь все это разворачивается в индивидууме во время пребывания в матке. То, что сначала кажется лишь вегетативным, позже развивается в симпатическую нервную систему, затем в позвоночник, затем в мозг, так что мы почти повторяем рост от жизни растения к человеку. Растение соответствует очень ранней стадии человеческого существования, затем следует стадия смутной ментальной жизни, не способной на сознание, и на этой стадии начинаются проблемы, в коробочке начинает расти червь и разрушает состояние невинности. Начало ментальной жизни, психической жизни, согласно символу, это начало зла. Что вы думаете об этом?

Доктор Бертин: Это означает конфликт, и начало разрушения "Золотого Века".

Доктор Юнг. Но почему конфликт, почему так должно быть? Почему не развитие из чего-то другого? Почему червь не может есть что-то другое?

Доктор Бингер: Миф об Адаме и Еве, кажется, связан со знанием. Змея была связана с древом познания добра и зла. Жизнь ганглии —это незнание.

Доктор Шмитц: Червь — это еще не змея.

Доктор Юнг: Вы знаете, симпатическая нервная система связана с чем-то психическим, "видящим глазом глубин" [5]. Солнечное сплетение выполняет функции чуть ли не мозга, своего рода противо-мозга, так что все это ведет даже дальше фатальных фактов из рая.

Доктор Шмитц: Начало чего-то индивидуального, попытка связать два центра, и потому попытка интеграции.

Доктор Юнг: Нервная система всегда пытается связать центры, неважно, два или больше, и центры означают нечто индивидуальное. Это больше не изначальный бульон. Это первое начало

диссоциации совершенного континуума недифференцированной жизни, и потому первое начало дифференциации — это начало разрушения. Это, очевидно, источник зла. Можно сказать, что этот сон — узкая тропинка, но этот символизм всегда повторяется; я говорю здесь не только об этом сне, но и многих других, которые помню. Этот символизм очень древний, это проблема начала зла или страдания, и в некотором роде начало знания. Словно сон отвечает на вечный вопрос человека: "Почему я страдаю, в чем причина?" Бытие говорит, что это проклятая змея тебя укусила. Ты больше не ребенок, ты отведал зла и осознаешь знание, но для бессознательного этого недостаточно. Оно идет глубже, по ту сторону рая к началу дифференцированных существ. Даже там есть "Я — это я, а ты — это ты!" Проблема брака — это то же самое. Все дело в том, что "я —это я, а она —это она!" Не будь этого, проблемы не появилось бы; на заре психической жизни появляется проблема, появляется страдание. Этот сон очень негативный. Конечно, сновидца не убедить, что черви — это особое благословение, он скажет: "Черт, какая неприятность!" Он не может принять того факта, что в его мир вошло что-то непредвиденное. Он пытался справиться своим рационализмом, чтобы избавиться от всех проблем; только у женщин такие проблемы. Но теперь стоит перед этим фактом лицом к лицу, больше нельзя отрицать, что есть конфликт, есть проблема, и он не может понять, что со всем этим делать. Должен сказать, я не осмелился сказать ему ничего хорошего о черве, когда анализировал сон. Если сны не утешают, и я не должен, так что ничего не сказал о метафизических червях. Но здесь, на семинаре, дело другое, мы можем смотреть на вещи объективно, и спросить: почему червь?

Этот червь, он действительно разрушительный? Бог создал такую напасть просто ради развлечения, как мух, вшей, малярию, сонную болезнь и все такое? Это просто изначальная разрушительность, жестокость, глупость, или есть более глубокий смысл? Иными словами, имеет ли это начало его психический жизни, при всей своей разрушительности, определенную цель? Нельзя обрести осознанность без страданий! Если вы всегда в материнских водах под 35°, вам ничего не надо, и сознание отсутствует. Похоже, что природа очень старается наделить нас сознанием. Так что если вы решите, что сознание —это чудесная, божественная и желанная вещь, то стоит быть благодарным червю, который ест те плоды. Он ест их, чтобы в отдаленной перспективе породить сознание. Так что если предполагать, что сознание — это благо,

следует сказать, что неплохо иметь червя. Но основной вопрос в том, стоит ли обладать сознанием? Многие скажут: вам не кажется, что это опасно? Некоторые мужчины говорят: “Разве вам не кажется опасным, что женщины могут начать осознавать себя?” Я отвечаю: “Да, но только для мужчин!” На самом деле, мужчины, которые так говорят, девственны в душе, пытаются сохранить свою неосознанность, боятся собственной невинности, это мужчины, которые никогда не проходили через дефлорацию души. Если вы считаете сознание большим достижением, то червь важен. Древние гностические философы считали, что червь был создан Богом, чтобы сотворить духовный мир — Яхве [6] создал материальный мир, а затем Бог смилостивился над ним и послал вестника, своего сына, змея, чтобы сжалиться над тварями и дать им знание. Змей, будучи сокрытым благословением, сказал людям есть от древа познания, чтобы они увидели, как несовершенна была работа божественного Демиурга. Это был первый шаг к их освобождению. Если вы осознаете, что нечто несовершенно, то можете что-то с этим сделать.

Гностики считали змея Мессией, сыном духовного Бога, который учит людей избавлению от проклятия бессознательности [7]. Это учение играло большую роль. Католическая церковь почти пошла по этому пути, но ранние отцы осознали его опасность. Во втором и третьем веках христианство было как огромный солитер без всякой целостности, и требовалось выбраться из этого состояния любой ценой — так что они не могли принять теорию, в которой идеалом было высшее понимание, высшее сознание. Они могли принять как идеал лишь поклонение авторитету, чтобы собрать все рассеянные элементы воедино, и так образовать единство великой католической церкви. Это было единственно возможное решение в то время. Потому Гнозис остался нераспустившимся бутоном, но в наши дни появляется понимание, что из зла появляется благо, а из блага зло, что все вещи относительны.

Мы больше не можем выносить тьму. Мы не можем вынести бессознательности. Например, у нас есть психологические симптомы, и мы должны знать, откуда появились эти сбивающие с толку вещи. Мы не можем видеть, что рушит все внутри нас. От нашего взора скрыто хитрое внутренне устройство; словно кто-то выдумал все для нас, вынудил к определенным действиям. Внутри должен очень умный парень, выдумавший всю схему; он тут и там подлавливает нас и в конце концов приводит к собственным целям. Сделав такое открытие, мы чувствуем, что должны понять,

что происходим в собственном доме. Словно мы жили на первом этаже, а в подвале происходили бы загадочные вещи. Мы ощущаем необычные запахи и слышим странные шумы. Мы не можем так жить, нужно знать, что происходит. Именно это беспокоило людей две тысячи лет назад, но человечество застряло. Сами поиски тоже могут привести нас в тупик. Мы можем наткнуться на высшую необходимость. Незрелость большинства людей может привести их к панике, и тогда появится огромный червь. Всякое развитие человеческого разума может зайти настолько далеко, насколько оно поддерживается определенным множеством населения. Если превзойден определенный лимит, движение застынет по социальным причинам из-за опасности дезинтеграции общества. На заре христианства все почти зашло слишком далеко. Люди разделились на индивидуумов, рассеянные группировки, но пока это не привело к полному хаосу, инстинкт создал ограничение, которое мы не можем преступить, и все может устроиться.

Но сейчас нас интересует понимание бессознательного, потому мы больше не можем выносить жизнь без сознания. Это понимание и есть гнозис, но в современном переводе червь — это не Мессия, это символ начала психической жизни, новое развертывание разума. Неважно, каким разрушительным этот червь кажется сначала, он будет вашим высшим благодетелем, ведь принесет вам зародыш жизни, гнозис жизни. Одна из последних гностических групп, так называемые мандеи, считали, что Спаситель означает "понимание жизни", *manda d'hayye\ manda* = "гнозис" или "понимание", а *hayye* = "жизнь". Эти люди живут и сейчас, секта Суппа или Субба (Крестители), возле Кут-эль-Амара в Месопотамии [8]. Их около трех тысяч, они известны как серебряных дел мастера. Их книги известны, но сложны для перевода. Немецкий ученый Лидзбарский опубликовал их *"Книгу Иоанна"* [9], некоторые ее части очень интересны. Также известны литургии мандеев. Эта секта ест только утопленных животных, они не убивают их никак иначе. Они последователи Иоанна Крестителя, который, согласно *Книге Иоанна*, жестоко не соглашался с Христом относительно правил публичности. Христос считал, что учение должно быть открыто всему миру, а Иоанн Креститель сказал, что его нельзя открывать, потому что мир уничтожит истину. Мид дал английский перевод частей " *Книги Иоанна"* в работе "*Иоанн Креститель"* [10]. Там мы находим атмосферу, которая объясняет мышление вроде мышления Христа. *"Книга Иоанна"* называет его "Обманщик", потому он предал

таинства. Там есть длинный спор Христа с Иоанном, который так и не разрешился. Их аргументы следует их экстравертной и интровертной точек зрения. Иоанн-интроверт сказал: “Не отдавай, они все испортят”. Христос как экстраверт сказал: “Но с этим я могу совершать чудеса”.

Доктор Бертин. Работа “ *Друг Иисуса”* Эрнеста С. Бейтса [11] представляет современную гностическую точку зрения. Друг Иисуса — это Иуда.

Вопрос. А каковы современные гностические церкви?

Доктор Юнг. Новые гностические церкви словно заново изобретают велосипед, у них нет прямой связи. Последний след гностического учения, вероятно, сгинул вместе с катарами и альбигойцам [12]. Они были манихеями, гностиками, во Франции их прозывали *“Bougres”*. “*Bougres*” происходит от слова, означающего “болгарский” и пришло в южную Францию. Розенкрейцеры, вероятно, представляли собой незрелую попытку приукрасить сухое протестантство тех дней с его недостатком воображения.

О древних гностиках рассказывают две книги: *“Гностики и их реликвии”* Кинга [13] и *“Фрагменты забытой веры” Мида* [14].

Примечания:

1. Буквально: “положить все под одну шляпу”. Ср. Psychology and Alchemy, par. 53: “Как, подводя итог, мы сводим идеи “в одну голову” *(unter einen Hut),* тах и шляпа... покрывает всю личность и придает ей собственное значение”.
2. Весной 1920 г. См. MDR, ch. IX, Ц и Appendix ill.
3. Ср. Мк. 9:44, 46, 48: “.. . где червь их не умирает и огонь не угасает”, где говорится об адском пламени.
4. Paul Daniel Schreber, *Denkwiirdigkeiten eines Nervenkranken* (Leipzig, 1903), tr. Ida Macalpine and R. A. Hunter, *Memoirs of My Nervous Illness* (London, 1955).Юнг, очевидно, читал воспоминания Шребера около 1905 г. и обратил на них внимание Фрейда. Они часто упоминаются в *The Freud/Jung Letters,* с апреля 1910 г. по декабрь 1912 г.; см. индекс, s.v. Schreber.
5. Джеймс Кирш, вспоминая дискуссии с Юнгом, комментировал этот отрывок: “Юнг считал, что симпатическая нервная система, т. е. подлинно живая анатомическая система, на самом деле была органом восприятия, сравнимым с глазом или ухом. Это был вид ощущения, связанный с бессознательным, как способность глаза видеть связана с мозгом”. (Из личных бесед.)

6. В некоторых гностических сектах Яхве отождествлялся с демиургом, низшим богом-творцом, которого гностики отличали от Высшего Божества. Ср. *Aion,* CW 9 ii, par. 118. [R.F.C.H.].
7. Ср. ibid., pars. 298-9.
8. Нынешний Ирак.
9. Mark Lidzbarski, *Das Johannestmch der Mandaer* (2 vols., Giessen, 1905-1915).
10. G.R.S. Mead, *The Gnostic John the Baptizer: Selections from the Mandaean John-Book* (London, 1924), pp. 35-93, частично перевод текста Лидзбарского.
11. Ernest S. Bates, *The Friend of Jesus,* (New York, 1928).
12. О катарах и других еретических сектах, которые появились в XI в., см. *Aion,* pars. 139, 225-235.
13. Charles William King, *The Gnostics and Their Remains, Ancient and Mediaeval* (London, 1864).
14. G.R.S. Mead, *Fragments of a Faith Forgotten* (London, 1906; 3rd edn., 1931).

Лекция IV

5 июня 1929 г.

Доктор Юнг: Поскольку вопросов нет, перейдем ко сну. Мы добрались до глубокого смысла червя, который уничтожает плоды. В последней части сна ставится вопрос, как сновидец справится с ситуацией. Открытие червя имеет огромное значение, хотя, конечно, это полностью бессознательное восприятие. Сознание пациента скорее отдалено. Несмотря на далеко идущую интерпретацию, которую я ему дал, он все еще далек от понимания важности и масштаба сна. Он бы никогда не добрался до того объяснения, которое я дал вам. Здесь мы пытаемся пойти дальше, чтобы понять теорию в целом и принцип выражения снов. Каждый сон как короткая драма. В начале экспозиция, расставляющая все происходящее на места, как это прекрасно показано в греческой драме. Сначала демонстрация ситуации, с которой развиваются вещи; затем все запутывается или развивается, а в конце следует катастрофа или разрешение. Вторая часть сна обычно состоит из постановки проблемы: как сновидец будет справляться с ситуацией? Это может казаться немного произвольным, но бессознательное действительно так работает. Сначала утверждение бессознательной точки зрения; затем возможный путь, чтобы справиться с ней для сновидца. Мы склонны сказать: “что сновидец должен делать в соответствии с обстоятельствами?”, но за исключением

очень редких случаев бессознательное не говорит, что нужно делать, за исключением случаев, когда это крайне очевидно. Обычно возможно несколько решений, потому сон просто представляет выбор возможны решений.

Это так же, как в *И-Цзин,* где первая гексаграмма описывает настоящую ситуацию, картину вещей, как они есть. Она может быть статичной, это значит, что так продлится долгое время, и в этом случае второй гексаграммы не будет. Но если вы в состоянии движения, числа указывают вторую гексаграмму, которая производится из первой путем замещения линий. Тогда вторая гексаграмма дает прогноз, представление о возможностях будущей трансформации. Уверенности нет, ведь могут быть непредвиденные изменения условий, и, кроме того, многое зависит от того, какие выводы вы сделаете из первой гексаграммы. Например, первая гексаграмма может показать, как вам следует поступать. Если вы прислушаетесь к ее указаниям и будете им следовать в лучшем смысле, тогда, если прогноз последней линии неблагоприятен, она не сбудется. Есть множество возможностей, согласно тому, что вы сделаете с первой гексаграммой. Этот сон построен почти как гексаграмма *И-Цзин.*

Во второй части сна сновидец говорит: “Я хочу осведомить своих агентов телеграммой, и потому беру кодовую книжку, чтобы сохранить информацию в тайне”. Здесь вы видите начало действий сновидца. Он хочет что-то сделать с сообщением о червях. Он верно решил осведомить агентов, и секретность совершенно оправданна в этой сфере бизнеса. Переводя на психологический язык, идея сна в том, что нечто случилось, неожиданно появился новый червь, червь, который кажется ужасной опасностью; но мы видели, что он может иметь и весьма положительный смысл, зачаток высшего сознания. Ведь оно появляется как великая ответственность и опасность. Можете дать мне такие примеры?

Доктор Бертин: Прометей, укравший огонь у богов, был приговорен к мучениям (стервятник годами терзал его внутренности).

Доктор Юнг. Да, открытие огня, это хороший мифологический пример. Это напоминает о докторах, которые заплатили своими жизнями за эксперименты с радиоактивными лучами. Но есть и исторические примеры.

Доктор Кирш: Галилей.

Доктор Юнг: Ему угрожала опасность? Да, у него были проблемы с инквизицией.

Миссис Зигг: Лютер?

Доктор Юнг. Реформация, да, или более впечатляющий пример прихода Христа, который обрушил цивилизацию и вызвал великую бойню. Подумайте о сотнях и тысячах людей, ушедших в пустыню, чтобы вести аскетическую жизнь; целые города опустошались, и монастыри были наполнены доверху, даже могилы использовали как жилища. Это было разрушительно! Кроме того, разрушались отдельные семьи. Это была реальная причина, по которой римляне так ненавидели христиан, ведь оно раскалывало семьи, и тем угрожало гибелью самим основам римского государства. Римляне были терпимы ко всем религиям, но христианство. .. оно было слишком разрушительным. Это хороший пример того, что может натворить новая мысль.

Миссис Зигг Фрейд.

Доктор Юнг: Да, сколь многие проклинают психоанализ.

Доктор Шмитц: Но не Юнга.

Доктор Юнг: О да, я могу вам рассказать целую историю, и все вы можете ее дополнить. Кровавым был взрыв ислама на Востоке. Подумайте о крестовых походах, о Реформации в Германии и развязавшихся крестьянских войнах. Новая мысль прокладывает дорогу, залитую кровью.

Доктор Дэди: А как насчет ситуации в России? Это расширение сознания?

Доктор Юнг Определенно.

Доктор Дэди: Трудно считать коммунистов примером расширенного сознания.

Доктор Юнг: Но коммунисты — это только тонкий слой. Дело в мужике. Есть очень хорошая книга Мориса Хиндуса *“Разрушенная земля”* [1], которая показывает, почему большевизм — это расширение сознания. Мужик начинает роптать на судьбу, на правительство, начинает проклинать и жаловаться, а это означает, что он начинает думать. В этом чудо России. Россия оставалась бессознательной тысячи лет рядом с Европой, и ничто не могло в нее проникнуть. Мужик оставался первобытным, но сейчас что-то начало двигаться в его разуме. Для нас коммунисты ничего не значат, но для мужика это возможность начать думать. Я почти убежден, что со временем мужик будет введен в действие и станет думать социально и политически, и это будет позитивный результат большевизма в России. До сих пор крестьянин нуждался в ком-то над ним, но если он начнет думать, что-то из этого может выйти.

Итак, опасность увеличения осознанности побуждает нашего сновидца к действию. Сон символически говорит, что он собирается тайно осведомить своих агентов. Как вы это переведете на психологический язык?

Миссис Зигг. В прошлом сне он носил колпак земли, а теперь говорят о плодах земли. Агент может символически означать аналитика.

Доктор Юнг. Я отказываюсь быть агентом пациента. Он собирается осведомить своих агентов. Агенты — это определенно не аналитик, а его собственные подчиненные.

Доктор Шмитц: Его функции.

Доктор Дэди: Его ведущая функция, поддерживающая его контакт с миром, его инструменты.

Доктор Юнг: Да, конечно, он осведомляет свое бессознательное, агенты — это его бессознательное, все они нити, ведущие из его мозга в мир. Он хочет осведомить сознание; осознать это. Теперь код, что это значит?

Миссис Зигг: Сокращенный язык.

Доктор Юнг: Нет, не сокращенный, а тайный. Он мог послать телеграмму со словами: “посевы хлопка в такой-то области поражены новыми вредителями”, но почему это было бы ошибкой?

Доктор Шмитц: Все бы об этом узнали.

Доктор Юнг Да, в таком важном деле, когда на кону миллионы, он не мог рискнуть послать телеграмму агентам открытым текстом, новости быстро разузнали бы. Забавно, что он не мог осведомить свое сознание прямым путем. Почему же?

Миссис Кирш: Сделать это прямым путем было бы слишком большим шоком для него.

Доктор Юнг: Да, это хорошая причина, но есть и другая. Он может тайно осведомить свое сознание таким образом, чтобы только *он* об этом знал, так что код должен защищать сообщение. Вы можете сказать, что это может быть связано с тем фактом, что он хочет поберечь себя, и потому не выражается слишком прямо. Могут быть другие последствия, он может выдать себя. Представьте, что у вы чувствуете: что-то не в порядке, и у вас есть предчувствие, что лучше оставить это ощущение при себе, а затем другой голос говорит: “К черту, вещи таковы, и лучше все рассказать”. Так что вы идете к жене и друзьям и рассказываете положение вещей, словно вполне уверены. В этом опасность, вы сразу попадете в неприятности. Так что код защищает его от ясного знания, от непосредственного проявления своего подозрения. Но когда появ-

ляется малейшее предчувствие или “чувство”, он может отправить его за перегородку. В этом смысл кода. Он должен воспользоваться ключом, но обнаруживает, что в руках другая книжка.

Брат видит эту ошибку и улыбается, когда его спрашивают о кодовой книжке. И тут выясняется, что сообщение уже отправлено, агенты информированы, но сновидец не знает текста телеграммы. Кажется, излишне педантичным погружаться во все это, но это крайне важно, так как показывает исключительно тонкие методы, с помощью которых мы справляемся с собой. Мы крайне дипломатичны. В нас есть все тени сознания, туманные, ясные, полу-ясные, темные, и с каждым уровнем мы справляемся по-особому. Мы говорим с собой, так сказать, приглушенным голосом, чтобы не нарушить систему перегородок. Говори мы громко, нас бы услышали в соседней комнате, и это вызвало бы недовольство. Практично умалчивать определенные вещи, и вот почему я говорю об этих утонченных методах. Людей можно поймать на таких уловках. Суть в том, что он хочет осведомить свое сознание хитрым способом, чтобы его не ужалить, но совершает ошибку, В чем она?

Доктор Шмитц: Он намеревался послать телеграмму обычным кодом, но теперь нашел новую кодовую книжку, возможно, вашу. Психоанализ. Брат — это тень.

Доктор Юнг: Крайне вероятно, что если брат послал телеграмму, он послал ее кодом, так как, будучи управляющим директором, он осознает серьезность ситуации, как и сновидец. Это значит, что сознание пациента было осведомлено автоматически его тенью.

Доктор Шмитц: Основываясь на опыте анализа, он пытается сделать это по-новому. Книга означает лучший код, так сказать.

Доктор Юнг: Сам факт, что все было сделано тенью, показывает, что все было сделано по-старому. Тень означает теневые пути. Если оставить вещи в тени, они будут развиваться по-старому, или даже немного хуже, как протекающий трубопровод или двигатель, когда с ними ничего не делают. Когда сон говорит, что тень что-то сделала, можно быть уверенным, что все было сделано по-старому.

Сновидец совершает ошибку, взяв другую книжку вместо кодовой, но на самом деле это попытка сделать все по-новому, хотя он не вполне осознает, как можно по-другому осведомить сознание. Конечно, сон ничего не говорит об анализе. Сон говорит: “Другая книга”. У мужчины нет ассоциаций, нет ни малейшего представления, как довольно скудные аналитические

познания могут быть использованы для осведомления сознания новым путем.

Есть аналитический путь информации. Открыв в бессознательном шокирующую истину, вы иногда осознаете ее тем слепым, закодированным путем. Но иногда она предстает так ясно, что остается только сказать: “Что ж, это так”. Она может быть сокрушительной, как удар в лицо, так что вы остаетесь изумлены и ничего не понимаете. Тут начинается анализ. Аналитический путь в том, чтобы понять, когда вы ее осознаете. Многие сны бывают достаточно пугающими. Положим, вам снится, что вы хотите кого-то убить, например, отца или мужа; если у вас нет метода понять этот сон, он слишком ужасен. Это потому что у вас нет аналитического кода, и вы не вносите его в контекст, так что все это осознание падает, как свинцовая плита, способная раздавить. Анализ пытается дать необходимый контекст, показать относительность таких ситуаций. Если принять сон буквально, вы хотите убить своего отца. Это ужасно, но будучи переведено на аналитический язык, перестает быть таковым. Как правило, это следует понимать символически, так что убийство отца может означать желание отделиться от отца, или ослабить его влияние, чтобы он оставался пассивным. Резкий примитивный язык бессознательного просто говорит: “Убей его”, имея в виду не больше, чем мы, когда говорим: “Убей время”. Это все достаточно невинно и означает просто: “останови его действия”. Если вы сможете все выразить таким путем, сознание это примет, не разлетевшись на куски. Можно сказать, что за этим скрывается инстинктивный убийственный импульс. Ну, среди наших предков были убийцы, и многие из нас могут при определенных обстоятельствах без колебаний совершить убийство. В таком сне скрывается изначальная жажда крови, но смысл другой, и вы можете его принять.

Это аналитический код, который делает все возможным, в отличие от старого кода, который, будучи принят буквально и вне контекста, может быть разрушительным. Старый код служил для того, чтобы просто скрыть нечто, не доводя до полной осознанности. Сновидец хочет осведомить агентов, но по старому коду. Он шокирован угрозой посевам и не знает, что с этим делать. Многие мои пациенты говорят: “Разве я могу совершить убийство?” “Что мне с этим делать?” Старый путь в том, чтобы просто все подавить, но новый, аналитический путь, предлагает это до некоторой степени переварить, сделать управляемым. Я говорю: “Смысл не в том, что вы буквально собираетесь убить

отца. Вы сможете противостоять его влиянию и без этого". Это уже показывает пациенту, что делать; он получает информацию в доступной, управляемой форме, она укладывается в его картину мира, шока нет, ее можно ассимилировать. Но наш сновидец еще не готов, еще не готов к этому пути. Нет никаких указаний, что за книга в его руках, и нет никакой информации, как ее можно использовать иным путем. Все, что у него есть — это гнев на брата, который не показал ему телеграмму. Пациент осознает, что это тень, его брат, все совершила; то, что он мог сделать сам, остается во тьме. Это негативная концовка сна. Новые факты представлены в неприятной, угрожающей форме, но факты, на которые указывает символизм червя, вовсе не негативны. Сновидец начинает отвергать старые методы и принимать новые, так что я бы сказал, что сон в целом не негативный, в нем позитивные содержания представлены в негативной форме.

Следующий сон [15]. Я стою под молодой вишней, глядя на спелые, очень большие ягоды. Говорю себе: “Она очень ценная”. Затем я вижу, как мои дети собирают незрелые плоды, упавшие с дерева, в маленькую корзину. Я говорю им: “Эти вишни нам не принадлежат, и они неспелые”. Я снова выбрасываю их под дерево. Замечаю девочку около двух лет среди детей. Она говорит: “У меня тоже есть вишня, которой я очень горжусь”. Она хочет показать ее мне, и ведет через кусты к молодому деревцу и говорит мне с той же интонацией, с которой жена разговаривает с детьми. Она говорит: “На ней нет вишен”. Я говорю с ней успокаивающим тоном и объясняю, что дереву нужно вырасти, прежде чем на нем появятся плоды”.

Ассоциации-. Вишня с ягодами. Сажать эти деревья стоит того, потому что со временем они приносят такие прекрасные большие плоды”.

Дети, собирающие незрелые ягоды. Я думаю о прошлом сне с той странной шляпой, из-за которой я выглядел глупо. Так и плоды с этого дерева мне не принадлежат. Потому я не должен их касаться, мне следует посадить собственное дерево. Эта девочка возвращает мне того ребенка из прошлого сна.

“Ребенок двух лет” возвращает девочку из первого сна, больного ребенка Анимы, который не хотел произносить букву на конце слова “Мария”, имени жены сновидца, так что, как видите, здесь мы снова сталкиваемся с появлением Анимы. Он, в частности, поражен тем фактом, что у ребенка та же интонация, что у жены, когда она разговаривает с детьми. Он говорит: “Кажется,

что девочка словно установила отношения с моей женой, так как она разговаривает со мной голосом жены”.

Анализ сна. Сон начинается с прекрасной вишни, усыпанной спелыми ягодами. Сновидец говорит: “Она очень ценная”, словно кто-то только что сказал: “Она ничего не стоит”. У него почти нет ассоциаций, потому что он все еще под влиянием прошлого сна, в котором он был озабочен неспелыми плодами хлопка, Я забыл сказать вам то, что мистер Гибб только что мне напомнил: когда хлопок поражен этим червем, плод отваливается от стебля в незрелом состоянии. Я вспомнил, что тогда пациент мне это подробно описал. Здесь у нас снова незрелый плод. Что вы можете извлечь из этого прекрасного дерева и вишен?

Мистер Гибб: Древо познания.

Доктор Дэли: То, что растет из почвы и производит плоды.

Миссис Кроули: А вишни, они не могут быть связаны с сексом?

Доктор Юнг: Да, мы дойдем до этого. В прошлом сне что-то было не так с посевами, плоды были не спелые, но вот прекрасное дерево с плодами. Первое впечатление — это здоровье, полнота; болезнь преодолена. Что случилось за это время?

Доктор Шмитц: Это компенсация механистичности бизнесмена. Ему бы не пришло в голову посадить дерево или цветок. Он бы сказал: “Оно того не стоит, прибыли никакой”. В анализе есть что-то от земли, от естественного роста. Нужно терпение крестьянина, возделывающего почву, чтобы быть удовлетворенным малыми результатами, что не свойственно бизнесмену. Это прекрасное дерево — природа, и он видит, что “она очень ценная”.

Доктор Юнг: Вы описываете атмосферу сна. Вы видите, что бессознательное сменило обстановку и настаивает на совершенно ином аспекте. В прошлом сне рост хлопка ни в коей мере не интересовал сновидца, это лишь вопрос продажи-покупки. В этом сне перед ним встает другая проблема, рост дерева, который его раньше никогда не интересовал, потому фрукты можно купить на рынке. Но он словно не может купить красоту дерева, усыпанного плодами. Он говорит: “Она очень ценная”. Приходится признать, что есть практическая польза и смысл в выращивании таких деревьев, которые для него как для бизнесмена ничего не стоят, слишком мало для ведения бизнеса. Так что вся психологическая проблема выражается на ином языке, можно сказать, природном языке, языке почвы. Проблема, с которой он сталкивается, больше не может быть выражена в бизнес-терминах. Язык продажи-покупки слишком рационален, так что теперь язык

бессознательного предлагает совершенно иной символизм. Вот прекрасное дерево с плодами, и он должен признать, что дерево *ценно.* Это нечто противоположное индустриализму, его прежнему отношению к вещам. Каждый день я слышу: “Какая от этого польза?” “Что мне с этим делать?” “Каков результат?” “Это лишь трата денег и времени, и ничего взамен”. Несколько дней назад я сказал пациенту: “Единственное, что вы хотите знать — это факты и что с ними делать. Все это на поверхности. Вы никогда не спрашиваете, что связано с этими фактами или как они на вам действуют или что вы чувствуете или что *вам* делать с *собой*”. Мы думаем, что ничего не сделать без динамита. Мы не осознаем, что многое может произойти только через развитие, через рост.

Часто мы натыкаемся на стену, она очень высокая, не перебраться, и мы стоим и смотрим на нее. Рационализм говорит: “Через нее не перебраться, просто уходи”. Но естественный рост привел пациента к почти невозможной ситуации, в которой он увидел, что это конец рациональным решениям. Он и должен был сюда попасть, возможно, остаться тут, пустить корни и расти, подобно дереву; со временем преодолеть препятствие, перерасти стену. В нашей психологии есть вещи, которым сейчас не найти объяснения. Вы можете быть против каменной стены, но придется остаться здесь и расти, и через шесть недель или через год вы ее перерастете. *И-Цзин* прекрасно выражает это [2]. Похожая ситуация, кажущаяся безнадежной, выражена так: “козел бодает ограду и запутывается рогами”. Но на следующей строке: “ограда открывается; нет запутанности. Мощь в оси великой колесницы”. Так что если вы перестанете бодаться с оградой, рога не запутаются, и некоторое время спустя у вас будет мощь колесницы о четырех колесах. В природе есть и другой путь, путь дерева. Это противоречит рационализму и нетерпению животного человека. Это вожделение заставляет прыгать на желаемое, подобно тигру. Дерево стоит спокойно и растет, пускает корни, и конечном счете преодолевает препятствие. Так что этот сон обращает внимание на другой род символизма. Этот путь особенно полезен в работе с психологическими трудностями. Сегодня он, конечно, неспособен справиться с этой проблемой, он не знает, как наладить искренние отношения с женой, у него нет слов, нет подхода, так что он бы только все испортил. Бессознательное говорит: “Лучше помолчи”. Затем рациональность говорит: “Лучше беги”, строй перегородки. Но путь природы в том, чтобы быть подобно растению, устойчивому существу, и со временем дерево даст плод.

Единственное, что ему поможет —это эволюция. Эта идея проходит через весь сон. Девочка ведет его к своему дереву, гордая им, хотя оно еще юное и не приносит плода, а он объясняет ей, что со временем дерево вырастет и даст плоды. А что насчет вишен, которые опадают, чтобы их собрали в корзины? Очевидно, это незрелые плоды хлопка, которые опадают, пораженные червем. Каждая вишня приносит плоды, которые не созревают. Что это значит психологически?

Доктор Левитт: Некоторые психологические процессы не доходят до зрелости, угасают, не созрев.

Доктор Юнг: Да, в психологии каждого есть определенные вещи, которые должны угаснуть, просто бесполезная шелуха, которую следует смести. В метаболизме тела некоторые клетки умирают каждый день — сегодня живут, умирают, готовые быть отброшенными завтра. Так и в психологии мы должны строить некоторые вещи, не достигающие зрелости. Некоторое время они полезны, а затем исчезают, как, например, некоторые таланты, кажущиеся многообещающими в юности; со временем они угасают и отбрасываются. Почему вы думаете, что сон настаивает на такой банальности?

Доктор Левитт: А это не может значить неприятные переживания?

Доктор Юнг: Жизнь —это лаборатория, эксперимент природы, и многое в нем проваливается. Люди говорят: “То не удалось, это не удалось”, и не осознают, что *могут* сделать, они пессимистичны, и потому осознают только то, что *не могут* сделать. Сон говорит: “Каждый рискует, природа рискует, все мы эксперименты, которые могут провалиться”. Незрелые вишни опадают. Но наш сновидец этого не видит. Будь немного менее рациональным, он мог бы больше играть с жизнью, но для такого рационалиста это невозможно, ведь игра иррациональна. Мы должны быть способны сказать о некоторых вещах: “Я попробую, даже будучи убежден, что это может быть ошибкой”. Только живя таким образом, вы чего-то достигнете в жизни, возможно, сегодня так, а завтра эдак. Всякий корень в земле должен найти путь вокруг камня. Он может принять неверное направление. Как только вы придете к идее роста и развития, вы столкнетесь с иррациональностью природы. Всякому рационалисту это противно, ведь для него все должно быть безопасно, “никакого риска, пожалуйста”.

Итак, дети собирают плоды, которые ничего не стоят! Что это может означать? Откуда вдруг появились дети? Дети — это

незрелые плоды, они представляют его собственные детские склонности, но что означает собирание незрелых плодов?

Мистер Гибб: Цепляние за детские ценности.

Доктор Юнг: Именно эту картину представляет сон. Он говорит: посмотри на детей, как они играют, они принимают жизнь, как она есть, они даже собирают гнилые плоды, не спрашивая: “Это хорошая вишня?” Вот какую идею перед ним ставит сон. Некоторые вещи должны быть прожиты, словно они должны созреть, а если они не созревают, выбросьте их; к ним нужно относиться играючи, по-детски, без предубеждения. Если вы предубеждены, то обязательно упускаете некоторые возможности, и жизнь больше не полна.

Доктор Шлегель: Можно истолковать это как инфантильность, я имею в виду собирание этих незрелых плодов, словно они чего-то стоят, и бессознательное критикует его за такое поведение.

Доктор Юнг: Эта интерпретация вполне подошла бы для иррационального типа, но мы должны принимать в расчет, что этот мужчина принадлежит к рациональному типу. Он бы сам такое сказал о своем сне. Я интерпретирую его по-своему, потому что один из тех детей — ребенок Анимы. Со своим толкованием он исключил бы Аниму, следовательно, исключил бы свою душу, а затем снова оказался бы в начале. Это хорошая теоретическая интерпретация, но она не принимает в расчет психологию сновидца.

Часто люди, которых я не знаю, присылают мне свои сны, но не зная сновидца, я могу толковать их лишь теоретически. У вас нет *point de depart* [23]для интерпретации. Потому, в отличие от Фрейда, хотя мы и признаем, что сны используют одинаковые образы, мы должны помнить, что они символизируют различные психологические ситуации. Змея в одном случае может означать что-то положительное, “мудрость глубин”, а в другом что-то неприятное, вроде физической болезни. Однажды женщине приснилась змея длиной в милю, большая, как слон, что означало брюшной тиф. Женщина сказала: “Всегда перед болезнью мне снится змея, но никогда не снилась такая большая”. Змея может иметь тысячи значений.

Доктор Бертин: Вы могли бы истолковать ее сон до болезни?

Доктор Юнг: Нет, я не анализировал ее. Я лишь встретился с ней, и она мне рассказала об этом, но я думал, что сон означает долгую болезнь. Всегда, когда бессознательное выходит наружу, всегда, когда оно превалирует над настоящим, оно становится

[23]фр. отправной точки — пр. пер.

тяжелым и важным, обремененным прошлым или будущим. Когда бессознательное полно будущим или активированной формой прошлого, которое не было осознано, оно доминирует над человеком. Потому змея может означать прошлое или будущее.

Доктор Шмитц: А как насчет неопределенных типов, например, интуитивов, которые не могут жить интуицией и у которых мышление или чувство стали раздутой вторичной функцией? Его новый язык хорош, он кажется весьма рациональным. Развивая новый язык, мы страстно желаем использовать его вместо собственного. Так и иррациональный тип может стать преувеличенно рациональным типом. Тогда как бы вы интерпретировали сон?

Доктор Юнг: Это сложный случай. Если человек чрезмерно рационален, сон следует интерпретировать так, как это сделал я. Я не уверен в этом случае, на самом деле скорее считаю, что сновидец изначально был иррациональным типом. Он развил мышление и стал рационализировать себя и перегнул палку. Весьма вероятно, что он чувствующий тип, компенсированный излишним рационализмом, что это должно прорваться во сне.

Миссис Кроули: Разве от этого не труднее толковать собственные сны?

Доктор Юнг. Да, с собственными снами я так же беспомощен, как и любой другой человек. Сон попадает в тень, где мой свет гаснет. Словно я никогда не слышал об анализе сновидений. Это, конечно, сводит с ума, что вы никогда не ровня своим снам. Мне приходится начинать с начала и проходить через самый тщательный анализ. Это доказывает, что сны всегда нас опережают. Мы никогда не достигаем божественной высоты, никогда не едины со своими богами. Отличительно человеческая черта в том, что человек всегда чуть ниже, слегка несовершенен. Он *должен* быть таким! Так что вы должны придерживаться поведения новорожденного. Всегда следует вести себя скромно, когда дело касается собственных снов. Через двадцать или тридцать лет я научился тому, что все стоящие вещи всегда меня опережают. В нас есть вещи, нас превосходящие, отсюда у нас идея гипотетического нового центра, превосходящего сознательный.

Иррациональные типы всегда ступают в него. Они почти всегда на неверном пути, блуждающие призраки. Если они подберут на дороге плод, то тут же выбросят, так как это свершившийся факт.

Сейчас мы подходим к важному факту, что один из этих детей — ребенок Анимы, которому два года. Ее возраст связан

с началом его психологический занятий. Из прошлых снов мы видели, что его интерес к философии и теософии был несколько болезненным. Он был склонен принимать философию слишком конкретно, так что ребенок Анимы был болен. В упомянутом им сне ребенок не мог произнести имя жены сновидца, а теперь девочка говорит с интонациями жены и состоит с ней в хороших отношениях, это важная перемена. Так что после месяцев анализа ребенок больше не болен и показывает сновидцу прекрасную молодую вишню. Очевидно, он чувствует, что большое дерево ему не принадлежит, и потому не позволяет детям собирать плоды. Когда Анима берет его к своему дереву, он чувствует, что это дерево полностью принадлежит ей. Кому же тогда принадлежит большое дерево?

Доктор Бертин: У него не могло быть интуитивного представления о возможности такого дерева из разговорами с вами?

Доктор Юнг: Да, это дерево моей Анимы. Он лишь интуитивно догадывается об этом, чувствует, что обсуждаемое нами чего-то стоит. Затем появляется искушение повторять слова клятвы за учителем [3], как пифагорейцы, и принимать каждое мое слово за абсолютную истину. В течение дня я говорю много чепухи, и есть люди, которые подбирают незрелые плоды и гнилые ягоды, поедают их и считают, что хорошо поужинали. Это дерево произвело много незрелых плодов, и этот мужчина, возможно, был склонен подобрать их и некритично принять, но сон предупреждает: “Оставь их, это не твое дерево, займись своей работой”. Затем маленькая Анима отводит его к своему дереву, он отечески произносит: “Немного терпения, со временем дерево вырастет и даст плоды”. Он ведет себя с Анимой слишком по-отцовски! Почему она юная? Ему сорок семь, ей всего два.

Доктор Шмитц: Она новорожденная.

Доктор Юнг: Теперь с более духовным интересом она начинает жить. Она бессмертна, может менять форму, иногда она очень старая, старая ведьма; почему здесь она такая юная?

Доктор Дэди: Она юная, потому что его отношения с этим ребенком, то есть его отношения с женщинами, тоже юны.

Доктор Юнг: Да, его отношения с женой, а также из-за того, что привычки его сознания очень стары, потому бессознательное компенсирует и делает ее юной. Всякий рационалист пытается жить, словно ему две тысячи лет, жить как опытный прадедушка. Будь мы согласны с Пифагором, весь мир к этому времени должен быть рациональным. Если мы живем с рациональной точки

зрения, Анима — ребенок. Два года — это очень мало, так что вы видите, каков возраст этого мужчины, около девяти сотен лет, я бы сказал. Чтобы стать человеком, ему нужна огромная доза юности. Разница между двумя и девятью сотнями символизирует разрыв в его собственной природе. Очевидно, дерево, к которому его ведет девочка — его дерево.

Есть древняя германская идея, что у каждого человека есть свое дерево, свой тотем, посаженный при рождении; все, что случается деревом, случается и с человеком, но если дерево растет и цветет, человек благополучен и счастлив. Можно навредить человеку, вогнав гвоздь в его дерево или убить, срубив его. Дерево использовано как основная тема в романе Райдера Хаггарда *Люди тумана* [4], где у каждого человека племени свое дерево. Есть странная связь между человеком и его деревом, и если дерево падает, жизни человека приходит конец. Согласно Цезарю, друиды вырезали дерево в форме человека с раскинутыми руками в форме креста [5]. Христос на кресте — это другой пример, ведь крест — это также древо жизни. Есть также еврейская легенда, что Адаму прямо перед смертью было позволено еще раз пройтись по Раю. Древо было мертво, но в его ветвях лежало маленькое дитя.

Примечания:

1. Maurice Hindus, *Broken Earth* (London, 1926).
2. Гексаграмма 34, "Мощь великого". Здесь заменено версией Вильгельма/Бейнс.
3. Ср. Horace, *Epistulae,* 1.1.14.: "jurat in verba magistri" ('Li. клятвы слова повторять за учителем..." [здесь в переводе Н.С. Гинцбурга -- *прим, перев.].* У Горация ссылка на клятву гладиаторов.
4. Лондон, 1894 г.
5. Ср. *Symbols of Transformation,* CW 5, par. 402 (как и в издании 1912 г.), где Юнг приписывает эту историю Томасу Морису (Thomas Maurice, *Indian An.tiquities(l796)).*

Лекция V

12 июня 1929 г.

***Доктор** Юнг:* Мы остановились на сновидении о вишне. Есть какие-то вопросы?

Доктор Дэди: Почему вы сказали, что тень всегда все делает "по-старому"? Я не улавливаю значение "старого".

***Доктор** Юнг:* Я подразумевал обычное утверждение. Истина, в общем, в том, что тень представляет старые пути. Конечно,

есть исключительные обстоятельства, например, когда бессознательное восходит над сознанием. Почему я говорю, что тень представляет старые пути? Тень — это подавленная личность, старая личность, праздная. Это ваша наиболее личностная реакция, то, как вы всегда реагировали. Например, вы можете найти тень в своем личном негодовании, в глубинных импульсах. В течение жизни они, в целом, не меняются. В детстве, когда сознание едва ли присутствует, вы реагировали совершенно естественно в результате прямых импульсов. Позже эти реакции скрывались обучением, всем процессом приближения к осознанности. Большинство людей скрывает свои личные реакции и все сильнее погружаются в тень. Это крайне убедительная идея, что такие реакции непристойны на поверхности, так как человеческие взаимоотношения требуют и нуждаются в определенной форме. Так что старые пути, старые реакции сохраняются погружением в тень, в бессознательное. Если что-то кануло в бессознательное, исправить это уже нельзя. Оно восстанет из бессознательного свежим, как в тот день, когда туда попало. Все эти вещи, они не пообтерлись друг о друга, не были в котле, они как музейные экспонаты за витринами, не изнашиваются и не меняют форму. Вот почему я говорю, что тень на границе с сознанием означает “старые пути”. Есть некоторые исключения, в которых, по-видимому, тень представляет не “старые пути”, например, когда сознание не осведомлено о чем-то новом, идущем из бессознательного. Такие люди осознают неудобство. То, с чем удавалось справляться в прошлом, стало неуправляемым. Непосредственно перед вспышкой психоза людей раздражают вещи, против которых они никогда не возражали, но теперь они становятся камнем преткновения и предметом одержимости. Конечно, роковой ошибкой со стороны аналитика было бы принимать это за чистую монету. Следует выяснить, были ли эти реакции всегда неуправляемыми, относительно привычными или стали неудержимыми только сейчас. Например, представим, что человек в негодовании. Тридцать лет назад ему изменили, затем все неожиданно всплывает наружу, и он приходит в ярость, словно это случилось только что. Вот что случается в начале невроза или психоза. Знаете, так бывает с венерическими заболеваниями, которые были успешно излечены много лет назад, но развивается чувство неполноценности, и годы спустя человек может начать ужасно из-за этого беспокоиться, все это давит на него пудовым весом. Анализируя рецидив этого чувства обиды, вы обнаружите, что в нем ничего нового не по-

явилось, но есть что-то, скрывающееся за ним, то, что никогда не было осознанным. Оно приходит из глубин, скрытых под покровом личных реакций.

Мистер Делл: Вы имеете в виду, что физические симптомы возвращаются?

Доктор Юнг: Может быть и так, или же симптомы будут чисто психологическими. Бессознательное берет эти “теневые формы” как свои выражения, так как нет сознательной формы, в которую оно могло бы облечься. Эти реакции — дороги в бессознательное. Поймать Аниму или Анимуса можно по этим слишком сильным реакциям.

Доктор Бертин: Тогда Анима или Анимус — это архетип, стоящий за этими личностными реакциями?

Доктор Юнг: Анимус — это функция, он не должен быть крайне личностным; а если нет, то только благодаря содержанию, несущему в себе вес. Большая рыба появилась в коллективном бессознательном, и Анимус ее проглотил. Анимус становится жирным, живот раздувается, и он начинает говорить большими словами. Вам эти слова не услышать, вы ничего не слышите, но как-то получаете предрассудок и обращаетесь с вещами на основе бессознательных посылов. Неожиданно вы понимаете, что вели себя неверно, основываясь на чем-то странном. Словно мнения, выраженные Анимусом беззвучным голосом, просочились сквозь ваши мысли, и все именно так и происходит, будто у вас эта точка зрения. Это как история о голубке, которая думала, что “они идут пешком”, хотя на самом деле это была не ее мысль. Это лучшая история об Анимусе, которую я знаю, нелепая, но глубокая, как часто бывает с нелепыми вещами.

Однажды встретились конь, автомобиль и голубка. Стоял прекрасный день, и они решили отправиться на некий постоялый двор. Чтобы выжать побольше из прогулки, они согласились отправиться туда наперегонки. Автомобиль сорвался с места и, конечно, первым добрался до двора; там заказал черный кофе и ждал. Вскоре появился запыхавшийся и задыхающийся конь; денек был жарким, и он заказал пиво. Они ждали, ждали и никак не могли дождаться голубку, и тогда подумали: “Должно быть, что-то случилось с нашей голубкой”, и отправились на поиски. Совсем недалеко от того места старта они увидели на дороге белое пятнышко. Это была голубка, вышагивающая по земле, вся грязная и выпачкавшаяся в пыли. Они сказали ей: “Что ты тут делаешь?” “О!” — сказала голубка, — “а я думала, что мы идем

пешком". Почему она так решила? Авто было на колесах, лошадь на копытах, так что и голубка должна быть на ногах, не используя крылья! Точное наблюдение не по существу, вот он, Анимус.

Мистер Делл: Почему голубь женского пола?

Доктор Юнг: О, по-немецки слово "голубь" женского рода. Кроме того, голубь — символ любви, Венеры, Астарты и знак Святого Духа вместо матери и т. д., так что, как видите, есть и другие причины сделать его женского пола. Будь даже голубь мужского пола, это все равно логика Анимуса, который осознает предпосылки, о которых никто бы не подумал.

Доктор Шмитц: А возможно ли, чтобы Тень получила обучение у самой жизни?

Доктор Юнг: Да, в анализе это возможно.

Доктор Шмитц: А в обычных условиях?

Доктор Юнг: Нет, ведь она в Тени, подавлена, тщательно упрятана, скелет в шкафу. Вы просто храните его там, и это гарантирует, что он не изменится. Вы не представляет его гостям, как не стираете грязное белье на людях. Потому Тень не может быть обучена "нормальным путем". Даже в браке устанавливается определенное расстояние, люди хранят свои тени друг от друга. Они называют это "целостностью личности". "Integer vitae scelerisque purus" [1].

Доктор Шмитц: Когда в зрелые годы мы больше знаем о жизни, становимся спокойнее, разве Тень не растет с нами?

Доктор Юнг: В конечном счете вам не избежать выведения тени на свет. Она проявляется у людей в определенных обстоятельствах. Например, если хотите проверить друга, выпейте с ним и сможете увидеть зверя.

Доктор Шмитц: Иногда можно обнаружить его даже более приятным и милым.

Доктор Юнг О да, с другой стороны, Тень может быть просто очаровательной. Некоторые люди скрывают свои лучшие качества под мнением Анимуса или настроением Анимы или заимствованным предрассудком или влиянием семьи и т. д. Эти люди проживают свои теневые качества. Некоторые люди, и особенно интроверты, всегда идут не с той ноги. Они просто непревзойденные мастера сыпать соль на рану.

Доктор Бертин: Всякий раз, когда Тень появляется с непреодолимой силой, она подкрепляется Анимой или Анимусом, не так ли?

Доктор Юнг: Анима или Анимус всегда стоят за происходящим, но едва ли можно сказать, что они усиливают Тень. Скорее

тень усиливает Аниму. Иногда некорректно использовать термин Анима или Анимус. Это может быть новое содержание, идущее из коллективного бессознательного. Иногда это проявляется как предчувствие или вдохновение. Тогда говорить об Аниме или Анимусе было бы неестественно.

Доктор Шмитц. Если интроверт показывает свою худшую сторону, это потому что его Тень экстравертная?

Доктор Юнг. Да, он ждет так долго, что Тень ступила не с той ноги, когда он начинает говорить. У меня был друг-интроверт, который всегда колебался и медлил, так что непроизвольно начинал говорить еще до того, как был готов, и всегда говорил что-нибудь некстати. Будучи студентом, он должен был зайти к знаменитому Вирхову [2]. Он очень нервничал, будто тот был носорогом о двух рогах. В трепете он вошел в аудиторию, поклонился и промямлил: "Меня зовут Вирхов". "О", — сказал старик, — "у вас такая же фамилия, как у меня". Тогда мой друг заметил, что Тень сказал первой и все запутала, и тогда спустился с небес на землю. Лучшее кино, что я видел, называлось "*Пражский студент*" [3]. В нем показано отделение сознания человека от Тени, так что Тень движется сама по себе. В том случае мужчина поклялся честью не убивать противника на дуэли. Приближаясь к назначенному месту, он увидел уходящего двойника, травой стирающего кровь с лезвия клинка. Он начинает что-то подозревать, и прибыв на место, обнаруживает противника уже мертвым. Тень, несмотря на намерения сознания, убила врага.

Доктор Шмитц. Как доктор Джекил и мистер Хайд [4].

Доктор Юнг: Да, хороший пример, таких много в литературе.

А почему вас так заинтересовала Тень?

Доктор Дэди: Я думал, это вас она заинтересовала.

Доктор Юнг: Вы задавали вопросы. Видите ли, подавленный человек обладает много большими возможностями, чем проявленный, и потому мы так заинтересованы в анализе. Наиболее творческое в человеке исходит из наименее ожидаемого места, из малого, незаметного. Потому Тень — это очень важная часть человека.

Следующий сон [16]. Я вижу машину, и глядя на нее, знаю, что рассказываю об этом доктору Юнгу, словно пересказывая сон. Я говорю, что некоторые части машины вышли из строя и отмечены маленькими желтыми ярлычками. Доктор Юнг советует мне обратить внимание на те части машины, которые выйдут из строя в следующем сне. Я хочу присмотреться к ней, чтобы рассмотреть,

что поломано или повреждено, но в этот момент машина исчезает, и я вижу дочь в юбке с большими дырами спереди. Я думаю: “А! Вот разрешение той неясности, на которую доктор Юнг обратил мое внимание!”

Сновидец, очевидно, возвращается к началу анализа, и снова охвачен идеями о машинах. Те из вас, кто слышал прошлые сны, вспомнят, что для него машина играет важную роль, но он, очевидно, не осознает прошлые сны в этой связи. Он упоминает особый намек. Он говорит, что машина помогает передвигаться быстрее, чем пешком. Она помогает производить необходимое для жизни менее трудоемким путем, нежели с помощью ручного труда. Он говорит: “Для меня значение машины в увеличении человеческой силы; увеличение человеческой силы в психологической сфере — это динамика наших функций, источник, средство, инструмент, с помощью которого мы увеличиваем силу воли”. Так он приходит к заключению, что машина во сне — это человеческая сила воли. Он говорит: “Если доктор Юнг обращает мое внимание, что машиной что-то случилось, значит, что-то не так с моей силой воли, и мне нужно понять, в чем дело”.

Желтые ярлычки. На больших фабриках поврежденные части метят, чтобы ремонтник смог разобраться, что следует отремонтировать или заменить.

Исчезновение машины показывает, что машину не следует принимать за нечто реальное, скорее это символ Она исчезает, потому что выражаемое ею исчерпано, и нам нужен новый символ. Машина заменяется дочерью.

Дочь. Сновидец говорит: “В отличие от жены, дочка чего-то ждет от жизни, ей нравится наслаждаться, так что она символизирует какое-то мое удовольствие от жизни”. *Дыры в юбке* сообщают мне, что что-то не в порядке с сексуальностью. На это указывает расположение дыр. Так что, видимо, что-то не так с моей силой воли в вопросах секса”.

До того, как я увидел этот сон, мы анализировали червя в коробочке хлопка. По практическим причинам я привлек его внимание к тому, о чем я здесь не упоминал, к желеобразной субстанции, перемешанной с экскрементами червя внутри коробочки хлопка. Когда я спросил его об ассоциациях с желеобразной субстанцией на сливах и экскрементами, он сказал то, чего не было в оригинальных ассоциациях и в рассказе о сне. Часто пациент опускает важные части, рассказывая сон. Часто он считает, что они не стоят упоминания, иногда у него

появляется легкое чувство дискомфорта, и он не жалеет, если эта ассоциация так и не появляется на свет. Так и с этими экскрементами и сливами: он ассоциирует смолу на сливах с женскими гениталиями, а экскременты червя напомнили ему о кофейных зернах. Кофейное зерно —это архаичный женский сексуальный символ. Такую далеко идущую аналогию можно встретить там, где есть запертая сексуальность, тогда она связана со множеством вещей, к которым не имеет отношения. Все человеческое развитие сновидца связано с его сексуальной проблемой, так что он видит сексуальные аналогии повсюду, даже в кофейных зернах! Только при анализе этого сна он принес ассоциацию на предыдущий и сказал, что в прошлом сне было то, что послужило причиной настоящего. Мы обсудили сливу как женские гениталии, а также сексуальную аналогию кофейных зерен. Поскольку тот сон был о неудобстве, о разрушении, он означал либо неудобства в области сексуальности или неудобства, вызванные неудобствами в этой области. За всем этим стоит червь, так что он производит сексуальные символы, а также присутствует в сексуальности сновидца. Женские гениталии (*йони*) означают сексуальность у мужчины, как фаллос у женщины. Эти сексуальные символы просто означают сексуальность, и все, что происходит с ними и вокруг них вызывает неудобства в области сексуальности. Достаточно запутано и неясно, произошло ли возмущение в его сексуальности, и отсюда появилась проблема, либо неудобства уже были, и это вызвало проблемы в сексуальности. В соответствии со сновидением, возможны оба варианта, и, возможно, оба верны, так как сексуальная проблема — это исходная проблема. Сексуальность этого мужчины функционирует неправильно. С другой стороны, у него есть проблемы, которые вызывают неприятности в сексуальности. Невротические сексуальные проблемы — это двуликий Янус. Может быть другая проблема, духовная проблема, которая еще не развита, остается в эмбриональном состоянии, выраженная в сексуальном символизме. Когда человек полностью развит, секс становится функцией. Здесь у нас парадоксальные и запутанные намеки бессознательного, но это только пока вы не умеете мыслить парадоксально. В древней философии, мистической философии, как ее можно назвать, эта проблема выражалась греческим высказыванием, гласящим: “Бык —отец Змея, а Змей —отец Быка” [5]. Здесь все это сформулировано. Это чудесная ясность непревзойденна, остается только понять, что такое Бык, а что такое Змей. Бык —это месяц май, потрясающая плодовитость весны. Телец —

это дом Венеры в ее полной мужской манифестации, неуправляемая сила. Змей — это холоднокровное животное, земное божество, он означает тьму, ночь, влажность. Он скрыт в земле, символизирует смерть, страх. Он ядовит. Он полная противоположность Быка, потому это высказывание делает отца Быка очевидной противоположностью и превращает позитивное в отца позитивного. Согласно китайцам, когда Ян достигает своего пика, в нем появляется Инь. Инь достигает нижайшей точки, и создает Ян. Потому они могут сказать: “В полночь рождается полдень, а в полдень — полночь”. Это то же самое. Эта крайняя парадоксальность свойственна бессознательному разуму, потому язык бессознательного очень сложный и запутанный, ведь мы пытаемся грубо перевести его на свой язык, веря в позитивную и точную истину. Такая идея с высшей точки зрения очень варварская. Ничто не истинно, и даже это не совсем истинно — сказал Мультатули [6]. Мы всегда хотим, чтобы все оказалось истинным, но если все не так, то это ужасная ошибка. Будьте осторожны, последует катастрофа, и вся ваша полуночная сентиментальность — полная чушь!

Нам следует вернуться к прошлым снам пациента о машинах. Первой формой, в которой проявилась идея машины, был ткацкий станок, который он хотел отдать швее, своего рода Аниме, жившей в опасной для здоровья темной комнате, страдая от туберкулеза. Следующей формой был каток, прокладывавший дорогу, образовывавшую узор, своего рода примитивную мандалу. Это привело нас к беседе о значимости мандалы как символа индивидуации. Мы видели, что машина, которая, очевидно, представляет его сексуальность ввиду своего автоматического характера, вела его к изначальному узору, и если он ее боится, то также боится пути, ведущего к его индивидуации. В этом смысл сна. Теперь вы видите, как он возвращается к проблеме и пытается ее избежать. Вспомните сон с аквариумом, верхний ярус, как осторожен был сон в инициировании обсуждения проблемы с женой. Отважная мысль! Затем прошлый сон, вишня, где он так восхищается прекрасный зрелым деревом, усыпанным плодами (не его деревом, то еще маленькое). У этого мужчины есть склонность восхищаться чем-то внешним, под каким-нибудь поводом не обращаться к себе. Но сон возвращает его к проблеме, к сексуальности, как и во сне с червем. Неожиданно червь появился в семенах хлопка, угрожая уничтожить посевы. Он чувствовал, что должен справиться с ситуацией, что ее серьезность больше нельзя отрицать. Затем появился сон, сообщающий: “о, это вовсе не катастрофа, твое

вишневое деревце вырастет и даст здоровые плоды”. Это показывает позитивный аспект той же проблемы. После этого появляется новый сон о машине, возвращающийся к сексуальной проблеме. Снова поднимается тема сна о семенах хлопка, некоторые части машины вышли из строя, и я обращаю на это внимание сновидца. Я делаю это особенным образом. Я практически анализирую сон, будучи во сне. Как вы это объясните? Это непросто, но из своего опыта вы знаете, что можно видеть сон во сне; или знать, что это сон. Одна головоломка внутри другой. Что это значит?

Миссис Зигг: Похоже, что одна из частей его личности отождествилась с вами.

Доктор Юнг: Это вполне возможно. Что это за часть?

Миссис Зигг. Та часть, что была наиболее подавлена, связанная с воображением. Эту часть вы цените больше, чем его логическое мышление.

Доктор Юнг: Но он ассоциирует со мной большую вишню [7]. Он предпочел, чтобы всю работу сделал герой. Гораздо проще съесть плод, выращенный кем-то другим, и нас учили этому. Христианство учит нас переложить ношу на Иисуса, и он понесет ее за нас, и так формируется младенческая психология. Этот пациент считает, что я могу анализировать его сон, а он будет рассматривать его теоретически. Большинство считает, что если что-то проанализировано, то перестает приносить вред, что так можно это обойти. Анализ дает им слова силы, они говорят: “О, это отцовский комплекс!” Было названо верное имя, и комплекс исчез. Вспомните сказку о Румпельштильцхене, о древесном бесе, который безобразничает по ночам, ворует детей и т. д. Никто не знает, кто он, но если угадать имя, его силы исчезают, и он тут же гибнет. Это древняя идея и до некоторой степени верная. Имена имеют некоторое влияние, слова апотропны. Если вы можете что-то назвать, пациент уже наполовину освободился. Потому мы используем оздоровительный эффект именования для разрушения проблем. Но подлинная сущность дела не затронута данным именем. Проблему таким образом не уничтожить. Имена также притягивают; если назвать имена, вещи появляются. Так что вы говорит: “Не говори об этом” или стучите по дереву или используете эвфемизмы, скрывающие нечто мрачное. Некоторые имена особенно неприятны, например, Черное море называют “гостеприимным морем” [8].

Мистер Делл: В *Психологии убеждения* [9] Бодуэн пишет, что следует говорить не “Я не сплю”, а “Я плохо спал”.

Доктор Юнг. Да, это та же идея. Мой пациент заражен силой слов, которую считает моей силой, но его бессознательное не слепо. Когда сон говорит обо мне, то подразумевает именно меня. В этом сне я действительно представляю самого себя, а не его часть. Не следует понимать буквально, что я анализирую его во сне, но все указывает на анализ. Сон разворачивается так: "Я вижу машину, и неожиданно понимаю, что это сон". Он знает, что машина — это образ, который в прошлых снах он истолковывал как сексуальность, потому сон продолжается: "Я рассматриваю ее как сексуальность, но знаю, что это сон (то есть не реальный). Я рассказываю об этом сне доктору Юнгу для анализа". То есть сон как бы говорит: "Эта сексуальность, что так меня заботит, не вполне реальна, так что я тут же вызываю доктора Юнга, потому что не могу от нее отделаться". Доктор Юнг говорит, что с его сексуальностью что-то не так. Это не просто *mixtum composition,* но и в некотором роде извращение. Мы не видим ясно всей машины, только отдельные части, помеченные желтыми ярлычками. Затем он подходит ближе, чтобы лучше ее осмотреть, и машина исчезает, она лишь символ. Значит, то, что предстает перед ним, как только лишь сексуальность, исчезнет, будучи лучше изучено, люди часто обнаруживают, что если вещи рассмотреть получше, они до некоторой степени исчезают. И вот мы подходим к важной части сна. Машина исчезает, и вместо него появляется его младшая дочь. Она выражает его удовольствия в жизни, она загадывает наперед и стремится наслаждаться жизнью, как и он. Он отождествляет себя с ней. Что представляет девочка?

Доктор Шмитц. Его Аниму.

Доктор Юнг: Вы можете сразу так сказать? Это было бы субъективное истолкование, ведь девочка реальна.

Миссис Зигг: Поначалу он рассматривал сексуальность механистично, как машину. Да, автоматично, как механизм железы, без всякой психической вовлеченности. Теперь сон говорит: "То, что ты считал сексуальностью и воспринимал как механическое устройство — это человеческое существо, твоя собственная дочь". Почему сон не говорит "твоя жена" или какая-то другая женщина? Он просто говорит "твоя девочка". Дочь для него крайне реальна, она с ним каждый день, так что когда она снится, будьте уверены, речь идет именно о ней. Эта девочка так же реальна, как я в его сне, даже более того. Какой смысл сообщает девочка? Что за долгая пауза?

Миссис Дэди: Идею инцеста.

Доктор Юнг. Да, мы не хотим быть виновны в инцесте.

Доктор Шмитц. Наш комплекс в этом семинаре анти-фрейдистский. Я думал о комплексе инцеста, но это фрейдизм, и я не хочу этого говорить.

Доктор Юнг: Да, именно так. Здесь мы сталкиваемся с фрейдистским комплексом инцеста, это правда. Поэтому сон говорит *"твоя* девочка". Ибо если мужчина будет придерживаться своей почтенной формы, все эти темные вещи, которыми завален подвал, вылезут где-то еще. Они выражается не только через инцест, но и через его сыновей, собак, мебель. У нас нет названия извращению с пианино, но все к тому идет. Даже к центральному отоплению. Есть пережитки нашего либидо, которые текут столь медленно, что могут расползтись куда угодно. Если нет дочки и шанса на инцест, то есть щенок для бессознательных содомитских отношений, или кошка, или игрушечный медвежонок. Я знаю людей, которые хранят в спальнях игрушечных медведей. Если не это, так какая-то фамильная ценность, старый сундук или дедушкин стул, который хранят со страстным усердием и поразительной заботой. Случись что с ними, человек просто умрет! Я знал человека, у которого было столько либидо в дереве, что когда дерево погибло, он тоже умер. У того человека был инцест с деревом. Тот род либидо, который выражен в сексуальности, не может обойтись без тела. Если он не войдет в одно тело, так войдет в другое. Это либидо наполняет непосредственное окружение и делает вещи просто демонически значимыми.

Есть много людей, для которых предметы — это особые дьяволы, хотя все мы подшучиваем над немецким профессором, написавшим книгу о коварстве неодушевленных предметов [10]. Среди африканцев некоторые предметы — это дьяволы и демоны. Есть особые отношения между предметами и людьми. В некоторых языках есть рода, мужской, женский и средний. В примитивных языках есть множество классов: деревья, земли, реки принадлежат к одному классу, но не могут выразить определенный класс без использования префикса или суффикса, предполагающего "делать нечто с качеством места". Это все равно что сказать "Нью-Йорк *па",* чтобы обозначить качество места, а не что-то иное, так как сам Нью-Йорк может значить что-то совсем другое. Префикс также часто придает качество жизни. По-немецки мы говорим *"Der Mann*примитивный человек сказал бы *"Der Mann живой".* В некоторых первобытных языках идут дальше и говорят *"Der Mann,* живой, вертикальный, снаружи". Тут все: человек жи-

вой, прямоходящий, снаружи своего дома. Говоря о предмете они могут сказать: “Der Tisch (стол), вертикальный, мертвый, внутри”, все выражено через префиксы и суффиксы. Говоря о *своем* каноэ, скажу: “Каноэ, снаружи, живое” — говоря о *вашем* каноэ: “Каноэ, снаружи, мертвое”. Ваше мертвое, мое живое, больше никому не может принадлежать, в нем неправильная жизненная сила. Моя мана тут, так что если кто-то другой возьмет ее, то окажется в опасности. Первобытные люди настолько глубоко осознают свое кровное родство с предметами, что считают эти вещи мертвыми или живыми.

И вот мы подошли к моменту, который я особенно хотел бы прояснить, а именно: все это психологически верно. Эти вещи ведут себя, будто наполненные человеческой жизнью, так что с ним разговаривает меч. У человека сношения с оружием. Из мифологии мы знаем, что оружие героев магически оживлено, почти живое. Можно говорить о душе предмета, и на примитивном уровне это означает, что объекты обладают собственной жизнью. Есть история о доме, в котором мебель устроила вечеринку, пока никогда не было дома. Столы и стулья двигались друг вокруг друга. — Если положить на что-нибудь руку, оно начнет двигаться, согретое вашей маной, вы просто увеличиваете жизненную силу предмета. Для первобытных людей в этом не было ничего странного, ведь они считали, что предмет живет.

Так что, как видите, жизнь не прожита, запертое либидо в нашем сновидце истекает без разбора по всем направлениям, на самый близкий объект, его дочь. Если либидо перетекает в стулья, столы и собак, вреда немного, но если оно переходит на детей, это очень опасно, как вы увидите. Дыры в юбке намекают на эту опасность. Разрывание одежды присуще этим ужасным убийствам на сексуальной почве. Бесчеловечная жесткость убийцы просто уступает место крайней импульсивности, совершенно бессмысленным эмоциям такого зверя. Поставьте нашего сновидца рядом с таким намеком! Вы не поверите! Однако инцест и убийство на сексуальной почве не так уж далеки друг от друга. Вы заметите, что каждый раз, когда он приближается к комплексу, появляется сигнал опасности. Это как раз он. Может прорваться опасный импульс. Слегка оттесните его сознание, дайте немного выпить, и Бог весть, что может произойти. В самых респектабельных семьях дело иногда доходит до непосредственного контакта, и с этим человеком я не стал бы утверждать, что до срыва еще далеко. Сексуальные преступления никогда не обдумываются

заранее. Убийца словно захвачен эпилептическим приступом. Вот почему Ломброзо [11] счел таких преступников эпилептиками, ведь они принадлежат к эпилептическим типам: случается приступ, и происходят такие вещи. Когда крайняя бессознательность сопровождается таким накоплением либидо, может неожиданно подняться волна, сойти лавина, или с горы может пасть камень. Вес, накопленный там, наверху, может вызвать катастрофу, и поэтому сновидец получает свое предупреждение, инцест с возможностью убийства на сексуальной почве, и снова я обращаю его внимание на это.

А теперь я хочу рассказать вам о кое-каких технических моментах в толковании сновидений. Когда пациенту снится: “Я говорю доктору Юнгу, что” или “Он обращает мое внимание на, и т. д.”, это информация для меня лично, для врача. Бессознательное пациента обращается ко мне и говорит: “А теперь послушай доктора Юнга”. Тогда я должен что-то сказать этому человеку. Должен принять активное участие. Это подталкивает толкование того сна, и я должен был это сделать, я сказал: “Смотрите, сон указывает на возможность инцеста, на сексуальное преступление”. Некоторые стены такие толстые, что их не пробить. По-человечески вы не можете ожидать от человека, что он изнасилует любимую дочку, так что должен выступить аналитик и сказать, что это вполне в пределах человеческих возможностей, такие сексуальные преступления у нас в крови. Возможно, такой убийца был среди ваших предков. Ужасно, что это присутствует в человеке. В населении всегда присутствует определенный процент убийц, и мы все вносим свой вклад в формирование этого числа, так что статистически принадлежим к ним. Возможно, наш вклад заключается в благопристойности или, косвенно, через тщание в накоплении богатства, которое делает из людей грабителей. С одной стороны, природа делает вас очень добродетельным, с другой дает шанс остальным стать порочными, но будь все добродетельными, природа утратила бы равновесие.

Доктор Шмитц-. Каковы будут последствия такой откровенности перед пациентом?

Доктор Юнг. Я расскажу вам. Это шокирует его на всю оставшуюся жизнь! Но я был очень осторожен, говоря с ним, и приуменьшал, насколько это возможно. Бессознательное действительно стремилось шокировать его из-за его праведности. Это показывает, что он принадлежит к общей массе человечества, возвращает

к человечеству, вниз с той ветки, на которой бахвалился. Он должен сказать: “Я как худшие из них, так почему я колеблюсь в анализе?” Именно с помощью таких встрясок бессознательное пытается сделать людей человечными.

Профессор Шмальц: Думаю, очень интересно, что ярлычки желтые. Желтый — цвет карантина, оспы, яда и т. д.

Доктор Юнг: Да, и он означает проституцию. Мы также говорим “желтая прожилка”, имея в виду трусость. У того пациента не было ассоциаций с желтым, он означает для него бессознательное, но бессознательное — это его же язык. Невозможно представить, чтобы ярлычки были синими!

Профессор Шмальц: Пока есть ярлычок, вы знаете об опасности.

Доктор Юнг: Да, и это снова склонность к аккуратным и безопасным вещам. Желтый означает опасность, так что он его не коснется.

Доктор Дэди: Говорят, мужчины не любят желтый цвет.

Доктор Юнг: Желтый — это цвет зависти, ревности, гнева, всего негативного в нас, но на Востоке он значит ровно противоположное.

Миссис Кроули: Это цвет их кожи.

Доктор Юнг Между Западом и Востоком все наоборот. Для нас цвет траура черный, для них белый.

Вопрос: А разве желтый — это не цвет интеллекта?

Доктор Юнг Мне следовало бы сказать, что это флаг Анимы!

Примечания:

1. “Чья безгрешна жизнь, кто греха чуждался”, — Гораций, *Carmina,* I, 22, 1 [здесь в переводе В.Я. Брюсова — *прим, перев*.]
2. Рудольф Вирхов (1821-1902) — немецкий филолог и либеральный политический лидер из Берлина.
3. См. выше, 28 ноября 1928 г., прим. 6.
4. Роман Р.Л. Стивенсона (1886).
5. Ср.: “Бык —отец дракона, а дракон — отец быка” у латинского писателя Фирмика Матерна (IV в. н.э.), цит. по *Symbols of Transformation,* CW 5, par. 596 (как и в издании 1912 г.)
6. Псевдоним нидерландского писателя Эдуарда Доувеса Деккера (1820-1887). Эта цитата, одна из любимых цитат Юнга, часто появляется в *Письмах.*
7. См. выше, ответ Юнга доктору Бертин.

8. Пример апотропаизма[24], попытка отвратить дурное воздействие, дав ему доброе имя. Черное море изначально называлось *Axeinos,* “негостеприимное” из-за частых штормов. Позже оно стало известно, как Эвксинское море (*euxeinos* = гостеприимный). *(Сем.:* “благоприятнейшее море”).
9. Швейцарский психолог Чарльз Бодуэн (1893-1963); упоминается его работа *Psychologie de la suggestion et de Г autosuggestion* (Neuchatel, 1924). Поначалу эклектичный, он впоследствии присоединился к школе Юнга. См. *C. G. Jung Speaking*, p. 76.
10. Речь идет о романе F.T. Vischer *Auch Einer* (1884), в котором приводятся примеры “злонамеренности предметов”. Ср. “A Review of the Complex Theory” (1934). CW 8, par. 202.
11. Чезаре Ломбозо (1836-1909), итальянским криминалист и врач, теории которого относительно преступности и эпилепсии представлены в работе *Genio e Follia* (Turin, 1882), цитированной в *Symbols of Transformation*, par. 277 и n. 27 (как и в изд. 1912 г.) Немецкий перевод (в библиотеке Юнга): *Genie und Jrrsinn in ihren Beziehungen zum Gesetz, zur Kritik und zur Geschichte* (Leipzig, 1887). Английского перевода не обнаружено.

Лекция VI

19 июня 1929 г.

Доктор Юнг: Насколько я могу судить, мы пришли к удовлетворительной интерпретации сна пациента об инцесте. Есть какие-то вопросы?

Доктор Гилман: Насколько мужчина был ошеломлен вашим толкованием этого сна?

Доктор Юнг: О, он вообще не был ошеломлен, потому что не осознал этого. В некоторых случаях осознание приходит гораздо позже. Поразительно, как слепы могут быть люди. Бессознательное впервые нанесло ему сбивающий с ног удар — и я пытался подсластить пилюлю. У каждого человека есть анафилактическая [1] система, защищающая от слишком интенсивных осознаний. У меня не было протестантского чувства, что следуют вбить эти вещи ему в голову. Только когда мне кажется, что пациент должен начать осознавать определенные вещи, я настаиваю на полном понимании. Данное осознание было предусмотрительно теоретическим. Такие люди особенно гордятся своей способностью к пониманию. Если бы я сказал: “У вас убийственные инстинкты”, он

[24]Апотропаизм (англ, apotropaism) Использование ритуальных или других магических средств (в том числе чар и / или заклинаний), чтобы предотвратить зло или несчастье — *прим. ред.*

бы ответил: “Ну да, у всех нас они есть”, но подумать, что он действительно может разбить о голову жены бутылку — невозможно! Мыслитель никогда не бывает поражен мыслью, только чувством. Нет человека более непроницаемого для чувств, чем чувствующий тип в споре. Чувствующий тип не дает доступа к своим чувствам, потому что управляет ими. Это его способность, он использует ее, чтобы сообщаться с другими людьми. До мыслящего типа можно достучаться с помощью чувства, ведь тут он уязвим. Мы неуязвимы в своей высшей функции. Она словно склонна быть безжизненной, недостойной, малокровной; она тупая и толстокожая, но очень хитрая в нападении на других людей и достижении результатов. Это ценный инструмент, но сам по себе нечувствительный. Мы допускаем большую ошибку, считая, что мыслитель полон глубоких размышлений. Скорее наоборот, его мысли глубоки, только когда смешаны с подчиненной функцией; и для чувствующего типа соответствующая истина тоже верна. Наш пациент осознает, что в этой теме инцеста что-то есть, но отсюда и до его чувств еще долгий путь. Он не невротик, и я вижу его, когда она приходит и уходит. Потребовалось два года, прежде чем зародилось понимание, что такое чувство. Я говорил вам, как он почти бросил анализ, когда впервые приблизился к чувству [2], так что от осознания сна об инцесте он еще дальше. Он бы сказал; “Да, все эти факты верны”, но для него они словно напечатаны в книге.

Доктор Дэди: Каким может быть чувственное осознание того сна?

Доктор Юнг: О, чувственное осознание могло бы быть глубочайшим ужасом, который породил бы мощный импульс к изменению ситуации немедленно. Он бы сказал, что этого не случится. Поговорил бы с женой об этом сне и сказал: “Боже мой! Мы в ужасной ситуации, следует что-то с этим делать! Но он до сих пор ни слова не сказал жене. Я не давлю; я сказал ему, что продвижение будет медленным, не важно, если это займет шесть или семь лет.

Доктор Шмитц: К чему бы привело некоторое давление?

Доктор Юнг: О, он бы сказал: “Я не такой дурак, чтобы лезть в пекло”. Бросил бы анализ. Как вы знаете, я не сильно озабочен приемом пациентов, но этот случай интересен как чисто лабораторный эксперимент.

Доктор Шмитц: А продвижение вообще есть? Что, если бы вы надавили на него недели через две, и следовало ли давить вообще?

Доктор Юнг: Да, продвижение есть. Он не невротик; иначе само состояние оказывало бы на него давление. Так зачем же мне это делать?
Доктор Шмитц: Почему он пришел?
Доктор Юнг: У него был интеллектуальный интерес, он интеллигентный мыслящий человек. Давить на него — не мой долг, это не моя работа. В этом смысле я не его врач, ведь у него не терапевтический случай. Будь это невротический пациент, я бы надавил и сказал: "Хватит валять дурака, идите к жене и сделайте с этим что-нибудь". Изначально наши отношения сложились как джентльменская игра.
Доктор Шмитц: Вы говорите, что до пациента не достучаться через мышление, так что он должен быть поражен чувством, и что чувствующий тип не может быть затронут чувством. Я думал, что чувствующий тип был поражен ситуациями, которые оставят мыслящего типа достаточно бесстрастным, вроде перегруженной лошади, которая несет больше, чем следует.
Доктор Юнг: Нет, они только говорят так. Они действуют через ведущую функцию и говорят на языке чувства. Если приходится работать с чувствующий типом, нужно пользоваться соответствующим языком. Например, однажды я лечил женщину, которая принадлежала к чувствующему типу. Ее сын недавно обручился, в глубине происходила легкая инцестуозная игра, но мать не была готова принять эту проблему. Я не упоминал об этой ситуации, но сказал ей с тонкой интонацией: "Для матери, должно быть, трудно потерять сына". Она сразу приняла все за чистую монету, проглотила и сказала: "Нет, это не так плохо. Думаю, это хуже, чем потерять дочь". Если бы я говорил с ней интеллектуально, мы бы спорили об инцесте и прочих отвратительных вещах, и тогда уже она бы выдала: "Для матери так трудно потерять сына". Мы оба знаем, что это не по-настоящему. Это необходимое притворство. Эта женщина — яркий чувствующий тип, она не дура. Если рядом два мужчины, принадлежащих к мыслящему типу, и они не дураки, то им известно, что пока спор идет о всякой интеллектуальной ерунде вроде a + b = c и т.д., им прекрасно известно, что это просто упрятывание чего-то иного в интеллектуальную обертку. Они помещают вещи в пристойную интеллектуальную форму, чтобы передать другому. Это facon de parler[25]. Каждый думает: "Он знает, что я знаю", и так же с чувствующим типом. Мой пациент прекрасно это выражает, словно за душой были подавлены некие

[25]манера речи — прим. пер.

стенания, но мы оба знаем, что игра небеспричинна. Мы знаем, что еще не настолько горячо, ситуация еще не достигла кипения. Это превосходство ведущей функции, еще не слишком жарко, не слишком трудно. Ведущая функция действительно равнодушна, трудность сокрыта, недоступна, но у нас есть иллюзия, будто мы заняты ею, хотя тогда это было бы как сыпать соль на рану и привело бы к разрушительному пожару. С мыслящим типом нельзя говорить на языке чувств, с чувствующим типом нельзя говорить на языке мышления. Если бы я использовал чувственный аргумент с этим мужчиной и сказал: "Разве это не ужасно, когда двое влюбленных, живущих рядом годами, делящих горе и радость, не находят взаимного доверия? Просто идите к жене, возьмите ее на руки, и т. д.", он бы решил, что мне самое время отправляться в клинику для душевнобольных, или же проглотил бы и со слезами на глазах пал бы мне в объятья, уверяя, что именно так и сделает. Затем вышел бы и сказал: "Черт побери! Что этот парень со мной сделал, у меня слезы ручьем?" Если с мыслящим типом обращаться так, заставить его рыдать, это породит дьявольское сопротивление на следующие полгода. Если он мужественен, с женой он не поговорит, ведь его заманили и обманули. Если, столкнувшись с чувствующим типом, вы начинаете говорить с ним интеллектуально, то тем самым мостите дорогу к взрыву, и может произойти что-то ужасное, ведь подчиненная функция еще не была адаптирована. Дайте орангутангу ружье и посмотрите, что выйдет. Потому в анализе мы должны приспосабливаться к ведущей функции и следить за собой. Пусть говорит пациент. Имея дело с чувствующим типом, я говорю немного, так как не доверяю своему чувству. Разговаривая с той женщиной о ее сыне, я опасался, что она уловит хитрость, но она приняла все за чистую монету, так что я могу судить, что чувствующая функция у меня на уровне. Это доказательство, что моя чувствующая функция действует нормально. Это должное введение, доброе утро комплексу инцеста. Это хорошая форма для чувствующей функции.

Доктор Дэди: Хорошая форма для ведущего чувства?

Доктор Юнг: Да, для установления должного раппорта. Ей показалось, что это правильно с моей стороны; это полное надувательство, но намерение было благим, пристойным. Раньше я устыдился бы использовать такие средства, но это действительно попросту хорошая форма, не более бесчестная, чем ее. Предпо-

ложим, что у вас есть сосед, который кажется сущим дьяволом, разве пристрелить его было бы лучше, чем поздороваться?

Доктор Дэди: А если она могла бы вывести на поверхность свое подчиненное примитивное чувство?

Доктор Юнг: Это было бы очень плохо. Это последнее дело. Это подтолкнуло бы комплекс инцеста, и сделало его очевидным. Случилось так, что к концу часа мы пришли к заключению, что у матери могут быть определенные чувства к сыну. Не продвинься она в анализе так далеко, ей бы не вынести даже одной этой мысли. Но ей все еще не хватает подчиненного примитивного чувства, которое стоит за этим инцестом. Выведение на поверхность подчиненного примитивного чувства придет позже, и тогда она будет действительно осознанной. Даже хотя этот человек мог понять свои чувства в отношении этого комплекса инцеста, даже тогда последнего шага все равно не хватает. Этим последним шагом было бы осознание через подчиненное мышление. Я постоянно сталкиваюсь с тем, что это последнее осознание, то изначальное, из чего создана ведущая функция, достигается в анализе в последнюю очередь. У мыслителя, например, есть мораль мысли. Он бы сказал: "Мышление не может быть неправильным, грешно думать нелогично, такое мышление нечисто, думать нелогично — это грех против Духа Святого. Мышление должно быть инстинктивно правильным". То же и с чувствующим типом, чувство должно быть верным; иначе человек потерян. Это позволяет составить представление, какие чудовищные усилия потребовались человеку, чтобы отделить подчиненные части от своей ведущей функции, стать человеком, в некотором смысле противостать природе. Но это вопрос очень продвинутого анализа.

Доктор Шмитц: Может ли подчиненная часть мышления быть чем-то иным, нежели мышление?

Доктор Юнг: Это мышление, хорошо, но совершенно нечистое; то есть мышление, каким бы мыслила природа, худший род женского мышления, вроде мышления невежественной стряпухи.

Доктор Шмитц: Естественный разум женщины?

Доктор Юнг: Нет, скорее мышление червя женского пола. Дайте Канту увидеть его подчиненное мышление, и он побежит от него, как от огня. Для меня нет ничего хуже, чем признать свое подчиненное мышление. Я скорее признаю что угодно, моральное безумство, инцест, любой порок. Это подчиненное мышление хуже всего. Но это заводит нас слишком далеко в сторону.

Прежде чем мы перейдем к следующему сну, я хожу реконструировать для вас ситуацию. До сна об инцесте был сон о вишневом дереве. Сновидец был вынужден увидеть, в нем есть иррациональный рост, и следует обратить внимание на индивидуальное развитие вместо того, чтобы поражаться развитию во мне. Затем был сон об инцесте. Все начинается снизу, так что ему следует прийти изнутри к некоторым основным фактам. Св. Августин сказал: “Мы рождаемся в испражнениях и моче” [3]. Ему следует понять инцесте, прежде чем мы сможем продолжать. Ему следует знать, что чувство в нем подчинено. Как в древних мистериях посвящения. “Отдай все, чем владеешь, и тогда обретешь”. Ему следует унизить себя, он должен покаяться, и тогда понимание мистерии придет в исцеляющем сне. В нашей психологии все действует точно так же. Сновидец должен понять идею инцеста и чувство ситуации, насколько способен, а способен он не на многое. Теперь мы приходим к предположению, что он понимает это по крайней мере интеллектуально. Возможно, что-то происходит.

Следующий сон [17]: “Я работал на дороге, уходящей вверх”. (Сон об инцесте означал смирение, спуск, а теперь он снова идет вверх. В древних мистериях посвящения за покаянием, простиранием, спуском обычно следуют ступени, на астрономическом языке означающие семь составляющих человека, или же восхождение по семи сферам [4] вашего внутреннего устройства, полная самореализация.) “Идти очень трудно, поэтому я прыгал; продвигаюсь очень быстро, наполовину прыгаю, наполовину лечу, временами едва касаясь земли. Так я наткнулся на старого нищего с посохом, идущего по той же дороге. По обеим сторонам дороги росли деревья, и неожиданно я обнаружил, что прыгаю на них, перепрыгиваю с ветки на ветку, как акробат в цирке. Затем увидел на дороге женщину с мальчиком. Кажется, они были каким-то образом связаны со мной. Пока я цеплялся за нижние ветви дерева, мальчик подошел и ударил меня палкой. Я схватил палку и попытался ее отобрать; затем увидел, что теперь он держит ее у себя во рту. Я вырвал ее и обнаружил, что у него изо рта течет кровь. Я сказал: “Вот что бывает, когда бьешь других людей”. Наконец, дорога привела к зданию из желтого камня, грубо построенного с двумя флигелями и неким двориком спереди. Между флигелями лежала перегородка, своего рода врата. Сначала мне показалось, что это тюрьма. Солнце палило и раскаляло это здание из желтого камня. За вратами было крыльцо, ведущее в сад, но затем я увидел, что это просто

низкая стена, примерно на высоту груди. Я смог заглянуть поверх и увидел на земле лежащего старика. Он был одет в обноски, чопорно протянув руки. Он лежал неподвижно, и я не знал, жив он или мертв. В саду нас дразнил ребенок-араб лет шести или восьми. Тогда я запрыгнул на перегородку, стоя верхом на вратах лицом в сад. Тогда ребенок стал кричать и сказал, что нам не дозволено являться во двор. Не обращая на него внимания, я забрался и приблизился к двери дома. Было жарко, и вдоль стены возле дома мы нашли множество предметов новой мебели, словно ее только что распаковали, достав из грузовика. Среди мебели был какой-то умывальник с рамкой для зеркала, но без зеркала. Я сказал, что нехорошо мебели оставаться на солнце (иронично). Затем попытался поймать ребенка-араба веревкой и привязать ему руки к телу, но ребенок ревел, как безумный, и я подумал, что лучше его отпустить. Я приблизился к двери дома и увидел на табличке имя: "Доктор Байер", затем подошел к другой двери и позвонил в звонок".

Ассоциации: Дорога: Пациент говорит: "Я сравниваю эту уходящую вверх дорогу с эволюцией человечества, а также с эволюцией индивидуума, которую можно выразить в восходящей дороге. Такой прогресс можно [5] осуществить безболезненно. Чтобы двигаться вперед быстрее, необходимо отделиться от земли, использовать землю как point de depart[26] . Прыгая, он использует землю как трамплин. Старый нищий на дороге: "Он напоминает мне об индийских факирах, вроде святых". Прыгание с ветки на ветку (напоминает мне об обезьянах о том, как они перемещаются с ветки на ветку). Женщина и мальчик на дороге: "Это была незнакомая женщина, но я думаю о своей Аниме, а мальчик может быть Эросом из сновидения о Puer Aeternus. Я чувствую, что женщина и ребенок близки мне, но не знаю, каким образом". Мальчик, бьющий его на дороге: "В какой-то момент я не осознавал, что мальчик делал, а затем он стал бить меня". Кровь во рту мальчика: "Кровь может быть символом кастрации". Здание из желтого камня (напоминает мне о некоторых зданиях в Африке возле ливийской пустыни, зданиях, которые могут принадлежать египетской администрации, но в реальности там бы не было сада).

Во сне его первым впечатлением от здания было ощущение, что оно может быть тюрьмой (тело — это тюрьма души). Крыльцо за вратами у главного входа: Сновидец говорит: "В Африке за входом в особняк надзирает носильщик у врат, который обычно

[26]отправную точку — прим, перев.

живет под крыльцом или в примитивном сооружении возле главного входа. Мы бы назвали это домиком привратника". Старик на крыльце: Он не уверен, мертв ли старик, напоминающий ему об индийском факире или йоге. Он говорит: "Йога очень меня интересовала, хотя, должен признаться, абсолютная интроверсия с полной утратой связи с внешним миром вплоть утраты реальности собственного тела, не очень мне симпатична". Как вы помните, на начальной стадии анализа он говорим, что интерес к оккультизму был болезненным и никуда его не привел. Затем он снова говорит о женщине и мальчике, его сопровождающих. Он говорит: "Что интересно, когда я запрыгнул на перекладину ворот, женщина и мальчик уже были в саду, словно для них не составляло труда туда попасть. Как только я ступил туда, они там уже были, из чего я могу заключить, что это части меня самого".

Что занятно, ребенок-араб никаких ассоциаций не вызвал. Он говорит: "Это обычный ребенок, каких тысячи в Африке, совершенно реальный. Я не имел к нему доступа". О новых предметах мебели, вынесенных из дома прямо на солнце, он сказал: "Это были дешевые вещи, какие можно увидеть в дешевых магазинчиках. В них не было ничего индивидуального или личного, вообще ничего ценного".

Из замечания пациента во сне, что нехорошо оставлять мебель под солнцем, я заключаю, что мебель на самом деле не из этого здания. Попытка связать ребенка-араба веревкой: Сновидец говорит: "Я не уверен, мальчик это или девочка. Я словно пытался показать этому ребенку, что не боюсь его. Ребенок может быть из этого дома, может быть, это ребенок консьержа". Будь этот дом частным особняком в Африке, владельцы которого покинули его на лето, за ним бы, естественно, наблюдал смотритель, а у них всегда есть слуги, так что вокруг обязательно слонялись бы грязные мальчишки. Неожиданно он вспомнил, что прошло восемь лет с тех пор, как он проводил лето за границей. То есть он оставался в Швейцарии уже восемь лет. Надпись на дверной табличке, доктор Бауэр: "Это напоминает мне о докторе Фаустусе, а также о последних двух словах, начертанных на груди Перната в романе Майринка "Голем" [6]. Я думаю, что эта надпись означает вход в магию или волшебство". Последние два слова, на которые ссылается сновидец, это "Аур Бохер", то есть "свет" и "последователь", то есть посвященный, так что его интуитивная интерпретация уместна: "юноша должен быть посвящен в свет".

О сновидении в целом он говорит: “Чтобы подняться по восходящей дороге эволюции, необходимо оторваться от земли и использовать землю лишь как point de depart[27]. Не следует подвергаться влияниям Эроса, но его присутствие неизбежно, или, возможно, необходимо. Прежде всего необходимы интроспекция и интроверсия, но это не крайне важные вещи. При приближении к вратам души не следует оставлять что-то вроде дешевой мебели в душевном саду. Мне следует их убрать. Мне кажется, эти дешевые вещи — определенные предрассудки. Дверь с надписью “Доктор Бауэр” на ней не кажется мне правильным входом. Мне кажется, это магический путь. Так что я прошел мимо этой двери и позвонил в другую”. О ребенке-арабе он говорит: “Не имею ни малейшего представления, какое он имеет ко мне отношение”.

Должен сказать, что этот сон в некоторой степени появился под влиянием прочтения “Голема” Майринка. В последней части книги герой Пернат в видении приближается к вратам видения, которые открываются в неведомый сад у странного дома. На вратах культовые символы Осириса, изображающие посвящение и возрождение. Посвящение всегда происходит в подземном мире, и Осирис бог этого мира, так что ситуация в “Големе” — это в некоторой степени сцена сна, хотя, конечно, совершенно иначе выраженная. Это достаточно сложный сон, и нам следует идти шаг за шагом, В начале появляется дорога, ведущая к определенной цели. Поскольку идти под палящим солнцем трудно, он прыгает с ветки на ветку, как акробат или обезьяна.

Профессор Шмальц: Его объяснение кажется мне подозрительным. Разве прыгать с дерева на дерево —это лучший способ достигнуть цели? Трудная дорога под солнцем, возможно верный путь, от которого он уклоняется, забираясь на деревья, предпочитая легкий путь, интуитивный путь. Могу сказать, что данное им объяснение неудовлетворительно раскрывается подлинный смысл.

Доктор Юнг: Оно и его не удовлетворяет.

Профессор Шмальц: И мне также не кажется, что мальчик — это Эрос, скорее это фигура, которая хочет сказать ему правду, вколотить в него правду. Я не вижу здесь символа кастрации. Палка во рту мальчика — это правда, и весьма неприятная, а правда должна кровоточить.

Доктор Юнг: Да, человека можно бить или бичевать словами. Сначала мальчик колотит его палкой, затем, когда сновидец

[27]отправная точка —прим. пер.

хватает палку, она неожиданно оказывается у мальчика во рту, и сновидец с кровью ее вырывает.

Сон начинается верно. Мы находимся в ситуации, которую, следует полагать, мужчина осознал. Он умалил себя, а теперь поднимается с распростертого положения, чтобы идти по восходящей дороге, но идти по дороге очень трудно, это вроде пытки. Солнце обрушивается, как тонны свинца, и сон верно использует язык, хорошо известный сновидцу. Он говорит о “1a chaleur accablante” [7] африканского лета, но когда есть деревья, можно идти в их тени. Но если вы “un tricheur”, тот, кто вытворяет штуки, или обезьяна, вы можете избежать пыльной дороги, прыгая с дерева на дерево. Это очень интуитивный путь, интуитив продвигается прыжками, едва касаясь реальности. Он видит цель с вершины горы и полагает, что уже там, касаясь земли время от времени. Его предположение, что можно достигнуть цели, прыгая с дерева на дерево, неверно. Туда можно добраться, только с трудом делая шаг за шагом, взбираясь с болезненными усилиями, потому следует относиться подозрительно к его передвижению прыжками и скачками, в то время как женщина и мальчик тащатся по пыльной дороги. Они должны идти, но он вытворяет фокусы и движется, как обезьяна — обезьяньи фокусы! Так что следует заключить, что в предыдущем сне он не пришел к подлинному ощущению ситуации. Несмотря на исповедь и умаление, он лишь частично осознает правду, и потому пытается продвигаться привычным путем. Предчувствуя долгий и болезненный путь по восходящей дороге, он снова пытается выкинуть обезьяний фокус. Он боится войти в соприкосновение с неприятной реальностью. Сон показывает это в самом начале.

Миссис Зигг: От последнего сна у меня осталось впечатление параллели между сном о мальчике, Puer Aeternus, которого кормили белым хлебом, и девочкой из сна об инцесте. В обоих снах осознание неполное, так что ему приходится повторять снова и снова, пока все не прояснится.

Доктор Юнг: Да, это верно, как я указал раньше. Пока сон критикует легкие пути уклонения от реальности. Сновидец чувствует, что мальчик-Эрос из первого сна — снова тот же мальчик. Иными словами, здесь та же проблема, проблема отношений с женой, которые, конечно, так и не установились. Если бы он выложил свои проблемы перед женой, это было бы болезненно, но это реальный путь, по жаре и в пыли. Он все еще заигрывает с идеей, что мальчик может быть своего рода Эросом. Но Puer

Aeternus на самом деле означает вашу предельно искреннюю попытку постигнуть собственную истину, устремление к созданию собственного будущего; ваши величайшие моральные усилия. Но человек должен идти по дороге, не следует прыгать с дерева на дерево. Так что когда сновидец спускается с дерева, мальчик пытается его поколотить. Это, опять-таки, критика, его нужно выпороть, как непослушного мальчика, за попытку увильнуть от собственных проблем. Но он вырывает палку изо рта мальчика, что определенно означает попытку вырвать слово истины, исходящее из уст Puer Aeternus. Подлинная сущность или глубочайшие недра его души или духа говорят: "Смотри, ты вытворяешь обезьяньи фокусы, обманываешь себя, вводишь себя в заблуждение. Ты прекрасно знаешь, что нужно делать". Он хочет себя слушать, не хочет видеть этот символ. Его идея, что это символ кастрации, верна метафорически. Он "кастрировал" своего Бога, свой божественный голос, отнял силу, как Кронос в древнегреческом мифе кастрировал отца Урана [8]. Так что кастрация может просто означать увечье собственной истины, уничтожение направляющего принципа. Это грех против Духа Святого, действие против собственных убеждений. Au fond[28] он прекрасно знает, что делать, но предпочитает этого не делать. Это прекрасная демонстрация того, как действуют сны. Имея перед собой такой сон, трудно сказать, что у бессознательного нет моральной функции. Этот сон — лучшая мораль, которую можно представить, хотя многие сны вообще не моральны, так что в конце концов я пришел к заключению, что мы можем говорить лишь о том факте, что сны показывают некоторое поведение неприемлемым, поскольку природа такие вещи не выносит. Этот мужчина в глубине своей честнее, чем на поверхности. Я практически убежден, что будь он настоящим преступником, то есть совершившим убийство, бессознательное сказало бы: "Ты должен совершить убийство, иначе ты уклоняешься от собственной проблемы". Восток знает это, так что Восток может сказать: "Совершенный сыграет роль царя, нищего, преступника или убийцы, помня о богах". Восток знает, что убийца должен совершить убийство, или же он действует аморально. Это означает, что человек, который должен стать преступником, или убийцей, должен это сделать, или же не выполнит предначертанную ему роль. На Востоке легче иметь такую философию из-за веры в то, что одна жизнь не исчерпывает всех возможностей человека. Мы на Западе в такой спешке потому что

[28]в глубине — прим, перев.

постоянно заняты своей уникальной жизнью. На Востоке люди могут завершить в следующей жизни то, что упустили в этой. Потому у них достаточно времени, чтобы осознать глубокую истину, что следует играть предначертанную роль. После сцены с мальчиком мы приходим к зданию. Что насчет него? Здесь есть кое-что из истории о Големе. Здание символизирует цель, которую он должен достигнуть, оно стоит перед ним с распростертыми крыльями. Здесь снова происходит нечто неверное. Что это?
Мистер Гибб: Его не впускают.
Доктор Юнг: Да, но он пробирается, как ночной грабитель. Опять-таки, это обезьяний трюк, как и прыгание по деревьям. В конце “Голема” в видении появляется такое здание. Я переведу описание [9]: “это тот же путь, по которому я ходил в своих снах, и снова я выбираю дорожку, ведущую в крепость. Я напуган, сердце мое колотится, вот сейчас появится голое дерево, ветви которого достигают стены. Я вижу его, но дерево усыпано цветами, а воздух наполнен сладким ароматом сирени. У моих ног город в предрассветных лучах, как видение земли обетованной. Ни звука; только аромат и сияние. Это причудливая старая улица Алхимиков, путь к замку, но когда я видел его ночью, там были лишь небольшие деревянные решетчатые ворота перед белым домиком. Теперь же я вижу прекраснейшие позолоченные врата в конце дороги, преграждающие мне путь. С каждой стороны входа возвышаются два тиса. Я встаю на цыпочки, чтобы заглянуть за стену и снова ошеломлен сиянием. Стена сада покрыта мозаикой с прекрасным бирюзовым фоном и причудливыми золотыми фресками, представляющими культ Осириса. Врата — это сам бог, гермафродит, две половины его тела образуют двойные врата, правая сторона женская, левая мужская. Сам он на барельефе на перламутровом троне. У него золотая голова зайца. Уши подняты и касаются друг друга как страницы приоткрытой книги. Я вдыхаю аромат и свежесть гиацинтов, исходящий от стены. Я стою совершенно неподвижно, в изумлении, и неожиданно старый садовник, или слуга, одетый в старомодное пальто со шнурованными оборками, появляется слева и спрашивает через решетки, что мне нужно. Без слов я передаю ему шляпу Атанасиуса Перната (герой получил его шляпу по ошибке, и нося ее, думал, что он Атанасиус.) Слуга берет шляпу и идет через большие ворота к крепости. Когда он открывает дверь, я вижу мраморный дом вроде храма. Там Атанасиус Пернат и склонившаяся к нему Мириам (героиня,

Анима). Я вижу, что оба они смотрят на город. На мгновение она замечает меня, затем поворачивается и шепчет на ухо Атанасиусу. Я очарован ее красотой, она так юна, именно такая, какой я ее видел во сне. Атанасиус также медленно поворачивается ко мне, и сердце мое замирает, ведь я словно смотрел в зеркало, это было мое лицо! Затем дверь захлопывается, и я вижу только мерцающего гермафродита. Старый слуга возвращает мне шляпу и говорит: "Господин Атанасиус обязан вам и просит не судить его строго за то, что он не пригласил вас в сад, так как это против правил дома. Господин Атанасиус также просит сообщить вам, что он не носил вашу шляпу, так как немедленно заметил, что шляпы были перепутаны. Он лишь надеется, что его шляпа не вызвала у вас головной боли".

Это история человека, который непреднамеренно исполнил свою роль. Он считал это ошибкой. Так говорят люди, провалившиеся в яму: "Черт побери, я попал в ловушку, и эта ловушка я сам". Они всегда считают самих себя величайшей из сделанных ошибок.

Примечания:

1. Сем.: "анплеротическая", медицинский термин, обозначающий фактор, отвечающий за исцеление ран или язв. Возможно, ошибка в транскрипции слова "анафилактический", обозначающего иммунную реакцию тела на введение чужеродных протеинов или некоторых веществ, вызывающую состояние "анафилактического шока", сравнимого со "сбивающим с ног ударом", который бессознательное нанесло пациенту. [Р.Ф.К. Халл].
2. Сем.: "как он почти все бросил, когда предпринял движение к чувству".
3. У Августина яркий афоризм проследить невозможно. Фрейд также несколько раз его цитировал, приписывая его неопределенному Отцу Церкви.
4. Ср. древнюю идею семи планетарных сфер, окружающих землю, упомянутых в Psychology and Alchemy, pars. 66 (1935) и 410 (1935).
5. Здесь "можно" (can), вероятно, ошибка в расшифровке вместо "нельзя" (cannot). Однако, значимо, что в этом моменте и должна присутствовать двусмысленность, так как боль — это центральный мотив сна. Сновидец взобрался на деревья, чтобы избежать боли и пытался подняться по дороге "без боли". [Р.Ф.К.Х.]
6. Der Golem, Leipzig, 1915; tr. Madge Pemberton, The Golem (London, 1928).
7. "Удушающая жара".

8. Serns.:"ел собственных детей”. Миф (из Теогонии Гесиода) приводится в Kerenyi, “The Primordial Child in Primordial Times”, а также в Jung and Kerenyi, Essays on a Science of Mythology, 2nd edn. (1969), p. 56. Ср ниже, 11 декабря 1929, прим. 4.
9. Версия Юнга, хотя и точная, отличается от версии Pemberton, pp. 286ff. Он цитирует тот же отрывок в своем комментарии первого сна из серии в Psychology and Alchemy, Part II (orig. 1935), par. 53. См. также 26 февраля 1930г., прим. 7.

Лекция VII

26 июня 1929 г.

Доктор Юнг: Это наш последний семинар этим летом — надеюсь, следующий сон хороший.

Доктор Шмитц: Можно снова задать вопрос о *Puer Aeternus*? Разве Эвфорион, сын Фауста и Елены, не такой ребенок мудреца и Анимы, не такой *Puer Aeternus*?

Доктор Юнг: Это слегка уводит нас в сторону фигур коллективного бессознательного. Фауст отождествляется с мудрецом, магом. Часто говорят, что он был Парацельсом [1] (или сыном Парацельса). Если считать Фауста реальной личностью, Парацельсом, например, тогда человек по имени Парацельс отождествился с коллективной фигурой старого мага; многие гении так отождествлялись со своей дифференцированной функцией, и эти люди почти всегда имели образ великого старца. В поэме о *Фаусте* Puer Aeternus, Эвфорион, будет ребенком Фауста и Елены. Елена — это определенно Анима, так что ребенок будет результатом союза мудреца со своей Анимой. Это, конечно, лишь отдельной утверждение, отдельный случай. Следует рассмотреть, верно ли это во всех условиях. Здесь, однако, есть одна неувязка: Puer Aeternus должен быть продуктом союза двух фигур в коллективно бессознательном. Какое к этому имеет отношение реальный человек?

Доктор Шмитц: Да, Эвфорион улетает после рождения, и я хотел бы спросить, как он связан с человеком? Когда индивидуация [2] осознана, и после рождения Puer Aeternus, разве он не занимает место тени, когда в человеке развертывается индивидуация? Может быть, тут есть какая-то аналогия в отношениях Puer Aeternus с человеком, его Анимы и его Тени. Он не заменяет то, чем раньше была Тень?

Доктор Юнг: Это ужасная путаница. В “*Фаусте*", как только Эвфорион родился, он начинает выказывать признаки исключитель-

ной страстности, вечно волочится за девушками, и в конце концов исчезает в пламени. То же верно и для Возницы и Гомункула, который, летая в своей реторте, бросается на трон прекрасной Галатеи, взрывается, и ему приходит конец. Эти три одинаково фатальных случая означают, что творения *Puer Aeternus* недолговечны. Они указывают, что в происхождении фигуры что-то не так. Ошибка, возможно, в том, что творение происходит через две бессознательные коллективные фигуры, и человек тут не участвует. Это описывает то, что мы часто видим. Мудрец, действующий в мире, случайно бросается к трону прекрасной Галатеи и полностью исчезает! Многие ли из вас не слышали о подобном человеке? Как только на пути появляется препятствие вроде трона Галатеи или какой-то другой прекрасной девушки, наступает безвременный конец. Быть совершенным мудрецом —для человека это слишком. Потому нам следует полностью отвергнуть идею *Puer Aeternus,* или же сказать, что он должен быть создан иначе. Человеку не следует отождествляться с “Великим Мудрецом”, вместо этого нужно заняться ассимиляцией Тени. Обычная черта великого человека, гения, в том, что он не знает о собственной тени, а она есть, и крайне нелепая. Например, Вагнер, когда писал о Зигфриде, не подозревал, что раскрывает собственную Тень всякому, кто видел его. Выковывая меч Зигфрида, он носил кринолин! В халате с розовой тесьмой он писал “Песнь о Нибелунгах” и выставил себя полным дураком. Но такой человек не признает, что у него есть Тень. Он никогда не бывает благодарен Богу за собственный разум, но полагает, что он и *есть* творческий ум, что всего добился сам. Видя собственную Тень и признавая, что вы не совершенны, вы больше не сможете отождествиться с “Великим Мудрецом” и создать со своей Анимой *Puer Aeternus.*

Тогда возникает вопрос, возможно ли, чтобы человек, пришедший к целостности через осознание собственной тени и прошедший индивидуацию, при определенных обстоятельствах был способен создать со своей Анимой нечто, подлинного *Puer Aeternus,* вечного, как и следует из его имени? Посредством индивидуации вы создаете что-то вневременное и вечное, несущее на себе качество бессмертия. Вот чего ищет Восток, и это вполне подтверждается их текстами. Принимайте это или нет, как хотите. Так что *Puer Aeternus,* созданный таким путем, обладает качеством вечности. Я делаю лишь психологическое утверждение, ни в коем случае не метафизическое, ведь мы находимся во времени и пространстве. Мы называем железо прочным, но что

такое прочность? Железо на самом деле текуче. Вопрос в том, с какой точки зрения судить. Мы считаем сургуч прочным, но подвесьте его на время, и он начнет стекать, он полу текучий. Прочность — это просто психологический подход, свойственный человеку и его времени. Так что когда вы называете что-то вечным, это просто означает качество вневременности. Полная индивидуация приносит с собой что-то от него.

Доктор Шмитц. Это означает что-то не в деле человека, а в его жизни?

Доктор Юнг: Нет, ни в его деле, ни в его жизни, а в нем самом. Это просто мистический факт внутреннего опыта. Его можно только утверждать. Это один из необъяснимых фактов жизни. Спросите набожного человека о его религии, опыте Бога, он может лишь утверждать его. Сказать ему больше нечего. Вам к этому ничего не прибавить и не отнять. Так и с качеством вечности.

Итак, нас интересует сон о здании и саде, а также о дороге, к ним ведущей. Мы закончили на интерпретации сновидца, с кровью вырывающего палку изо рта у мальчика. Далее, здание представляет собой цель пути. Дорога была построена прямо к этому зданию, и идя по дороге, вы приходите к вратам с перекладиной поперек. У вас есть какие-то идеи относительно этого здания? Это квадратная постройка из желтого камня с двумя крыльями. Сновидец подчеркивает тот факт, что оно построено из желтого камня и говорит, что оно напоминает об административных зданиях возле пустыни в Египте, только там нет сада. Мой пациент читал *“Голема",* и я вам говорил, что этот сон тесно связан с концовкой этой истории, которую я вам перевел, и в которой есть такое здание, представляющее собой окончательную цель дороги. Врата выполнены в виде фигуры Осириса с головой зайца. Осириса на самом деле никогда не изображали с головой зайца. Это придумал Майринк, сознательно или бессознательно, неизвестно. В этом образе есть что-то необычное, что Майринк мог не осознавать. Хотя Осириса никогда не изображали с головой зайца, его противника, Сета, египетского дьявола, часто изображали с головой животного с длинными ушами. Некоторые говорят, что это голова зайца, другие считают, что это осел, третьи — что это голова окапи (вид антилопы, недавно открытый в Конго, теперь редкий, но раньше, возможно, более распространенный). В древности его отождествляли с ослом. Есть римская легенда, что евреи в Иерусалиме поклонялись голове осла. Это потому что

евреи противостояли культу Осириса, так что считалось, что они поклонялись Сету, его врагу. Есть издевательское изображение Христа в военной академии в Риме [3], грубый рисунок распятия на стене, выполненный в забавном стиле. Фигура на кресте была изображена с головой осла, и надпись на греческом гласит: “Так юный офицер Александрас поклоняется своему Богу”. Это издевательство над Иисусом с головой осла как Богом евреев.

Сет — это египетский дьявол, злой противник солнечного бога Ра. Осирис на самом деле очень древний бог, позже смененный Ра. Однажды, когда Осирис был уже стар, он брел по земле и внезапно стал жаловаться на боль в глазу. Когда его сын Гор спросил, что он видел, тот сказал: “Я видел черную свинью”. “Тогда”, — сказал Гор, — “ты видел Сета”. Гор вырвал свой глаз и отдал его Осирису, чтобы восстановить его зрение, что, однако, привело к фатальному результату — Осирис стал судьей мертвых в подземном мире, а Гор был богом воскресения. Все это символизм второй части человеческого существования. Хотя у нас нет об этом подлинных текстов, вполне ясно, что глаз Гора ведет прямо к Христу. Раннее католическое учение упоминало Исиду и Гора как предшественников Марии и Христа. Гор — это “целитель”, он исцеляет старого бога, отдавая ему свой глаз (который всегда означает видение, взгляд, учение). Гор — это также бог Мистерий; он обычно изображается в центре рисунка с четырьмя сыновьями с четырех углах, один из них с человеческой головой, остальные три со звериными. Это точно соответствует христианскому представлению четырех евангелистов, три из них как животные фигуры, и одна человеческая, лев, бык, орел и ангел. Четыре евангелиста, окружающие Христа в центре, образуют христианскую мандалу; Гор и его сыновья образуют египетскую мандалу [4]. Эти мандалы — символы индивидуации. Древним мистическим значением Христа был совершенный человек, воплощавший гностического Адама Кадмона [5], Изначального Человека, вознесенного и преображенного в совершенного человека.

Это длинное пояснение к вратам, выполненным из статуи Осириса с головой Сета, сочетания Осириса и Сета, союза противоположностей; но все это относится к интерпретации сновидения, так что какие предположения вы можете сделать относительно здания? Есть идеи? Интересно, что оно выражено весьма банально, как публичное административное здание. С таким зданием нельзя ассоциировать индивидуальность, оно безлично, как отель или бараки. Оно обладает социальной значимостью,

привлекает многих людей, служит множеству, и много людей в нем живет, потоками втекая и вытекая из него.

Мистер Гибб: Это символ его самого.

Доктор Юнг. Можно предположить, что символ самого себя был бы индивидуальным. Почему же он так предельно безличен?

Доктор Бертин: У него, возможно, есть особые представления относительно себя, и он должен к ним придти через нечто содержащее все обычные человеческие элементы, как компенсацию за неверные представления.

Доктор Юнг. Верно, это компенсация за неверные представления относительно индивидуации. Люди считают, что самость — это только эго-личность, "Я!" Многие считают индивидуацию эгоистичной, но это далеко от истины. Если вы не существуете, не существует и толпы. Нет океана без капли. Всей Сахары не существует без каждой песчинки. Если вы хорошая песчинка, то станете Сахарой. Индивидуум, кроме обладания качеством вечности, "меньше малого, но больше большого". Этот сон компенсирует его личную ошибку, что самость — это только эго.

В философии Сведенборга (которого большинство из вас не сочтет философом) есть учение о величайшем человеке, *Homo maximus,* в теле которого мы как клетки. Некоторые из нас населяют его душу, некоторые — его глаза, другие — мозг, так что все мы дополняем его до целого. Люди с развитым мозгом будут жить в его мозгу, хорошо видящие будут, например, охотниками, став его глазами. Даже гениталиям есть место, посредством чего он объясняет некоторые темпераменты. Это учение Свенденборга о *correspondentia* [6], но эти идеи оставались метафизической конкретизацией. Они так и не развились в психологические. Они застряли на пути к сознанию.

Сновидец говорит, что здание произвело на него впечатление тюрьмы, и его ассоциация в том, что "тело —это тюрьма для души".

Доктор Бертин-. Разве это не объясняет чувства "заточения", когда люди становятся сами собой? Это сеть гностиков.

Доктор Юнг. Должен сказать, это очень типичный пример. Когда люди становятся собой, то ожидают необычного освобождения. освобождения от ответственности, пороков и добродетелей, но на самом деле все не так. Это вроде ловушки, вы неожиданно падаете в дыру. "Пропади оно пропадом!" — восклицаете вы, и вот вы тут, где и находитесь. Мы все как маленькие клетки печени, которые забрели далеко от родных мест. Маленькая клетка пе-

чени вырывается и отправляется странствовать по тканям. Найдя мозг, она говорит: “Это прекрасное высокое место, тут отличный воздух”, но соседи скажут: “Проваливай, здесь тебе не место”, клетку вышвыривают, и она отправляется к легким, но то же самое происходит и там. Она говорит: “Жизнь так сложна, меня никто не понимает”. Если бы она себя понимала, то знала бы, что ей тут не место! Наконец, мучительными путями кровеносных сосудов она попадает в печень, и тут падает в дыру, фатальная катастрофа. Клетка говорит: “Проклятье, самое неподходящее место, как я сюда попала?” Но Бог говорит: “Будь здесь”, и оказывается, что она клетка печени! Вот что можно назвать индивидуацией! Так что худшая ловушка — это тело. Нас всех учили, что ум и прочие достоинства — это наши крылья, так что мы взмываем над собой и живем, будто тела не существует. Такое часто случается с интуитивами, да с каждым, на самом деле. Тело кажется нам самым серьезным препятствием. Оно тяжелое, и от этого у нас чувство беспомощности, это словно ужасная преграда. Из-за средневекового христианского образования тело получило дурную репутацию. Дыра, в которую падают, это тело, это телесные ограничения; и тут человек начинает обвинять тело, но оно говорит ему: “ведь это и *есть* ты”. Все это выражается как тюрьма, потому ассоциация сновидца — это “тело — тюрьма души”. Душа, в противоположность телу, это та крылатая сущность, которая вольна летать над землей. Здесь он снова упоминает, что солнце палит, раскаляя все вокруг. Этот жар характерен для ситуации в целом. Этот человек много лет жил в тропиках и знает опасность африканского солнца.

Доктор Дэди: Его разум подвержен опасности солнечного удара. Ему следует отбросить нечто из своего интеллектуального отношения. То неведомое, куда он собрался, опасно, это коллективный бессознательный материал.

Доктор Юнг. Я скорее думаю о крайней *интенсивности* африканского солнца. Это его ассоциация с проблемой, он чувствует, что трудится под тяжестью крайней интенсивности. Так мы попадаем в трудную ситуацию, “попадая в беду”[29]. Солнце невыносимо, так что он пытается спастись при помощи обезьяньих трюков. Он ищет тень, тогда как женщина и мальчик идут по дорогу, палимые солнцем. Когда сон говорит об интенсивном солнце, он имеет в виду напряженную ситуацию, то есть вовлечено мощное либидо. Этот мужчина, кажется, прекрасно осведомлен

[29]букв.: “попадая в горячую воду” — прим, перев.

в области египетской мифологии, так что мы можем сделать поэтическую интерпретацию и сказать, что здание раскалено оком безжалостного Бога. В бессознательном разуме он, безусловно, пребывает в присутствии божественного. Это, опять-таки, одно из свойств индивидуации, которое не следует упускать из виду. Индивидуум, облеченный властью, считавший себя всем океаном, всей Сахарой, посредством индивидуации сводится до капли, до песчинки. В этот момент безнадежной малости и тщетности существования в нем констеллируется идея всеобщности. То высшее, ту величайшую идею, всегда называли Богом. Ничтожнейшая власть всегда сталкивалась с властью величайшей, мельчайшее пространство с бесконечностью, так что внутренний опыт индивидуации всегда был тем, что мистики называют “переживанием Бога”. Это психологический факт, и поэтому процесс индивидуации всегда считался ценнейшей и важнейшей вещью в жизни. Это единственное, что приносит человеку сколько-нибудь длительное удовлетворение. Власть, слава, богатство по сравнению с этим ничего не значат. Это вещи внешние и потому тщетные. Действительно важные вещи находятся внутри. Для меня важнее, что я счастлив, чем то, что у меня есть внешние причины для счастья. Богатые должны быть счастливы, но зачастую это не так, им смертельно скучно; потому гораздо лучше для человека стремиться произвести внутреннее состояние, которое придает ему внутреннее счастье. Опыт показывает, что есть определенные психологические состояния, в которых человек получает вечные результаты. Они обладают качеством вечности, вневременного, простираются за пределы человека. Они обладают божественным качеством и приносят то удовлетворение, которое не способны доставить вещи рукотворные.

Итак, мы подошли ко второй части сна. Вы помните, что врата заперты, и, очевидно, попасть внутрь можно только вскарабкавшись по перекладинам, обманным путем. Запертое означает труднодоступное, то есть нельзя войти прямо сейчас. У ворот что-то вроде лоджии или сторожки. Сновидец видит за воротами старика в разорванной одежде. Его руки распростерты, и он неподвижен; так что непонятно, мертв он или жив. В своих ассоциациях сновидец говорит, что такая сторожка — вещь вполне обычная, она для смотрителя такого дома. Со *стариком* с его неподвижной позой он ассоциировал йога в йогическом состоянии отвлеченности, которое он называет полной интроспекцией, вплоть до отрицания собственного тела. Сновидец говорит, что

такое состояние ему несимпатично. Что бы вы заключили в отношении фигуры старика?

Мистер Гибб: Его интерес к прежним теософским занятием не вполне мертв.

Доктор Юнг. Да, старик определенно представляет его прежние теософские занятия, факирские фокусы и философию, которые стремится вывести людей из их тел. Это одна из причин, по которым сновидец пришел к анализу, он до некоторой степени был вовлечен. Картина совсем не привлекательная, и на самом деле в этой точке старик исчезает из сновидения, больше не играет в нем никакой роли. Это своего рода интермедия в развитии бессознательной мысли. Старик может вызвать из бессознательного образы йога-философа, символизирующего процесс индивидуации, ведь йоги выработали философию "пути". Так что, естественно, этот образ появляется, когда сновидец приближается к воротам, которые могут быть открыты таким образом. Звать старика бесполезно, он покинул свое тело в трансе, из него плохой привратник. Очевидно, желание сновидца проникнуть в сад очень велико, видимо, он считает, что должен попасть туда *любым* путем. Он видит ребенка восьми лет или около того за воротами в саду — ребенка-араба, который издевается над сновидцем, женщиной и мальчиком. Что это за ребенок? Ассоциации мужчины в том, что это просто обычный уличный оборванец, вроде того, которого можно видеть слоняющимся у домика привратника, одного из многих детей привратника, живущих с ним, пока хозяев нет. Легко представить, что этот ребенок не особенно привлекателен, он грязный и оборванный, с глазами, горящими от трахомы. Возможно, у него экзема, спит он на кучах хлама, покрыт вшами и блохами.

Доктор Шмитц: Может он быть *Puer Aeternus* в негативной форме?

Доктор Юнг: Ну, неясно, мальчик это или девочка. В последующем сне есть похожий ребенок, девочка, но насчет этого ребенка ясности нет, хотя у нас есть другой ключ, гораздо более ценный.

Мисс Шапин: Ребенок-араб — это параллель привратника, только в юной форме.

Доктор Юнг: Да, конечно. Старик не может открыть врата, а ребенок может, но он ведь такой грязный оборванец. Таких детей множество в этой стране [7], и они как чума, вроде мух. Почему юный привратник представлен в столь непривлекательном виде?

***Мистер Делл**:* Он — скромное, поначалу весьма непривлекательное начало, вроде гермафродита.

Доктор Юнг. Да, сновидец хочет открыть врата и войти, но когда он достигает финальной сцены, появляется грязный мальчишка. Дверь открыта не ангелом с прекрасными золотыми крыльями, а грязным оборванцем! Что бы вы ожидали увидеть, достигнув рая?

Профессор Шмальц: Это унижение, которое он должен пройти. Он не прекрасный человек, а грязный мальчишка.

Доктор Юнг: Да, вы знаете, что это значит на Востоке — мерзкие, грязные дети? Христос говорит нам: “если не будете как дети” [8J. Он говорил не о чистеньких детях из школ тех дней, а о тех же грязных детях с улиц, которых Христос встречал.

Миссис Хоуэлс: Вдали от витражных окон.

Доктор Юнг: Когда нужно пройти по мосту, острому как бритва, узкому, как волос, вы встретите на нем все свои грехи или все свои добродетели. Поскольку этот мужчина очень добродетелен, он встретит грехи, так что врата ему откроет грязный надоедливый ребенок. Если он не признает своего униженного положения, то точно не войдет в рай, не сделает этот шаг к индивидуации. Но он перепрыгивает ворота и пробирается в рай, “штурмом взяв Царствие Небесное” [9]; это путь интуитивной мысли. Что вы на это скажете?

Мистер Гилман: Обезьяньи фокусы.

Доктор Шмитц: Интуитивный путь.

Доктор Юнг: Когда он внутри, там же оказываются и женщина с мальчиком. Женщина и мальчик —часть его самого, его психологическая семья. Когда сновидец запрыгивает в сад, ребенок начинает кричать, что ему туда нельзя. Когда он подходит к зданию, то видит новую мебель, выставленную на солнцепек, и среди мебели умывальник без зеркала; рама на месте, а зеркала нет. Ассоциация сновидца такова: эти предметы мебели безвкусные, дешевые и обычные, в них нет ничего индивидуального. Очевидно, их только распаковали, подготовив к тому, чтобы разместить в доме. Это может указывать на недавнее событие.

Доктор Бертин: Склонен думать, что речь идет о домашних проблемах. На мебели нет зеркала, он не может видеть себя.

Доктор Юнг: Да, зеркала нет. Интеллект часто называют зеркалом. Если зеркала нет в раме, то, возможно, отсутствует проницательность.

Профессор Шмальц Этот человек весьма предприимчив, так что он отправил свою мебель вперед, уверенный, что его пустят.

Доктор Юнг. Он был особенно возбужден тем фактом, что мебель оставили на солнце, где дерево будет повреждено. Если его не пускают, то и мебель не пускают. Это параллель, мебель оставили снаружи, и она в том же положении, в каком был бы он, если бы не перепрыгнул через ограду. Мебель через ограду перелезть не может, так что остается на жарком солнце. Мебель определенно принадлежит ему, и у него не сомнений, что и само это место тоже, так что, раз врата не открыты, он пролезает с помощью хитрости. Это называют предприимчивостью! Он считает себя весьма уважаемым и праведным человеком, и у врат рая его тут же пустят в гостиную, где сам Господь Бог примет его, но тут только этот грязный ребенок. Его мебель, отправленная в рай, стоит на солнце, и это дешевый хлам. Зеркала еще нет в умывальнике (снова незрелый плод). В этом предприятии по взятию "Царства Божия штурмом" он совершает некоторые крайне неприятные открытия в себе. В последней части сна, перед тем, как он подошел к мебели, он не обратил внимания на ребенка-араба, практически перешагнул через него, а теперь во сне появляется чувство возмущения, он, видимо, осознает, что все пошло не так. Он говорит: "Снова этот проклятый оборванец! Нужно его поймать". Он связывает ребенка веревкой. Ребенок кричит, и поскольку сновидец не хочет слишком много шума, приходится отпустить его. Что означает связывание ребенка веревкой?

Доктор Шмитц*:* Он пытает собственную душу.

Доктор Юнг. Следует брать только его ассоциации. Он говорит: "Я словно показывал ребенку, что не боюсь этого, могу все это подавить, даже если это относится к дому". Он определенно хочет обездвижить ребенка, который говорит: "Вам сюда нельзя".

Миссис Кроули: Он хочет подавить эту часть себя, низшую часть.

Доктор Юнг*:* Да, он должен подавить эту часть любой ценой, это его неприятная сторона. Нельзя жить в стране вроде Африки, не впитав что-то от нее. Ее нецивилизованный характер проникает внутрь и влияет на бессознательное, так что впоследствии может оказаться очень трудно избавиться от этих относительно примитивных элементов и снова адаптироваться к цивилизации. Это обнаруживают европейца, долго жившие на Востоке. Теперь, когда наш сновидец снова живет в Европе, эти грубые элементы будут без конца ему досаждать. Он пытается их связать, но это

так трудно, что приходится их отпустить. В последующих снах вы увидите, как появляется эта его сторона.

Миссис Зигг: Он не должен отождествляться ни с небесным ребенком, ни с грязным ребенком земли.

Доктор Юнг: Во сне вопрос отождествления не поднимается. Он может появиться позже, но сейчас он решительным образом разотождествлен.

Мистер Гибб: Может, раньше он был слишком горд ребенком Анимы, и это компенсация?

Доктор Юнг: У него гордость белого человека, которая его разотождествит.

Доктор Дэди: Он борется с тем, что представляет этот мальчик. Он пытается связать свой конфликт.

Доктор Юнг: Да, но он просто не хочет отпускать этого ребенка: "Я ему покажу". Это показывает власть белого человека в Африке. Если негр у ворот скажет: "Вход запрещен", белый человек ответит: "Катись к черту, я вхожу". После интермедии с ребенком он подходит к двери дома и обнаруживает табличку с именем доктора Бауэра. Его ассоциации: "Фауст" или последние слова *"Голема '* Майринка: "Аур Бохер". Доктор Кирш их изучил, так что мы можем получить всю надпись. Это последовательность каббалистических слов, частью непостижимых. Они означают сообщество, или власть, затем непереводимое слово, а затем "свет последователя". Это, конечно, слова и концепции, играющие важную роль в книге. "Последователь" — это посвященный, ведомый по пути к индивидуации, "свет" — это просветление. Вполне возможно, что это цитата из какой-то магической книги, вроде еврейской. Гностики произвели на свет множество таких книг на плохом сирийском, арамейском, еврейском и греческом, даже придумывали искусственные слова. Эти надписи были очень могущественными, так как никто не понимал слов.

"Власть" и "сообщество" играют важную роль во сне и показывают, как тесно он связан с прочтением *"Голема"*. Давайте взглянем в контексте этой цитаты. Она появляется в конце последовательности прекрасных видений, во время которых герой потерял сознание. Он падал в бездонные глубины, и наконец почувствовал, что достиг дна. Там он видит группу синеватых фигур, образовавших вокруг него кольцо. У всех на груди были золотые иероглифы и красные стручки в руках. (Он отказался взять протянутые красивые стручки, ударил по руке, и они рассыпались.) Эти фигуры снова подобрали стручки. Началась буря

со вспышками молний. Он чувствует себя слабым и напуганным и слышит голос: “Это Ночь Защиты” (ночь исхода, когда израильтяне были защищены от египтян). Затем кто-то в кругу говорит: “Тот, кого ты ищешь, не здесь”. (Это было сказано о Христе, когда женщины пришли к его гробнице и нашли ее пустой.) Затем фигура говорит что-то непонятное, он лишь понял слово “Хенох”. Неожиданно одна и фигур подходит к нему и указывает на иероглифы на груди, и прочитав надпись, он чувствует, что это конец, и погружается в глубокий сон [10].

Очевидно, эти видения — последовательности мандал, не таких, которые можно нарисовать, но их можно выразить в танце или актерской игре. Образование магического круга означает индивидуацию. Предложение семян напоминает историю о крокодиле, который съест ребенка, что бы ни ответила его мать [11]. Эти семена —то же самое, вроде фатального вопроса. Так что скажете вы “я принимаю” или “я не принимаю”, вы не знаете, что произойдет в любом случае, потому что не знаете, что это значит. Герой в *“Големе"* отверг семена, так что они появились снова в угрожающей форме. Смысл в том, что семена — это различные части его самого. Мы состоим из множества частиц, которые должны сойтись вместе, как в магическом котле, где все разделенные части нашей личности соединятся. Так что героя спрашивают: “Ты принимаешь эти зерна как части себя?” Он отвечает: “Нет”, но не может отказаться, потому что эти зерна *и есть* он сам. Все кончается тем, что они идут против него, образуют магический круг, и голос произносит: “Тот, кого ты ищешь, не здесь”. Майринк знает, что “Мессия" значит для каббалиста: “Тот, кто соединяет, приводящий к совершенству, не здесь”. Поскольку он отказался от частей личности, теперь они стоят перед ним. Затем один из призраков подходит и показывает ему путь к просветлению. Без сомнения, вторая часть означает, что он — ученик, получающий просветление.

Наш сновидец в той же ситуации. Он тоже тот, кто отверг зерна, он не хочет соединять многочисленные отделения в своей душе, он хочет пробиться к раю силой. Потому оказывается в положении ученика, которому еще нужно учиться. Он не учитель и не может войти в области, где живет доктор Фаустус, потому что доктор Фаустус в некотором роде совершенный человек, посвященный. Он должен идти к следующей двери и скромно позвонить (что разительно отличается от его выходок вроде перелезания через ограду и хватания людей). Простым языком это значит:

“Ну, это было слишком быстро, лучше мне было пойти к доктору Юнгу и позвонить в его дверь”. Ему следовало признать, что он лишь ученик и должен еще учиться. Это последняя попытка пациента решить свою проблему магическим путем, путем йоги или какими-то другими теософскими средствами. Теперь он пойдет совершенно иным путем. В следующем сне он отправляется на автомобиле в Польшу, путешествуя с человеком, который ему как бы знаком, известен как *coureur de femmes*[30], пижон. Его ассоциации с Польшей тоже интересны. Во сне вслед за этим он попадает в бедную хижину в Африке, где находится крокодил. Он совсем как Парсифаль, получивший возможность увидеть Святой Грааль и бывший тогда еще юн, повернул назад; он выходит в мир и через долгое время и множество приключений возвращается к Граалю. Так что и этот мужчина некоторым образом возвращается к маленькому оборванцу, арабскому дьяволу', словно чтобы ассимилировать вещь крайне неприятную, слабость и унижение его более или менее примитивного чувства. Потому сначала он отправляется в страну, менее цивилизованную, в Польшу с ее беспорядком и коррупцией, затем забирается еще дальше назад, в примитивную хижину, в которой живет крокодил, в пасть ада, в опасность, ведь крокодилы иногда едят людей! С этих пор его сны обращаются к низшим и отвергнутым частям его личности, к его низшему человеку. Только научившись уживаться с этой частью и соединив две свои стороны он может достигнуть целостности и того места, на которое указывает его сон.

Примечание редактора. По хронологической последовательности номер 18 был присвоен сну от 28 июля 1929 г. во время интервала между весенним и зимним семестрами. Сновидец принес его Юнгу 21 ноября, и Юнг обсуждал этот сон во время лекции от 11 декабря 1929 г.

Примечания:

1. Псевдоним Теофраста Бомбаста фон Гогенхайма (1493-1541), швейцарского алхимика и врача, ему посвящено два эссе (1929 и 1941 гг.) в CW 15 и одно (1941) в CW 13. Ср. также *Paracelsus, Selected Writings,* ed. J. Jacobi (2nd edn., 1958).
2. *Индивидуация:* “процесс, во время которого человек становится психологическим индивидуумом”, то есть, отдельным, неделимым единством или “целостным” — Jung, “Conscious, Unconscious, and Individuation” (1939), CW 9 i, par. 490.

[30]бабник — *прим. пер.*

3. См. Symbols of Transformation, CW 5, plate XLIII: рисунок со стены имперской кадетской школы, Палатинский холм, Рим.
4. Относительно символизма четырех евангелистов и четырех сыновей Гора см. выше, 6 фев. 1929 г., прим. 3.
5. Юнговскую интерпретацию многочисленных аспектов Адама Кэдмона см. в *Mysterium Coniunctionis,* CW 14, par. 44, а также другие ссылки по индексу “Adam Kadmon”.
6. Иммануил Сведенборг (1688-1772), шведский философий и религиозный писатель. Учение о *correspondentia*, почитаемое средневековыми философами, относится к классической “симпатии вещей”. Юнг считал это предвестием его концепции синхронистичности: см. “Synchronicity: Ап Acausal Connecting Principle" (1952), CW 8, par. 924. О *homo maximus* см. “Paracelsus” (1929), CW 15, par. 12.
7. Юнг посещал Северную Африку в 1920 г. См. MDR, ch. IX, part i, и Appendix.
8. Мф. 18:3.
9. Ср. Мф. 11:12: “… Царствие Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его”.
10. Ср. *The Golem,* tr. Pemberton, p. 151.
11. Этот “quaestio crocodilina” дан в “On the Psychology of the Trickster-Figure” (1954), CW 9 i, par. 486, n. 19: “Крокодил украл ребенка у матери. Когда его попросили вернуть ребенка, крокодил ответил, что исполнит желание матери, если она даст верный ответ на вопрос: “Верну ли я ребенка?” Если она отвечает “Да”, это неверно, и ребенка она не получит. Если она отвечает “Нет”, это снова неверно, так что мать теряет ребенка в обоих случаях”.

НАШИ ПАРТНЕРЫ:

МОСКОВСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНАЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

(www.maap.ru)

ВНИМАНИЕ ПСИХОЛОГОВ И ПСИХОТЕРАПЕВТОВ! ПРОГРАММА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПО ЮНГИАНСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

Аналитическая психология – направление, разработанное выдающимся швейцарским психиатром К. Г. Юнгом в первой половине XX века путем дополнения и прогрессивной переориентации психоанализа Фрейда от анализирования причин неврозов к содействию развитию личности в целом. Ученики Юнга соединили его идеи с более поздними достижениями в современном психоанализе и других течениях практической психологии. В настоящее время юнгианская школа, являясь одной из самых крупных и широко известных мировых школ психотерапии, может быть смело названа вершиной в ее эволюции, как самый глубокий и универсальный подход.

Юнгианский анализ изначально предназначался для самопознания и помощи пациентам. Однако, владение юнговской теорией личности, теорией архетипов коллективного бессознательного, типологией, методами работы с образами, символической игрой, толкованием сновидений, диалого-диалектическим подходом в межличностном взаимодействии может найти применение в самых разных сферах помимо аналитической психотерапии.

Эти находки могут быть использованы в краткосрочной терапии, коучинге и консультировании разного профиля - детском, семейном, организационном, профориентационном. Журналисты, социологи, политологи, философы, религиоведы, литературные критики и искусствоведы

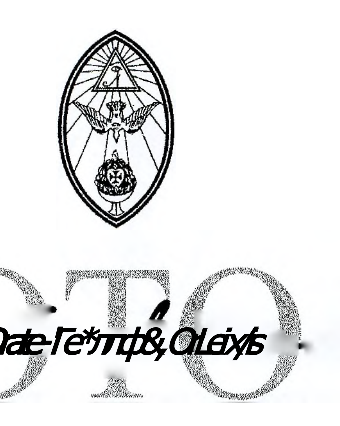
также активно обращаются к идеям Юнга и его последователей.

ОБУЧЕНИЕ аналитической психологии – это возможность не только разобраться в себе и освоить самое лучшее, что есть в психоанализе и практической психологии, но и стать гуманитарием широкого профиля.

Занятия проводят **международно признанные** аналитики, являющиеся членами IAAP (Международной Ассоциации аналитической психологии), практикующими психотерапевтами и преподавателями факультета психологии МГУ и других московских психологических и психоаналитических институтов.

Занятия проводятся в течение двух лет в удобной сессионной форме семинаров и тренингов 2-3 дня в месяц по выходным. По окончанию программы студентам выдаются сертификаты о повышении квалификации **государственного образца,** и они получают возможность дальнейшего профессионального развития в юнгианской школе.

МААП участвует в организации российских и международных конференций, реализует различные гуманитарные и издательские проекты, сотрудничает с другими мировыми юнгианскими институтами. Преподаватели МААП имеют большой опыт выездных семинаров и учебных программ в других городах России и ближнего зарубежья.

Цель Ордена - обеспечить свободу человека, а также его продвижение к Свету, Мудрости, Пониманию, Знанию и Силе. Путь к ним лежит через Красоту, Смелость и Разум - на основе Вселенского Братства. О.Т.О. разделяет идеалы франкмасонства; и он первым из Орденов Старого Зона принял Книгу Закона, переданную великим магом и пророком Алистером Кроули.

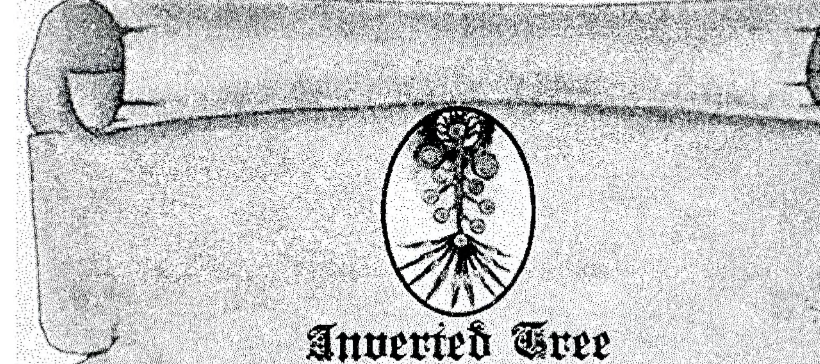
Каждый мужчина или женщина, достигшие совершеннолетия, свободные и с хорошей репутацией, имеют неоспоримое право присоединиться к О.Т.О. и подняться по первым степеням Ордена.

О.Т.О. также включает Гностическую Единую церковь (Ecclesia Gnostica Catholica), главным публичным и частным ритуалом которой является Гностическая месса («Liber XV»).

О.Т.О. имеет действующие отделения во всем мире и выпускает периодические издания на многих языках. Помимо официальных инструкций О.Т.О. и отправления Гностической мессы, большинство национальных и региональных отделений Ордена — Ложи, Оазисы и Лагеря - предлагают своим членам занятия, обучающие программы и ритуальную работу.

ORDO TEMPLI ORIENTIS, International Headquarters
jaf Box 7666, New York, ny 10116-4632, USA

О.Т.О. в Москве: www.oto.ru. E-mail: camp@oto.ru
О.Т.О. в Киеве: www.oto-parsifal.narod.ru. E-mail: fiat_lux@list.ru

Inverted Tree

Мы публикуем материалы
на магическую, мистическую,
оккультную, эзотерическую,
религиоведческую, антиклерикальную,
психологическую, философскую
и другие смежные темы.

Оформить бесплатную
подписку на журнал,
а также связаться с редакцией,
Вы можете по адресу:

93in39@gmail.com

Наши координаты в Интернете:
http://cardshouse.castalia.ru/
http://vk.com/apokrif93

Практико-мировоззренческий журнал

АПОКРИФ

НАУКА • РЕЛИГИЯ • МАГИЯ

Старейший из ныне издаваемых журналов оккультной направленности (выходит с 2006 года)

Помочь журналу материально Вы можете, переведя деньги на наш счёт в системе Яндекс.Деньги: 41001416643125, в системе WebMoney: Z318373604178, E263825672387, R412990927571, U141526320068, B411510488425, G198524212114, или почтовым переводом по адресу: 236000, г. Калининград, ул. Нарвская, д. 17, кв. 11, Адрианову Роману Олеговичу.

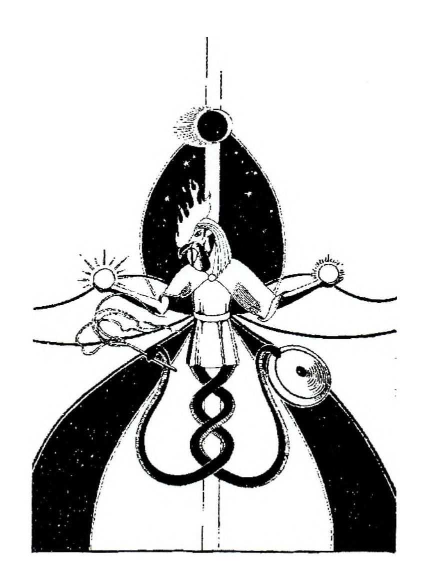

Дорогие Друзья!

Представляем журнал ИО ПАН – Первый журнал в России, посвященный Магии как высокому Искусству и строгой Науке – Art&Science. Магию мы понимаем как сплав духовных традиций, которые помогают каждому из нас в нашей Великой Работе, на избранном нами Пути.

Редакция журнала открыта для сотрудничества, ибо стремится создать интегральный контент, переплавляющий в тайном тигле истинные традиции и смыслы. Телема, Таро, Астрология, Масонство, Перемо-ниальная магия, Современное искусство и философия, Тантра, Каббала – Искусство сплавляет все смыслы для достижения Элексира, а Наука помогает использовать добытый Философский камень. Это общее дело.

Поэтому ждем ваших текстов. Главный критерий – качество присылаемых работ. Журнал – некоммерческий. Вклад каждого в Великую Работу бесценен. Слава – в высшем своем аспекте – гарантирована. По вопросам сотрудничества обращайтесь по адресу camp@oto.ru

АБРАКСАС — это бесплатный онлайн журнал всецело посвященный юнгианству, Чтобы подписаться на журнал надо написать со своего мейла на адрес elliloiza@mail.ru только одну фразу „Я хочу получать журнал".